

Мурали Мохан Махарадж

ДОМ, В КОТОРОМ МОЖЕТ ЖИТЬ ВЕСЬ МИР

Нью-Йорк – Москва – С. Петербург – Екатеринбург
Объединение «САНКИРТАНА»

2021 г.

УДК 294.2

ББК 86.4

М 91

Мурали Мохан Махарадж.

«ДОМ, В КОТОРОМ МОЖЕТ ЖИТЬ ВЕСЬ МИР» 260 стр.

Вся слава Шри Шри Гуру и Гауранге!

ИСККОН на протяжении своей истории привлекал значительное внимание индологов, историков религии, социологов и психологов. Так как, с социологической точки зрения, гаудия-вайшнавизм представляет собой новое явление для западной культуры, ИСККОН часто рассматривается обществом и изучается учёными как новое религиозное движение.

В своей книге «Дом, в котором может жить весь мир» мы воспользовались материалами из сети Интерната и расположением тех преданных, которые предоставили нам свои воспоминания (А.Козлов – «14 лет среди арийцев»).

ISBN 978-5-6045187-5-5

© Объединение «Санкритана», 2021

© Мурали Мохан дас, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕАМБУЛА	4
Что же дал Шрила Прабхупада всему человечеству?	
Что же это за дом для всех ?	5
«14 ЛЕТ СРЕДИ АРИЙЦЕВ ИЛИ РУССКИЕ ГУРУ»	
Роман нон-фикшн инсайдера Андрея Козлова	
(Ананты Ачарья)	9
Об Авторе (Андрей Козлов).....	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	11
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	121
Глоссарий.....	232
Эпилог	242
Об Авторе	244
Книги издательства «SANKIRTANA CORPORATION».....	248

ПРЕАМБУЛА

Один очень известный астролог в свое время, составив гороскоп Шрилы Прабхупады, сказал, пророча ему великое будущее: «Этот человек построит дом, в котором может жить весь мир».

В 1966 году в Нью Йорке было зарегистрировано Международное общество сознания Кришны (ИСККОН), известное также как Движение Харе Кришна — вайшнавская религиозная организация. В настоящее время ИСККОН представляет собой наиболее крупную и, возможно, наиболее влиятельную ветвь гаудия-вайшнавизма — одного из направлений вайшнавизма, начатого великим реформатором Шри Чайтаньей (1486—1534) в Западной Восточной Индии в начале XVI века.

Философия и богословие гаудия-вайшнавизма базируются на таких священных текстах индуизма, как «Бхагавадгита» и «Бхагавата-пурана». Последователи гаудия-вайшнавизма поклоняются Кришне как верховной форме Бога и известны как кришнаиты или вайшnavы. Большинство последователей ИСККОН придерживаются вегетарианской диеты, не играют в азартные игры, не вступают в половые отношения вне брака, а также воздерживаются от употребления алкоголя, наркотиков и табака. Основной духовной практикой кришнаитов является киртан — коллективное пение мантр, в особенности мантры «Харе Кришна».

В 1980-е годы злоупотребления со стороны некоторых последователей Шрилы Прабхупады, которые объявили себя Гуру, привели к кризису власти и к реформированию института гуру в ИСККОН. В этот период многие кришнаиты покинули ряды ИСККОН. Большинство из них не оставили веру в гаудия-вайшнавизм и Шрилу Прабхупаду, а нашли новую среду для практики, присоединившись к другим гаудия-вайшнавским организациям и став последователями таких гуру, как Шридхара Госвами и Бхактиведанта Нараяна Госвами. В ИСККОН также произошли глубокие социальные изменения. Желая обрести место в плюралистическом религиозном ландшафте западного общества, ИСККОН отошёл от своих радикальных целей и образа жизни, стал уделять большое внимание развитию семьи, защите

прав женщин и детей. На сегодняшний день, ИСККОН представляет собой «всемирную конфедерацию» из более 400 храмов, 60 сельскохозяйственных общин, 50 школ и 60 вегетарианских ресторанов.

Что же дал Шрила Прабхупада всему человечеству? Что же это за дом для всех, ИСККОН?

Автор: Гаргачарья дас
05 декабря 2015

Доброго дня всем... вчера посетил воскресную программу. С большим удовлетворением послушал реализации преданных и истории о Шриле Прабхупаде. Истинно он наше воодушевляющее и сплывающее начало. Слушая о нем от разных преданных даже забываешь о том, что понимание Сознания Кришны далеко не всех проповедников откликается в моем сердце. Прабхупада сглаживает все различия. Вчера прозвучало его высказывание: «... я приехал к вам и создал это Движение чтобы воодушевлять, а вы приходите в него чтобы мешать друг - другу...». Похоже мало что изменилось с тех времен, хотя, конечно, далеко не все способны только мешать.

Особенно близко пришлось мне выступление Анагхи прабху о целостности личности Шрилы Прабхупады и о его способности видеть и воссоздавать эту целостность в других. Меня тоже попросили сказать несколько слов, но я счел не уместным то, что первым о Прабхупаде будет говорить небритый дядька в одежде карми. Попросил оставить меня на закуску, но не досидел до этой закуски и поспешил через пару часов на свежий воздух, уж больно душно было в зале. В любом случае, никто от этого ничего не потерял, все шло просто замечательно... но если кто - то почувствовал некоторую неудовлетворенность без моего спича, то вот некоторая мысль, которую кажется никто не озвучивал.

Я более чем уверен, что Господь и святые люди думают не только о благе определенной группы людей: избранном народе или группе последователей. Это подтверждает и Бхагаватам: «...истинная религия та, которая заботится о благе всех живых существ...». Шрила Прабхупада не исключение. Нам может показаться, что он принадлежит ИСККОН (наш Прабхупада), но он принадлежит всем Гаудийя – вайшнавам, всем Вайшнавам, всем верующим людям и более того... Мы называем его джагат – гуру, вселенский учитель, зачастую не задумываясь об истинном значении этого слова. Возможно мы думаем, что рано или поздно все должны влиться в ИСККОН, и если этого

с кем – то не произошло, то он не наш и к Прабхупаде не имеет никакого отношения. Хотя, сам Прабхупада говорил, что мы строим дом, в котором может жить все человечество.

Что же это за дом, ИСККОН? Не знаю, мне кажется, что этот дом уже существует, только в данный момент домом его назвать трудно. Этот дом Бога, обитель всех живых существ, сейчас больше похож на арену борьбы за превосходство, кто в этом доме хозяин, кто будет контролировать и наслаждаться своим особым положением. Сейчас этот дом превратился в жилище, где выживают или проживают, а не живут. В доме живет большая дружная семья, а в жилище каждой твари по паре, и каждый сам по себе, как в этих огромных много квартирных домах. Прабхупаду часто спрашивали: «Чему вы пришли учить? Индуизму?». Обычно он говорил, что учит тому, о чем мы забыли, о том, что мы все единая семья с верховным Отцом во главе. Это Вайшнавизм. Сердце Вайшнава настолько переволнено любовью, что он способен кординально изменить направление наших устремлений. Конечно тигра не сделаешь оленем, а мышшь слоном, каждый останется тем, кто он есть, но можно изменить направление в котором мы движемся. Вайшнав хочет устранить с глаз разумных живых существ катаракту невежества при помощи бальзама любви к Богу. Не заставить делать что – либо противоестественное, но пробудить наш разум и сердце. Естественно, в любой семье есть более разумные и менее разумные, но все они одна семья. Чем более разумен человек, тем больше ответственности в семье возлагается на него Отцом.

Вайшnavы – это хребет, на котором держится богоцентрическая культура, культура Вед. Прабхупада создал ИСККОН для того, чтобы он стал таким хребтом, на который могли опереться все, кто ищет всеобщее благо, кто стремится к Истине. В первую очередь, тот на кого могут опереться другие, должен быть сильным и любящим, лишенным личных амбиций. Великая личность живет ради блага других. Таким был Прабхупада, такими он хотел видеть и своих последователей, тех, кто продолжает его дело... и это огромная ответственность говорить: «Я представляю Прабхупаду...» Об этом стоит задуматься всегда ли мы находимся в таком настроении или используем его в своих интересах...

Огромная благодарность всем преданным за вчерашний вечер с Прабхупадой. С уважением Гаргачарья дас. Санкт-Петербург, 16 ноября 2015 г. (Источник: страница Гаргачарьи прабху в Фейсбуке)

В настоящее время Трудно сказать находится ли сам Гаргаачарья в ИСККОН хотя нет сомнения что он как один из старших преданных в СССР влажил свой камешек во главу угла дома в котором может жить весь мир.

Это частный случай и мы не собираемся абсолютизировать его обращение к истории ИСККОН.

Резюме:

Вот то, что он пишет:

На определенном этапе развития сознания появляется потребность понять то, кем я являюсь в этом мире, для чего рожден и что должен делать. Это потребность человека разумного, достигшего необходимости жить в цивилизованном сообществе, сообществе рационального сотрудничества ради совместного достижения высокой цели.

Это дхарма, следование своему предназначению, своей природе. Вся эта система возможна при наличии тех, кого мы называем брахманами или тех, кто пребывает в Брахмане - всеобщем трансцендентном сознании. Они, своего рода, мост между миром ахамкары (обусловленного существования) и миром единства в разнообразии, естественной средой обитания для атм. Когда личностей с таким сознанием нет или их недостаточно, то закон в ахамкаре становится потолком развития и единственным мерилем истины. Его строжайше начинают поддерживать те, кого мы называем кшатриями, административным ресурсом. Когда отсутствуют и кшатрии, то законом или дхармой начинают торговать вайшьи, превращая его в товар повышенного спроса. Так появляются идеологии на потребу дня.

Обычно, те, кто выращены в определенной идеологии, становятся её «узниками», так как меряют все по её лекалу. Если идеология меняется, то им очень сложно перестроиться и, хотя они этого или нет, но становятся своего рода нежелательными атавизмами прошлого, диссидентами, которые портят гляцевую картинку нового «светлого завтра».

Я это к тому, что тем, кто стремится к постижению Истины, рано или поздно, необходимо понять то, что наши, пусть и религиозные законы, не являются истиной в последней инстанции. Они лишь одна из опор моста в трансцендентность, причем опора, стоящая в мире ахамкары.

Дальше важно понять, что Истина стоит не на букве закона, а на Своей абсолютной воле, на Своем сострадании и милосердии. Никакие законы не смогут нам Её приоткрыть ни в какой мере, только Её добрая воля. От Неё ничего нельзя требовать, ссылаясь на наш «ахамкарный» закон.

Когда человек это начинает понимать, то перестает судить и рядить и открывает себе путь в высшие сферы сознания, где все покоится и зависит от милости. Без этого или террор закона, или торговля им.

В определенном смысле мы солидарны с ним, автором статьи из Фейсбука, История не стоит на месте, и время подгоняет историю. В настоящее время в движении ИСККОН достточно людей (преданных Кришны) которые оказались за бортом или за порогом дома, который построил Прабхупада...

«14 ЛЕТ СРЕДИ АРИЙЦЕВ»

– это ИНСАЙДЕРСКИЙ РОМАН - НОН-ФИКШН

Что же скрывается за красивым термином «нон-фикшн». Что это за жанр литературы?

В последнее время часто на просторах интернета встречается такой термин, как «нон-фикшн». Во всевозможных списках книг, рекомендациях, отзывах постоянно звучит это слово. Что же скрывается под ним?

Нон-фикшн - это жанр литературы, для которого характерно построение сюжетной линии исключительно на реальных событиях с небольшим и крайне редким вкраплением художественного вымысла. В произведении, созданном в жанре нон-фикшн, большое значение придается самому автору. Именно через призму своего жизненного опыта, эстетических, религиозных и иных убеждений, он излагает факты, ставшие ему доступными.

Сухое изложение этих фактов и событий - это статистика, а вот создание литературного произведения, в котором факты обрастают интересными и достоверными подробностями - это уже «нон-фикшн». Это не учебные пособия, не словари, энциклопедии, монографии, биографии мемуары и не публицистика.

100% достоверные факты с помощью книги, написанной в жанре нон-фикшн, - это попытка воздействовать на общество, с целью в большинстве своем донести до читателя определенное знание. «Нон-фикшн» - это не бульончик из качественных книг и рекомендаций о том, как жить долго и счастливо, питаясь капустными листиками, а как прожить жизнь и достичь духовной цели, освобождения из колеса самсары.

Первое произведение в жанре «нон-фикшн», в котором документальное изложение событий сочеталось бы с личным мнением автора, написано совсем недавно в 1965 г. Это книга Трумена Капоте «Хладнокровное убийство».

В ней автор описывает преступление, случившееся в одном провинциальном американском городке. Целая семья из двух взрослых и двух детей была убита Перри Смитом и Ричардом (Дик) Хикоком. Писатель проводит собственное журналистское расследование, в котором опирается на данные полиции, суда и записи собственных бесед с преступниками. При этом выглядит роман - не как сухой полицейский отчет, а как полноценное литературное произведение, в котором переданы чувства и эмоции преступников, жертв, такими, какими их представляет себе автор.

Точно также и нашу книгу «История развития сознания Кришны в нашей стране» можно отнести к стилю нон-фикшн, предполагавшему использование таких литературных приемов, как разговорная, живая речь в диалогах, построение сценария, употребление «я», выражение в публикации личного мнения автора, фиксация деталей поведения героев, подчеркивание их статуса.

В наши дни также издается немало такого рода литературы, наверняка, даже больше, чем когда-либо. И вот, наконец, кришнаитский роман нон-фикшн инсайдера Андрея Козлова (Ананты Ачарья).

ОБ АВТОРЕ

Андрей Козлов (он же Ананта Ачарья дас), в движении ИСККОН с 1989 года. После того, как общество было зарегистрировано, получив официальный статус религиозной организации, Андрей Козлов стал первым президентом Екатеринбургской ятры.

Филолог по образованию в какой-то исторический момент он стал религиозным лидером ятры кришнаитов. Так часто бывает, что судьба вершит свой жребий, не считаясь с нашими желаниями.

В настоящее время, оставив преданное служение Кришне, он посвятил себя служению партии народу, людям, вернувшись к тому, с чего начал. Сейчас ему уже за 60, и он является помощником депутата думы, представляя интересы коммунистической партии. Пишет статьи и книги, воспитывает внуков и вспоминает о днях минувших.

Наткнувшись на его страницу на писательском сайте Проза.ру, мы предложили опубликовать его книгу отдельным изданием. Получив от него письменное одобрение, мы напечатали книгу без каких-либо правок и редакций.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Выставка

Летом 1976 года Ольга Киселева, сотрудник института Востоковедения, со своей подружкой, тоже поэтессой, отправилась на международную книжную выставку, на ВДНХ. Конечно, с целью купить что-нибудь ценное. На английском. Зашли в индийский павильон, и тут они обе с подружкой обомлели. Стенды издательства Би-Би-Ти представляли книги по ведической культуре. Тома в ярких суперах на английском языке. В павильоне были иностранцы, однако не индусы, а белые. Ольга устремилась к одному из них, говоря на английском.

Она была специалистом по Таиланду и Лаосу, но ей, конечно же, нравилась Индия. Санскрит, йога, Будда, «Бхагавад-Гита». Когда она ещё была студенткой в сентябре, когда основная масса студентов была на картошке, она попала на семинар санскритолога Семенцова. Он рассказывал про «Бхагавад-Гиту». Про йогу, про вегетарианство, про бхакти. «Гита -», сказал он, “самая великая книга в мире”. После лекции Ольга ринулась к профессору. Она засыпала его вопросами, льстила самолюбию преподавателя своим любопытством. Был умысел: она хотела попросить его дать почитать «Гиту». Но он не дал. Чуть позже она прочитала в Ленинке «Гиту» в переводе Безант, но чувствовалось, что тут что-то не то.

Ольга устремилась за иностранцем в служебную комнату павильона. Тут были ещё люди: маленького роста, смуглолицый, улыбающийся индус в очках и трое русских.

Белый иностранец оказался французом и был вайшнавом-саньяси. Индус тоже был саньяси, его звали Гопал Кришна Госвами, он был руководителем этого индийского книжного павильона. Ольга несколько поколебалась, кого атаковать своим разговором француза или индуса - и остановилась на первом. Она рассказала ему о своем впечатлении

от выставки, рассказала, что она сотрудник института Востоковедения Академии Наук, что они большие друзья с Семеновым, что они с подругой - поэтессы, что знакомы с Евтушенко и Ахмадулиной. Ольга увлеклась разговором на английском - языке, который она прекрасно знала, ей приходилось использовать лишь для чтения. Но читать интересно-то книги интересные. «Бхагавад-Гита» - это очень интересно. Это йога, загадочная Индия.

- Продайте Бхагавад-Гиту.

- Нет, нет. Это выставка. С неё продавать не положено. Нельзя продавать. Запрещено. Только для показа. Библиотеки, университеты могут заказать книги у издательства, - француз саньяси испуганно отказывался.

- Я приду на выставку завтра, и вы мне продадите книгу где-нибудь за пределами вашего павильона. Незаметно.

- О'кей, - ответил саньяси.

Бхагавад-гита

На следующий день всё так и вышло. Ольга приобрела издание «Бхагавад-Гиты» на английском в ярком цветном супер. Но назойливая посетительница не побежала с секретной покупкой восвояси, как предполагал осторожный француз, но снова вернулась в павильон. Она хотела поговорить ещё и с индусом, чтобы багаж впечатлений был больше. Ещё раз хотелось полистать фирменные книги, посмотреть на диковинные иллюстрации. На индуса- саньяси. В закулисах были русские, которые стряпали пирожные-шарики из сухого молока с сахаром. Этими шариками угощали посетителей павильона.

-Тут вчера был индус. Такой в очках, симпатичный, маленький. Его нет?

-Нет. Он уехал в МГУ.

Ольга хотела было уйти, но русский, представившийся Анатолием, её задержал и попросил телефон: мол, мы здесь в Москве проводим лекции по бхакти-йоге, по «Бхагавад-Гите». Он был тоже очень спокойный, уверенный, серьёзный и содержал некую интригу.

- У нас есть авторитетная информация. Мы расскажем про мантра-медитацию. Я позвоню.

Bhagavad-Gita as it is

История на этом не закончилась, напротив, пути этих пока незнакомых друг другу людей ещё не раз пересекутся. Выставка через месяц закрылась. Анатолий, первый русский кришнаит по имени Ананта-Шанти, вдохновленный миссией кришнаитского издательства в

СССР, принялся с удвоенным энтузиазмом читать свои полуподпольные лекции о бхакти-йоге любознательной московской интеллигенции. Ольга утонула в чтении «Bhagavad-Gita as it is», которую она так лихо приобрела на международной выставке у молоденького француза.

Гопал Кришна Госвами

Гопал Кришна Госвами посетил несколько советских университетов с тем, чтобы руководители вузов заказали издания Би-Би-Ти для своих профессоров и студентов. Поскольку у индийского саньяси-гуру был благодарственный документ от московского правительства, пригласившего индийский филиал Би-Би-Ти на ВДНХ, нигде отказа не было: диковинные супера, изобилие цветных иллюстраций, академическая основательность и уникальность изданий (санскрит, глоссарий, 30 томов «Шримад-Бхагаватам», 17 томов «Чайтанья-Чаритамрита», ещё десяток книг). Наконец, Гопал Кришна - смуглолицый гость дружественной и загадочной Индии, - все вместе создавали положительный итог.

Коммунисты меня приняли

В Индию Гопал Кришна вернулся «на коне» - сразу отправился к своему учителю во Вриндаван. Прабхупада прочитал благодарственную грамоту руководства Советской выставки и широко улыбнулся: «Советское правительство меня приняло. Коммунисты меня приняли».

«Принять» у вайшнавов имело особый смысл - стать адептом, отдать свое сердце лотосным стопам Шри Гуру и Кришны. Гопал Кришна почувствовал шутку Прабхупады и усмехнулся вместе с ним. Прабхупада был доволен. И грамотой, и тем, что выставка прошла успешно с множеством посетителей, и что советские университеты закупили его книги, и что его ученик Ананта-Шанти и другие русские преданные помогли на выставке, готовили прасад. В России был коммунистический режим, поэтому проповедь там двигалась медленно. Прабхупада знал лишь, что там проповедь должна происходить. Он сам никак не мог отправиться в СССР. Ученики не могли организовать визу.

Мистер Лал

В июне 1971 года Прабхупада был в своем Бомбейском храме. В его комнате собрались Хамсадута, приехавший утром из Германии, и Шьямасундара, вайшнав из Англии, на то время президент Бомбейского храма.

-Ты устроил мое путешествие в Россию? - спросил Прабхупада Хамсадуту.

-Нет, Прабхупада, очень трудно достать визу.

-Может быть, ты, Шьямасундара, сможешь достать мне визу здесь в Бомбее?

Шьямасундара пообещал постараться. Он сходил в советское консульство, и оказалось, что получение пятидневной туристической визы не составляет никаких проблем. Так что вскоре Прабхупада, и его американские ученики Шьямасундара и Аравинда, летели на самолете Бомбей-Москва. Пилот авиалайнера мистер Лал, узнав что знаменитый гуру - пассажир его самолета, пригласил Прабхупаду в рубку.

Красная площадь

Прабхупада остановился в гостинице недалеко от Красной площади. По утрам он делал свои утренние прогулки. Что делать эти пять дней в Москве? Профессор Котовский согласился на встречу, разговор которой Шьямасундара записал тайком на магнитофон. Но организовать лекции Котовский не мог. Ничего не получалось. Аравинда даже не мог купить апельсины для Прабхупады. Полдня потерял, чтобы купить фрукты в одном из магазинов. Его даже чуть не арестовали дружинники, смущенные его странным шафрановым одеянием. Схватили, но тут же отпустили и извинились, когда тот заговорил по-английски. Шрила Прабхупада был разочарован: «Это безнадежное место. Надо уезжать».

Анатолий

На третий день к Шьямасундаре на улице подошли двое молодых людей. Это были московские студенты. Один был сыном индийского посла в Москве по имени Нараяна, другой - москвич Анатолий. Индийский студент понимал, что старик-индус - это гуру, саньяси, святой. Анатолий впервые видел такую экзотику, ничего не понимал и сгорал от любопытства, а фрагментарные пояснения Нараяны лишь его усиливали. Настоящий йог! Шьямасундара привел Нараяну и Анатолия в комнату Прабхупады. Прабхупада был счастлив, он сиял. Наконец-то нашелся тот, кому можно было проповедовать. Прабхупада рассказал Анатолию, в котором как в капле, отражающей океан, он видел весь советский народ, о Сознании Кришны всё самое важное, самое доступное для человека, который об этом ничего не знал. На третий день Прабхупада инициировал Анатолия, дал ему начитанные четки, имя Ананта-Шанти, получив взамен обет повторять мантру Харе Кришна

ежедневно 16 кругов, не есть мяса, рыбу, яиц, не принимать никаких интоксикаций: ни алкоголя, ни наркотиков, ни табака, ни даже кофе или чая, никаких азартных игр или финансовых операций, секс только в браке...

В Лондон

Из Москвы Прабхупада улетел в Лондон, а оттуда - в Америку, где не был уже полтора года. В Нью-Йоркском Международном Аэропорту его встречали несколько сот его учеников из разных городов США. Когда он появился в здании аэропорта, у всех его учеников полились слезы, они запели, забили в караталы и мриданги. Джай Прабхупад! Харе Кришна, Харе Кришна!... Внутри Прабхупады было нечто такое, что распространялось вокруг и переполняло других...

1976-ой год

И тогда он был уже физически болен и слаб, но сейчас в 1976-м он едва мог передвигаться и уже не путешествовал. Ученики иногда на паланкине несли его по Вриндавану. Утром он осторожно спускался на приветствие Божеств в алтарную, потом возвращался в свою комнату и оставался там до следующего утра. Гопал Кришна, вернувшийся из СССР, развеселил его своим сообщением. Семечко проповеди, брошенное в России, дало всходы. Ананта-Шанти проповедует, появились новые последователи. Не всё так безнадежно, как казалось раньше. Прабхупада полюбовался грамотой советского правительства. О Кришна! Как ты удивителен!

Гопал Кришна поклонился («Намо ом вишнупадая кришна приштхайа бху тале...») и оставил Прабхупаду одного.

Валентин

Весной 1978 Валентин решил, движимый своим буйным самолюбием, начать успешную, великую жизнь. Он высчитал, что наиболее цивилизованное место в СССР - это Прибалтика, и без долгих размышлений собрал свой небогатый скарб и поехал в Ригу. Снял квартиру, поступил на курсы театрального училища, чтобы как следствие поступить на театралку и стать знаменитым артистом. Он смотрел на себя в зеркало, он говорил, двигался, вздувал мускулы. Он вполне мог стать актером.

Вегетарианство

Конечно, надо ко всему прочему развить интеллект. Пошел в библиотеку. Листал меж стеллажей книги абонементы. Попалась книга по йоге. Болгарский автор. Взял на дом. Никаких асан не было описано, но

очень подробно о вегетарианстве. Сначала удивился. Потом согласился. Не убивать животных - это за мир. Прогрессивно. Меньше убийств. К декабрю решился окончательно: буду вегетарианцем. Заправился овощами, фруктами. Немножко даже как бы опасался, как бы чего не вышло - раз вегетарианство, вдруг будет калорий не хватать. Присмотрел овощную базу - и стал там прикупать овощи подешевле с запасом, чтобы уж наверняка стать вегетарианцем. Купил на базе картошки и помидоров, килограмм 40. Поймал такси.

-Что это у тебя?

-А вот овощей прикупил. Хочу стать вегетарианцем. Вегетарианство полезно для здоровья, и за мир, потому что меньше убийств.

Выгрузили картошку. Водитель говорит:

-Постой. Тебя как зовут?

-Валентин.

-Возьми, Валентин, вот адресок. Пригодится. Тут йоги собираются.

Йоги

На следующий день Валентин отправился по адресу. Точно - йоги. Яма-нияма. Началась хатха-йога. Хозяина звали Рихардс. Через недельки две он показал Валентину мантру «Харе Кришна» и сказал: «Поголодай и начни повторять. Очень сильная мантра. Сверхмантра».

Йога!

Иногда Валентин повторял. Иногда не повторял. Потом вспоминал, что ему надо стать великим человеком и знаменитым артистом и снова повторял сверхмантру. Йога! Йога должна помочь. Если не йога, то, что может помочь!

Но через четыре месяца пошло очищение. Что-то как-то по-другому себя стал себя Валентин чувствовать. Рихардс ему сказал: «Это очищение. Все правильно. И кстати. Приезжают йоги из Эстонии. Вот по этому адресу будет встреча». Валентин записал адрес.

Нету места

Приехал, но не пускают.

-Нету места.

-Да меня Рихардс позвал! Вы что?!

-Уходите. Нет мест.

-Да позовите мне главного, лектора по йоге! Что такое?!

-Дай 10 рублей за вход и проходи.

Вот это да! Валентин почесал затылок. 10 рублей - это сумма. Мешок картошки можно на базе купить. Но сказал другое: «Какие проблемы»,

- заплатил и протиснулся в квартиру, полную публики. Сидели даже на полу. Действительно не было совершенно никакого места. Валентин пробился на кухню. Там сидела на табурете старушка. Он сел рядышком на пол, подложив газетку.

На кресле восседал человек, у которого было специальное санскритское, то есть, йогическое имя, Вриндаван. Он рассказывал. Про Вселенную. Про Веды. Про астрологию. Очень стройно, интересно, убедительно. С каким-то своим стилем. Вриндаван рассказывал, рассказывал - и всё было ясно. Выше йоги, выше ведического знания ничего нет. Валентин мурлыкнул - понял, что это то, что надо. Всё путем.

Вриндаван показал присутствующим фотографию великой личности, гуру бхакти-йоги Шрилы Прабхупады. Прабхупада был в полный рост с тросточкой, со слегка поднятой головой.

-Продайте! - попросил Валентин.

-Нет, не продам.

-Шибает, - делился своими впечатлениями и ощущениями пораженный Валентин, - наверное, с прошлой жизни что-то вспоминается.

Разошлись

16 кругов

Валентин вдохновился, стал повторять 16 кругов мантры на четках, как положено. Подошел уже на другой неделе к Вриндавану:

-Кто у вас самый квалифицированный?

-Я.

-Можно к вам тогда в ученики или как записаться?

-Можно.

Но уже летом Валентин узнал, что в Тарту живет некий Ананта-Шанти. Валентин взял у Вриндавана телефон и адрес и поехал в Тарту.

Приехал, позвонил:

- Это Анатолий? Я от Володи (То есть, от Вриндавана). Хотел бы встретиться.

- Перезвоните.

Через час позвонил снова. Пока не освободился. Еще через час. Ещё 5 часов. Такой медленный стиль. Но немножко все-таки поговорили. Через неделю Анатолий сам приехал в Ригу.

Самый

«Приезжает Ананта-Шанти», - так звали Анатолия. «Он самый квалифицированный».

Так оно и было - рассказывал Ананта-Шанти головокружительно, и было сразу ясно, он - главный. Валентин подошел к Вриндавану:

- Раньше вы сказали, что вы самый квалифицированный у вас.

- Нет, нет. Ананта-Шанти - это Свами Махарадж. Он саньяси.

Валентин мягко показал ладонью на Ананту-Шанти и извинительно улыбнулся: «Я хотел бы попроситься к Свами Махараджу в ученики».

Новый помощник Махараджу был кстати, так как он собирался ехать в Москву, где должна была состояться традиционная международная книжная выставка, и Валентин был принят в команду. В Москву поехали троим: Ананта-Шанти, Эката и Валентин.

Собирайся

- Ну что, собираться? - спросил нерешительно Валентин.

Ананта-Шанти помолчал и потом ответил:

- Собирайся.

Финансов у Валентина уже осталось всего ничего: 800 рублей, которые он тут же отдал своему руководителю.

Приехали на вокзал. Но билетов нет. Но ехать надо. Когда подошел поезд, путешественники-миссионеры пролезли в вагон. Ананте-Шанти с Экатой это было не впервой, но Валентин немножко волновался: как это без билетов, могут высадить. Махарадж поручил Валентину договориться с проводником. Сели на свободные места, которые действительно оказались свободными, поехали. Палка Ананты-Шанти (под названием данда) была поручена Валентину.

Вези, не потеряй

Валентин уложил данду на третью полку, сам лег на вторую. Утром по вайшнавскому стандарту нужно было сделать омовение. И все трое облились в туалете, так что стоявшие в очереди пассажиры забурчали. Но Ананта-Шанти был суров и заставил-таки Валентина, собиравшегося уклониться от неудобной для попутчиков водной процедуры, совершить необходимый обряд: «Это обязательно».

Наконец, подъехали к Москве. Организация безбилетного проезда была поручена Валентину, так что проводник его и подозвал:

- Платите.

- Сейчас.

Валентин вернулся в свое купе:

- Махарадж, вы меня попросили договориться, я договорился. Я к проводнику подошел. Он говорит, деньги давай. А я все отдал вам. Как поступать?

-Возьми у Экаты.

Валентин подошел к Экате. У него тоже нет. Обратю к Ананта-Шанти. Очень неудобно. Прямо так не скажешь: «Деньги давай».

- Нет у Экаты денег, и у меня тоже нет.

Ананта-Шанти сказал нечто неопределенное: «Ну отдай».

Как понять? Валентин ничего не понял. Чего отдай? Порыскал по карманам. Нашел три рубля. Эката дал рубль. Порядок был такой - все деньги у лидера. Они с Экатой - брахмачарии-ученики. Им выдавалось по 20 копеек на транспорт - и финиш.

Валентин с четырьмя рублями пошел к проводнику. Билет стоил 15 рублей, то есть, нужно было отдать 45. Валентин подошел к проводнику лицом, кладет деньги в руки, говорит: «Спасибо». Пошел назад. Вдохнул. Ну слава Богу! Глазам не верит, что пронесло.

- Отдал?

- Ага.

Валентин совсем из колеи выбился. Немножко напрягся. Даже растерялся. Но сдержался: «Ничего, со временем пойму». Вышли на Полежаевском метро.

- А где данда?

- Забыл?

Что же ты сделал?! Я же тебе сказал, что данда - это очень важно. Езжай назад на вокзал за дандой.

- Да поезд уже ушел.

- Езжай и разыщи.

- Денег нет. Дайте деньги на метро.

Приехал на вокзал. Поезд ещё там. Валентин давай стучаться в вагон. Наконец, проводник выглянул. «Там палку позабыли, бамбуковая, из-за границы, из Индии».

Проводник нехотя Валентина все же запустил. Тот осмотрел купе. Исчезла данда. Искал. Может быть, проводник поломал? Нет данды. Первый русский саньяси остался без данды. Нехорошо, злые языки воспользуются: Ананта-Шанти такой-сякой, данду потерял.

Валентин вернулся на квартиру Ананта-Шанти ни с чем. «Ты неправильно себя ведешь», - Ананта-Шанти отчитал Валентина.

- Ты осквернился и тебе надо поголодать, чтобы очиститься, попоститься денька три.

- Да, да. Я и сам хотел попоститься. У меня ж такая карма, я ж совсем недавно мантру читаю.

Выставка

Выставка должна была открываться через три дня, и тогда же должны были приехать иностранные преданные.

Ананта-Шанти ходил по улицам с Экатой и Валентином. Он подходил к симпатичным девушкам и симпатичным молодым людям и спрашивал: «Вы случайно не интересуетесь Индией?». Потом: «Как вас зовут? Телефон? Где работаете?» Он всегда попадал на людей, которые как раз интересовались Индией или йогой. Интересовались, но почти абсолютно ничего не знали. Ананта-Шанти раздавал приготовленные бумажечки с приглашением на его лекцию. Он подходил с блокнотом и ручкой.

Лекции проходили в какой-нибудь организации. Иногда на квартире. Наступало назначенное время.

- Что делать? Запускать людей?

- Три рубля за вход бери и пускай.

Валентин почувствовал себя билетером в театре. Иногда кто-то возмущался. Валентин, как и положено билетеру, невинно улыбался: я - что, я - маленький человек, пропускаю на лекцию. Как билетер в театре. На лекции потихоньку распространяли самиздат. Заинтересовавшихся записывали, накапливали банк данных - адреса, телефоны людей, интересующихся йогой, Индией, бхакти-йогой.

Было небольшое количество ротاپринтных переводов «Совершенных вопросов» и «Жизнь происходит из жизни». На этот раз книги были. Их тут же скупили, и на следующий раз программа была уже без самиздата.

Киртираджд

Наступал день открытия книжной ярмарки. Эката с Валентином пошли встречать гостя. Ждали, ждали, вдруг увидели высокого плотного человека: сзади на голове у него была косичка. Поняли, это преданный. Его звали Киртираджд. Ученик Прабхупады, американец, из поляков.

У Валентина была размеренная, четкая и заполненная жизнь. Он был «слугой саньяси». Авторитетная древняя система в йоге, как послушник в христианстве. С утра он делал уборку. Готовил прасад. Если были книги, шел их продавать симпатичным интеллигентным людям.

На выставке несколько московских преданных крутили сладкие шарики из молочной смеси «Малютка» и сахара. Получалось сладкое угощение, которое называлось «Просто чудо» или проще: «Сладкие шары». Киртираджд делал несколько программ с преданными, кото-

рые устраивались очень конспиративно. Они проходили на квартире Вришни. Вришни готовила сногшибательный прасад, какой не могли готовить ни Ананта-Шанти, ни Эката, ни тем более Валентин.

Киртираджа уже больше интересовала не сама выставка и не заказы от библиотек. Больше его интересовала община преданных, которых было уже человек 30-40. Несколько человек уже получили инициацию от Вишнупада, который приезжал в прошлом году. Теперь Киртирадж подготавливал новый приезд. Как и в прошлый раз они приедут с Вишнупадом под видом туристов, но вместо экскурсий по Москве встретятся с преданными, и Харикеша Свами Шри Вишнупад будет проповедовать и иницирует новых учеников.

Правда, задача усложнялась. Если в прошлый раз несколько советских кришнаитов собрались однажды на одной квартире, то сейчас на встречу с гуру могло прийти уже человек 50-60. Киртирадж знал аппетиты Вишнупада и продумывал, как организовать его поездки в Ленинград и Ригу, где тоже уже были большие группы преданных. КГБ следило за всеми иностранными туристами, не исключено, что за преданными в Москве и других городах тоже могло быть наблюдение, так как религия в СССР была под запретом. Только советская идеология, марксизм-ленинизм, идейность социалистического общества.

Жалобы

Вришни жаловалась Киртираджу на Ананта-Шанти. «Наезжает, грубо обходится. Сознание Кришны - это бхакти, любовь. А он как?»

Хотя Киртирадж в Москве должен был пробыть почти пол-месяца, встречи были короткими, и Вришни решила не откладывать неприятные разговоры на потом. Пока не было Махараджа, пожаловались и другие. Валентин был несколько смущен. Как так? Жаловаться на Махараджа!

Для Киртираджа тоже этот поток челобитных оказался неожиданным. Он слушал, когда кто-то излагал свою обиду на русском, потом слушал английский перевод. В другой раз на Махараджа пожаловались в его присутствии. Ананта-Шанти даже сам переводил на английский жалобу на себя. Киртирадж заплакал.

- Что вы делаете? Мы собираем деньги. Тратим их, чтобы приехать сюда - рассказать вам о Сознании Кришны, а вы ссоритесь.

Валентина и других это тронуло. Брахман, ученик Прабхупады плачет. Они-то, при всех их обидах, не плакали. Наступила дружба, по крайней мере, на месяц. Киртирадж показал шарф Прабхупады, авторучку. Потом уехал. Потом - хрясть, старшему надо было приказывать. Махарадж приказывал. Начались обиды.

Не получилось кино

Махарадж, уверенный в важности своей миссии, проповедовал, делал указания, резко отчитывал, когда кто-то подводил, перебивал или что-то ещё.

Киртирадж оставил катушечный фильм про Вриндаван, который можно было посмотреть в каком-нибудь кинотеатре или ДК с кинорубкой. Махарадж поручил Экате найти место, где посмотреть фильм. Наконец, тому удалось договориться с клубом Макаренко. Но тут случилась неприятность уже не внутреннего, а внешнего плана. Сеанс был сорван, ворвалась милиция, всех задержали и переписали. Советские преданные стали догадываться о том, о чем так тревожился Киртирадж. КГБ пристально следит за советской общиной вайшнавов.

Ананта-Шанти, как это нередко случалось, опоздал. Можно сказать, на этот раз вполне кстати. Валентин, вымуштрованный своим капризным наставником, нервничал, так как некому было отдать указание, а что-то делать надо было сейчас же, мгновенно. Практически все собравшиеся были удивлены, возмущены и подняли шум.

Что такое? В чем дело?

Милиционер в штатском строго шикнул, так что половина присутствующих подумала, что лучше уж помолчать. Но другая половина, которая помнила пушкинские строки «пока свободою горим, пока сердца для чести живы», продолжала ворчать и возникать. Хотя грозным голосом было велено «оставаться на своих местах», кто-то вставал и оперативники, устроившие облаву, усаживали людей на место. Валентин бочком-бочком пробрался в кинорубку.

«Не получилось кино», - сказал он, разводя руками, киномеханику, сложил кинокатушки в коробку и прошел через другую дверь в коридор с административными помещениями. Фильм про Вриндаван был спасен. Махарадж простил Валентину накопившиеся грехи, когда узнал о скандале в ДК Макаренко.

Ананта-Шанти

Ананта-Шанти - так звали своего лидера русские кришнаиты по инерции. Вот уже как год он был Ананта-Тиртха Махарадж, он получил от своего брата в Боге Шрилы Харикеши Свами Шри Вишнупада саньясу, статус монаха-проповедника, принявшего отрешенный образ жизни. В кришнаитском просторечьи это называлось «третьей инициацией». В Индии саньяси автоматически почитаемы, это практически титул. Саньяси бреют голову, ходят в шафрановом дхоти, поверх одеж-

ды повязывается специальный фартучек из шафрановой же материи, саньяси-вайшнав носит посох из трех сплетенных прутьев, называемый «данда» или «триданда», тройная палка. Вайшнав-саньяси так и называют «триданди-саньяси». Данда - их символ. Тот самый, который Валентин оставил в поезде «Рига-Москва».

Девяткин

Володя Девяткин был в восторге. Он пришел на программу в следующее воскресенье. И на следующее. Даже пальчики покалывало. Во всем, что рассказывал Ананта-Шанти был такой аромат. Он так много знал, он всегда рассказывал что-то совершенно новое, но это было то же Сознание Кришны. Володе нравилась преданность Ананта-Шанти Прабхупаде. Он принимал его сердцем и рассказывал о Прабхупаде с любовью. Как Прабхупада шел по площади. Прабхупада и двое его учеников словно плыли над землей. Эта преданность мудрецу, учителю-аচারье, приехавшему в Россию, чтобы спасти её от материализма, была симпатична и очаровывала слушателя.

Все собиравшиеся тоже это принимали. Чувствовали одинаково, и это составляло их новую, необычную и удивительную общность. Этого не было и вдруг появилось. Это не было как новое кино, книга или интересная научная статья. Это была новая жизнь, новый мир, новая душа. Узнал вдруг, что ты совсем не тот, кем считал себя обычно.

Острое чувство

До следующего воскресенья он уже начинал тосковать со вторника. Он думал только об этой новой встрече, о новом прекрасном воскресенье. Он вообще любил размеренность и порядок. Например, ходить по воскресеньям на стадион играть в футбол. Или каждое утро работать над диссертацией. Он видел, что если делать что-то с регулярностью, приходит результат. Философия Сознания Кришны учила тому же, бхакти приходит вместе с садханой, регулярным духовным режимом: вставать в 4 утра, делать омовение, петь изображению Кришны и Прабхупады «Самсару», потом читать 16 кругов махамантры, потом готовить прасад, предложить Кришне, прочесть молитву «Шарира авидья джал», принять прасад, если нет занятий в институте, сесть за диссертацию.

Какой-то боковой частью сознания Девяткин понимал, конечно, что это не советская идеология, очень далекая от идеалов господствующей марксистской идеологии. Что это нон-конформизм. С одной стороны, именно, это-то ему и нравилось. Но никакого страха не было. Была полная уверенность, что свыше нисходит защита.

Это было не просто какое-то наслаждение или острое чувство. Тут было понимание, что его выбрали. Выбрали сверху и то, что он делает это самый высший долг. Это грело, успокаивало, удовлетворяло, лилась внутри благодарность за то, что причастен к самому что ни на есть благородному и возвышенному делу.

Все крутилось вокруг Аната-Шанти. В его словах была энергия, вера, убеждение. Он воздействовал. Он был уверен, силен, чувствовал свою правоту и важность того, что говорил. Он знал философию бхакти, приходили слушать его.

У Петра на станции Панки

Воскресные программы проходили на квартире Петра. Он жил на станции Панки, за Люберцами. Довольно быстро Девяткин понял, как устроена община преданных Харе Кришна. Ананта-Шанти был учеником Шрилы Прабхупады, единственным учеником Прабхупады в СССР. По миру их было несколько тысяч, но в СССР - один Ананта-Шанти. Понятно, почему, здесь атеистический советский режим, железный занавес. На Западе - демократия. Вришни, Вриндаван, Махамантра, Сурья, Эката - были инициированными учениками Харикеши Свами, американского ученика Шрилы Прабхупады, который был саньяси, гуру, и его миссия заключалась в проповеди в СССР. Другие тоже были учениками Харикеши Свами, но ещё не инициированными. Чтобы получить сознание Кришны, нужно присоединиться к парампаре, то есть, найти гуру и попросить у него посвящения. Чтобы получить посвящение, нужно повторять ежедневно 16 кругов Харе Кришна мантры на четках из 108 бусин и следовать четырем регулирующим принципам: быть вегетарианцем, не принимать никаких одурманивающих напитков или интоксикаций, секс только в браке для зачатия детей, никаких финансовых махинаций или азартных игр.

Лаборатория биоэлектроники

Девяткин вышел на бхакти-йогов через лабораторию биоэлектроники. Это была необычная экспериментальная организация. Она сама входила в радиотехническую лабораторию имени Попова, и поскольку Девяткин работал в институте Физкультуры и тема его научной работы касалась психологических аспектов тренировок спортсменов, исследования лаборатории были для него интересны профессионально.

Одной из тем, которые вела лаборатория, было исследование влияние мантр на чакры. К разным точкам тела, называемым в йоге чакрами, прикреплялись электроды-датчики. Добровольцы, согласившиеся на эксперимент, повторяли мантры, датчики фиксировали изменения.

Контрольные группы повторяли что-нибудь другое или вообще ничего не повторяли, показания электроизмерений на чакрах также фиксировались. Различия в показаниях анализировались. В лаборатории Ананта-Шанти проводил очень короткие лекции. Отсюда людей приглашали на программы, проходящие на квартирах. Володю пригласили сюда его друзья, Сергей Куркин и его сестра Надя. Они давно дружили и часто обсуждали разные философские и религиозные темы. Сергей утверждал прямолинейно, что бог есть, но Володя возражал в том смысле, что средневековое невежественное, сказочное представление о Боге, должно быть замещено какой-то научной, отвечающей современности концепцией. Сергей настаивал, что весь смысл веры в том, что она старая, сказочная, неизменная, никак уж не научная.

Иногда на неделе проходили программы Ананта-Шанти в домовых клубах, находящихся в полуподвальных помещениях. Была мода на хатха-йогу. И когда специалисту по асанам и пранаямам предлагалось провести бесплатное занятие по бхакти-йоге, то тот охотно и с энтузиазмом приглашал к себе в клуб здоровья лектора бхакти-йога.

Про Иисуса Христа

Наконец снова наступало воскресенье. Съезжались в Панки. 2-3 часа уходило на слушание кассет. Пел Шрила Прабхупада. Была кассета с пением махамантры Джорджем Харрисоном. Ананта-Шанти постоянно опаздывал, но все смиренно ждали, когда он придет и прочтет лекцию. У членов этого собрания не было никаких книг, они лишь переписывали с магнитофона музыку. Услышать что-нибудь они могли только на этих собраниях и только от Ананта-Шанти.

Наконец, он приходил и рассказывал. Существуют люди, занимающиеся духовной практикой. Одни из них - персоналисты, другие - имперсоналисты. Персоналисты считают Бога, Абсолютную Истину личностью, имперсоналисты считают, что Бог безличностен. Его спрашивали про Иисуса Христа. Ананта-Шанти снисходительно объяснял, что Христос чуть-чуть безличностен, что Он часто демонстрировал сидхи, чего бхакты не делают. Девяткин взял с собой жену. Они оба сразу приняли проповедь Ананта-Шанти. Девяткин не хотел выпустить сидящего в нем скептика, было сильное желание принять. И однажды он заметил, что перенял у Ананта-Шанти некоторые манеры и интонацию речи.

На работе

Он сам стал рассказывать о Сознании Кришны на работе. Однажды его записали на магнитофон, а когда на следующий день включили, чтобы прослушать лекцию, он не узнал своего голоса и подумал, что это лекция Ананта-Шанти.

- Откуда у тебя лекция Ананта-Шанти?
- Это не Ананта-Шанти. Это твоя лекция.
- Как похоже! Просто никакой разницы.

Внешне, собрания московских любителей Кришны мало напоминали вайшнавские ритуалы. Они не кланялись алтарю, не носили кантхемалов, шейных бус из дерева туласи. У них были лишь благовония, которые они покупали в индийском магазине «Ганга», они раздавали сладкие шарики, которые их научил крутить Киртирадж на книжной ярмарке на ВДНХ. В конце программы ели рис с капустой и острым перцем. Они даже не пели, только слушали магнитофон и Ананта-Шанти. Потом возвращались в Москву, беседуя друг с другом, обсуждая бхакти, Прабхупаду, Сознание Кришны.

Специфические формулы самовнушения

Когда Куркины рассказали Девяткину о лаборатории биоэлектроники, о результатах исследований за повторяющимися мантру, он воскликнул: «Не может быть! Давайте я туда схожу!»

Девяткин записался на прием. Позже познакомился с Анатолием Пиняевым (известным как Ананта-Шанти), который вел группу, называвшуюся «Специфические формулы самовнушения». Лишь позже, уже после 1-2-х квартирных программ, до Девяткина дошло, что это была конспиративная проповедь. Он вошел в восторг от «хитроумия Кришны».

Организатором этого исследования был Митрофанов (Сурья). Сергей был его знакомым, Девяткин - его. Все стали практиковать повторение Харе Кришна мантры.

Куркин пришел на квартиру, где должна была состояться лекция. Там были Валентин, Эката, сам Ананта-Шанти. Большой наблюдательности было не нужно, чтобы увидеть, что некоторые из присутствующих принадлежат одной команде. Ананта-Шанти был окружен как бы свитой. Его почитали. Это было диковинно.

Махамантра

Имя Бога, поскольку Бог абсолютен, тоже абсолютно, тоже Бог. Махамантра - это аватара, звуковое воплощение Бога. Для Кали-юги, текущей эпохи, повторение святых имен, то есть, санкиртана, - это авторитетный предписанный процесс, юга-дхарма. Петь Харе Кришна - религия для века Кали. Петь Харе Кришна - священный долг и большая удача. Предсказано, что пение Харе Кришна распространится в каждый город и каждое село. Имя могущественно. Намачарьей, учителем, давшим особый пример повторения Святого Имени, был Харидас Тхакур, великий преданный Господа Чайтаньи. Он родился в

мусульманской сенье, но привлёкся повторением мантры Харе Кришна. Мусульманский чиновник решил наказать Харидаса в назидание другим за отступничество и приказал бить Харидаса плетью на городских базарных площадях. Харидаса били, но он повторял Харе Кришна. Он не плакал, не кричал и не умирал. Так что палачи уже были в страхе, что накажут их самих. «Умри, пожалуйста». Харидас потерял внешнее сознание и ушел в транс. Истязатели бросили тело Харидаса в Гангу. Спустя некоторое время Харидас пришел в себя, выплыл на берег и снова стал повторять Харе Кришна. Мусульмане признали его святым.

Люди интересовались экстрасенсорикой, индийскими йогой. Какие-то сентименты относительно религии, кто-то считал религию по крайней мере более моральной, чем коммунизм с его сталинскими, марксистскими, полпотовскими и прочими репрессиями. Но тут вдруг их сознание становилось теистическим, и к своему удивлению в центре их мира становился Кришна, о котором вчера они ещё ничего почти что не слышали. Им казалось, что вершина духа, в некоей раджа-йоге, медитации. Но вдруг все загадочно упрощалось и весело разукрашивалось каким-то веселым вкусом. В пальчиках покалывало, хотелось всех обнять. Мальчик-пастушок с флейтой - Бог. Сначала даже кажется сказочным, детским, смешным. Но привлекательным.

Договор с лабораторией

Девяткин уговорил руководство института подписать договор с лабораторией, чтобы исследовать влияние звуковых вибраций на состояние спортсмена. Вызывает ли повторение коррекцию состояния, возникают ли улучшения. Подобные вещи были экзотикой эпохи. Очевидное и невероятное.

Для Ананта-Шанти это была наживка, на которую ловилась рыбка: приходили люди, имеющие любопытство к предмету Йоги. И он говорил: настоящая йога - бхакти-йога, Сознание Кришны. Сначала он говорил очень осторожно. Какое-то время даже вообще ничего не говорил. Только включал на магнитофоне джапу Шрилы Прабхупады. «Вы иницированы в повторение Харе Кришна Махамантры». Кто-то из окружения приглашал на квартирную программу, раздавал адрес и время встречи.

Это были небольшие мероприятия, вроде лекций общества «Знания» на живую тему из класса «Очевидное и невероятное». На программе тоже было необычно. Преданные были как-то чрезвычайно щепетильны относительно чистоты. Девяткин быстро заразился этим и всегда подкладывал газетку, когда садился: на пол ли, на табуретку. Он даже в метро подкладывал газетку, чтобы не получить карму материально-иллюзорного мира.

Играла музыка. Наконец приходил Пиняев-Ананта-Шанти. После первого визита Харикешы Свами в СССР, Ананта получил от него посвящение в саньяси. Ананта-Шанти стал называться «Махарадж».

Махарадж приходил. И долго рассказывал. Увлекательно, гипнотично, но время от времени совершенно непонятно. Перебивать не разрешал. Если кто-то начинал говорить кроме него, Махарадж останавливал. Иногда объяснял, что система Сознания Кришны авторитетна, должен говорить старший, а младшие должны слушать, но иногда ничего не объяснял. Рассказывал, как предлагать пищу Кришне.

Куркин недоумевал. Перебить, переспросить было неудобно. Чего предлагать? Кому предлагать? Махарадж продолжал. Он говорил о стремлении к высшему. Высшее - Кришна. Искусство - не самое высшее. Высшее - Бог. Искусство - тонкая материя.

Куркин не выдержал:

- Но Бах! Это же высота!

- Высота в рамках материального мира, - отвечал Махарадж и продолжал.

Не смотря на возражения и некоторые скептические наблюдения интерес не только сохранялся, но и возрастал. Программы стали проходить у вчерашних гостей. У Куркиных программа стала еженедельной. Они купили в магазине «Ганга» божество Кришны, у них стал практически - ашрам. Их квартира называлась «Квартира на Кировской» - по названию станции метро.

Вся технология Ананта-Шанти сводилась к тому, что он и его сподвижники записывали в свои записные книжки адреса интересующихся йогой, экстрасенсорикой, Индией или Востоком. Адреса, пришедших на программы и так далее. Это могли быть адреса иногородние. И постепенно круг вовлеченных увеличивался. Это происходило уже незаметным для инициаторов образом.

Умерла мать

Какой-нибудь Сережа из Строгино скучал от своей размеренной обывательской жизни. Вдруг приходило несчастье, шокирующее, выворачивающее наизнанку горе. На руках Сережи умерла мать. Раковое заболевание. Она престала ходить. Попросила сына привезти клубники. Было лето, а летом ей всегда вдруг хотелось клубники. Клубника, сметана и посыпать сахарком. Сережа привез. Мать поела и умерла.

Он не мог прийти в себя. Не мог даже понять, почему он не может успокоиться. В чем смысл этой жизни, которая была и которой не стала? Он сказал себе: «Пора призадуматься».

Почитай

Сережа работал музыкантом в ресторане. Его коллеги все чем-то увлекались. Он даже им завидовал. Ему дали книгу про йогу, про асаны и так далее.

- Почитай.

Привлёкся. И объяснил это так, что, видимо, в прошлой жизни был каким-нибудь индийским йогом. Он делал пранаямы, растягивал ноги, чтобы сесть в позу лотоса, становился на голову. Был фильм «Индийские йоги, кто они». Сереже это понравилось. Это был сенсационный фильм. В книжке, которую ему дал его товарищ музыкант, говорилось о пользе постов. Он решил попоститься дней десять. Чтобы новая жизнь началась в очищенном от шлаков теле. На третий день своей йогогической голодовки он попал на программу по бхакти-йоге в полуподвальном клубе.

Абсолют

С тех пор, как умерла мать, прошло полгода, и уже почти месяц с тех пор, как он открыл эту книжку по йоге. Он стал интересоваться и многим другим. Он решил быть серьёзным. Со своими друзьями-музыкантами из ресторана они собирались, чтобы играть фолк, ретро. Потом попала книга по буддизму, потом по дзенской макробиотике. Потом попала книга «Йог Рамачарака». Он влюбился в книгу, в её название, в корочку. Но читал медленно. По пол-страницы в день, так что в месяц набегало по четыре страницы.

Абсолют. Сережа откладывал книгу и пытался представить, что это такое. Это несло какое-то необычное наслаждение. Возвышало. Он чувствовал, что теперь он уже не обыватель. Из книги по йоге он понял, что настоящей йоге можно научиться у учителя, а не по картинкам, так что если он слышал про какие-то кружки, он интересовался и старался прийти. В их ресторанном ансамбле пела женщина. Когда Сережа рассказал ей про йогу (это был предмет его гордости, знак полной ищущей личности), девушка сказала, что есть йог, Свами, он совсем мало ест и постоянно медитирует на четках. Он будет скоро давать лекцию.

«Я должен обязательно пойти». Сережа три месяца не ел мяса, держал диету по макробиотике, практически ел одну гречку. К тому же, три дня как голодал вовсе. Он ощущал, что тело его меняется. И не только тело, потому что аскеза, волевые усилия внесли в его личность какую-то структурность, которая раньше была слабой. Раньше была обывательская жизнь да музыка. Сережа подумал, что он готов для какой-то важной встречи. Но решил ещё как-то специально подготовиться и начал голодовку специально перед лекцией. Так что он забрел на встречу не из случайного любопытства, а целенаправленно.

В клубе здоровья

Лекция проходила в субботу в клубе здоровья возле станции «Автозаводская». Ждали бхакти-йога. В зальчике были некоторые уже зна-

комые Сереже лица. Один парапсихолог, с которым он уже встречался, крутил рамочку. Бхакти-йога не было. Руководитель клуба давал обзор. Он говорил, говорил, говорил. Что-то о йоге. Но было непонятно, похоже, что он просто из неудобства, что лектора нет, занимал время.

Наконец, зашли те люди, которых ждали. Их было пять человек. Один занял место ведущего, другие сели в зал. Началась лекция. Йог говорил короткими строгими фразами. Он не присутствовал на предыдущем обзоре. Но казалось, что он в пух и прах разносил предыдущего оратора. «Те, кто пытаются говорить о йоге, сами ничего не понимают об этом. Чтобы написать книгу о медитации, нужно выйти из медитации». Прошелся по лже-йогам. Потом поставил магнитофон. Включил запись, объявив: «Это джапа Шрилы Прабхупады». Джапа звучала пол-минуты. Ведущий выключил магнитофон, как бы заинтересовал, и тут же выключил. Прервал.

Что дальше? Потом он включил другую кассету. «Киртан на Джанмаштами». Также быстро выключил. Лекция закончилась. Сережа побежал на сцену, где лектор был уже в окружении присутствующих. Смущенный руководитель клуба сидел на сцене. Он просил заканчивать мероприятие: «Сейчас у нас будет занятие». Сережа ликующе смотрел на поверженного шарлатана и мошенника, сморщенного хатха-йога.

Все вышли и задавали вопросы на улице. «Кто заинтересовался, можем встретиться у памятника Кирову». Там недалеко была квартира Куркиных, и вечером того же дня Сережа, музыкант, увлекающийся асанами и макробиотикой, был уже там. Он уже понял, что привлекся, что это его путь. Он внутри себя играл какой-то бравурный гимн. Оркестр громыхал. Я нашел. Я на пороге. Я нашел тех, кого искал.

Лекция на Кировской

Он поехал на Кировскую. Эката по дороге объяснял ему Харе Кришна махамантру. Сережа шел, слушал. Засело. Он попросил, чтобы ему записали на бумажку.

Лекция на Кировской длилась долго. Ползали тараканы. Потом принесли молоко. Сережа отказался. «Нет, нет. Я пощусь».

Ананта-Шанти цитировал санскритские фразы. Горели благовония. Во время приема молока включили музыку. Это была запись очень красивой музыки, так что Сережа оживился и стал спрашивать, как можно переписать музыку. Эката дал Сереже телефон Ольги Киселевой, которую теперь звал Премавати.

Что я теряю время

Сережа поехал в Строгино автобусом, но вдруг подумал: «Что я теряю время?». Вышел, подошел к телефонной будке и набрал телефон

Премавати. Она жила с мужем Рави и маленькой дочерью в небольшой комнате. Обстановка была экстравагантная. На стене висела солома. Из магнитофона звучала музыка с мантрами. Тлели благовония.

С некоторой конспирацией

Также не стал терять время относительно мантры. Сделал четки из пластмассовых бусин, положил бумажку с мантрой и начал внимательно повторять. Повторял медленно. Если ум отвлекался, возвращался назад. Невнимательную мантру не засчитывал, начинал круг снова. 16 кругов доповторял к вечеру, весь изнемог, но всё-таки доповторял. На следующий день стало полегче. В воскресенье поехал на программу в Панки уже с опытом мантра-медитации. После программы был прасад: рис со специями и капустой и халава (сладкое блюдо наподобие пудинга из манки, сахара, масла, изюма, специй).

Добираться в Панки приходилось с некоторой конспирацией. Там на квартире Петра был ашрам. Атмосфера была особенной. Преданные звали друг друга санскритскими именами, делали друг другу поклоны. Потом кланялись алтарю. Атмосфера была чинной, благообразной, на душе наступало умиротворение.

Даже не доела

На следующее воскресенье Сережа уговорил жену поехать с ним в Панки. Она не разделяла новое увлечение мужа, но поехала. Опять были рис с капустой и халава. Сереже очень понравилось, он счастливо улыбался. Жене - нет. Она даже не доела. Ей подсказали: «Если в этой жизни не доедать прасад, в следующей его будет не хватать».

Духовный учитель

Но Сережа был энтузиастичен, так что создал небольшой центр у себя дома в Строгино, где несколько человек собирались на неделе и делали программу.

Однажды на лекции сказали: «Приедет духовный учитель».

В аэропорт

Ананта-Шанти, Эката и Валентин поехали в Аэропорт. Таможня обыскивала пассажиров. Просила снимать свитеры. Преданные заметили своих гостей. Первым вышел в зал ожидания Киртираддж. Подошел к преданным и вместо «Здравствуйте Харе Кришна!» сквозь зубы не мигая приказал: «Немедленно уезжайте. Мы будем на квартире, как договорились».

Джангир

На квартире, где предстояла встреча с гуру шла приборка. Джангир, муж одной из преданных, каратист предоставил под программу свою квартиру. Большая, просторная квартира. Чистили, мыли, готовили прасад.

На последней перед приездом программе Сережу спросили:

- Вишнупад приезжает. Будешь инициироваться?

- Я только 3 месяца. Если вы считаете, что я достоин, я с удовольствием.

Спросили его жену, она отказалась.

Приезд гуру был нелегальным, предлагалось сохранять конспирацию. Ч-ч-ч! Но казалось, что вся Москва знает, а не то, что КГБ.

Но конспирация проявлялась в некоторой напряженности, немногословности, сдерживаемой нервозности и некой рассеянности, так что Сережа даже толком не узнал адрес. Приехал по адресу: 55 корпус 3. Такого дома нет вовсе. Сережа даже было опешил. Что такое? Майя не пропускает к Кришне?

Успокоился, вернулся к метро. Кто-то приедет из преданных всё равно и придут по нужному адресу. Но поскольку приехал Сережа за час, то предстояло долгое ожидание. Он позвонил по всем телефонам, никто не брал трубку - все были в дороге на программу. Пришлось стоять у выхода в метро, повторяя про себя «Харе Кришна». Но вдруг появился Девяткин.

- Хари бол! Ты что тут стоишь?

- Неправильный адрес.

- Пошли.

Поехали на троллейбусе на квартиру.

Представитель Бога

Это был 80-й год, год олимпиады. Милиция, КГБ были особенно бдительны. В Москве на каждом углу были милицейские посты. Следили за всем подозрительным. Организаторы встречи с одной стороны старались соблюсти конспирацию, с другой стороны, волнение мешало им сосредоточиться ещё и на этом. Многие должны были увидеть гуру (гуру!) впервые. Гуру, представитель Бога. Гуру дает возможность прийти к пониманию Бога. Без гуру Кришну не достичь. Гуру не принадлежит этому миру. Это - человек того мира.

Необычный человек

На квартире Джангира, чемпиона Москвы по каратэ, собирались преданные. Было много новых лиц. Приехали преданные из Риги и Ленинграда. Скоро, как казалось, огромная квартира Джангира была уже

переполнена - ни статья, ни сесть. Одни преданные готовили на кухне прасад. Другие ожидали в большой комнате, тихо беседуя. Вновь пришедшие земным поклоном кланялись друг другу. Это было удивительно для новеньких. Кланяются. И не стесняются, а наоборот - счастливы и улыбаются. Наконец, гуру или «Вишнупад», как его звали старшие, приехал.

Он прошел в маленькую комнату. Там переоделся в курту и дхоти. Он сел на приготовленное для него место. Преданные, обученные накануне Киртираджем, стали совершать церемонию абхишеки - омовение стоп садху. Гуру был смущен, но подчинился, поскольку таков обряд. Когда стопы протерли полотенцем, тазик с водой унесли. Харикеша Свами подобрал ноги под себя и сидел, как тот «американский гуру», которого преданные видели на фотографии. Он запел. И это пение Харе Кришна махамантры было очень красивым. Казалось он выпрыгнет, улетит, охрипнет, сорвет голос. Казалось, что этот гуру-вайшнав нырял в мантру с огромного обрыва. Летел, пел без страха или каких-либо иных посторонних мыслей. Потом он остановился, поставил сбоку мридангу, глиняный барабан в шафрановом матерчатом чехле и дал лекцию на английском. Переводил Ананта-Шанти. Лекция была короткой.

Тут были все Куркины, Сережа, музыкант из Строгино, Сергей Зуев, преподаватель авиационного института, который присоединился к преданным на той же лекции в полуподвальном клубе хатха-йоги.

Куркин, наблюдательный и скептический по природе, внимательно исследовал священного гостя. «Представитель бога? Кто может на это претендовать?». Музыкант из Строгино радовался, что его впечатление от Сознания Кришны ещё раз подтвердилось. Гуру ему определенно понравился: «Необычный человек».

Снимите тапки!

Следующая программа была в Панках под Москвой.

Перед лекцией некоторые преданные могли заметить нечто отклоняющееся от радужной пасторали. Ананта-Шанти спорил и препирался с Харикешей Свами и Киртираджем. Спорил и не соглашался, хотя Харикеша Свами настаивал. Английского почти никто не знал. Десяткин предположил, что это было обсуждением тех жалоб, которые на него опять посыпались с приездом старших. Его выходки терпели, но ждали приезда Гуру, чтобы пожаловаться. Но Ананта-Шанти не понимал и не склонен был принять наставлений Харикешы Свами. В конце концов, и Киртирадж и Харикеша - для него лишь братья. Как они могут ему указывать или приказывать. «Твой духовный учитель поручил тебя мне», - разъяснял Харикеша, но Ананта-Шанти сам не

слышал об этом от Прабхупады, и не соглашался со своим старшим братом. «Вы старший, но дека-кала-патра, время, место и обстоятельства, здесь в СССР - в моей компетенции. Преданные не хотят признать авторитет - вот их проблемы».

Заминка становилась неприятно продолжительной. Харикеша Свами почувствовал это и начал программу. Стали петь. Некоторые преданные поднялись и стали танцевать. Плясали в ритм ударам мриданги и каратал. Это было здорово, экстаз увеличивался. Преданные вдохновлялись, их скованность, усугубленная паранойей советского строя, мало-помалу уходила. Улыбались больше и искренней. Одна женщина танцевала в чешках. Вдруг Ананта-Шанти увидел на ногах «матаджи» тапки.

- Снимите тапки! В тапках танцевать нельзя. Это сева апарадха!

Женщина не поняла, что значит сева-апарадха, но поняла, что Махарадж не разрешает ей танцевать. Она остановилась.

Вишнупад пропел мантру, преданные хором подхватили. Пока они пели он обернулся к Ананта-Шанти:

- Не мешай. Пусть она танцует.

Женщина в чешках начала танцевать. Ананта-Шанти снова увидел тапочки на ногах. Он то ли не понял того, о чем попросил Харикеша, то ли забыл, и снова подошел к танцующей женщине:

- Сними тапки.

Она вышла из комнаты, и стала собираться уйти вообще. Вишнупад остановил киртан, стал на английском говорить с Анантой-Шанти:

- Твой духовный учитель поручил тебя мне, чтобы я вел тебя в духовный мир. Почему ты меня не слушаешь? Я тебе дважды сказал, не трогай эту женщину. Она экстатично плясала, а ты её взял и остановил. Какие тапочки? При чем тут тапочки?.

Отругал Махараджа. Потом снова запел.

Вопросы

После программы был прасад. Но Вишнупад не ел. «Мой прасад - моя проповедь».

Сережа-музыкант уже освоился. Он даже не чувствовал своей обычной стеснительности. Еще накануне программы у Джангира он был на встрече с Киртираджем. И они разговорились. В этой комнате, где Киртирадж проводил встречу, было так красиво и чисто. Цветочки, салфеточки, изображения Кришны, благовония, Сережа чувствовал себя очень неудобно, словно он - навозная муха. Айодхья-пати из Эстонии готовил прасад. Киртирадж поиграл на мриданге, попели. За

ним чувствовался авторитет. Но дистанции он не держал, он не был ни гуру, ни саньяси.

«Задавайте любые вопросы, - сказал Киртирадж после киртана. Похлопал Сережу по плечу. Киртирадж был высокий, крупной комплекции богатырь, жестикуляция была у него по-американски раскованная, он был здоровый, жизнерадостный и свободный. Сережа-музыкант, человек из ресторана, был невысокого роста, и вегетарианцем-то был всего полгода, а мантру повторял лишь три месяца. Всё было свежо, великолепно и недостижимо. А Киртирадж взял его да похлопал по плечу. Вот это да! Повезло!

Вчера на квартире в Москве ещё оставалось напряжение. Вишнупаду омывали ноги. Необычная для российского менталитета церемония. Айодья-пати пел по песеннику «Шри Гуру-чарана-падма», потом он остановился. Все замолчали. Что случилось? Посмотрели на Айодья-пати. Он перелистнул страницу. Снова запел. Закончилась абхисека, Вишнупад запел, напряжение спало.

В Панки

После программы под Москвой Харикеша должен был уезжать в Ригу, а после Риги должна была состояться церемония инициации.

- Ты будешь инициироваться?

- Да, - весело согласился Сережа.

Спросили его жену, она продолжала сомневаться, но Сережа её уговорил. Он еле уговорил её поехать в Панки. «Надо же посмотреть на гуру». Была ещё одна проблема. У Джангира объявили, что будут продаваться книги на английском. Денег у Сережи не было, тем более, что из ресторана он уволился.

Где же взять денег? Посмотрел на книжные полки. Там стояли Золя, Чехов, которые он купил полтора года назад в «Подписных изданиях». «Бесполезные книги», - положил в рюкзак, взял жену, ребенка. Вышел на книжном толчке. «Что у вас?» Показал. Человек взял книги, заплатил. Сережа с семьей поехали дальше на вокзал, оттуда в Панки. Подъехали за минуту до того, как приехал Вишнупад. Не опоздали. Все удачно. Внутри всё чисто. Алтарь. Вьясана - кресло для гуру. Преданные продают плакаты с изображениями Кришны. Красиво.

Цветы

Лекция закончилась. Жена поехала с ребенком назад в Москву. Сережа остался ещё поприсутствовать, пообучаться общением со святой личностью. Он хотел лично задать вопрос, в конце подойти и

спросить, чтобы лишних слушателей не было, чтобы ответил не для всех, а ему. Он хотел задать и на программе, но так получалось, что его вопрос кто-то задавал вперед. Он подошел к Харикеше Свами.

- У меня личный вопрос.

- Давай.

- Если я музыкант, стоит ли мне заниматься музыкой в Сознании Кришны?

Гуру разрешил. Можно.

«Можно цветок из Вашей гирлянды?» - спросил ещё Сережа. Ананта-Шанти не перевел, видимо, счел, что это неприличная просьба. Но Вишнупад по жесту догадался или как-то ещё догадался о просьбе Сережи и повесил на него всю гирлянду. Сережа расцвел. Ошеломленный, сам не свой он ходил по квартире, раздавал преданным цветы с гирлянды гуру. Махапрасад. Возьмите цветочек. Это с гирлянды гуру. Положите дома у себя на алтаре.

Раздав цветы, Сережа вернулся в алтарную. Вишнупаду подали ряженку. Он попил. Остальные приготовленные блюда Вишнупад есть не стал. Немножко что-то попробовал с подноса, чтобы снедь превратилась в махапрасад. Эката унес поднос обратно и всё съел сам. Чтобы продвинуться духовно, такова уникальная сила прасада.

Приготовьте мне завтрак завтра

Все начали расходиться. Остались Девяткин, Видура, Айодхья-пати, Валентин, Ананта-Шанти - пять человек. Харикеша Свами попросил: «Завтра улетаю, я два дня не ел. Приготовьте мне завтрак завтра. Кто будет стирать? Кто будет готовить? Кто грузить в гостинице?» - он распределял обязанности между теми преданными, которые организовывали мероприятие.

Нужен был человек, который погрузит вещи из гостиницы в машину, которая поедет на вокзал.

- Кто будет грузить вещи?

Валентин вызвался:

- Я.

Гуру не обратил внимания.

- Кто повезет прасад в гостиницу?

- Я, - снова вызвался Валентин.

Харикеша обратился к Ананта-Шанти:

- Спроси, он знает, что надо делать?

- Почему такое странное недоверие? - удивился Валентин.

- Да, знаю. Взять прасад у Айодхья-пати и отвезти в гостиницу в 7 часов.

No prasadam?

Валентин поехал в аэропорт покупать билеты. Купил, собрался ехать обратно в Москву, но ближайший автобус в 6 утра, на такси денег Ананта-Шанти, конечно, ему не выдавал. Позвонил, но трубку не взяли. Пришлось ждать утреннего автобуса.

В начале восьмого Валентин был на Карла Маркса возле гостиницы, где остановились Гуру и Киртирадж. На мраморных ступенях сидел Харикеша Свами. Он сидел в шлепанцах на бордюре.

- Хари бол! - обрадовался гуру, увидев Валентина.

- No prasadam? - спросил Харикеша Свами. Открыл рот и показал: мол, пища.

Ананта-Шанти появился:

- Чё такое? - спросил он Валентина, когда понял, что прасад он от Айдыя-пати не привез.

- Да я только из аэропорта. Звоню, никто не отвечает. Всем звоню. Я даже никого не нашел, чтобы за прасадом съездили.

- На деньги. Сдай все в камеру хранения. И стой там, у стоянки, - скомандовал Ананта-Шанти.

Разбежались. Харикеша Свами, гора вещей, и Валентин без прасада.. Харикеша Свами машет дипломатом. Грузить что ли? Валентин по-английски ни бе, ни ме. Берет дипломат, но гуру не отпускает, держит. Значит ошибка, не надо было дипломат класть. Валентин вообще засмутился. Голодным гуру оставил, сейчас вот дипломат отбираю, что я за остолоп. Но дальше уже было без приключений.

Рига

Долетели в Ригу, там Харикешу Свами отвезли в гостиницу. Вечером программа должна была быть на квартире. Ананта-Шанти обрызгивал крыльцо и лестничную площадку водой Ганги. Блюдечко с кисточкой. Валентин не нашел никакого для себя дела и когда все собрались, а Ананта-Шанти был в качестве переводчика, Валентин сам взял это блюдечко и стал все вокруг христит как на Пасхе святой водичкой. Это был старый рижский дом с огромными холлами и высокими потолками.

Харикеша Свами ему опять что-то сказал.

- Стоп, - говорит. «Стоп» и по-русски «стоп». Опять я чего-то делаю не то, Что я за человек такой. Но тут сразу понял, надо завязать, сел тихонько в уголку. Господи, Харе Кришна, такое шакти у Гуру Махараджа. Так прет? Аж боязно. Валентин почувствовал, что дышать не может. В стенку вжимается.

Всем оставаться на своих местах!

На другой день программа была в Доме культуры пионеров. Там собралась целая толпа преданных. Видимо, не только из Риги, но и из Эстонии, Литвы, из России.

Все сидят. Приехал гуру, пора начинать программу. Вдруг опять происшествие. Мридангу забыли. Харикеша Свами попросил, Ананта-Шанти перевел: «Дайте что-нибудь постучать».

Валентин юркнул в кинорубку и принес вскоре оттуда коробку от кинофильма. Харикеша взял коробку, но смотреть на Валентина не хотел. Тот вжал голову от стыда, прижавшись к стенке на заднем ряду.

Гуру стал барабанить в эту коробку и петь Харе Кришна. Все подпевали. Харикеша пел неистово. Он вообще ничего не смущался. Невозможно так петь. Кроме того, мелодии были не простые. Это было здорово, началась лекция.

Вдруг наступило напряжение. Хотелось выйти, даже впрыгнуть. Откуда-то сзади раздался резкий голос: «Всем оставаться на своих местах!»

Шилов

Михаил Шилов из Ленинграда сузил глаза, сморщил лоб. Да уж. Интересный оборот событий. Он был художник и на происходящее смотрел, как на хеппенинг. Ему нравилось. Строго говоря, ожидать подобного хода событий было вполне естественно. Такие мероприятия очень контролировали КГБ. Он приехал в Ригу специально по предложению знакомых побывать на встрече с гуру. Его приятель высказался: «Приедем, и всех повяжут».

Но Михаила это не остановило, он был любопытен. К тому же, чего ради он приезжал в Ригу?

На программу собралось человек 50. Михаил мало кого знал из присутствующих. Он знал Махараджа (Ананта-Шанти), ещё кое-кого из рижских преданных.

Вдруг появился удивительный человек. Он был экзотично одет в свободные шафрановые одежды. В этих одеждах угадывался то ли ангел, то ли монах. Передвигался он тоже как-то необычно раскованно. Как бы впорхнул. Он посмотрел в зал, как-то неуверенно и несколько удивленно. Мол, что вы тут делаете. Это был гуру - Харикеша Свами Шри Вишнупад.

Шилову уже показывали его фото. В целом Михаил заинтересовался. Некоторые личности среди ленинградских кришнаитов его смущали своими привычками хиппи и шалопаев. Шилов был предприимчивый, организованный человек. Он родился в Перми, закончил там художе-

ственное училище, после армии переехал в Ленинград. Женился, купил квартиру, две машины. По тем временам он жил выше среднего уровня. Что ещё важнее, он был «вхож», знался с важными и знаменитыми людьми. Он был очень любопытен. Интересовался книгами, интересовался людьми.

Сознание Кришны, Ананта-Шанти, Вриндаван ему понравились. Понравился Прабхупада, понравилась Харе Кришна мантра. Он стал повторять мантру. Сначала он познакомился с кришнаитами в Риге, потом он специально приезжал, чтобы увидеться с Махараджем, сейчас приехал увидеть Гуру, последователя Прабхупады, представителя парампары, представителя Кришны, то есть, посланца Господа Бога.

Михаил не был легковёрным человеком, хотя любил смелость и необычность. Он внимательно всматривался во всё, что происходило в зале, в гуру, в его спутников, в реакцию слушателей.

Всех впускать, никого не выпускать

Гуру, Ананта-Шанти, еще один иностранный преданный, как позже Михаил выяснил, Киртирадж сидели на небольших сиденьях. Ананта-Шанти и Киртирадж сидели в обычной одежде. Киртирадж играл на тарелочках, Ананта-Шанти хлопал в ладоши. Вишнупад барабанил по коробке из фильмов. Он светился. Композиция на художнический взгляд Михаила была интересной, красивой. Это было занятно, Михаил вспомнил, что собирался сделать портретные наброски. Он достал альбом, карандаш. принесли коробки из-под фильмов и он барабанил.

Довольно занятно. Михаил сел не так далеко, чтобы сделать наброски. Но наброски не получались. Вишнупад пел с таким чувством, аналогов которым Михаил не знал. Он пел без микрофона, без усилителя. С напряжением, которое казалось, он не выдержит и сорвет голос. Но он не сорвал. Начал лекцию о трех видах страдания: адхиатмика, адхибаутика, адхидаивика. Люди в материальном мире страдают от своего тела и ума, от других живых существ, от стихийных бедствий. Вдруг ворвалось КГБ с милицией.

Новые персонажи на сцене. Старые персонажи в новой ситуации. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Лекция-то едва началась. «Ха», - усмехнулся Михаил.

Появился милиционер: «Всех впускать, никого не выпускать».

Начали собирать документы, чтобы установить личности. Михаил смотрел со стороны. Исследовал представшую перед ним композицию. Лицо Вишнупада в какой-то момент стало каменным. Произошла метаморфоза.

- Он постоянно улыбается, - кто-то говорил перед программой, - Он на трансцендентной платформе. Он купается в ананде.

Лицо изменилось, стало серым, Вишнупад поднялся, его куда-то повели. И остальных. Зал отделался от шока, началось некоторое брожение. Кто-то встал. Михаил призадумался, как бы выбраться из этой ситуации сухим. Он подавал документы на выезд в США, и любые осложнения с КГБ ему были ни к чему. В выезде ему отказали, но попадать в совсем уж черный список, конечно, не хотелось.

Михаил подошел к Вриндавану, которого знал как почтенную личность.

-Что теперь делать?

-Не торопись отдавать документы. Чё торопиться? Паспорт не надо отдавать пока.

Кто-то улизнул. Но Михаилу пришлось отдать документы. Проверка закончилась за полночь. Было достаточно времени обдумать происходящее. Ананта-Шанти здесь был самый главный среди советских преданных. Все, кто пришли, пришли через него. Он знал английский. Вся ответственность - на нем. За всё он и ответит. Другие двое, которых увели - иностранные граждане, их выпустят.. Их выпустят, а у Ананта-Шанти будут сложности с Советской властью. «Должно быть, благородная душа», - подумал Михаил. Идет на риск. Иностранцы не рискуют, - продолжал обдумывать ситуацию Шилов, - В крайнем случае, их выдворят. Их не будут бить. Но те, кто здесь - беззащитны. Он проникся уважением к Махараджу, Вриндавану и другим.

КГБ

Все вспомнили, что слежка была самой неприкрытой. Когда выходили из поезда, вдруг какой-то человек на перроне сказал преданным, приехавшим из Москвы: «Джай, Вишнупад!». В ответ на слабую конспирацию преданных сотрудники КГБ ослабляли свою конспирацию. Преданные совершенно не боялись КГБ, это взбесило руководителей операции. Всех переписали, посадили в воронок гуру, Киртираджа, Ананта-Шанти. Потом отпустили, отправив в Москву. Первых двух выдворили из Советского Союза. Так что последующие мероприятия сорвались.

В камере хранения

В Москве в камере хранения остался чемодан Харикешы Свами, потому что код камеры знал Валентин и Ананта-Шанти, которые встретиться со своим гуру уже не успели.

Обряд агни-хотра

Инициация прошла заочно. Киртирадж позвонил Премавати, узнал у неё имена всех, кого уже инициированные преданные рекомендовали на инициацию. Позже, 7 октября у Сережи в Строгино полутайно прошел обряд. Премавати получила списки с именами по телефону. Пуджу и обряд агни-хотра совершил Ананта-Шанти. Это было очень экзотично. Такого никто никогда не видел. Поразило. Немножко странно было бросать в костер бананы. Такой дефицит по тем временам! Сережу стали звать Санатана-Кумар, Девяткина - Видура, Сергея Куркина - Садананда, его сестру - Нарасимха, Зуева из авиационного института - Сучару. Подобным образом, позже происходили и другие инициации.

Молчать!

-Всем оставаться на своих местах!

Ананта-Шанти перевёл Харикеше Свами приказы кэгэбэшников, ворвавшихся в зал. Один из них рванулся и заорал на Махараджа: «Я же сказал тебе: Молчать!»

У всех проверили документы, троих увезли. Проверили и у Валентина. Милиционер, видимо, тоже несколько заинтригованный событием, хотя участвовал в нем по долгу службы, поделился с Валентином своими впечатлениями: «Видел вашего гуру. Мы его обыскивали. Ничего особенного, обыкновенный человек».

Демоны есть демоны

Наутро Валентин и другие преданные стали подходить к гостинице «Латвия», чтобы узнать, где Харикеша Свами. Выяснилось, что их отправили в Москву. «Облава есть облава. Что делать! Демоны есть демоны», - подумал Валентин.

Теперь, когда стало известно, что гуру уехал в Москву, он стал сосредоточенно думать о том, что делать в создавшейся ситуации. Валентин не мог сидеть без дела ни секунды. У него была информация, где оставались вещи Харикешы Свами. Там было два чемодана и глиняный барабан. В чемоданах: четки, караталы, шейные бусы из туласи, священная ароматизированная глина. Два чемодана и мриданга, глиняный бенгальский барабан, под бой которого киртан уносит в духовный мир. Такой барабан - аватара флейты Кришны.

-Я знаю, где эти вещи.

-Давай как-нибудь их заберем, - предложили Джапа и Махамантра из Риги.

Несколько литовских преданных решили поехать в Москву с Валентином, чтобы помочь ему взять вещи. Содержимое решили поделить пополам: половину - в Прибалтику, половину - в Московскую общину.

Вайшнавские атрибуты, называемые параферналиями, вызывали у преданных, новых и старых, особый трепет, так как параферналии могли быть орудием в проповеди, обладание подобными вещами, как четки из священного дерева туласи, настоящие индийские караталы, ароматизированная глина с Ганги, благовония, - вдохновляло преданного и даже вызывало некоторое почтение и зависть у тех, кто этим не обладал.

Пришли в камеру хранения. Валентин написал заявление, что камера не открывается, сделал опись якобы своих вещей. Камеру вскрыли, осмотрели вещи, забрав заявление с паспортными данными Валентина, чемоданы и мридангу выдали. Хотя Вриндаван говорил «пополам», прибалтийские преданные увезли домой всё. Валентин растерялся, рассердился, испугался. Теперь Ананта-Шанти, если его выпустят, оторвет голову.

Ты – негодяй

Ананта-Шанти выпустили. Валентин, как узнал, сразу ему позвонил. Попал на Экагу, спрашивает его:

- Как?

- Как-как? Плохо! Ты - негодяй! Где вещи? Ананта-Шанти тебя проклял. В ад пойдешь.

- Боже мой. Да там обстоятельства.

- Нет никаких обстоятельств! - Ананта-Шанти взял трубку, - Как ты мог? Убить тебя мало, расстрелять!

- Я честью, правдой вам служил, хотел спасти вещи.

Махарадж положил трубку.

- Попал, - вздохнул Валентин. Пришлось ехать в Ригу.

Приезжай в Москву

Стоял октябрь. Иногда брызгал дождик. Потом переставал. Какая у меня карма, какой я несчастливый! Боже мой, боже мой!

Вдруг подошел человек.

- Не хочешь подзаработать?

- Что делать?

- Покрасить купол на церкви.

Согласился с удовольствием - и не прогадал. Левый заработок ока-

зался приличным. За пару часов получил месячную зарплату. Ну, не плохо. Куча денег. Мистика. То бегал, старался, напрягался, а тут само собой. Решил, что оплатит Махараджу пропажу, и тот смилостивится. В Риге Валентина уже считали московским, и он чувствовал себя неуютно. Он решил как-то перебираться в Москву и позвонил Девяткину, его звали теперь Видура.

- О! - воскликнул Видура, - Ты-то мне и нужен. Приезжай в Москву, для тебя есть информация.

Имя

На следующий день Валентин был в Москве сам не свой. Такие дела. Заработал левые деньги, и тут оказывается, что он срочно кому-то зачем-то нужен в Москве. Мистика какая-то. Приехал, добрался до Видуры.

- Звони Премавати.

Трубку взяла Премавати:

- Валентин? Харе Кришна! Звонил Харикеша Свами. Он сказал, что берет тебя в ученики и дает тебе имя.

Валентин никак не ожидал такой возможности. Рижские преданные не включили его в списки, мол, ты - из Москвы. А московские тоже включили, так как проштрафился с чемоданами.

- Кто списки подавал? - поинтересовался Валентин.

- Приезжай, Вриндаван проведет ягью.

Глупый парень, но хороший

Ананта-Шанти посмотрел на Валентина. И раз уж того в ученики приняли, смягчился - снялось напряжение. Махарадж попросил его письменно отчитаться. Валентин с радостью написал отчет: обманули братья-преданные, не суди, хозяин. Ананта-Шанти и Валентин вздохнули.

- Ладно. Начинай служить.

Валентина взяли обратно в команду, мучительное безделье закончилось.

- Ради тебя одного сделаю обряд.

У Валентина началась хорошая полоса. Он не унимался, расспрашивал Премавати: как гуру позвонил, что сказал, в списки-то никто не включал, как он-то оказался в списках?

- Ананта-Шанти меня ж вычеркнул, а Прибалтика не вписала.

- Сижу, звонит Гуру Махарадж. Спрашивает, не знаешь Валентина? Знаю, говорю, в тюрьме пять лет сидел.

Валентин побледнел, похолодел: -Премавати, ты в своем уме! Какой тюрьме! Как так можно гуру говорить?

-Он спрашивает: Знаешь? Я говорю: Знаю. Говорю, за Ананта-Шанти

любого убьет. Гуру Махарадж засмеялся, говорит: глупый парень, но хороший.

Валентин прошел обряд. Потом должен был быть прасад. Вдруг ворчание на всю квартиру: «Бхарадвадж ложки украл».

- Мама-миа! - воскликнул Бхарадвадж, как с этого момента стали называть Валентина, - Какие ещё ложки!?

Кричала матаджи Светлана.

- Да я ж никуда не отходил! Что за карма такая!?

Бхарадвадж-Валентин подошел к Рави-дасу, брахману:

- Рави! Ты че-нибудь скажи. Он посмотрел, но ничего не сказал.

- Вришни! А ты скажи.

- А кто его знает.

Но чуть позже ложки нашлись.

- Всё нормально, - Премавати сказала облегченно, но ситуация накалилась еще больше.

«Вот так инициация у меня!» - пробормотал Бхарадвадж.

Сутки работал, трое отдыхал

Санатана-Кумар (Сергей со Строгино) работал вахтером в высотном доме для блатных. Сутки работал, трое отдыхал. Небольшая поддержка: 70 рублей. После того, как начал повторять мантру, а особенно после инициации, все события его жизни, как замечал теперь Санатана-кумар, как будто бы выстраивались по особому плану, и обычные ничего не значащие случайности исчезали вовсе. Всё оказывалось взаимосвязанным и что-то предвещало, либо чему-то учило.

Фильм

Однажды преданные должны были показать фильм «Нью-Вриндаван». Золотой Храм Шрилы Прабхупады. Очень хороший фильм. Нашли клуб, договорились с киномехаником. Только экран повесили, осталось сделать «чик!», как заходят люди в штатском.

- Всем оставаться на своих местах. Что за сборище? Ничего не передавать!

Человек, который командовал облавой, каждый день проходил мимо Санатана-кумара на вахте.

- А ты че тут делаешь?

- Поинтересовался системой йоги.

- Пошли, пошли. Никому не говори. Че ты с ними связался. Они связаны с ЦРУ.

Жилец дома, где дежурил Санатана-кумар, вывел из зала. Милиция

активировала событие и у всех пришедших на просмотр записывали фамилии. У Санатана-кумара «по блату» фамилию не записали. Других зафиксировали как участников «незаконного религиозного собрания». И далее воздействовали на этих людей по месту жительства через участковых. Записывали и прочую информацию.

- Где работаете? Чем занимаетесь?

Если у задержанных на несостоявшемся киносеансе были записные книжки, их забирали. Следили, выявляли круг этих людей. В КГБ существовал отдел по религиозным культам. Оперативная группа работала под их руководством, брали участковых, понятых, делали рейды.

- Это ЦРУ, всё ваше Харе Кришна. Мы-то знаем.

Знакомый кэгэбешник проводил Санатана-Кумара до выхода.

- Чтобы тебя среди этих не видели.

Помог по-соседски. Санатана-кумар, подумал, что кэгэбешник просто боится за свою безопасность, искренно считая кришнаитов агентами ЦРУ.

Вахтер Сережа

Но в другой раз, когда состоялась ещё одна облава, знакомец Санатана-кумара снова увидел своего вахтера.

Когда проходил мимо вахты, он был недоволен. Испугался. Нервничал оттого, что этот кришнаит знает, где он живет.

Санатана-кумар, вахтер Сережа, бывший музыкант в ресторане, продолжал делать свое дело. Тут, там проповедовал. Организовывал и непременно сам посещал все программы, где воспевали и проповедовали о Кришне.

Этому кэгэбэшнику преданные дали кличку «Наглый». Он появлялся везде, вел себя бесцеремонно, грубо. Даже если московские преданные уезжали проповедовать в какой-нибудь другой город, он появлялся там.

На встрече в одном из подмосковных городов опять ворвалась милиция с Наглым.

- Стоп. Оставаться на своих местах.

На программе было несколько новых людей. Они были обескуражены. Санатана-Кумар решил как-то смягчить, увеселить атмосферу.

- А что такого? Что мы тут плохого делаем? Почему вы ворвались? Почему проверка документов?

По возмущенному тону кэгэбэшники решили, что этот - инициатор и вдохновитель, решили его отделить от общей компании. Хо-

зайка квартиры была перепугана до смерти. Оперативники обратились к ней:

- Скажи ему, чтобы вышел. Ей было страшно КГБ, ей было жалко Санатана-Кумара.

- А что такого? Зачем? Нет, пусть он остается.

Она подозревала, что если Санатана-Кумар будет один без множества свидетелей как здесь в квартире, его избьют. Санатана-кумар остался ночевать.

В этот раз его не взяли. Наглый был недоволен, хмуρο поглядывая на Сергея.

Профилактические преследования

Власти начали профилактические преследования кришнаитов. Помимо постоянных облав и срывов программ, руководителям предприятий, местным парткомам предлагалась проводить работу с посетителями кришнаитских «сборищ». Таким образом, пол Москвы вскоре знало о Харе Кришна. Упоминания о кришнаитах изредка даже появлялись в статьях идеологической прессы. «Рок-н-ролл, кока-кола, Харе Кришна» назывались инструментами борьбы против советской идеологии, социалистического мировоззрения.

Вызвали в партком

Институт физкультуры, где работал Девяткин-Видура, узнал о Харе Кришна моментом. В лаборатории, изучающей биополя, Девяткин вел группу мантр. Митрофанов-Сурья давал испытуемым «домашние задания»: испытуемые должны были дома повторять мантру и фиксировать изменения состояния до и после повторения мантры. Таким образом, исследовалось «влияние мантры на физическое состояние спортсменов».

Видуру вызвали в партком. Он был уже руководителем кафедры, называемой «Теория и методика физвоспитания человека и животного».

-Владимир Дмитриевич, что за Кришна, что у вас там за мантры?

Девяткин не признавался, что он кришнаит.

-Только научные аспекты на физическое состояние спортсмена с научной позиции. Только это.

-Давай группу мантр закроем.

-У нас договор. Всё официально.

-Давай расторгнем.

Девяткин обстоятельно и аргументировано возражал. Вызвали к проректору.

-Давай, Владимир Дмитриевич, все закроем, похороним. Завяжем.
-Да зачем же, такой интересный эксперимент, столько уже сделано. Давайте кого-то пошлем из комитета комсомола. Они проследят. Из парткома, из райкома пусть приходят.

Проректор хмыкнул иронично: «Да, прирожденный проповедник»,
- раскусил Девяткина в его упорстве.

Видура продолжал, словно не заметил замечания собеседника: «Давайте своих людей вводите, чтобы работа продолжалась».

Уговорил-таки. Проректор с профессором сходили в лабораторию, но разговор продолжился.

-Давай закроем.

Дальше Видура уже не упорствовал. Почувствовал, хватит.

Диссертация

Наступало время защиты диссертации. Логически на диссертации его должны были завалить. Даже как бы не допустить к защите вовсе. Но когда научный руководитель спрашивал о готовности, Девяткин общал, что все ещё собирает материал, что не готово. Вдруг назначили жестко срок диссертации, но у Девяткина всё было практически сделано. Надеялись, что он благополучно провалится, но он защитился. Ни одного шара против.

Кто-то даже пошутил из коллег: «Это тебе Кришна помог».

Трансцендентальный пикник

Поскольку квартирные встречи стали чреватые облавами, преданные стали выезжать на природу. Разводили костер, варили рис. Брали масло, специи. Долго-долго пели, два или три часа. Часов пять продолжался такой трансцендентальный пикник. Возвращались домой в удивительном очищенном состоянии.

Если подъезжали какие-нибудь шарахающиеся пьяницы, желающие подражаться, то проповедь вдруг их умиротворяла.

- Мы не есть это тело, мы душа.

Те, конечно, терялись, не понимая, о чем идет речь, улавливая лишь настроение, что всё по-доброму.

Тунеев

Стиль подачи философии Сознания Кришны был очень простым, уверенным, одноцветным и фанатичным. Кто-то принимал. Кого-то это отталкивало. Джапа познакомил с учением Сознания Кришны своего соседа по общежитию Вадима Тунеева. Сам Джапа проповедовал робко и предложил Вадиму встретиться с кем-нибудь из «продвину-

тых». Тот заинтересовался и вскоре Тунеев слушал о Сознании Кришны от Видуры. Тунееву не понравилось.

Видура проповедовал в напористом ритме. Патетично, как заученный монолог. Он даже готовил одно и то же. Три раза в день рис со специями. Без нюансов.

Тем не менее, всё мало-помалу менялось. Видура научился готовить другие блюда, кроме риса. Вишвамित्रа стал переводить с английского «Бхагавад-гиту». В квартиры стало врываться КГБ. Конечно, это кого-то отпугивало, но других заставляло предаваться Кришне, молиться, просить о помощи, улучшать, усиливать свою ежедневную практику.

Запели

Однажды на программе, вспомнив, как во время приезда гуру Айодхья-пати пел «Шри-гуру-чарана-падма», попросили его спеть киртан. Он запел, другие подхватили. Это был первый самостоятельный киртан. Всем понравилось. До этого слушали магнитофон, а теперь запели. И ощущение было головокружительным.

Решили на следующий день собраться у Садананды, чтобы ещё раз попробовать петь вместе. Собралось 50 человек. Давай петь. Поют, хлопают в ладоши, разгоняя карму. Под сопровождение одних каратал. Пели много, от души.

После инициации

После инициации преданные стали смелее. Видура подошел к Ананта-Шанти и раскритиковал в лицо все его властолюбие и тамасичные привычки и выкрутасы, вечные абсолютно неприличные опоздания на 2-3 часа и так далее. Видура ушел и на программы Ананта-Шанти больше не приходил.

«Ты что! - боялись за него преданные. - Ты же сойдешь с ума без преданных!»

Но Видура с Вришни создали небольшую группу и собирались для воспевания отдельно.

Отдел по борьбе с Харе Кришна

КГБ не оставляло преданных, напротив, отдельные облавы были лишь началом, они помогли органам выявить круг лиц, составлявших общину кришнаитов. Выявив их, КГБ приступило к настоящим репрессиям. Началась кампания. В каждом райкоме партии знали о Кришне. 300 человек, сотрудников райкомов, были оповещены и на ме-

стах стали вызывать, вести работу с вовлеченными в опасную, с точки зрения властей, организацию. По всей Москве стало с помощью таких усилий известно о Кришне.

В КГБ был создан отдел по борьбе с Харе Кришна. Им руководил полковник Белопотапов. Комитету Белопотапова предстояло следить, а затем каким-то образом остановить рост кришнаитской общины, которая уже разрослась в Москве до 60 человек. Общины были также в Риге, Литве, на Украине, в Ленинграде, в Сухуми и Ереване, кришнаитские группы были в Перми, Свердловске, Новосибирске.

Проповедь была очень резкой фундаменталистской, в таком же стиле преданные и мыслили, совсем не думая, что за их служение Кришне могут быть подвергнуты каким-то серьезным гонениям.

Уезжайте из Москвы

Премавати пожаловалась Киртираджу, когда тот позвонил. Что делать? Киртираджд не был ни агентом ЦРУ, ни советологом, и хотя по происхождению родителей он был славянин, он мало понимал обстоятельства, в которых жили советские кришнаиты. Он посоветовал преданным уехать из Москвы - подальше от ока тайной полиции столицы. Увы, смысл этого совета сразу же обрел самостоятельное значение. Кто-то интерпретировал это, как знак того, что скоро начнется мировая война, кто-то решил, что Вишнупад хочет, чтобы преданные создали сельскохозяйственную ферму с «простой жизнью, возвышенным мышлением». Преданные стали выезжать из Москвы, из других городов, скупать дома на Украине, Северном Кавказе, в Грузии. Таким образом, география деятельности отдела Белопотапова расширялась. Везде, где органам становилось известно о существовании хотя бы пары кришнаитов, местные комитетчики начинали изучать наследие Бхактиведанты Свами, философию Сознания Кришны, обогащали свой словарный запас вайшнавской терминологией: киртан, прасад, гуру, караталы, джапа-медитация, мангала-арати, регулирующие принципы, персонализм, имперсонализм, парампара, мантра, дхоти, сари, нрисимха-кавача. В их архивах собирался кришнаитский самиздат, магнитофонные записи лекций, вайшнавской музыки.

Тем не менее, Киртираджд посоветовал: «Уезжайте из Москвы. Всех схватят и всё кончится».

Абхазия

Видура с женой, Садананда, его сестра Нрисимха поехали в Абхазию. Ягья и Вришни тоже поехали в Абхазию, намереваясь купить

дом на двоих. Но там не прописывали, пришлось искать дом в Краснодарском крае.

Видура и Сучару со своими семьями переехали в недорогой хороший дом в станице Ереванской Краснодарского края. Видура стал работать преподавателем физкультуры, физики и труда в местной школе. В свободное время он читал джапу и пел, подыгрывая себя на сооруженном им самим музыкальном комбайне. Гитара, барабан, губная гармошка, караталы играли одновременно.

Договорились, что Сучару тоже будет работать преподавателем в этой школе. Уже шла речь, что Видура станет директором. Но однажды станичный автобус остановила милицейская машина.

-Девяткин выходи.

При всей деревне учителя арестовали. Сучару забрали в станице и увезли в Москву. Видуру выпустили, но он тут же скрылся, уехал в Москву и устроился опять в институт, там его знали, ценили, уважали. Но жил он под Москвой на неизвестной для КГБ квартире без прописки. Он как-то почувствовал, что в институте его арестовывать не будут.

К семье, живущей в Москве он ездил урывками, такой образ жизни помог ему также серьёзней сосредоточиться на бхакти.

Образовалась группа. В неё входили Ишвара-пури, Джаянанда, Анандини, Вришни. Тайно собирались. На даче после Кутуара. В Москве продолжались аресты преданных. Посадили Вришни, посадили двух человек из группы, которая собиралась у Премавати. Почти все задержанные преданные делали одинаковые ошибки: давали показания, которые становились фактически основой для заводимых на них уголовных дел.

Видуру вызвали на Лубянку.

-Был. Собирались. Никого не знаю, у меня профессиональный интерес. Это тема моей научной работы. Меня интересуют научные аспекты. Влияние мантр на эмоциональное состояние спортсмена. Возможности регуляций.

Ссора с Ананта-Шанти произвела на кэзэбэшников впечатление, что Девяткин отошел. Но Белопотапов продолжал его прощупывать. Во время допроса Нрисимхи, он даже ей признался: «Видура - крепкий орешек». Он надеялся, что Нрисимха - очень простодушная женщина, сообщит что-то важное о Девяткине.

Видура не признавал за собой даже очевидные вещи.

-Мы знаем, что ты - Видура.

- Нет, я не Видура.
- Ты не инициированный?
- Где Джапа?
- Не знаю.

Суды

Суды проходили не быстро. Набирали 2-3 человека, судили. Кого не забирали - оставляли до следующего суда. Ладно - на следующий раз. Показаний на Девяткина-Видуру никто не давал, его откладывали на следующий раз.

После арестов в Ереванской он понял, что кампания против кришнаитов очень планомерная, серьёзная. Он также понял, что у властей сложная, неторопливая тактика. Они стремились, чтобы одни преданные отошли от движения в результате репрессий, принуждали преданных давать показания друг на друга, призывали их отойти от практики Сознания Кришны в обмен на свободу. Суды были показательными, то есть, их цель была запугать участников и дискредитировать кришнаитов как преступную уголовно наказуемую секту.

Кланяются американцу

После приезда Вишнупада, появилась в одной из московских газет статья «Советские люди кланяются американцу» с фотографией программы у Джангира. Далее пояснялось, что Вишнупад и Киртирадж - агенты ЦРУ. Аресты тоже сопровождалась показательными мероприятиями. Когда их задержали в Ереванской, привели понятых, председателя колхоза, предварительно объяснив, что учитель их школы и его друзья - враги. Он ничего не мог понять, но в конце концов ему внушили, это враги. И во время обыска он сказал Нрисимхе: «Таких как ты надо убивать».

- Нас что ли убивать? - удивленно спросила его Нрисимха, посмотрев ему прямо в глаза. Председатель даже немножко потерялся. Никого он убивать не собирался.

- Не вас, а таких как вы.

Видуру подвезли в наручниках с автобуса, где его взяли. Оказалось, что его взяли в качестве свидетеля. Задерживали же Зуева-Сучуру.

-Почему наручники?

-Извините, спутали. Раз вы живете в одном доме...

-Если я свидетель, почему обыск?

Милиционеры сами не понимали логики происходящего, но Видура понял, что дожидаться, пока его задержат как обвиняемого не стоит.

Он попросил Кришну помочь поступить правильно. На все случаи он говорил: «Не знаю».

Корова, хозяйство, запасы муки, сахара все оставалось в Ереванской. Местные чекисты не церемонились. Или вы работаете на нас, или уберите в свою Москву.

Видура с семьей вернулся в столицу.

Ереван

Ананта-Шанти и Бхарадвадж поехали в Ереван. Там было, где остановиться. Одна из программ проходила в вегетарианской столовой. Ананта-Шанти читал лекцию, но невысокий в очках аспирант из Академии Наук все время его поправлял.

Ананта-Шанти и Бхарадвадж были удивлены столь неожиданной эрудицией одного из слушателей.

После лекции молодой человек подошел к лектору.

-Откуда вы знаете о Прабхупаде? - спросил его Ананта-Шанти.

-У нас в библиотеке есть все книги Прабхупады.

Оказалось, что двое из слушателей уже практиковали повторение махамантры. Два брата, сотрудники Академии наук прочитали в библиотеке книги Прабхупады на английском языке и приняли процесс. Старший из братьев после этой встречи, по совету Ананта-Шанти съездил в Москву, пообщался с Саданандой. Вскоре братьев стали звать Камаламала а и Атмананда.

Эмигрировать

Ананта-Шанти по замыслу Харикеши Свами и Киртираджа должен был эмигрировать. Легче всего эмигрировать было лицам еврейской национальности. Ананта-Шанти должен был вступить в фиктивный брак с какой-нибудь женщиной из преданных и оформить выезд в Израиль. Ананта-Шанти оформил фиктивный брак. Но ... влюбился в свою фиктивную жену, так что брак стал реальным. Он согласно обычаям вайшнавизма - пал. Но Ананта-Шанти оставался лидером, он сильно проповедовал. Он даже забыл об оформлении визы в Израиль, намереваясь счастливо жить в СССР.

Кто-то в Армении

Но раз его Махарадж обзавелся семьей, Бхарадвадж стал думать о самостоятельной проповеди.

Бхарадвадж, помня об их с Махараджем путешествии в Армению, решил снова поехать в Ереван. От путешествий с Анантой-Шанти Бха-

радваджу достался банк данных, состоящий из адресов людей, которые как-то были связаны с Сознанием Кришны, интересовались йогой или что-то подобное.

Армянских адресов у Бхарадваджа не было, но он поехал именно туда, так как знал, что кто-то в Армении печатает подпольно «Бхагавад-гиту» Шрилы Прабхупады. Распространение книг ставилось Харикешей Свами на первый план. Бхарадвадж решил заняться распространением книг и подозревал, что это как-то связано с двумя братьями. Дедушка Камаламалы и Атмананды штурмовал Зимний, они, таким образом, принадлежали к именитой семье, у них были возможности. Бхарадвадж был уверен, что как-то их найдет в Ереване.

Вы не хотите «Бхагавад-Гиту»?

По прежнему адресу «вписаться» не удалось. Все другие явочные квартиры также накрылись. Бхарадвадж бродил по Еревану в надежде встретить на улице кого-то из знакомых, но безуспешно. Вдруг он увидел киноафишу «Индийские йоги, кто они?». Пошел к кинотеатру. Может какой-нибудь преданный придет на сеанс. Никто не приходил. Бхарадвадж отправился на вокзал, грустно подумав, что придется возвращаться ни с чем.

На вокзале к нему подошел юноша и спросил:

- Вы не хотите «Бхагавад-Гиту»?

- Хочу, - ответил сияющий Бхарадвадж, - Я вас давно ищу. Харе Кришна! Меня зовут Бхарадвадж.

Бхарадвадж был слугой саньяси. Саньяси зовется Махарадж, то есть, царь. Он чувствовал себя человеком свиты, иерархом. Юноша привел Бхарадваджа к преданным. Он встретился с Камаламалой, Атманандой, и с Саньясой, так звали преданного, который руководил подпольным изданием «Бхагавад-Гиты».

- Великое дело делаете. Печатайте побольше. Надо весь Союз заполнить Гитами. Напрягись, Саньяса. Раз есть возможность, печатай.

В Армении, образно говоря, не было Советской власти, за деньги можно было сделать, что угодно.

Книги

Бхарадваджа загрузили партией священных книг. Он и Саньяса поехали в аэропорт, надеясь купить билет на ближайший рейс.

Армянские преданные были очень осторожны. Они предупредили Бхарадваджа, что может быть слежка. Разговаривали о делах на улице, квартиры могли прослушиваться. Так что Бхарадвадж напрягся и

старался держаться непринужденно. В аэропорту стукнулся в прозрачную дверь. Нехороший знак, Кришна о чем-то предупреждает, - подумал Бхарадвадж.

- Есть билет на Москву? - спросил он в кассе.

- Есть один билет.

Саньяса удивился. С билетами всегда напряженка. Поехали назад. Сели в автобус, за автобусом едут «Жигули». В кабине люди в кожаном.

- За нами машина, - шепнул он Саньясе.

Испытывать судьбу не стали, пошли на квартиру к Камаламале. С хитроумными предосторожностями Бхарадваджу передали сумку, он улетел в Москву с двумя десятками «Бхагавад-Гит».

Эката

Купленные в Ереване книги можно было продать, это давало возможность путешествовать и проповедовать.

Бхарадвадж поехал в Киев. Началась программа, но кто-то заявил, что проводится религиозное мероприятие. Пришла милиция, задержали, но, видимо, без КГБ. Оперативники почему-то приняли преданных за баптистов. Часок поговорили со следователем. Бхарадваджа отпустили.

- Свободен, уходи.

Бхарадвадж шел по улице, смотрел по сторонам. Вдруг смотрит, что-то знакомое. Эката! С фингалом под глазом.

- Что такое? Что случилось, Эката?

- Да сказал легавым, что я не есть это тело. Они мне выписали, демонюги.

Тетрадка

Махараджу определили принудительное лечение, он оказался в психушке. Власти решили начать с того, что попытались обезглавить организацию советских кришнаитов. Но никто не растерялся, Бхарадвадж был сам уже инициированный преданный, он чувствовал шапти, энергию, то есть, чувствовал, что может проповедовать один, сам. Чтобы мысли и слова не разбежались, завел конспект, куда записал всё, что слышал о Кришне из лекций Ананта-Шанти или Харикешы Свами. Целая тетрадка получилась. Так много информации, такая большая страна, а никто этого не знает. Не знают, что мы всё-таки не являемся телами, а являемся душами. Это самая первая и простая истина, за которую не надо бить, за которую надо благодарить. И, что есть Бог, а материя это иллюзия, это временно. Вечен и истинен духовный мир, где вечно и блаженно живет Кришна. Он мальчик-пастушок, в волосах у Него пав-

линье перо, цвет кожи напоминает цвет грозовой тучи, на шее у Него цветочная гирлянда. Он живет в доме мамы Яшоды и отца Нанды. Он пасет телят, и играет с пастушками в чехарду, плещется в водах Ямуны. Девушки-пастушки, замороженные, смотрят, как мальчики с телятами возвращаются из леса. Впереди Кришна, счастливый и юный.

По Сибири

Бхарадвадж не чувствовал под собой ног, как и некоторые другие. Эката с Санатана-кумаром проехали на поезде до Красноярска. По-распространяли книги, попроповедовали. Бхарадвадж решил, что тоже поедет по Сибири, но, конечно, ещё дальше - до Владивостока. Но для проповеди нужны были книги, аудиокассеты. Кассеты были, но книг не было. Но вдур сказали, в Каунасе есть книги.

Приехал, прикупил: одну кухню, одну «Шри Ишопанишад», 11 «Легких путешествий на другие планеты». И ещё штук двадцать аудиокассет. Такое богатство. Теперь можно ехать во Владивосток.

КГБ

Довольный Бхарадвадж приехал на программу. Только запели, врывается милиция и КГБ. Господи! Просят людей на выход, проверяют документы, сажают в воронок. Что же делать? Куда спрятаться? Бхарадвадж взмолился. Что же ты, Господи, не хочешь, чтобы я до Владивостока доехал? Господи! Кришна дорогой, да у меня же прописки в паспорте нет, меня мигом упекут.

Туалет открыт. Бхарадвадж тихонько зашел, заперся. Что ж делать? Что делать? Пока думал, стало тихо.

Он вышел из туалета. В квартире одна хозяйка.

-Харе Кришна!

-Хари бол!

-А вы что тут делаете?

-В туалете вот был.

-А все уехали.

В туалет

Скорее в Москву. Поезд подошел к Курскому вокзалу. Оттуда к Садананде. Целые сутки без прасада. А там как раз должна быть программа.

Точно была программа. Бхарадвадж подъехал прямо к прасаду. Нрисимха пошла на кухню доставать. Звонок, заходят люди в форме. Боже ж ты мой, не успел с поезда и опять. По инерции Бхарадвадж направился в туалет. Даже засовестился. Что-то я по туалетам как какой-то

комик. Немного поколебался. Закрылся в туалете. «Господи, Господи! Ты меня спас в Каунасе, спаси и в Москве. Сразу на следующий день уеду. Куплю билет до Владивостока и уеду. Хочешь отпускаяй, хочешь не отпускаяй. Чемодан я подготовил. Адреса есть, проедуся, попроповедуя. Решай. Ты - бог».

Кто-то стал ломиться в дверь туалета. Милицейский голос требовал:

-Кто там, откройте.

-Да он в туалет зашел. Занято там, - объяснил Садананда.

-Выходи скорей, - потребовал милиционер.

Бхарадвадж принялся сосредоточенно медитировать. «Как хочешь Кришна, так и поступай».

Стихло. Наступила тишина. Бхарадвадж отодвинул шпингалет, вышел из туалета. Нрисимха, сестра Садананды, удивленная отринув от появившегося Бхарадваджа:

-А ты что тут делаешь?

-Я в туалет ходил.

-Как в туалет? Че, тебя не взяли? Уезжай куда-нибудь подальше, а не то вернуться, вспомнят, что кого-то в туалете оставили. Давай бегом.

-А есть, где ещё прасад принять, переночевать?

Нрисимха нарисовала адрес. Уже вторые сутки пошли, как прасада не почитал. Бхарадвадж очень хотел почтить прасад.

Боже ж ты мой!

Нарисованный адрес был мастерской художницы, которую Бхарадвадж не знал. Но там действительно проходила программа. Было человек десять. Киртан вел Видура. Потом он прочитал короткую лекцию. Разложили прасад по тарелкам. Звонок в дверь. Бхарадвадж по инерции поехал. Хозяйка пошла дверь открывать и вернулась с милиционером.

«Все. Переночевал. Боже ж ты мой! Мамочки! Или это снится или кино! Что такое? Специально что ли? - у Бхарадваджа внутри происходила истерика. Он бушевал, но через пару мгновений взял себя в руки, - Опять в туалет, что ли идти? В туалет? Это чересчур - в третий раз. Сиди и всё. Честно сиди».

Заставил себя сидеть и ни о чем не думать, как в брахмаджьоти. Но мысли прорвали дамбу нирваны: «Все-таки Владивосток, все-таки книги».

Чемодан остался на Казанском вокзале в камере хранения, а Бхарадвадж с другими участниками программы сидел в участке. У всех настроение было скверное. Сообщат на работу. Бхарадвадж направил сознание на поиск. Что тут можно сделать? Четыре стены. Дверь в зал открыта. В зале за окном сидит дежурный. Вещи на вокзале. Бхарад-

вадж шепотом запел: Харе Кришна, Харе Кришна...

Ягья-Прия из Днепропетровска, земляк Бхарадваджа, повернулся к нему, удивляясь его оптимизму. Другие-то чуть не плакали, были в шоке, а он весело напевал.

-Я тебе удивляюсь, все перепуганы. С работы выгонят, из института отчислят. А ты поешь.

-Терять нечего: других с работы, а меня в тюрьму. Ничего не теряю. Прописки нет. В тюрьму на год посадят.

Чемодан на вокзале. А тут год тюрьмы. Побеседовав с Ягья-Прией, Бхарадвадж собрался с духом окончательно. Надо рисковать. Дежурный что-то пишет. Пойду тихонько, вдруг не увидят. Преданные тоже запели. Тихо, чтобы не злить милицию, но чтобы услышал Кришна. Харе Кришна, Харе Кришна... Бхарадвадж встал со скамейки. Посмотрел в зал. Милиционер писал, не поднимая головы. Преданные тоже не проявляют никаких эмоций. Бхарадвадж дошел до середины холла. Вокруг окна, впереди коридор. По коридору ходят люди. В конце коридора дверь и улица. Через коридор прошел, вышел на улицу и рванул до метро.

«Бог с ним, с прасадом. Чемоданы остались. Поеду прямо сейчас».

Санкиртана!

Взял чемоданы, купил билет до Омска. Там были адреса знакомых Сучару. Художник и два музыканта. Благополучно доехал.

Один музыкант купил три книжки. Санкиртана! Бхарадвадж внутренне ликовал. Началась миссия.

Потом доехал до Новосибирска. Там были адреса профессиональных певцов. Красиво пели, купили книжку. Потом взял билет до Красноярска, оттуда до Биробиджана. Там уже без адреса пошел в спорткомплекс и предложил директору книги, тот купил две. Потом Хабаровск, Владивосток. На обратном пути заехал в Свердловск. По улице Карла Маркса жила Кришнашила. Кришнашила купила кассеты и последнюю «Легкие путешествия», переночевал. Утром Кришнашила накормила Бхарадваджа овсяным супом с черным перцем, чапати и компотом. Он поповествовал Кришнашילה и уже взял билет обратно на Москву.

В Ужгород

В Москве ничего не изменилось. КГБ шерстило, начались процессы и суды. Бхарадвадж поехал от греха подальше на Украину. Уже было письмо от гуру уезжать из Москвы. Все уехали на юг, на Северный Кавказ - там были недорогие дома. Бхарадвадж выписался, тоже хотел было ехать куда-нибудь в деревню, так что снялся с прописки с тем,

чтобы прописаться в новом месте. Но прежде, чем переключиться на неторопливую деревенскую жизнь, ещё решил напоследок маленько попроповедовать.

Накануне Пасхи поехал в Ужгород. Программа должна была пройти вечером. Утром соседи затопили. Потом упала банка с рисом. Что за знаки? Размышлял Бхарадвадж. Но мозги не работали. Хотелось уехать. Но ум говорил: куда уехать! Сейчас преданные придут, программа будет, киртан поюем, прасад почтим. Итак: прасад и киртан. Бхарадвадж велел себе успокоиться и остановиться на предстоящей программе. Собрались преданные. Звонок... КГБ. Всех арестовали. Всех отпустили, но Бхарадваджа отвезли в тюрьму. Он был известен как секретарь лидера, он читал лекции в Киеве. Как он и опасался, отсутствие прописки означало для него срок. Его перевели в спецприемник. Оттуда перевели на строгий режим.

Эката

Эката, в конце концов, сумел себе сделать каким-то образом визу и эмигрировал.

Садананда

В квартиру Садананданы милиция врывается уже не первый раз. Они переписывали адреса, проверяли паспорта, пытались отобрать караталы. Милиционеры проходили в алтарную.

Садананда понимал, что они могут разорить алтарь, унести Божество Кришны. Он не пускал милицию в комнату. У вас нет ордера. Уходите, я вас не пущу. Но у Садананды ничего не вышло, милиционеры были сильнее и ловчей. Скоро они схватили к ужасу Садананды и Нрисимхи Гаура-Нитая с алтаря. Но мама догадалась как себя вести в этой ситуации: «Почему вы трогаете куклы моей дочери? Мы купили это в «Ганге». Это грабеж».

Облавы повторялись. Иногда милиция маскировалась под преданных. Милиция стала врваться еженедельно. Садананда с Нрисимхой привыкли, но люди, особенно новые, были в шоке. Иногда даже случались истерики. Преданных это даже веселило. Конечно, пока не стали сажать. Пока не запахло керосином.

Садананда смотрел в глазок. Если КГБ - не открывал. У них были отмычки. Тогда Садананда закрывал дверь на задвижку. Включали музыку, гасили свет. Вдруг чувствует - дым, горит проводка. В звонок воткнули спичку, чтобы звенел беспрестанно, а сами ушли. Звонок перегрелся, загорелась проводка.

Будет обыск

Нужно было уезжать. Садананда с Нрисимхой и Зуев-Сучару решили сделать поселение на Украине под Донецком.

Купили дом. Посеяли то-другое. Живут, читают мантру. В ус не дуют. Нрисимха съездила в Москву навестить маму. Оттуда прислала телеграмму, Вишвамित्रа под стражей. Прямым текстом: мол, скоро нагрянут, спрячьте Божества.

Садананда был скептик и меланхолик, так что он с легкостью испортил утреннее блаженство Сучару: «Зря радуешься. Надо спрятать вещи, будет обыск».

Показал телеграмму. «Надо сделать тайник», - подумав, пришел к выводу Сучару.

Они сделали контейнеры для деревянных божеств и для параферналий: благовоний, изображений и проч. К вечеру приехала Нрисимха, рассказала подробности.

Зарыли - и через два дня действительно облава. У местной милиции было указание обыскать, сфотографировать и в 24 часа отправить в Москву.

Нашли!

Было утро, джапа была прочитана. Читали «Бхагавад-гиту». В комментарии Прабхупады говорилось: «Надо заниматься преданным служением без привязанности к плодам». В этом месте возникла дискуссия. Как это так, без привязанности к плодам? Овощи, бахча. Что это значит без привязанности к плодам? Не заботиться что вырастет, что ли?

Раздался лай. Заявились оперуполномоченные с собаками. Предъявили ордер. Начался обыск. Собак заставили искать на огороде, и вскоре собака нашла один из тайников. Милиционеры издали ликующий возглас: «Нашли!».

Садананда ухмыльнулся. Что интересно нашли? Бомбы, рацию, деньги? Что там будет? Милиционеры открыли контейнер. Там были благовония и изображения. Нрисимха не сдержалась и засмеялась. Такие нелепые лица были у милиционеров. Другой тайник собаки не нашли.

-Что это? - спросил один из оперов.

-Изображение и благовония из «Ганги», магазин индийский в Москве.

Тетрадка с конспектом раскрылась: «Совершенное преданное служение без привязанности к плодам». Все оставили, что посеяли. Через час будем в Москве.

Оперативники позвали доярок в качестве понятых и тут же делали им разъяснения: «Это сектанты. Понимаете».

Доярки разглядывали изображения. Потом кое-что растащили, значки, брелки, изображения. Больно уж красиво было. Сучару и Садананду должны были привлечь к делу Вишвамитры то ли в качестве свидетелей, то ли в качестве «подельников».

Руки вверх

Садананда, приехав в Москву, решил дома не ночевать, а поселился у Сергея Пенкина. Его адрес милиция вряд ли знала. Мать уехала в Крым на отдых, Садананда знал хозяев, у которых она останавливалась. Он поехал в Крым, арендовал палатку, поставил её в лесу под Ялтой. Он, конечно, понимал, что бесконечно так продолжаться не будет. Но идти и сдаваться просто так он тоже не хотел. Одиночество его не особенно беспокоило. Он повторял мантру. Иногда ходил вниз, запасался провизией. Возвращался, готовил прасад в котелке на костре. Было жарко и много кушать не хотелось. Недалеко от стоянки росли дикie абрикосы. Накануне Джанмаштами приехали Пенкин и Сучару. Стали петь киртаны.

КГБ нашло, где жила в Ялте мать Садананды. Догадались, либо как-то выследили, что сын, то есть, Куркин Сергей, где-то здесь же в Крыму и появлялся в Ялте. Просчитали, что скорее всего он где-то в горах и устроили засаду.

Садананда пошел вниз.

-Руки вверх.

Люди с собакой, с пистолетом. Садананду взяли, отвезли в Ялту в тюрьму. Милиционер-грузин допрашивал Садананду и заодно обрабатывал:

- Молись на меня. Я - твой Бог. Посадим тебе зэков».

Первый суд

По этапу отправили в Москву. Обвинение предъявили Вишвамитре и Садананде. Процесс был открытый. Но все было подстроено. Пенкина и Сучару вывели из зала, когда они стали возмущаться какими-то нарушениями. Процессом дирижировал Белопотапов. Вившвамитра с Саданандой подали апелляцию. Но никаких исков не было принято.

Это был первый суд.

Суды

Всего 11 судов. 5 - в Москве, в Ставрополе, в Прибалтике, в Сухуми, в Ереване, в Свердловске, в Киеве.

Процессы

Предполагалось, что судебные процессы запугают участников движения. Конечно, в какой-то степени так и происходило. Кто-то отшатывался от движения, отходил. Иногда даже органам удавалось заставлять преданных оговаривать друг друга и давать свидетельские показания против своих собратьев. Но в таких случаях симпатия к преданным Харе Кришна усиливалась. Те преданные, которые оставались на свободе, теперь просто считали своим долгом продолжить движение, начать публиковать книги. Они понимали, что самым сильным ударом по репрессирующим органам было бы подпольное издание «Бхагавад-Гиты». Русский перевод уже существовал. Более того, за рубежом была издана русская «Бхагавад-Гита», и иностранные преданные пытались по экземпляру забрасывать русскую Гиту в СССР. И в общем-то это оказалось не такой уж и бессмыслицей, так как в 1983 году, в самый разгар репрессий против преданных, появилась русская самиздатовская Гита, которая была скопирована с одной из таких «заброшенных» Гит. КГБ было в гневе. Лидеры были в тюрьмах и психушках. Но Гита печаталась подпольно и распространялась по стране. Тактика устрашения ни к чему не привела.

Диверсия

Листы русской Гиты печатались на Кавказе (до сих пор никто не знает, где была типография). Листы переправляли в Киев, Москву, Ленинград. Там Гита переплеталась, клеилась обложка и появлялась у читателей, интересующихся Индией, йогой, самосовершенствованием, религией. Это была диверсия против советской идеологии. Идеология была одна. Была одна партия, одна коммунистическая пресса, одно светлое коммунистическое будущее. Бога не было. Кришна не вписывался в советскую вселенную.

Зуев

Когда Зуев пришел в полуподвальный клуб на лекцию группы здоровья по йоге, он был сотрудником Московского авиационного института. После короткой лекции Ананта-Шанти Зуев попал на квартиру Куркиных. Он увлекся с головой учением Сознания Кришны. Он ещё даже не прочитал ни одной книги, но то, что он узнал, с легкостью опровергало и сметало все прочие материалистические и нематериалистические концепции. Сознание Кришны было вдохновляюще универсальным. Оно было «вечно зеленым», а не марксизм. Кроме того, предлагалась практика. Повторяешь махамантру, предлагаешь и принимаешь прасад. И такая практика дает эффект.

Инициация

Не успел он привыкнуть к программам у Куркиных и в Панках, как приехал гуру. Это было интересным и революционным в трех отношениях. Собрались преданные из Прибалтики и Ленинграда, он увидел и услышал гуру, и наконец, Зуев, как и некоторые другие, получил инициацию. Его стали звать Сучару-дас. Харикеша Свами был обаятелен, красиво пел, в нем была духовная сила, уверенность, он был представителем парампары, учеником самого Шрилы Прабхупады. Это был гуру, принять которого учил Кришна в «Бхагавад-Гите».

Дон-Кихот

Сучару осторожно проповедовал тем из студентов, которые проявляли любопытство. Но уже шла кампания. В прессе были статьи, представляющие кришнаитов как агентов ЦРУ. Мать одного из студентов Зуева-Сучару написала письмо в КГБ: «Секретный институт, а там преподает человек, работающий на ЦРУ». Газетная пропаганда сработала. Зуева вызвали в ректорат.

Зуев имел прямолинейный характер мысли и спокойный темперамент.

«У нас каждый человек имеет право...» - начал Сучару, подразумевая, что советская конституция провозглашала свободу совести и так далее.

Ректор понял, что перед ним «Дон-Кихот», не стал его воспитывать и укоротил свою речь: «Если вы не одумаетесь, придется вас уволить. В вузе 20 тысяч человек. А вы проповедуете не наши идеи. Увольняйтесь по собственному желанию».

Белопотапов

Сучару так и сделал. Садананда с Нрисимхой собрались делать поселение на Украине, он к ним присоединился.

Но вкусить плодов с засеянной бахчи Сучару с Сананданой не удалось.

В задачи группы Белопотапова входило: отследить круг лиц и организовать показательные процессы над лидерами. Задача состояла не в том, чтобы как можно больше посадить, а в том, чтобы как можно больше отошло от движения. Нужно было устроить процессы, отразить в прессе, повлиять на общественное мнение. Йога и Индия были в СССР популярны, необходимо было отделить одно от другого, симпатию к дружественной Индии от американской секты, засланной в СССР западными разведками.

Группа, которой руководил Белопотапов Эрнест Федорович, составляла 10 человек и называлась «Поиск». На судах Белопотапов присутствовал сам. Это был момент истины. Судьи были естественно в курсе

дела, им объяснялось, что от процессов зависит исход борьбы органов с проискаами ЦРУ.

Следствие с помощью КГБ находило людей, которым предстояло играть роль потерпевших. Белопотапов и его группа выявляла из круга кришнаитов людей со слабой психикой. Воздействовало на родителей, те делали заявление, что их сын потерпел. Пишите: «Мой сын стал такой-то после повторения мантры». Хотя инициатором процессов был КГБ, суд возбуждался формально по заявкам граждан: «Мую дочь втянули в секту».

Второй суд

После Вишвамитры с Саданандой был второй суд. Теперь привлекли Сучару, Анагхадумдубхи, Сашу Левина, Брахма-сампрадаю, Вришни, Премавати, Аштушу.

Конечно, проходило всё не так гладко, как хотелось бы Белопотапову. Свидетели очень часто говорили в пользу обвиняемых. Были и адвокаты. Адвокат-женщина во время одного из заседаний даже упала в обморок. По процессуальным правилам могло означать перенос слушания на понедельник - была пятница. Но Белопотапову нужно было закончить суд сегодня. Его люди отнесли женщину из зала, привели в чувства, суд продолжился. Затягивать суды Белопотапов не хотел. Результат был известен. Важно было предоставить общественности, главным образом, зарубежной, факт открытости судов. Запад напирал на проблему нарушения прав человека, Брежнев выступал с разрядкой, мирным сосуществованием. Заказ Политбюро заключался в том, что бы сделать всё аккуратно.

-Что это за человек в кожаной куртке? Почему он вмешивается в процесс и влияет? И кто эти люди с ним? - спрашивала очнувшаяся из обморочного состояния женщина адвокат.

-Это оперативные работники.

Далее в качестве материалов по делу заслушивались отрывки из трактата некоего религиоведа-эксперта Федора Гарковенко. В своем трактате Гарковенко писал, что Харе Кришна - никакая не религия, это ЦРУ, которое в бессильной злобе пытается остановить поступь Советского народа, приближающегося к заветной черте, к построению Коммунистического общества.

-Дайте список научных трудов автора, - обратилась к обвинению женщина-адвокат. Трудов не было.

-Это случайный человек.

В судилищах были и другие специфически советские нюансы. По негласным законам нельзя было судить членов партии и комсомола.

Вришни была коммунистом. Судья объявил об её исключении из партии, Сучару исключили из комсомола. Суд продолжался.

Гарковенко был посрамлен. Свидетели свидетельствовали в пользу обвиняемых. В камере было человек 70, они охотно и с интересом слушали проповедь. Кое-кто начинал повторять мантру, чтобы очистить свою карму, облегчить судьбу. Но, так или иначе, процесс заканчивался тем или иным сроком. Постепенно число осужденных и отправленных на принудительное лечение в психбольнице поднялось до 50 человек.

Премавати

Премавати осудили на восьмом месяце беременности. Перед судом у неё умерла мать. Суд проходил на пятом этаже. В камере ругались. Курили, дрались.

- По какой статье?, - спрашивали эки новенького или новенькую

- По 227-ой.

- Что за статья, - никто, даже самые протертые калачи, не знали, что это за статья.

- Нанесение вреда здоровью граждан под видом религиозных обрядов.

Была такая статья, занесенная в Уголовный кодекс в 30-ые годы. Статья была «мертвой», никого по ней не судили, так как развитой социализм уже не боялся предрассудков прошлого, научное мировоззрение торжествовало, но ЦРУ постаралось, появились кришнаиты.

«За веру», - определяли эки. Такое преступление в кругу осужденных считалось хорошим. Преступлением против строя, который они дружно не любили.

Киев

Сатъя, Бхарадвадж, Санатана-Кумар, Атри решили поехать в Киев. Московские облавы как бы подталкивали, что надо проповедовать в другом месте. Может быть, Кришна хочет этого. Санатана-Кумар чувствовал, что и в Киеве, может произойти что-то похожее. Но уже договорились, будет программа в общежитии, придут преданные, их ждали. Изнутри что-то говорило: «Не езжай». Но пока думал, пришел Бхарадвадж:

- Вот билет, поехали.

Пятеро киевских преданных задумали провести ряд программ в общагах, пригласили старших из Москвы. Началась первая программа. Бхарадвадж начал читать лекцию в красном уголке, а Санатана-кумар, в комнате одного из преданных стряпал из молочной смеси «Малютка» сладкие шары. В Киеве был ажиотаж. Приехал Брежнев открывать

какой-то памятник. Ни кстати оказались тут московские кришнаиты. Не хватало ещё тут чего-то сектантского во время приезда генсека. Атри ворвался в комнату, где Санатана-Кумар готовил угощения на программу:

- Наглый!

Санатана-кумар уже предложил шарики изображению Кришны.

- Да, надо сматываться.

Он высыпал шары в полиэтиленовый мешок, мешок бросил в сумку. Пошел в туалет, чтобы там обождать облаву. Но вскоре туда зашел администратор общежития.

- Вас там просят.

Санатана-Кумар спустился в красный уголок, где милиция под руководством Наглого проверяла документы пришедших на программу людей. Санатана-Кумару все время в таких случаях становилась неудобно перед новыми людьми. Их пригласили на лекцию, а тут такая неприятность. Санатана-Кумар, чтобы как-то вдохновить людей начал хорохориться:

- Почему проверка документов? Что такое?! По какому праву?!

- Много говоришь.

Санатана-Кумара отвели в машину и отвезли в отделение милиции. Милиционеры очень серьёзно относились к задержанию кришнаитов. Перед КГБ ходили по струнке. Да и действительно: Леонид Ильич приехал, важное мероприятие, а тут вдруг какие-то кришнаиты, агенты ЦРУ, приехали, балаган устраивают, мешают мероприятию. Это, конечно, было безобразие, которое надо было разогнать.

- Этот много говорит, - один из милиционеров показал на Санатана-Кумара.

- Сейчас мы тебе покажем.

Санатана-Кумара посадили в «Волгу» и избили. Потом навалились на него, и «Волга» поехала.

- Давай ко мне на дачу, - сказал один из милиционеров.

Санатана смекнул, что специально разыгрывают, запугивают. Но, кто их знает, что там у них на уме. Все-таки стало не по себе. Что делать? Грохнут и всё. Санатана-Кумар стал читать защитную мантру Нрисимхе, воплощению Кришны в виде человекольва: «Намасте нарамсимхья». Тихонько стал повторять, чтобы материалисты не слышали.

- Слышишь? Молится.

- Ладно, Серега, успокойся. Все хорошо, - тон изменился.

Подъехали к железнодорожным путям. Опять закралось сомнение: сейчас грохнут.

Вывели из машины:

- Шаг в сторону. С нами шутки плохи. Грохнем сразу.

Два сзади, один впереди. Провели Санатана-Кумара через путь. Привели в линейное отделение милиции киевского вокзала.

- Напиши заявление, что нет денег на билет. Обязуюсь вернуть 20 рублей, взятых взаймы. Пиши.

Действительно денег не было, все билеты покупал Бхарадвадж. Санатана-Кумар понял, что его отправляют в Москву. Он потихоньку стал проповедовать одному из милиционеров. Тот сам любопытствовал:

- Что у вас за вера, за такая? Ты такой спокойный, - заметил милиционер.

- Надо мантру повторять, - объяснил Санатана-Кумар.

- Что за мантра?

На газетке Санатана-Кумар написал кэгебешнику мантру. Милиционеры попросили его взять билет, чтобы в Киеве не оставался.

- Ну ты извини, Серега, - по-хорошему дружелюбно ему говорит любопытный оперативник, - у нас указание. Тут Брежнев приехал.

- Мантру повторяйте.

- Буду повторять, - молодой кэгебэшник, казалось, проникся.

За 10 минут Санатана-Кумар объяснил кое-чего кэгебэшникам, которые наставили ему фингалов.

- Здорово! Бывай! - расстались, как со своими лучшими друзьями.

- Смешно. Кришна меня поучил, - размышляя Санатана-Кумар, глядя в окно вагона на удаляющийся Днепр, - чтобы я не кичился. Только мне и врезади, других никого не тронули.

Потом мысль остановилась на эпизоде с Наглым. Он, конечно, узнал вахтера Сережу из своего дома и сказал, как бы между прочим:

- Ты знаешь, мы там уже не живем.

- А мне-то что. Живешь - не живешь. Меня это не интересует.

Поразмышлял вокруг этого:

- Боятся Наглый. Смотри-ка, они, действительно, нас за агентов ЦРУ принимают. Беспокоится Наглый, что его вычислят, - Санатана-Кумар улыбнулся, но в голову пришла другая неожиданная и тяжелая мысль:

- Нет, они не успокоятся.

Остальные московские преданные пробыли в Киеве ещё три дня, проведя несколько программ в общагах. Тут уже все прошло спокойно, без неожиданных гостей.

Интурист

Видура рассорился и разошелся с Махараджем. Потом и Бхарад-

вадж тоже решил проповедовать самостоятельно. Но свято место пусто не бывает: Санатана-Кумар стал секретарем Ананта-Шанти. Он приводил в порядок базу данных, помогал организовывать встречи, готовил прасад, накрывал, мыл посуду. Вкушали вместе.

Зазвонил телефон. Трубку, как обычно взял Санатана-Кумар.

- Махарадж! Это вас кто-то по-английски говорит.

Аната-Шанти выхватил трубку, заинтриговано сморщив лоб. Санатана-Кумар уплетал сабджи, слушая музыку английской речи. Наконец, Махарадж закончил разговор и вернулся к трапезе.

- Кто это звонил?

- Кто-то из-за рубежа приехал. Какой-то преданный. Хочет что-то передать. Наверное книги или кассеты.

Встреча была назначена возле гостиницы «Интурист».

Договорились предварительно встретиться возле «Подарков».

- Чё-то недоброе, - сомневался Махарадж. - Как-то он необычно говорил по-английски. Может быть это ловушка КГБ. Ты на всякий случай иди по другой стороне и незаметно наблюдай.

Махарадж передал Санатана-Кумару записные книжки, деньги и пошел к «Интуристу» - подходило назначенное время.

Санатана-Кумар видел, как Ананта-Шанти подошел к гостинице, как сзади к нему . подстроился человек. Ананта Шанти шел очень быстро, но этот человек не отставал. Хвост! Ананта-Шанти шел, шел, вдруг - перед ним милиция. Не доходя до входа в гостиницу его остановили, подойдя сбоку и подтолкнули в машину. Взяли.

Сумасшедший дом

Махараджа направили на принудительное лечение в психушку. Преданные его навещали передавали прасад. Санатана-Кумар, Бхарадвадж были настроены по-боевому: продолжать проповедь самим, они были инициированы, многое уже знали, у них был банк данных. Но нападки, облавы продолжались. Совсем никак на это не реагировать было нельзя. Премавати снова позвонила Вишнупаду:

- Ананта-Шанти упекли в сумасшедший дом. Облавы каждую неделю. Что делать, Гуру Махарадж?

Вишнупад посоветовал уехать из Москвы.

- Что там в деревне делать?, - размышляли преданные.

- Заниматься сельским хозяйством в саттва-гуне, - кто-то из преданных расшифровал наставления гуру, обозначил смысл предстоящей миссии. Подумали, поговорили, вдохновились.

Дом в Курджиново

Вриндаван поехал на Северный Кавказ, купил дом в станице Курджиново. Потом вернулся в Москву, дал адрес Санатана-Кумару. Санатана-Кумар продал мебель на 400 рублей. На эти деньги можно было доехать до Кавказа и купить целых два дома в Курджиново.

В Курджиново к приезду Санатана-Кумара уже поселились Рупануга с Паурнамасьей. Остановился у Рупануги, деньги, чтобы купить домик были. Сам Рупануга ушел в горы искать какое-то ещё более сатвичное и укромное место.

Уехал Санатана-Кумар вовремя. Не уехал бы, попал под процесс. Вишвамитру и Садананду осудили. Осудили и выдели другое уголовное дело на следующих.

Понятые

Плохие новости мгновенно распространились среди всех преданных СССР. Премавати с мужем переехала на хутор в Эстонию. Михаил Шилов из Питера поехал в Грузию. Но большинство устремилось на Северный Кавказ. Тут были очень дешевые дома и не было проблем с пропиской. В Курджиново жило уже 30 преданных. Они жили в семи купленных ими домах. Вриндаван, Рупануга, Байда из Перми, Джапа, Санатана-Кумар, из Свердловска приехала Вайшнави с сыном и Виталий Оборожный. Предполагалось начать «простую жизнь с возвышенным мышлением». Было начало октября. Наступал день явления Вишнупада. Преданные собрались в избе Вриндавана, что провести вьясапуджу своему гуру, спеть киртан, приготовить праздничный пир. Праздник удался, наелись, наелись, разошлись по домам.

Милиция пришла ко всем одновременно. Понятые, сотрудники КГБ. Фотографируют, обыскивают все закутки, забирают документы. Джапу и Байду задержали и отвезли в КПЗ. Остальных отпустили, взяв подписку о невыезде.

Санатана-Кумар решил, однако, у моря погоды не ждать. Тем более, что обстановка была напряженной, нервной. Вечером повесили снаружи замок и залезли в дом через окно. Лежат на полу, ждут. Вдруг подъехал автобус. Санатана-Кумар поглядел через краешек занавески. Милиция. Двое из автобуса подошли к дому. На них залаяла собака. Посмотрели на замок, заговорили:

- Замок.
- Эх! Нет дома. Уехал. Ведь он нам нужен.
- Может быть, разобьем окно, сделаем обыск?
- Зачем обыск. Нам он нужен. Поехали Кустаря брать.

Сели обратно в автобус, поехали к Вриндавану.

Стало понятно, что так или иначе возьмут. Переночевали, не топя печь. Чтобы дыма не было, чтобы не заметили.

Утром Санатана-Кумар с женой сели в местный автобус и уехали в Сухуми. Супруги решили попутешествовать.

Через балкон

В Сухуми Саната-Кумар встретился с Ямараджем и Амбаришей. Поговорили, спели махамантру. Сухумские преданные накормили Санатана-Кумара с женой прасадом, положили с собой на дорожку. Задерживаться в Сухуми Санатана-Кумар не стал, поехал в Ереван. Там нашел Камаламалу с Атманандой, Саньясу. В Ереван приехал, чтобы купить здесь книги. Были напечатаны «Раджа-видья - царь знания», тоненькая книжка в оранжевой обложке. Было напечатано пол-книги «Учения Шри Чайтаньи». Санатана-Кумар купил книг на 500 рублей. Атмананда был очень разговорчив, Саньяса мог внимательно слушать. Хорошо в гостях у армянских преданных, но нужно было ехать дальше.

Больше мест для посещения не было, оставалось лишь вернуться назад. Возьмут - так возьмут. Приехали. Тихо. Курджиновский дом обменяли на квартиру в Медногорске. Маленький тихий городок. Две недели прожили в провинциальной безмятежности. Но спрятаться от столичного шума всё-таки не удалось. Вычислили.

В квартиру проникли через балкон. Как в лучших боевиках. Арестовали. Наступило даже некоторое облегчение. Страх, что выследят и возьмут, исчез - уже взяли. Не надо скрываться, таиться, что ты кришнаит, с любым можно говорить о Кришне, сколько угодно: и со следователем, и с заключенными. Когда проповедуешь - экстаз. Санатана-Кумар не замечал тягот своего пленения.

Но когда взяли, все-таки понял, что так поступать не следовало. Нужно было сесть на дно. Через год-полтора брать перестали. Видимо, был определен какой-то лимит во времени или в количестве задержанных кришнаитов. Чересчур долгая кампания могла вызвать нездоровый интерес общественности, встревожить правозащитников на Западе.

Хутор в Эстонии

Ольга Киселева (Премавати) жила в Эстонии на хуторе возле леса. Был август. Ещё были ягоды. Она пошла с дочками в лес, собирали почти бидончик. Вернулись, высыпали ягоды на газетку, чтобы отделить их от веток листьев.

- Будем варенье варить?
- Сколько будет баночек? - спросила старшая девочка.
- Баночки три-четыре.

Стали мыть, варить, как раз столько и вышло.

К хутору подъехала черная «Волга». Оттуда вышли люди. Премавати бросилась в глаза женщина в погонах. «Женщина в погонах» - образ. Премавати постоянно что-то сочиняла, писали стихи, привычкой было как бы задерживаться на необычном, помещать образ в строки стихов.

- А куда девочек? Здесь же никого нет. Это хутор.

«Волга» поехала с жителями хутора в Таллин. Девочек отвезли к бабушке.

Премавати доставили в аэропорт, оттуда самолетом в Москву - и в Бутырку. Её поместили в камеру на 60 человек с двухъярусными железными нарами. Премавати забралась на нары, закрыла глаза, наконец, заснула. Во сне ей приснилась грузная женщина. Она сказала:

- Здравствуйте! Вот мы и встретились. Теперь мы долго не расстанемся!

Допрос

Утром Премавати повели к следователю на допрос.

Там сидела эта самая женщина. Её фамилия была Кузицина, она и была следователем. Ходить на беседы к следователю Премавати даже нравилось, даже больше, чем сидеть в камере. Шел разговор о Кришне. Иногда Премавати подозревала, что Кузицина хочет как-то использовать её рассказы с тем, чтобы навредить ей и другим преданным. Но потом она надеялась, что следователь проникнется Сознанием Кришны и старалась рассказать ей побольше о Кришне, что бы Кузицина очистилась, слушая Святые Имена. Надеялась, что Кузицина поймет её, как женщина. Ведь у Премавати было две дочери, она была в положении. Материнство - это святое. Премавати надеялась, что это учтут власти и пожалеют её.

- Попробуйте повторять мантру. Вы увидите, что это авторитеный процесс.

В камере

В камере Премавати пела Харе Кришна, и даже танцевала, хотя была на 8-ом месяце беременности. Но вскоре её перевели в «Матросскую тишину», в больничку. Тут в камере для рожениц было десять человек. Петь и танцевать Премавати там уже не могла. Женщины постоянно стонали, мучались, жаловались на свою тяжелую судьбу.

В обычной тюрьме кормили на 28 копеек, тут - на 34. Добавляли в

ежедневный рацион стакан молока, кусок мяса или яичко. Мясо или яйцо Премавати, конечно, отдавала соседкам. Некоторые заключенные не имели ни денег на отоварку, ни родственников, которые приносили бы передачи. Так что передачи делили на всех. У неё появились подруги, которые сочувствовали ей, помогали, и любили слушать. Одна из них, Наташа, была неплохой художницей, она нарисовала для Премавати в записной книжке Кришну в индийском стиле. Премавати была тронута, это было теперь у неё единственное изображение, арча-виграха, её поклоняемое Божество, её Кришна.

Эксперт-психиатр

Суд начался в январе. Премавати разрешали по просьбе адвоката вставать во время заседания и делать несколько шагов. Заседания были долгими. Адвокаты горячо защищали преданных, приводили доказательства их невиновности. Но суд представлял собой подготовленный спектакль. Всё шло по сценарию.

Эксперт из Института питания доказывал, что вегетарианство вредно для здоровья. К Премавати предъявлялись дополнительные обвинения. Она разговаривала по телефону с Харикешей Свами и Киртираджем, передавала их указания. Она переводила на русский «Бхагавад-Гиту», это тоже признавалось «криминальным».

Преданные совершали преступления, собирая встречи количеством больше двух-трех человек. Эксперт-психиатр заявил, что повторение мантры граничит с сумасшествием. Подследственный Левин не выдержал и воскликнул:

- Но тогда 700 миллионов индийцев нужно признать сумасшедшими!
Воцарилось молчание на пол-минуты.

Суд продолжался. Основным козырем обвинения были преданные, состоявшие или поставленные на учет во время следствия в психиатрических больницах. Им, по мнению обвинения, был нанесен вред. «Пострадавшие» отрицали нанесения им вреда. Но к делу прилагались холодные мнения врачей-психиатров и заявления обработанных и запуганных родителей. Мнение состоявших на учете не учитывалось. Спектакль был предreshен. В том никто и не сомневался. Неясно было только одно, какие дадут сроки.

У всех подследственных была первая судимость, тем не менее, сроки оказались максимальными. Премавати «за идеологическое руководство Движением сознания Кришны» дали четыре года. Один год скостили из-за беременности и двух малолетних дочерей, а так бы дали все пять.

Дочка

8 февраля 1984 года, через четыре дня после вынесения приговора, у Премавати родилась дочка. Раз в день заключенной разрешалось общаться со своим ребенком. Остальное время ребенком занималась нянечка. Иногда Премавати записывала стихи. Она же была поэтесса, как Белла Ахмадулина, даже лучше, ведь она знала о Кришне, а Ахмадулина не знала.

Самсары колесо, самсары кольцо
Сжимает нас и не дает нам выйти.
Чего же ты ждешь? Чего же ты ждешь?
Неужто хочешь миллиарды раз
Входить в нее и все крутиться и крутиться?
Ну, словно белка в колесе,
Которая все ждет,
Что вот, что вот!
Откроется проход,
И будет она
свободна! свободна!
Но нет! Но Нет!
Самсары круг
сжимает, как тиски.
Лишь к Богу клич -
Открой! Открой! -
Его способен разомкнуть.
А мантра Харе Кришна - ключ.
Спеши! Любой!
Пой мантру. Пой!
Пой мантру. Пой!
Пой мантру. Пой!
Харе Кришна Харе Кришна...

Младенцы не считали своих матерей своими матерями, они привыкли к нянечкам. Через девять месяцев дочку Премавати перевели в другое отделение, без нянечки, к которой привыкла, девочка беспокоилась, плакала и болела. Премавати стала хлопотать, чтобы родственники забрали девочку из тюрьмы. Уже было принято положительное решение, но девочка умерла, так и не выйдя на волю. Прожив в этом мире 11 месяцев.

- Такова воля Кришны, - Премавати утешала себя сквозь слезы. Наташа её обняла:

- Повторяй, повторяй свою мантру.

Компания по сбору подписей

Смерть девочки, родившейся в советской тюрьме, вызвала негодование среди преданных на Западе, активизировала правозащитников, «Международную амнистию». Киртирадж организовал кампанию по сбору подписей в США, в Австралии. Список с фамилиями советских преданных Харе Кришна, оказавшихся в тюрьме, Рейган передал советскому руководству.

Горбачев

В 86-м году это уже имело смысл, Горбачев объявил ускорение, гласность, перестройку. Премавати перевели на «химию». Она вышла из тюрьмы, но обязана была работать на заводе «Красный пролетарий» посудомойкой, чистильщицей овощей или уборщицей. Зарплата была минимально низкой - 70 рублей. Иногда, правда, давали бесплатно творог, сметану и масло, так что на жизнь как-то хватало. За месяц до окончания 4-х-годичного срока правительство объявило амнистию, она распространилась и на 227-ую статью, по которой были осуждены большинство преданных. Амнистия позволяла даже иметь постоянную прописку в Москве. Премавати благодарила Кришну. Свобода.

Вакта

Старая семья Премавати распалась. Девочки жили в Эстонии, с бабушкой на хуторе, даже забыли русский язык, говорили по-эстонски. Премавати забрала себе старшую дочь. Вышла замуж за преданного Вакту, они поехали по стране - проповедовать Сознание Кришны.

В камере

Санатана-Кумар вошел в камеру. Урки, отбросы общества, бандиты. Это не приятно, это тама-гуна.

«Но, - размышлял Санатана-Кумар,- они такие же дживы».

Санатана-Кумар заметил, что постоянно помнит о Кришне, на ум приходили те строки или мысли, которые как можно лучше подходили к ситуации, он был вдохновлен читать мантру, вставать рано, делать омовения, совершать пуджу Гуру и Гаура-Нитаю, как это он делал дома на воле. Он чувствовал, что Кришна его охраняет. Видел, что ему не так тяжело быть в тюрьме, как окружающим.

Зона в Ставрополье

Сначала он сидел в Черкесске, потом его перевели на зону в Ставропольский край. Он почувствовал, что от него требовалось одно - стоять

на своем, не ломаться. Он был один, но всегда находился кто-то, кто его поддерживал, так что помощь приходила извне, без его собственных усилий. Он понимал, что это Кришна. В пальчиках покалывало.

- Дело закончено!

Следователи, занимавшиеся делом Санатана-Кумара и других преданных из Курджиново, закончили дело и весело запели махамантру.

- Всё. Дело закончено.

Это было непросто, нечто такое, с чем они никогда раньше не встречались, приходилось изучать книги кришнаитов, их ритуальную практику, терминологию, учиться выговаривать их индийские имена: Вриндаван, Джапа, Паурнамасья, Рупануга.

Последним присоединился к делу Рупануга. Он убежал в горы, скрывался, но потом его все-таки задержали. Теперь дело было закончено, передано в суд. Кришнаитов, как и требовалось от следствия, осудили по 227-ой.

- Теперь гульнем, - им сулила премия, следствие завершено к сроку... Харе Кришна, Харе Рама! Была утомительная работа, теперь всё позади. Им казалось, что прожили сто лет жизни. Харе Кришна, Харе Кришна...

Держите палец на курке

Охранники поначалу относились к преданным настороженно. Байда изучал каратэ, поэтому считалось, что у кришнаитов, осужденных за сотрудничество с ЦРУ, особая подготовка.

- Держите палец на курке, - предупреждали охранники друг друга, - их обучало ЦРУ.

Но охранники наблюдали, общались с преданными и скоро поняли, что это простые, добродушные, с хорошими привычками люди. Благостные, вроде баптистов. Видели, и мнение менялось. Стали симпатизировать, и даже делать поблажки.

Омовение

Проблемы все-таки возникали. Преданные каждое утро делали омовение. Другие из эзков даже не умывались неделями. Кто-то из эзков убирал, подтирал пол, а преданные вставали, поливали себя из кружки водой, брызгали воду на пол, разводили сырость. Санатана-Кумар, полив себя из банки, начинал повторять джапу на веревочных четках: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна...

Однажды эзкам это не понравилось. Это было на общем режиме в Черкесской тюрьме. Стали наезжать, стали грозить, что избыют. Обстановка накалялась.

- Что вы тут сырость разводите?

- Мы не можем, мы должны омываться.

Кто-то недовольно бурчал:

- Ладно, только быстрее.

Но кто-то лез в бочку.

- Сейчас по башке дадим и всего делов.

Возникло напряжение. На общем режиме ситуация была неустойчивая, немножечко дурдом, могло случиться, что угодно. Но сидевшие не первый раз и бластные знали, что лучше во всем справляться у авторитетов, которые содержались на строгом режиме. Так что Санатана-Кумару поставили условие:

- Пиши записку на строгий режим, а не то по башке дадим.

Он написал, объяснил, что сидит за веру по 227-ой статье, и ему положено по вере ежедневно делать по утрам омовение, это садхана, практика бхакти-йоги.

На строгом были подельники Санатана-Кумара: Джапа, Рупануга, Вриндаван. Они там объяснили подробнее, в чем суть дела, почему нужно омовение. И скоро пришла ответная записка.

- Вы дураки. В Исламе такой же ритуал. Поддерживайте этих людей.

Общий режим должен слушаться строгого. Это был закон. Инициаторы наездов подходили, просили прощения.

- Извини. Расскажи, чем занимаетесь. Интересно.

Атмосфера стала другой.

Вриндаван

Вриндаван ничего не ел, кроме хлеба и воды. Санатана-Кумар так не мог, он ел ещё кашу, если она готовилась на подсолнечном масле, если готовилась на бульоне, тогда не ел.

Ты должен отречься

Власти не оставляли попыток воздействовать на уже осужденных преданных. Тем более, что началось политическое давление из-за рубежа. Политбюро хотело выглядеть «чистенькими». Санатана-Кумар выглядел покладистым, не очень рьяным и фанатичным. Его решили пощупать. Вызвали на зону к полковнику.

Полковник был не в курсе всей этой кришнаитской философии. Но пришло указание: у тебя сидит сектант, им интересуются за границей, кампания в Швеции, мол, преследуют верующих и прочее. Воспитывай. Полковнику - ещё одна головная боль. Зачем? Ни к чему! Кришна какой-то! Что за Кришна?

Ввели Санатана-Кумара.

- В общем, Сережа, тут тобой интересуются. В Швеции. Сам понимаешь, это не хорошо. Ты у нас на хорошем счету. Ты должен отречься. Сразу отпустим. Судимость снимем.

- Я должен подумать, - уклончиво сказал Санатана-Кумар.

- Подумай, подумай, Сережа.

Санатана-Кумара увели.

На «химию»

Работа была в поле. До поля шли строем, пели строевую песню. Потом собирали арбузы. Пыль, грязь, жажда. Ни воды, ничего. Потом горох, дыни, картошка. Дадут наряд два километра грядка. Дергай сорняки, собирай. Руки колет. Конвоир, или бригадир подгоняет. «Быстреей, быстреей, подводишь бригаду».

С поля перевели в рабочую зону. Облегчили режим. Видимо, подумал Санатана-Кумар, они там тоже что-то думают.

- Отрекись, отпустим, судимость снимем.

«Простой товарищ полковник, совсем нашего брата за дураков считает», - размышлял Санатана-Кумар.

Настало время снова идти к полковнику.

- Товарищ полковник. Прошла амнистия. Моя статья тоже включена. Я хорошо веду себя. Вы сами говорили. Почему меня держат? Я буду обращаться в прокуратуру, - и добавил, - и за рубеж.

Санатана-Кумар как-то решил, что амнистия и кампания за границей как-то связаны. Испугались. Да и с воли весточки были, что режим смягчается, начали преданных выпускать, кого на «химию», кого полностью.

Возвращение Вриндавана

Санатана-Кумара выпустили на 9 месяцев раньше присужденного ему срока. Потом выпустили и других его подельников по Курджиновскому делу. Последним вышел Вриндаван. Он совершил побег, ему нависли срок, так что всего просидел семь лет, повторяя за решеткой махамантру на одном хлебе и еде, как афонский монах.

Вынесли его из тюрьмы на носилках, он практически умирал. Но не умер. В Курджиново у него оставался дом. Он вернулся туда. Починил калитку, пообщался с Рупанугой и Паурнамасьей. Наконец, почувствовал, что если не так уж и здоров, то не так уж и болен, поправился, повеселел, поехал в Москву - посмотреть движение, за которое он отсидел от звонка до звонка.

Садананда

Садананда реагировал на судилище иронично, исподлобья. Даже с усмешкой смотрел на преданных, которые эмоционально реагировали, когда их неопровержимо защищали адвокаты или нелепо оговаривало обвинение.

- Всё это КГБ. Это главная организация. КГБ. Адвокаты, судьи - это все комедия.

Сбоку сидел Белопотапов и передавал записки. Садананда смотрел на него и видел, как все выполняют его указания. И начинали говорить. Диета. Психика. Почему психика, почему диета? Следователи докопались, что ли? Да нет же! Есть решение - посадить по 227-ой «Нанесение вреда здоровью под предлогом религиозной деятельности». Сплошная фальшь.

Посадили, думал там отвяжутся. Но его вызвали и предложили подписать:

- Я заявляю, я сотрудничал с ЦРУ.

- Вы меня совсем за сумасшедшего считаете? Зачем это я на себя наговаривать буду! У вас что, какая-то кампания, вроде «Врагов народа», шпионы, диверсанты, заговор против человечества. Да, кто вам поверит в эту чушь. Сейчас же не 37-ой год.

Но, увы, кто-то такие показания давал. Человек слаб. Жизнь дается один раз. Кто-то давал показания и его действительно выпускали.

Нрисимха

Нрисимху тоже посадили. Женщина по природе слаба. Иногда наивна и легковерна. Но у женщины зато есть интуиция. Нрисимха чувствовала, чего они хотят. Сначала пытаются переубедить, мол, это все операция ЦРУ, и вы нам поможете раскрыть заговор.

- Какое ЦРУ? Какая глупость! Конечно, Сознание Кришны не принимает весь этот социализм, с его атеистической идеологией, но и капитализм Сознание Кришны тоже не принимает.

Она не верила. Просто не верила, и ей не нужно было никакой смелости.

В зоне

Нрисимха уже была на зоне в Пермской области. Её вызвали:

- Или ты говоришь, что мы хотим, или мужа посадим. И мужа посадим, и брата никогда не выпустим. Надя, ты же понимаешь! Мы все можем.

Хотела она этому из КГБ сказать, что она о нем думает, но промолчала, только посмотрела. Жалкая личность. Подлец. Хуже эков. В сто раз хуже. Негодяй.

Зэки действительно преданных принимали, конечно, не за философию, а потому, что против коммунистов. Всё, что против коммунистов, на зоне считалось хорошим. Потому что коммунисты - это администрация, менты. А религия и антикоммунизм зэкам нравились, потому что это против.**

Даже и милиция неплохо относилась к преданным:

- Мы не можем тебя, Надя, заставить верить или не верить, но нельзя распространять. Нельзя! Закон!

Кали-юга торжествует.

Преданные из Сухуми, Еревана, преданные задержанные в Курджиново сидели на местных зонах. Им там родственники и даже преданные могли передавать пищу. Там тепло, там арбузы. Тут на Урале снег, сосны, лесоповал, заводы, лагеря. Кроме того, это считалось Сибирской зоной, москвичей тут не любили и напрягали.

Садананда в глаза не видел этих заводов, станков. Пришлось обучаться. Потом перевели на рудник. Работа была тяжелая, каторжная, но за эту работу шла зарплата, можно было прикупить что-то в лагерном магазине из вегетарианской пищи, что-то такое, что можно было предложить Кришне, баланду на мясном бульоне, которой кормили зэков, Садананда не ел.

Что происходило на воле, он не знал. Если приходили письма про Кришну, их изымали. Иногда приезжала мать. Она рассказывала, кого посадили, о чем говорят по телевизору, по «Голосу Америки». Казалось, что посадили всех, и о Кришне снова никто не знает, казалось, что демоническая власть победила. Кали-юга торжествует. Где-то недалеко сидел Вишвамित्रа, на женской зоне - сестра.

Вишвамित्रа

Вишвамитру перевели на свободное поселение. В деревне, где он теперь жил и работал, оказалась действующая церковь. Вишвамित्रа ходил к священнику в гости. Они подружились и часто проводили вечера в беседах о религии, о Боге. Священник был бедный, разводил и доил коз, кормил свое семейство, паства большого дохода не давала. Он так привязался к своему новому приятелю Володе с этим его Кришной, что сам чуть было не стал повторять мантру, но тут Вишвамитру арестовали, осудили и дали ещё один срок. За то, что проповедовал. То, что подпольно печатаются и распространяются книги, Садананда, Вишвамित्रа, Нрисимха узнали лишь освободившись. Садананда и Нрисимха вышли в 1985-м.

Бхарадвадж на Украине

Программа началась. Бхарадвадж спел, стал читать мантру «Ом намо бхагавате васудевая», которая обычно читалась перед лекцией или чтением писания. Несколько раз, громко, подняв голову. Молодое красивое лицо. Совершенно седые короткие волосы, голубые глаза. Веселый непосредственный, балагуристый. Он захватывал внимание. Он уже имел опыт, его принимали за специалиста, профессионального лектора.

Вдруг стучатся в дверь, вышибают окна, врывается милиция.

- Всем оставаться на своих местах!

Дула наганов сверкнули перед глазами юных созданий. Студентки закричали. Бхарадваджа вывели, увезли в отделение.

- Будем лечить!

- Имей ввиду судить не будем, будем лечить, - следователь вел разговор грозно, нахраписто.

Не так давно его уже задерживали в Москве. Написал письмо в милиции с обещанием, что больше не будет проповедовать Сознание Кришны. Второй раз такой номер не пройдет.

Теперь под дурачка косить было нельзя. Да и власти были сердиты.

- Мы тебя предупреждали.

Отвезли в КПЗ.

Бхарадвадж не унывал. В КПЗ тоже можно проповедовать, не только студентам в общагах. И слушатели благодарные, что ещё делать-то - слушают. Бхарадвадж поет, рассказывает, предлагает прасад, учит, как сделать из тесемочки четки. Слушатели нашлись.

- Ты же в тюрьме!

Через два месяца его вызывают.

- Чё это там у тебя ребята Харе Кришна напевают?

- И че такое?

- Чё? Ты же в тюрьме! Какие-то наколки у них появились Харе Кришна. Это что? Ругательство?

- Да нет. Да здравствует любовь, переводится.

Схитрил. Скажем прямо, что про Бога, закричат. Перевел так, чтобы партийным советским людям было попривычной.

- Ты, Ярошук, пойдешь полечишься. У нас есть возможность.

К чему клонит начальник Бхарадвадж не понял, по инерции ответил:

- Да мне все равно.

Сон ночью приснился. Змея подползла и ужалила. Бхарадвадж побежал, побежал. Вдруг видит Красный Крест на больнице. Забежал в больницу. Там голос:

- Ярошук! С вещами!

Бхарадвадж проснулся. Напрягся, подумал, какой сегодня день. Сегодня - вторник. По вторникам отвозят в психушку.

- Ах вот, где меня полечат, - дошло.

Сидел здесь уже два месяца, пообвык. Уголовник Саня привязался к нему, внимательно слушает, мантру стал повторять. Бхарадвадж стал для него в тетрадку все основные моменты философии записывать.

- Я, Валя, на срок иду. Наверное, уж не освобожусь. Ты мне всё напиши, что знаешь. Кто ещё расскажет.

Всё, что Ананта-Шанти рассказывал, что слышал на кассетах, что читал, все записал. 24 страницы исписал, всю тетрадку.

Сначала махамантру аккуратными буквами. Потоом четыре регулирующие принципа. Потом пранама-мантру Шриле Прабхупаде. Дальше: три энергии – Внутренняя (духовная), внешняя (материальная), пограничная (живые существа, вроде нас). Бог в трех аспектах: Брахман - сияние Господа, Параматма - локализованный аспект, Бхагаван - личностный аспект. Потом имперсоналисты - персоналисты. Виды йог: карма-йога, гьяна-йога, аштанга-йога, бхакти-йога. Аштанга - восьми-ступенчатая йога Ступени - Яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи. Бхакти-йога самая высшая. Так что ещё? Четыре варны, четыре ашрама. Четыре юги: Сатья-юга, Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга. Аватары Кришны: Матсья-рыба, Курма-черепаха, Вараха-вепрь, Нарасимха-человеколев и так далее, все аватары, какие-только помнил. Пять рас, взаимоотношений со Всевышним: нейтральная раса -шанта, раса слуги - дасья, дружеская раса - сакхья, родительская раса - ватсалья, супружеская раса - мадхурья. Так ещё есть экспансии Господа, пуруша-аватары. Потом есть разные полубоги. Это интересно. Шива, Дурга, Индра, Брахма, Сурья, Чандра, Ганеша. Хватит полубогов.

Теперь аргументы в пользу существования Бога. Про табуретку. Кто создал табуретку? Столяр. Может сама возникла, нет, не сама, видна работа, значит мастер создал. Но природа, она такая удивительная, так все здорово в природе устроено. Кто её создал? Бог.

Теперь про душу. Мы - душа, не тело. Когда душа уходит из тела, тело закапывают, оно никому не нужно. Нужна душа.

Реинкарнация. История про Аджамилу. 8 миллионов 400 тысяч форм живых существ. 24 страницы исписал.

Накануне Саня попросил:

- Ты, Валя, допиши. А то вдруг не допишешь.

Бхарадвадж все записал, что помнил. Саня, словно чувствовал, что его уведут. Изучай, повторяй, Кришна будет тебе помогать. Вернешься назад к Богу.

Больница имени Павлова

Бхарадваджа направили в больницу имени Павлова. Там было скромно. Сначала поместили в наблюдательную палату. Обедали там на тумбочках, не выходя в столовую.

- Я, братцы, вегетарианец. Мясо всё забирайте.

- Какое мясо? Где ты видишь мясо?

- Мясо, рыбу и яйца вегетарианцы не едят.

- Вот тебе яичко, ешь, если хочешь. Я - вегетарианец.

- Что новая масть такая пошла?

- Во дает. Побольше такой масти, - рассуждал больной, получившей от Бхарадваджа яичко.

Рожки с мясными ошметками тоже раздал, оставил себе хлеб. Съел свой кусок. Сел повторять мантру. Прочитал круги, стал читать лекцию привязанному к кровати буйному.

- Башка-то, наверное, твоя ничего не понимает, но душа слушает. Душа вечна, исполнена знания и духовного блаженства.

Чандрашекхар

Однажды пришел Чандрашекхар, передал прасад.

- Кришна, Господи, ты меня хоть накормил, а то уж чуть было сегодня не согрешил, чуть по нечаянности не съел неположенную пищу.

Потом снова пришел Чандрашекхар. Передал банку с далом и благовония.

- Господи! Жить можно!

Постепенно Бхарадвадж приспособился. Чандрашекхар передал ему молочную смесь малютка. Он стал катать шарики, предлагал Кришне, угощал персонал. Прикормил прасадом сестричек. Так что они позволяли ему выбрасывать таблетки.

Баптист Женя

Не все были буйные, не всех привязывали к кровати. Был баптист Женя, его посадили за «порнографию». Он мечтал уехать в Америку. Порнография, Америка, баптизм - всё на свете. Он был перепуган. Боялся врачей. Боялся, что Бог покарает его за его грехи.

- Я боюсь? Как спастись? Ты не боишься?

Бхарадвадж рассказал ему про Сознание Кришны.

- Живи по заветам Христа и все будет нормально, - успокаивал Бхарадвадж Женю в заключение.

Женя написал письмо своему дяде-баптисту:

- Мой дорогой дядя, я в трудной ситуации. Освобожусь через полтора года. Мне Бог прислал старшего брата.

Конечно, не писал что «старший брат» Харе Кришна, чтобы не подставить Валентина, письма врачи прочитывали.

Дядя ему ответил: «Неудивительно, мы молились, чтобы Бог прислал тебе старшего брата».

Днепропетровск

Из больницы имени Павлова Бхарадваджа перевели в Днепропетровск. На родину как бы.

Сразу разъяснил сестрам, что упекли за веру, рассказал про Кришну, накормил шариками. Сестры были очарованы. Одна из них порекомендовала, как выйти из больницы:

- Скажи, что хочешь жениться, чтобы у тебя была семья.

Бхарадвадж написал в Ригу письмо, чтобы ответили, кто за него мог бы выйти замуж. Написал письмо, врачу показал, отослали. То есть, по всем правилам психиатрии идет выздоровление. Бхарадваджу ответила Анага-маньджари.

Уколы

Иногда врач, следил, как принимаются таблетки, как ставятся уколы. Тут знакомые сестры помочь не могли. Крыша ехала. Кошмар. Но как-то приспособился, чтобы этого не было. Помолился Кришне изо всей силы.

Все больные ходят как в воду опущенные, уколами обколотые. Валентин Ярошук бодрячком снует по отделению, напевает, проповедует своего Кришну. Вошел в доверие, ему выдали санитарский халат. Стал следить за дисциплиной среди совсем плохих, буйных, невменяемых. К празднику 7 ноября назначили ответственным за общественную работу. Он стал готовить мероприятие. Индийский фольклор, конечно же. Наркоманы разучили «Самсара даванала лидха лока». Пожилые с алкоголиками пели «Намасте нарасимха я». А потом все вместе грянули: «Харе Кришна, Харе Кришна».

Больные, сестрички, все были в полном экстазе. Подпевали, подхлопывали.

Отделение для буйных

После этого концерта Бхарадваджа перевели в наблюдательное отделение для буйных.

Как раз накануне Бхарадваджу преданные передали книжку «Раджавидья». Бхарадвадж знал, конечно же, такое чтение было ему строжайше запрещено. Кто-то из больных его сдал. Начался обыск.

На соседней с Бхарадваджем койке лежал старик, отец высокопоставленного партработника. Че-то сказал опасное, сын его отправил в психушку. Книжка лежала у Бхарадваджа под матрацем.

- Что ж делать? - сказал он шепотом старику. - Дедушка, возьми книги. Меня скоро выписывают. Невеста письмо прислала. Согласна замуж, стало быть, я на поправку. Но чувствую, это из-за меня шмонают.

- Давай.

Только старик взял книжку, вошел врач. Прямоком к постели Бхарадваджа. Обыскивали, обыскивали. Ничего не нашли.

Перевели в старую палату, поскольку в наблюдательскую новых больных привезли - не было место. Перевели, но привязали.

- Я тебе доверял, - пенял Бхарадваджу лечащий врач. - А ты начинаешь другим проповедовать. Других затягивать. Так не получится. Мы тебя будем лечить. С сегодняшнего дня тебе двойная доза.

Бхарадваджа завели в сестричную. Врач смотрит.

- Пять кубов!

С сестрами были свойские отношения, так что врач стоит и смотрит. Бхарадваджу вкололи аминазин.

Бхарадвадж лежит, а сосед по палате ему рассказывает:

- Говорят, это немцы в концлагерях испытывали на заключенных, - большой увлекался всем антисовестким, слушал «Голос Америки», Би-Би-Си, «Немецкую волну», даже читал «Архипелаг». - Венская конвенция запретила это использовать, но наши используют. Ещё не до конца изучили. А может быть, просто так колют. Прошибает, так вдруг от чего-нибудь да вылечит. У нас во всем бардак».

Бхарадвадж лежит, думает:

- Вместо 2-х - 5 кубов. Вот это карма. Вот это попал. Кришна, что получается? Я читал, я проповедовал, и мне вот такая ситауция. Значит, помру. Делай, что хочешь.

Журнал

Выключился. Очнулся. Кто-то зовет.

- Где этот Кришна? - санитар Ярощука ищет. - К тебе родители приехали.

Родители принесли журнал. В журнале про Кришну пишут. Пусть читает.

- Боже мой! Что ж тут писать могут? - Бхарадвадж в себя не может прийти от волнения. Только что молился, через пару часов Кришна пришел - в форме журнала про Кришну. Мистика! Журнал «Наука и религия». Статья называется «Этот странный мир Харе Кришна». Изображение Кришны под заголовком. Уже хорошо. Прочитал, ока-

залась положительная статья. Не поверил своим глазам. Цитат 10 из «Бхагавад-гиты». Потрясающе! Кришна! Боже мой! И мороз по телу.

- Как я засомневался, что Кришна не Бог! Как я мог сказать!

Пришел Кришна, через журнал пришел. Вспомнил тут, как Ананта-Шанти проповедовал: «Писания - инкарнация Кришны».

- Это же инкарнация. Как я сомневался. Вот балбес! Только помолился - бац, пришел.

Потом родители передали вырезку из Днепропетровской газеты: «Его располагающая внешность внушала доверие».

Статья описывала хождения «кришнаита Валентина Ярощука»: читал лекции в ДК шинного завода, в НИИ, в доме ученых, негодяй, такой сякой, трам-пам-пам.

Врач из Канады

Родители ушли. Бхарадвадж вернулся в палату. Наступало время ставить уколы.

- Как же я буду выдерживать все эти уколы, Господи?

В палату вошел какой-то человек в белом халате, с виду вроде врач.

- Вы Ярощук?

- Да, я.

- Я ваш лечащий врач.

- О, новый врач, значит, - сказала что-то внутри, - что-то поменяется.

- Заведующий уходит в отпуск на три недели, вас мне передал. Хочу с вами познакомиться. Можно?

- Да можно.

Прошли в ординаторскую. Началась беседа. Очень неожиданная. Врач всю жизнь прожил в Канаде. Мать его умолила приехать в Россию. Он приехал. По вере он был баптист.

- А храмы Кришны там, в Канаде видели?

- Да, я был в храме у кришнаитов. Все видел.

У Бхарадваджа была книжка на английском. Интервью с Джорджем Харрисоном. Харрисон рассказывает, как встречался с Прабхупадой, как стал повторять Харе Кришна, как однажды трое суток подряд пел с Джоном Ленноном Харе Кришна на яхте. Бхарадвадж пообещал дать почитать книгу новому врачу, тот даже пообещал её перевести.

Поговорив за жизнь, перешли к лечению.

- Что такая доза большая? - врач посмотрел назначенное Ярощуку лечение.

- За Кришну!

- Ладно, сейчас организуем.

Позвонил в сестринскую, уменьшил дозу.

С радостными чувствами, довольный, что Кришна так заботлив, что Он откликнулся и прислал такого замечательного врача, Бхарадвадж вернулся в палату.

Позвали принимать лекарства. Бхарадвадж стоит со всеми дураками в очереди. Подходит его очередь, он протянул ладонь, сестра насыпала лекарства, целую кучу. Бхарадвадж взял. Сестры - все знакомые. Одна ложкой проверяет дураков, проглотил или нет. Одна сестра выдает, другая ложкой в рот заглядывает. Та, что таблетки выдавала, под столом руку протягивает: мол, давай таблетки.

Выписываем

Нового врача звали Петр. Через пару дней он подошел к Бхарадваджу:

- А мы тебя выписываем. Как ты на этот счет смотришь?

- Никак не смотрю. Как вы хотите. Пусть выписывают.

Бхарадвадж уж приспособился, даже и не ожидал, что его выпишут. Прасад готовил на кухне. Выбирал фрукты для прасада. Ягья-прия приходил. Все хорошо. Выписали.

Где книги, негодяй?

Выписали, значит появилось служение для Кришны.

- Есть книги, можно распространять, - сообщил Ягья-прия.

Бхарадвадж набил полный чемодан. Поехал в Киев. Чемодан оставил в камере хранения. Пошел по явочным квартирам, ища, где остановиться.

Через час его арестовали.

- Где книги, негодяй?

- Какие книги? Почему негодяй?

После ареста Бхарадвадж почти сутки повторял «Нрисимху», защитную мантру. Её долго повторять нельзя, Нрисимха очень гневен, но Бхарадвадж тонкостей таких не знал и повторял весь день.

Из Бхарадваджа такое шакти перло, голодал, читал «Нрисимху», прокурор открыл форточку.

- Где книжки, парень? У тебя же рыльце в пушку. Не хитри!

- У меня рыльце в пушку!? Да это у вас рыльце в пушку. Сколько ваша соловецкая власть народу поубивала! Поубивали, а потом сказали, что ошибка. Хм! У вас поболее в пушку рыльце-то.

- И вечный бой.

Его отвезли в спецприемник.

- И вечный бой, покой нам только снится. В камере на полу валяются пьяницы. Какой-то христианин молитвы читает.

- За что сидишь?

- Колбасой спекулировал.

Назавтра пьяницы отрезвели, Бхарадвадж уговорил их спеть киртан. Чуть-чуть невпопад, но спели. Вызвали Бхарадваджа на допрос:

- Вы нам не нужны.

«О! Как здорово! - подумал Бхарадвадж, - Только петь начали и тут же отпустили».

20 дней держали Бхарадваджа в кутузке, все выпытывали, где книги. Как только узнали, что у него были книги? Все, наверное, телефонные разговоры прослушивают. Всё выпытывали:

- Завтра поедем, покажешь, где книги лежат.

- Да нет же у меня никаких книг.

- Что было в багаже?

Отпустили. Бхарадвадж попетлял. Потом поехал на вокзал за чемоданом. Как раз уже срок заканчивался. Чемодан могли сдать в ломбард. Набрал номер, камера не открывается. Подошел к начальнику камеры хранения.

- Ваши вещи на склад перенесли, вы просрочили, идите на склад.

На складе милиция, всё, как положено.

- Вот мои документы.

- Что было в багаже?

- Книги, 30 штук.

- Названия книг какие?

- Бхагавад-гита, Учение Шри Чайтаньи.

- Все верно.

Кладовщик молчит.

- Ну и что?, - спрашивает его Бхарадвадж.

- Что? Платить надо.

- За что?

- За то, что у нас стоят. У вас последний день был. Если бы сегодня не пришли, завтра бы в комиссионный отдали.

- Сколько?

- 2 рубля 50 копеек.

Бхарадвадж заплатил.

- Проверьте вещи.

Вот это да, вот это мистика! Приоткрыл. Лежат. Все нормально.

Моя фамилия Сидоров

Бхарадвадж принялся книги распространять. Заодно и будет, на что поехать в Ригу, там ждала Ананга-манджари.

Подошел парень.

- Я, - говорит,- в КГБ работаю, моя фамилия Сидоров. Подождите я сбегая за деньгами. Мне нужна очень «Бхагавад-Гита».

- Что делать? - подумал Бхарадвадж. - Что, Что! Бежать надо. А может и впрямь парень купить хочет Гиту?

Бхарадвадж посомневался, но все-таки решил уходить.

- Стойте! Стойте! - кричит этот самый Сидоров,- я здесь, я принес.

Купил. Удивительные дела. Ветра как-то изменились. Повеселей стало.

Пресвитер

Бхарадвадж поехал к своему другу баптисту Жене. Женя обрадовался, что «старший брат», который помог ему в трудное время, жив-здоров.

- Но когда я рассказал дяде, что брат-то Харе Кришна, мне наши не поверили. Как, говорят, Христос мог тебе послать Кришну? Не могли примириться. Приди, расскажи им.

Дядя его был пресвитером, к тому же сыном лидера баптистского движения в СССР. Пресвитер внимательно слушал Бхарадваджа, как он рассказывал ему про Кришну. Бхарадвадж сиял. Вспоминал Прабхупаду. Вроде все самое главное сказал, закончил:

- Харе Кришна.

Пресвитер все кивал. Вопросы задал, Бхарадвадж на все вопросы ответил, вроде бы все нормально. Распрощались. Назавтра спросил Женю:

- Ну, что?

- Сатана, говорит.

- Бог с ним, Женя, мне уж ехать надо.

Ананга-манджари

Бхарадвадж и Ананга-манджари расписались. Стали жить в Риге, но Бхарадвадж дома не засиживался. В Литве у Санатана-дхармы были книги. Поехал туда закупать и распространять. Распространять стало проще, книги хватали почти без разговора.

Но КГБ не расслаблялось, в Вильнюсе Бхарадваджа опять схватили.

Начальник сам допрашивал, наглости такой ещё не видел, чтобы за-прещенную, антисоветскую литературу продавали на улицах:

- Какой Кришна? Нет никакого Кришны!

Но боковым зрением Бхарадвадж видел, что помощники слушали его рассказ, открыв рот.

Отправили в вильнюсскую психушку.

Беседа

Бхарадвадж сидит, повторяет мантру. Достал общую тетрадку, которую пожертвовал один больной. Стал конспектировать всё, что помнил про Кришну, чтобы на проповеди бить собранней, а то иногда, что-то да забудешь. Потом это было как-то приятно, что-то аккуратно записывать про Кришну, потом заглядывать и перечитывать. Всех учителей, каких помнил, записал и что с ними связано. Всех полубогов.

Врач вызвал Бхарадваджа на беседу.

- Ну, что же побеседуем, - подумал Бхарадвадж. Надо было как-то его расположить, чтобы разрешил позвонить в Ригу к Ананга-манджари. Чтобы жалобу какую-нибудь написали или что-то ещё. Да потом поди и волнуется, уехал - ни слуху ни духу.

- Значит вы верующий? Кришнаит?

- Да, вайшнав, так правильной. Но можно и кришнаит, это тоже нормально, потому что Кришна - это Имя Верховной Личности Бога. Бог один на всех, по определению. Но Имен много и вер разных много. Поэтому что люди разные, страны разные.

Врач слушает, не перебивает. Бхарадвадж не останавливается. Из тетрадки темы вспоминает. Без конца может говорить.

- Ты знаешь, я баптист.

Опять баптист. Даже в мелочах карма. С одним баптистом связался, один за другим стали попадаться.

- И что баптист?

- Да я тебе помогу. Хоть ты и не баптист, но все равно верующий.

- Давай.

- Мы тебя отправим своим ходом в Латвию. Там лечись. Дадим бумажку.

- Вас же с работы снимут.

- Бог с ним. Выкручусь. А тебя так не выпустят. Хоть ты и не баптист. Но Бог с ним. Мы все верующие. Лучше так. Поедешь домой и удерешь.

Рига

Составили документы, отправили Валентина Ярошук в Рижскую психбольницу. Бхарадвадж с вокзала напрямиком на квартиру к преданным, которые жили неподалеку. Всё нормально. Люди живут, и даже скоро программа будет. Бхарадваджа попросили лекцию сделать. Тут он уж разошелся: и про всех гуру, и про аватары, и про всех полубогов - для колорита, и про баптистов, и про журнал «Наука и религия», про всё.

После программы подошел к нему преданный.

- Можно спросить вас? Вы ездите, проповедуете?

- Да.

- Можно вам деньги пожертвовать?

- Спасибо.

Преданный подал ему 300 рублей. Это были сумасшедшие деньги. Опять прикупил у Санатана-дхармы книг.

Президент

Бхарадвадж брызгал энтузиазмом, его выбрали президентом Рижской ятры, но потом сместили. Киртирадж назначил другого. Но назначил-то назначил, а книг все равно не печатали и не переводили, ни на русский, ни латышский.

- Обыск у вас будет.

Однажды пришел участковый.

- Чем обязаны?

Участковый расположился к Бхарадваджу с Анангой-манджари:

- Обыск у вас будет. Скажи вашим спасибо. Кто-то сказал, что книги распространяешь. Так что мы тебя должны посадить. Ты ж понимаешь. Убегай. Я тебя предупредил. Сейчас скажу, что тебя не было.

Бхарадвадж два года был без прописки. Ни паспорта, ни военного. Но с другой стороны, у них уже двое детей, что он какой-то рецидивист, что ли, бегать туда-сюда. Но участковый не обманул, приехала милиция.

Спецбольница

Бхарадваджа забрали, увезли в КГБ. Оттуда в спецбольницу, почему-то лечить от алкоголизма.

Бхарадвадж попросил к заведующему. Тот принял.

- Можно обратиться, почему я тут нахожусь? Можно к адвокату? Я что, алкоголик? Я даже кофе и чай не пью. Девять лет. Я - кришнаит, мы вообще не принимаем никаких интоксикаций.

Главврач взял документы Бхарадваджа:

- Че его сюда привезли? Где документы? Что он - алкоголик? Нет, не алкоголик.

Бхарадваджа перевели в венерический диспансер. Тут уже другой врач, Бхарадвадж наехал:

- Что такое, почему меня сюда поместили?

- Ты будешь столько проходить лечение, сколько надо. И не приставай, я не контролирую. Мы не знаем, кто тебя привез.

Бхарадвадж взмолился. Разрешили позвонить жене. Ананга-ман-

джари взяла трубку.

- Ананга, меня сначала к алкоголикам поместили, а потом перевели в венерический диспансер. Я голодовку объявляю. Сообщи там везде. Мол, протест.

По телевизору сообщали в новостях, что какой-то американский профессор объявил голодовку в знак протеста. Против чего, Бхарадвадж не помнил. Но ничего другого в голову не пришло.

Голодовка

Ананга-манджари пошла к преданным, сообщать о решении Бхарадваджа. Те перепугались, рассердились и на Бхарадваджа, и на Анангу-манджари:

- Какая голодовка? Политика? Нельзя. Мы - Харе Кришна. Мы политикой не занимаемся. Это духовное, религия.

Ананга-манджари пошла к прокурору. Мол, Валентин начинает голодовку. Мужа репрессируют. Сидит бог знает за что, в какой-то непонятной больнице. Махамантра и Рамабхакта были лидерами, потому что программы проходили у них на квартире. Хотя и нехорошо Бхарадвадж поступает, что в политику ударился, но надо было как-то ему помочь.

Махамантра позвонила в Швецию Киртираджу. Киртираджа не было, трубку взял секретарь. Махамантра объяснила ситуацию:

- Что делать? Политикой занимается. Голодает.

Секретарь засмеялся.

- Ребята, вы что - с ума сошли?! Надо всё сделать, чтобы его вытянуть оттуда, - пристыдил даже.

Ананга-манджари снова пришла к Махамантре.

Махамантра уже не сердилась:

- Звонил Киртирадж, сказал: нормально. Давай поможем.

Преданные собрали подписи протеста в Литве, в Риге, в Ленинграде. Отнесли списки к прокурору.

- Мы не уйдем, где законное основание?

Прокурор начал напрягаться.

- Не уйдем, пока его не увидим, основание.

У Ананги-манджари на руках мальчик.

Прокурор признал задержание Ярощука незаконным. Это было впервые за всю историю советской власти в Риге.

Бхарадваджа отпустили.

- Везде Кришна. Все под контролем, - он обнял жену и детей.

Грузия

Михаил Шилов из Ленинграда, получивший при инициации имя Маму-Тхакур, поехал в Грузию, чтобы купить там дом и прописаться. Первое было сделать легче, чем второе, но, в конце концов, всё решилось. В доме он под видом своей тети поселил Хладини, преданную из Ленинграда. Раз пришла команда от гуру жить в деревне, живи. Тут ни КГБ, ни шума городского. Абрикосы, груши. Читай мантру, отдыхай. Дом охраняй.

Сам поехал проповедовать. В Грузии ему нужна была лишь прописка, заниматься сельским хозяйством, запастись зерном на случай мировой войны - это ему было не по душе. Собственно он уже решил, что будет путешествовать и проповедовать махамантру. На санскрите это называлось «санкиртана». У Маму-Тхакура было удостоверение председателя ленинградского «Комитета художников книги, графики и плаката». Это позволяло нигде не работать, не входить в конфликт с законом и даже получать уважение. А деньги ещё оставались. Хватало даже, чтобы дать денег Саньясе на печатание «Бхагавад-гиты».

- Печатай.

Пермь

Штук 15 взял с собой и поехал в Пермь, потом в Киев, потом в Сибирь, опять в Армению. На Джанмаштами поехали в горы. Немножко не рассчитали, попали в приграничную зону, преданных задержали пограничники. Армянские преданные как-то отговорились, но относительно Маму-Тхакура пограничники догадались, что он старший, его оставили в камере.

Маму-Тхакур не расстраивался. Был день рождения Кришны, а Кришна, как известно, родился в тюрьме. Ночью Саньяса передал в камеру праздничный прасад.

Наутро Маму-Тхакура выпустили. Такое было уже не первый раз. В его записной книжке было несколько фамилий высокопоставленных людей. Иногда его путали с художником Шиловым, в работах которого пестрели вкладыши «Огонька».

Новосибирск

Потом его больше недели продержали в Новосибирске. Потом месяц продержали в Перми. Но он везде проповедовал, пел. Наконец, он все-таки оказался без должных документов. Из его собственного дома

в Грузии его выписали, а «Комитет ленинградских художников книги, графики и плаката» перестал существовать. Пермская милиция велела ему ехать в Ленинград получать прописку.

А как её получишь? Оставалось снять на время кооперативную квартиру и там получить временную прописку. Но для одного человека квартира - слишком уж роскошно. Маму-Тхакур вообще привык уже жить бесплатно и бездомно, как настоящий саньяси. Проблема с пропиской и жильем была и у других. Таким образом решили создать ашрам, вайшнавский мужской монастырь.

Сняли квартиру, отремонтировали. Напечатали объявлений. Маму-Тхакур разнес приглашения в иностранные представительства. «Первый в СССР ашрам Харе Кришна. Назвал всё это объединением «Санкиртана». Потом, когда аренда закончилась, возникла другая идея открыть кафе. Как-то по милости Кришны перекупили у кооперативщиков кафе «Лаваш» и переименовали его в вегетарианское кафе «Санкиртана».

Подполье

Преданные выходили из тюрем. Сучару, Садананда, Вришни, Маюраддж, Ямарадж. Кришнаиты становились легендой. Казалось, что коммунизм стал рушиться и перестраиваться от их махамантры. Те, кто выходил, присоединялись к кампании по освобождению других. В тюрьме сидел Вриндаван, в психушке сидел Ананта-Шанти, Саньяса, Камаламала.

Преданных уже было много, в разных городах. Они даже и не знали порой друг друга. Проповедовали самостоятельно. О Кришне ещё практически мало кто знал, и проповедь носила особый характер сурприза. Если не каждый хотел принять образ жизни преданных, то многим было интересно, в чем состоит учение, и что собой представляет практика. Киртаны были приятны на слух, одеяния поражали своей экзотичностью, прасад производил экстаз.

Препятствия со стороны властей, нелегальность и полунелегальность, ореол пострадавших за веру интриговали и притягивали. Антисоветизм становился все более модным. Самиздат. Подполье. Андеграунд. Кришна оказался ко двору.

Айрават

Айрават узнал о Сознании Кришны в Москве от преданных, которые вскоре из движения ушли. Он учился в инженерном институте, когда закончил, вернулся в Баку и создал там ашрам Харе Кришна. Утром хо-

дил в институт, преподавал информатику. Возвращался и давал класс «Бхагавад-Гиты» в ашраме. В свободное время умудрялся продавать на улице «Раджа-видью» Прабхупады. КГБ его вычислило, но кампания с судами уже завершилась, его придумали наказать по другому - призвали в армию.

Чтобы на казенных харчах отвык от прасада. По роду своего образования он оказался в штабе. Так что мог позволить себе готовить отдельно. Угощал офицеров вегетарианскими блюдами. Конечно, это был прасад. Его командировали в разные части, везде он находил каких-то любопытных солдат, рассказывал и о йоге, о Ведах, о Сознании Кришны.

Когда снова приезжал в эту часть, уходили в горы, пели киртан. Всех вместе не собирал и даже не знакомил. Знал, что за ним надзор, а инквизиторские манеры КГБ были ему вполне понятны. Таким образом, армия не прервала его духовной практики, так что по завершении срока службы он вышел на гражданку без каких-либо духовных потерь. В Баку стало много преданных. Коммерсант Джанат Алиев подарил преданным особняк, так что в стране, которая превращалась из советской в мусульманскую, была теперь довольно крепкая община вайшнавов.

Москва

В Москве открывались проповеднические центры сразу на нескольких квартирах: у Кришна-Кумара, у Вришни, у Ягьи, у Премавати. Видура уехал в Одессу с целью создать центр там. В Москве становилось тесновато. Оттуда он переехал в Ростов-на-Дону, там обстановка оказалась довольно благоприятной, там можно было куупить для преданных целый дом под ашрам. Видура вызвал в Ростов из Ленинграда Васудаму, потом Ачарью-Нидхи из Сухуми. Ему пришла в голову мысль, что какое-то помещение подобным же образом можно прикупить и в Москве и создать там ашрам, тем более, что в Ленинграде Маму-Тхакур уже что-то создал.

Несколько преданных, живших в Москве, устроились дворниками и получили по существующим правилам временное жилье. Так возник ашрам на Колхозной. Туда люди приходили круглый день.

Освобождались последние из сидевших в заключении преданных. Вышел из больницы Ананта-Шанти. Его кололи сильными лекарствами, но он продолжал повторять Харе Кришна. Последним вышел Вриндаван, его второй срок не подпадал под амнистии - побег.

Свобода

Свобода. Новая перспектива для неслыханной проповеди. Преданные были героями. Но что-то изменилось. Ананта-Шанти проповедо-

вал порой как-то странно. Была обида на Харикешу Свами, что он дал ему саньясу - и в результате он пал, потеряв авторитет. Обиделся, что его жена вышла замуж за американского преданного. Его опыт разошелся с тем, что проповедовали новые лидеры.

Вриндаван

Вриндаван никого не критиковал, но ему тоже уже не было дела в том движении, которое он так старательно создавал. Вриндаван был первым учеником Харикешы Свами в СССР, первым получившим брахманическую инициацию. После семи лет тюрьмы он не мог чувствовать себя несчастным. Он не был обидчивым, новые лидеры организовывали лучше, чем он, искусней проповедовали, лучше знали стандарты. Он съездил в Москву, в Ригу. Поехал в Ленинград, там, говорили, Маму-Тхакур открыл кришнаитское кафе. Да, это был закуток бхакти, стены в изображениях Кришны, Шри Чайтаньи. Вкусный прасад, посетители. Маму-Тхакур был дружелюбен и полон почтения, он ценил Вриндавана за то, что тот дал ему знание о Кришне, он пришел через него. Они были старой командой, преданные, которые знали всех своих братьев по именам и могли пересчитать их по пальцам. Появилось много новых, которых мало интересовали старые. Вриндаван не чувствовал, что вписывается, ИСККОН казался ему холодным.

Минск

Маму-Тхакура Киртирадж сместил с ленинградского президентства. Со-президентами стали Васудамы и Саша Хакимов, приехавший с Сахалина. Маму-Тхакуру пришлось уехать в Минск с Рагхунанданой и Майтреей. Там они купили дом под ашрам, открыли вегетарианское кафе «Санкиртана» и Маму-Тхакур поехал дальше - в Душанбе, Свердловск, Челябинск. Везде открывал кафе.

Регистрация

В 1989 Московская община вайшнавов получила регистрацию, весной этого же года 60 советских Харе Кришна отправились в Индию в паломничество по святым местам. В конце этого же года советским преданным пришел из Германии контейнер книг. Было три наименования: «Гита», «Источник вечного наслаждения», «Учение Шри Чайтаньи». Цветные глянцевые обложки вызывали удивление и аппетит покупателей. Общее количество книг было 250 тысяч

Контейнеры, пришедшие из Германии, советская таможня не выдавала московским кришнаитам два месяца. Непривычно, что такое

количество груза - и без пошлины. К тому же, религиозной. По всем прежним правилам, этот груз нельзя было пропускать. Преданные стали пикетировать «Комитет по делам религий». С плакатами, с киртанами. Книги передали преданным. Те дружно их выгрузили на Колхозную, забив одну из комнат доверху. Большая часть книг разместилась на книжных складах. Аренда была невысокой, но все же выгоднее было книги развезти по ятрам. Руководил всей этой книготорговой механикой Саньяса, развозил книги по городам Ямарадж.

Книги

Теперь книги нужно было продать. Ходили по улицам, по мероприятиям, посвященным оздоровительным практикам, экстрасенсами, и проч. Везде книги улетали. На время даже забыли, что есть ещё города кроме Москвы и Ленинграда.

Ашутоша

Еще до появления германских книг систему проповеди в новых условиях отработал Ашутоша. Он приезжал в город, где-нибудь под Москвой, в Поволжье, на Урале, Сибири или в Средней Азии. Несколько лекций были уже анонсированы афишей. После лекции Ашутоша предлагал слушателям помочь организовать новые встречи где-нибудь в клубе или в каком-нибудь учреждении. Большинство таких лекций были бесплатными. За аренду в те времена не брали, рентабельность складывалась от продажи книг и изображений. Энтузиастов Ашутоша учил создавать ятру, регистрировать общество, и у тех это удавалось

Саньяса

Саньяса установил цену на книги общую для всей страны. «Гита» и «Источник» - по 25 рублей, «Учение» - по 15. Ашутоша продавал по дорожке, ему не разрешили, но он не слушал, так как люди покупали и по предлагаемой им цене, а доход позволял путешествовать и проповедовать. Ашутошу стали считать «неавторитетным», тем более, что в ходе следствия по московскому делу кришнаитов он был признан шизофреником с манией величия. Тем не менее, он собирал залы, аудитория была удивлена, появлялись последователи, появлялись общины: в Поволжье, на Урале, в Казахстане, в Сибири.

Беговая

Книги ушли со свистом почти за полгода, причем большая часть в самой Москве. Саньясу назначили директором местного отделения издатель-

ства «Би-Би-Ти», так что он уже имел достаточно финансовых средств, чтобы снять детский садик под кришнаитский храм на Беговой и начать печатание книг Прабхупады непосредственно в Советском Союзе.

Первым подвернувшимся вариантом оказалась типография компартии Литвы, там напечатали «Учение Шри Чайтаньи». Полиграфическое качество, конечно, оставляло желать лучшего. Потом пошло, пошло, стали печатать красиво, новые переводы книг Прабхупады и много. Несколько сот тысяч книг в год распродавалось в течении ряда лет. Казалось, что вот-вот - и все станут Харе Кришна.

1990 год

В 1990 году Харикеша Свами и Киртирадж вернулись в Россию после 10-летнего запрета на въезд. Гуру встречали в международном аэропорту Москвы больше тысячи человек. Вишнупад появился в зале ожидания. Тысяча человек остановила свое пение Харе Кришны, склонилась в земном поклоне. Прочие пассажиры, работники аэропорта, да и сами кришнаиты такого никогда не видели. Потом загремели барабаны, грянула махамантра, у кого не было каратал, взбросили руки к небу. Толпа запрыгала, заплясала. Такого тоже ещё никто из присутствующих не слышал и не видел. Все смотрели, как встречают гуру, представителя Кришны. Программы проходили в музее на площади Ногина.

Две тысячи!

На следующий год летом Харикеша Свами приехал снова. Народу было еще больше. С ним приехал Бхактиваибхава Свами, саньяси из Германии. Он читал лекцию аудитории из двух тысяч преданных.

«Две тысячи, - сказал он, как бы про себя, сидя на вьясасане, - Это уже слишком».

Зал горделиво засмеялся.

Бой Джордж

На следующий год Харикеша Свами привез с собой ансамбль «Гауранга Бхаджан-бенд» и знаменитого рок-музыканта Боя Джорджа. В крытом спорт-комплексе собралось 35 тысяч человек. Сам Бой Джордж не имел никогда такой аудитории. Он пел свои хиты, но ему хотелось петь Харе Кришна.

Это показали по телевизору вместе с лекцией Харикешы Свами.

Распространение книг

Книг распространялось все больше.

Распространение книг носило форму соревнования между распространителями, между городами, между странами. СССР, а потом и Россия без отделившихся республик долгое время оставалась первой.

В 1989 чемпионом по распространению книг в СССР стал Гинтс, преданный из Латвии, переехавший в московский ашрам. Он распространял книги на улице - упрямство, вежливость, прибалтийский акцент добавлялись к ценности самого содержания, книги сами по себе были интересной вещью, новинкой, но в придачу с энтузиастичным проповедником они завораживали удивительным образом. Чуть-чуть от Гинтса отставал Вришабха, бывший тренер самбо в школе милиции из Ужгорода. Он со своими помощниками-брахмачариями с Колхозной появлялся на массовых мероприятиях, лекциях экстрасенсов, йогов и т.п. И все книги, привезённые с собой, передавались по рядам зрительного зала, обратно по рядам передавали деньги.

Сдачи не надо

Полный успех. Если предстояло продавать книги на улице, Вришабха делал киртан и начинал неторопливо и симпатично рассказывать. Сладкие, добрые глаза, невысокий полненький Карлсон в розовых одеяниях с волшебными индийскими книгами. Йога. Древность. Мудрость. Бог. Религия. Собиралась толпа, слушала, слушала, интерес возрастал, Вришабха просил книги не трогать руками. И вскоре он возвращался восвояси с пустыми котомками.

Потом несколько лет лидировал Анирдешья-Вапу, совсем молодой парень из Москвы. Он распространял по несколько десятков тысяч книг в месяц. В конце года был декабрьский «рождественский» марафон. Президенты, гуру призывали всех преданных распространять. Победителем становился бедный, скромный и молчаливый Анирдешья.

Лидировала Москва. Даже когда в Москве стало два храма, то все равно лидировала или Беговая, или Сухарево. Потом шел Киев или Питер, потом Пермь, иногда её опережал соседний Екатеринбург, иногда Донецк. Но лично лидировал Анирдешья, за ним шел Ананта-Шанти или Сарвадева-Широмани, потом шел Камсага из Киева, потом - Адришья. Среди женщин-распространительниц всегда лидировала Наванари из Екатеринбурга, иногда она лидировала даже и среди мужчин.

Весной на фестивале в Маяпуре чемпионов награждали грамотами, и все вайшнав, гуру и не-гуру, ученики Прабхупады и совсем неофиты, кричали:

«Джая!», что означало «Да здравствует!».

Энтузиазм

Преданные увеличивали энтузиазм.

Они старались оказаться повсюду. На землетрясение в Армении выехали первыми, чтобы кормить прасадом потерпевших. Война в Абхазии лишила многих людей куска хлеба, там кришнаиты создали миссию «Пища для жизни», спасая людей от голода. То же самое они создали в Грозном, когда туда вошли федеральные войска. Там люди серьезно недоедали, миссия была очень кстати.

Решения Жи-Би-Си в 1992-ом году

В 1992 году Маму-Тхакура сняли с занимаемой им должности секретаря Уральского региона обществ Сознания Кришны за «вольное или невольное» содействие нелегальному печатанию книг Шрилы Прабхупады в Челябинске. Тогдашний президент и одновременно спонсор Челябинской ятры вдохновил своих друзей-бизнесменов напечатать независимо от Би-Би-Ти большой тираж «Бхагавад-Гиты», это могло финансово подорвать советское отделение Би-Би-Ти. Маму-Тхакура заподозрили в покровительстве этому проекту, сняли с секретарства и командировали на повышение квалификации в Маяпур в Индию. Аштуошу за «неавторитетную» проповедь, а Шалаграма за неавторитетное печатание книг - исключили из ИСККОНа.

На Беговой прошла эпидемия какой-то кишечной болезни. Старшие ученики Харикешы Свами стали критиковать свое руководство в лице Киртираджа и Гопала Кришны Госвами. Естественно, между учениками Харикешы и Гопала Кришны возник конфликт.

В СССР появились первые депрограмматоры и антикультисты. Их контр-проповедь была очень простой и эффективной. Они разоблачали секты. Все, какие были в СССР, и включали туда же Харе Кришна. Незамысловато, но действенно. Аум-Синрике, «Белые братья», Хаббард плюс все остальные. Докажи теперь, что ты не верблюд.

На армянский храм Харе Кришна напали погромщики во главе с армянскими священниками. Бандиты во главе с казачком-расстригой напали на Ростовский храм, расшибли голову Ачарья-Нидхи саперной лопатой, один из преданных попал в больницу, не приходя в сознание больше месяца.

Преданный из Северной Ирландии Шаунака-риши стал в бывшем СССР читать лекции на тему «Как не быть сектантами». На Западе был опыт. Шаунака-Риши был большим специалистом кришнаитского пиара.

Распространение книг, естественно, не могло увеличиваться беско-

нечно. Но хотелось именно этого. Это называлось юга-дхармой. Потом это поддерживало центры финансово, особенно получавшую зарплату администрацию.

Один из чемпионов по распространению книг из Киева по имени Камсага вдруг ушел в Киевско-Печёрский монастырь. Он постоянно получал замечания от киевского резидента Ачьюты, его постоянно ругал Вришабхану, казначей киевского Храма. Камсага однажды не вернулся в ашрам. Ему не хотелось жить в этом месте, он устал от вечных попреков Ачьюты и Вришабхану. Где жить? Он не был киевлянином, у него не было семьи. Он не хотел жить в миру, он был монахом-брахмачари. Он пошел в лавру. Спросил монахов, едят ли они мясо.

- Нет. Мы мясо не едим.

Он остался в монастыре и постригся. Ягья узнал об этом через полмесяца и пришел к нему в келью.

- В чем дело, Камсага? Как же Кришна?

- Бог один, Ягья, не переживай.

- Но ведь Сознание Кришны - это юга-дхарма.

- Не думай, что все так просто. Сдал деньги Би-Би-Ти и пришел назад к Богу.

- А как же Вишнупад?

- Я буду за него молиться Христу.

Ягья, обескураженный отходом Камсаги, вернулся в ашрам.

Маму-Тхакур вернулся в Россию, но через несколько месяцев улетел по указанию Харикеши Свами в Нью-Йорк проповедовать русскоязычному населению там. Русских там было больше миллиона.

Ананта-Шанти

Ананта-Шанти не вписывался в ту авторитетную систему, которая устанавливалась Киртираджем и другими членами Джи-Би-Си в СНГ. Система предполагала прием авторитета руководителей, как гуру, так и президентов, и «местных Джи-Би-Си» (так назывались руководители регионов на местах). Ананта-Шанти был «свободным художником», но это вызывало беспокойство у младших, которые смотрели на него как на ученика Шрилы Прабхупады, создателя русской ятры. Киртираджд отправил Ананта-Шанти в Индию в надежде, что общаясь в святых дхамах, Маяпуре и Вриндаване, со своим братьями в Боге, Ананта-Шанти поправит свое духовное состояние.

Тот с удовольствием отправился Индию, посетил Вриндаван, Маяпур, оставаясь всё тем же «свободным художником», не принимая ИСК-КОНовской дисциплины ни коим образом. Когда пошел срок его визы,

Он в соответствии с законами республики Индия попал в тюрьму, через полгода вышел, насобирав пожертвований на визу, чтобы ещё несколько лет попутешествовать по Святой Индии. Наконец он вернулся в Москву, борода-тый с волосами, скрученными в косички, с репутацией маявади, получившим реинициацию в Бог весть какой сампрадае.

Айрават

Айрават из Баку перебрался в Москву, стал лидером санкиртаны московского храма, но как-то не ужился. Так что вскоре оказался в Турции, потом в Марокко. Проповедовать Сознание Кришны в мусульманском мире - самое непростое дело. Прабхупада обещал пыль со своих стоп на голову тому, кто это делает. Высшее благословение. Айрават организовал перевод «Шри Ишопанишад» на турецкий и издал его в Болгарии, начал распространять книги Прабхупады в Истамбуле. Это было нелегальным рискованным занятием - могли поймать, избить и посадить в тюрьму. Но опыт конспирации в СССР ему пригодился, вскоре его последователи открыли на побережье индийское вегетарианское кафе.

В Россию Айрават возвращаться не стал, сделал своим штабом, своим тылом - Маяпур. Он стал жить в Маяпурском комплексе, участвуя в создании Ведической Вайшнавской Академии. Он читал курс Корана с позиции Сознания Кришны, и курс ведической космологии. Теперь он приглашал своих последователей из Марокко и Турции в аударьядхаму, чтобы проповедовать им в Святом месте, на родине Чайтаньи Махапрабху. Это давало эффект. Возвращаться в бывший СССР он не собирався, и книги писал исключительно на английском.

Санатана-кумар

Санатана-Кумар стал старшим пуджарием на Беговой.

Бхарадвадж

Бхарадвадж переехал из Риги в Москву. Некоторое время служил на Беговой комендантом, но ситуация складывалась так, что он решил уехать куда-то на новое место. Так он оказался в Улан-Удэ, потом его пригласили приехать в Сургут и Нижневартовск прочитать лекции. Там проповедовали свердловские преданные, с ними Бхарадвадж приехал в Свердловск, и некоторое время жил там вместе с семьёй. Потом переехал в Ижевск. Там прожил около двух лет в качестве президента ятры. Он провел там фестиваль «Удмуртия-Индия» с участием индийских артистов и атташе Индийского посольства в Москве. Потом он опять вернулся в Москву, оттуда в Ригу, из Риги опять в Москву.

Премавати

Премавати с Вактой занялись бизнесом.

Видура

Видура стал президентом храма на Колхозной. Когда из занимаемой квартиры сторожей-кришнаитов попросили, он с командой энтузиастичных брахмачариев, живших на Колхозной, сняли пионерский лагерь в Сухарево, и некоторое время Видура был президентом этого храма посреди елово-березового леса.

Сучару

Сучару стал секретарем Московского Общества Сознания Кришны, а когда организовали регистрацию всероссийского общества, стал его председателем.

Садананда

Садананда сначала читал лекции на Колхозной, некоторое время помогал организовывать храм во Владимире, потом стал сочинять песни про Кришну под гитару, пел их для подростков в дворовом клубе.

Вриндаван

Вриндаван разводил на своем участке в Курджиново огурцы и помидоры.

Вайшнави

Вайшнави из Свердловска стала продавщицей мороженого.

Вришабха

Вришабха стал у себя в Ужгороде торговать пожарными машинами. Но, продав одну машину куда-то не туда, попал в тюрьму.

Ашутоса

Ашутоса создал свою собственную вайшнавскую организацию «Международное Общество Вайшнавов имени Бхактиведанты Свами».

По плану, предназначённому Кришной

Кто-то писал стихи и прозу, кто-то занимался бизнесом, кто-то продолжал продавать книги, кто-то ездил и читал лекции о Сознании Кришны, аюрведе или вековой мудрости ведической культуры, кто-то стряпал тортики и пирожки и продавал «обусловленным душам», кто-то каждое утро поднимал свои Божества, предлагая им воду, сладости,

благовония, цветы и огненную лампаду, кто-то зарабатывал деньги, чтобы поехать в Индию. По-разному распорядилось Провидение судьбами пионеров отечественного бхакти. Много, конечно же, происходило вне публичной жизни, и осталось за пределами этих страниц. И, быть может, среди этого многого осталось что-то очень и даже самое важное. Но так или иначе, всё развивалось по плану, предначертанному Кришной.

Наванари

Чайтанья-Чандра, секретарь уральского региона, сменивший Маму-Тхакура, разругался в Маяпуре с Наванари, чемпионкой России по распространению книг среди женщин. Она заважничала и никак не признавала авторитета легального руководителя. Даже вообще слово «авторитет» не признавала, свирепела и выходила из себя, чуть не материлась, когда ей говорили: «Следуй авторитету!».

В Индии они поругались в сердцах, вдрызг. Вернувшись в Екатеринбург, чемпионка Наванари стала невыносимой, просто мегерой. Преданные стали жаловаться на неё Рохине Сута, местному Джи-Би-Си.

- Что такое, Наванари? Ты прямо как ведьма!

- Они - животные, особенно - он! - закричала Наванари, негодуя на Чайтанью-Чандру, почти визжала.

- Да мы тебя выкинем в форточку, - остужал её гуру.

Наванари обиделась, замолчала, насупилась от неожиданной резкости духовного учителя. Рохини Сута всегда её поддерживал, слегка журил за хвастливость. Наванари очень симпатизировала этому гуру.

- Если будет бунтовать, будоражить преданных, исключайте её из ятры, - посоветовал Рохини Сута местному руководству.

Её исключили. Потом снова включили, но процесс пошел - большинство преданных считали её взбалмошной отщепенкой, оскорбительницей, змеей-маяявади, от которой следовало брезгливо и опасно шархаться.

Просто продолжайте, но оставайтесь в ИСККОН

Накапливались проблемы внутри, накапливались – снаружи. Конечно, проблемы были сразу, но пока движение бурно росло, а распространение книг, количество сторонников, новых проповеднических центров увеличивалось, на них не обращали внимания, надеясь, что это издержки неопитства, которые однажды исчезнут. Just go on, but don't go from ISKCON - «просто продолжайте, но оставайтесь в ИСККОН». «Потерпите», - советовали учителя, если проблематичных тем было очень уж много.

Эта озабоченность относительного того, что кто-то хочет «уйти» из ИСККОН, казалась просто нелепой. Никто и не собирался уходить из Движения, которое и только которое могло вернуть живое существо назад к Богу. Единичные случаи ухода из движения казались парадоксальной нелепой загадкой.

Шьямасундара

В 1996 году Общество Сознания Кришны праздновало по всему миру 100-летие своего основателя-ачарьи. В Москве праздновалась ещё одна дата - 25-летие приезда Прабхупады в Россию. Вайдьянатх, президент Российского ИСККОНа, пригласил на юбилейные торжества в России Шьямасундара, секретаря Бхактиведанты Свами во время его посещения Москвы в 1971. Из под львиной золотистой гривы выглядывали небольшие наивные серые глаза. Шьямасундара ностальгически улыбался и рассказывал, как они летели с Прабхупадой в Москву на самолете из Бомбея, как командир пригласил Прабхупаду в рубку пилотов, как ходили к профессору-индологу Котовскому, как он, Шьямасундара, записывал их беседу на скрытый под брахмачарской куртой магнитофон, как в номер Прабхупады пришел студент Анатолий Пиняев, будущий Ананта-Шанти.

«И теперь из зернышка того короткого визита выросло такое большое дерево баньян», - Шьямасундара показал на своих многочисленных слушателей. Перед ним в пандале на поляне среди елей и берез сидели почти две тысячи преданных. Были гости: Агузарова, Осин, индийские студенты, бизнесмены, сотрудники индийского посольства. Ананта-Шанти тоже был среди публики. Вайдьянатх его настоятельно пригласил. Ананта-Шанти не заставил себя долго упрашивать, тем более, что время от времени он посещал ИСККОНовские фестивали в Москве или под Москвой, иногда он заходил на Беговую, стоял один в сторонке, или беседовал с кем-нибудь из знакомых. С навеки непонятной, едва заметной улыбкой Джоконды. Своих редких собеседников он всегда шокировал тем, что «отошел». Как можно отойти от того, что практически сам создал! Разве Кришна может от Себя отпустить! Кто был склонен к глубоким раздумьям, мог ещё задаться и другим вопросом, что же он тут делает, если «отошел».

Вишнупад «упал»

В 1998 году духовный учитель первых русских кришнаитов Харикеша Свами Шри Вишнупад «упал». «Упал» означает сошел со своего уровня отреченной жизни, перестал быть монахом, попросту: женился. Теперь

его можно было звать лишь Харикеша Прабху, а он сам предпочитал, чтобы его звали Роберт - по «кармическому» имени.

В этой истории было много неясного.

Весной 1998 на заседании Джи-Би-Си в Маяпуре Харикешу Свами избрали на пост председателя. До этого он сильно болел: приезжая в Москву, он давал лекции сидя на специальном кресле, были проблемы с позвоночником. Его лечил индийский аюрведический врач какими-то сильными лекарствами. В начале 98-го Харикеша вдруг перестал принимать сильнодействующее «вибхути», спина прошла, силы вдруг забурлили.

- ИСККОН теряет свой революционный дух! - всюду трубил Вишнупад, он имел множество учеников, особенно в России и Европе. В его регионе издательство Би-Би-Ти печатало и распространяло огромное количество книг. Помимо средств с книг, Вишнупад контролировал также и дополнительные фонды, созданные учениками. Ему и карты в руки, раз так. Его выбрали первым.

Харикеша Свами Шри Вишнупад засучил было рукава, но в России начался финансовый обвал. «Према-инвест», которую создали его ученики в Москве, стала валиться, а с ней и все проекты Вишнупада, само его председательство было следствием успеха «Према-инвест». «Према» спонсировала круглосуточное радиовещание по Москве - знаменитую радиостанцию «Кришналока», которая была гордостью русских кришнаитов... И многое другое.

Харикеша Свами тяжело заболел. Впал в кому. Когда очухался, почувствовал одиночество. Его выхаживала массажистка-экстрасенс, посещавшая его лекции. У полуживого, вернувшегося «оттуда» Харикеша поплыла психика, он не заметил, как влюбился, забыл, что он монах-саньяси.

Но шведские ученики заметили и не забыли, как положено вести себя монаху-саньяси. Кроме личных фондов у Харикешы были счета северо-европейского Би-Би-Ти. Пока его выхаживала массажистка Моника, деньги перевели в другое место. Заподозрили, что он драпанёт, видимо, даже раньше, чем он сам на это решился. Его «ограбили», он разозлился. Даже перепугался, потому что Равиндра Сварупа, его коллега по Исполнительному Комитету, чуть не упек его в психбольницу. Он занял оборонительную позицию. Но русским преданным не спешили сообщать действительные подробности. Для них гуру был болен. Они пели киртаны за его выздоровление.

Дефолт в финансах России совпал с кришнаитским расколом. Харикеша написал по интернету письмо в Россию своим ученикам. «Он

разочаровался в ИСККОН», «ему угрожали», и так далее. Его депеша опередила объяснения Джи-Би-Си. Они вообще не понимали, что произошло с Харикешей. Этот вчерашний ачарья, парамахамса, «повелитель трех миров», то предлагал отменить третий регулирующий принцип (секс в браке для зачатия детей), то заявлял, что Прабхупада их обманул подобно тому, как Гитлер обманул немецкую молодежь. Официальное письмо, которое прислал русским преданным перепугавшийся Равинда Сварупа, вызвало эффект взрыва возмущения. Это напомнило им официозные разоблачения коммунистических лидеров недавней советской эпохи. Свободный форум кришнаитского интернета наполнился гневной перебранкой. «Кришналока» вынесла в эфир анти-проповедь, так что антикультисты остались без работы. Саньяса и Камаламала захватили питерский восьмиэтажный храм, переделав документы на себя, выгнав оттуда всех, кто не был учеником Харикешы. Из русского ИСККОНа ушло до трети всех членов. Кто - под влиянием излияний Вишнупада, кто - от обиды на лидеров, которые так много от них скрывали и скрывают, кто - от самого факта падения Вишнупада: если гуру падает – значит, всё разрушено, веры нет.

Брахмика

Через полтора года женился Рохини Сута. Это не было «падением», потому что Рохини Сута не был саньяси. Но, тем не менее, это казалось следствием женитьбы Харикешы, тем более, что всем было известно, что для Рохини Суты Вишнупад был самым авторитетным и почитаемым из его духовных братьев. В том же году «пал» Сухотра Свами. На русском языке была издана одна из его книг, но сам он в России не был, его почти не знали, так что это было лишь отзвуком прошедшей бури. Брахмика, директор «Према-инвеста», пропал без вести. Говорили, что его застрелила мафия в Швейцарских Альпах. Позже говорили, что он сидит в индийской тюрьме за просрочку визы. Потом говорили, что он живет в Гималаях, скрываясь от мафии, включившей «счетчик» директору обанкротившейся «Премы», знаменитой рухнувшей фирмы знаменитого Харикешы Свами.

Цигун и так далее

Кто-куда расходились преданные. Кто-то к появившимся в Москве, Киеве, Питере последователям Шридхары Махараджа и Пури Махараджа. Их матхи появились к этому времени в бывшем Союзе наряду с ИСККОНОм. Эти, раньше практически незаметные, организации стали теперь быстро расти. Кто-то уходил в православие, кто-то к Саи-Бабке,

кто-то практиковал сам по себе, кто-то погружался в чтение всей этой нескончаемой эзотерической литературы: Ог Мандино, Луиза Хэй, Лазарев, суджок, астрология, рэйки, цигун и так далее.

Шрила Нараяна Махарадж

В конце июля 2000 года в Россию приехал Шрила Нараяна Махарадж.

Он был учеником Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Махараджа, духовного брата и саньяса-гуру Шрилы Прабхупады. Нараяна Махарадж был знаменитым среди индийских вайшнавов гуру. Шрила Прабхупада был с ним очень дружен и перед своим уходом в 1971 году, беседуя с Нараяной Махараджем в Кришна-Баларам мандире, завещал своему старому другу уложить его тело в самадхи, то есть, совершить обряд погребения надлежащим у вайшнавов образом, и позаботиться о его западных учениках:

- Доучи их, они ещё ничего не умеют.

- Гуру не падает, - проповедовал теперь Нараяна Махарадж своим русским слушателям.

- Чистое бхакти можно получить лишь от живого саддху, - объяснял он.

Джи-Би-Си боялось, что Нараяна Махарадж заберет у них движение и принимало резолюции, предостерегающие членов ИСККОН от общения с Нараяной Махараджем.

- Он возвышенный вайшнав, но не общайтесь с ним.

Ананта-Шаю

Ананта-Шаю, ученик павшего Харикешы, руководитель сухаревского семинара «Бхакти-шастры», всё же встретился в Индии со Шрилой Нараяной Махараджем. Он уже раньше однажды встречался с ним в Индии. Это было в 1994-м. Тогда, однажды встретив Шрилу Нараяну Махараджа в одном из вриндаванских мандиров, Ананта-Шаю был очарован его лекциями, но Харикеша Свами настрого запретил ему продолжать общение с садху.

- Почему?

- Это сахаджия.

- Почему же сахаджия? Никакой сахаджии, я слушал внимательно! Что я не понимаю, что такое сахаджия! Так вдохновляет, так тепло и увлекательно рассказывает про Кришну!

- Ты не понимаешь. Бывают тонкие вещи.

Ананта-Шаю действительно не мог понять.

Бхакти-Чару Свами пришел на помощь Харикеше:

- Мы не рассчитываем на свой несовершенный ум, а подчиняемся указаниям гуру.

Ананта-Шаю вынужден был подчиниться приказу своего духовного учителя.

Теперь же, в 98-ом он всё понял. Из делийского аэропорта он прямиком поехал в Матхуру, нашел там Нараяну Махараджа и попросил Гурудева объяснить, что же происходит. Выслушав, попросил Гурудева принять его в ученики. Тот дал ему четки, прочитал мантру и назвал своего нового ученика Ананта-Кришной. Ананта-Кришна стал переводить лекции Нараяны Махараджа на русский язык. Сначала в Москве, потом в Перми, Петербурге, Астрахани, Вильнюсе, Екатеринбурге появились общины учеников Шрилы Нараяны Махараджа.

В кинотеатре «Баку»

На лекции Гурудева в кинотеатре «Баку» сидел Сучару. Его присутствие было официальным, этикетным, он чувствовал себя не в своей тарелке. Но он был, сидел, слушал и пел.

Нараяна Махарадж дал посвящение Джапе, Яшоде-Кумару, Васудаме, Рупануге с Паурнамасьей, Ашутосе, Маму-Тхакуру, Мадхава-Гхошу, Джагадхони.

Перед отлетом из Москвы Нараяна Махарадж остановился на квартире Ашутоси, и тот, воспользовавшись этим, привел на даршан к Гурудеву Ананта-Шанти, первого и единственного ученика Шрилы Прабхупады в СССР.

- Верь в своего гурудева, он спасет тебя. Моя миссия в том, чтобы вернуть тебе эту веру.

Джоконда сонно улыбнулась.

Ранние годы заканчиваются

Ранние годы на этом, наверное, закончились, а может быть, наоборот, лишь начались. Прабхупада распространил по миру знание о бхакти, знание о грандиозности Сознания Кришны, о славе и перспективе философии вайшнавизма, высшей духовной йоги. Это была первая часть плана. Вторая часть состояла в том, чтобы дать само бхакти.

«Бхакти» означает спонтанную любовь к Богу. Это не просто следование правилам, не просто знание, это реальное чувство. Это понимание и ощущение духовного вкуса. Бхакти невозможно взять из книг, этому не научит неопит, это может дать лишь живой садху, через реальный трансцендентальный звук - шабда-брахман.

Сначала появляется у человека лишь небольшая, некоторая вера. Такая вера очень слаба и беспомощна, почти что случайна, но, тем не менее, она, пусть неосознанно, но способна помочь человеку накопить некото-

рую чистоту, некоторое количество настоящей чистой любви, совсем, может быть, чуть-чуть. Это так называемое сукрити приводит к тому, что по милости Кришны появляется на нашем пути святой-садху, истинный гуру, учитель, который нас научит понимать и любить Кришну. 11-ти секунд общения с таким садху уже достаточно, чтобы изменить нашу беспорядочную, бесперспективную жизнь. Теперь мы можем совершить бхаджан. Для нашей внутренней алхимии теперь достаточно ингредиентов. Эти 11 секунд породят букет трансцендентных впечатлений. И, если мы не остановим свой бхаджан, свое духовное творчество, мы справимся со своим невежеством, со своей гордостью, мы разберемся...

«И в каждом городе в каждом селе, у каждого ручья и океана» будут петь Харе Кришна. Сначала одна половина мира примет Сознание Кришны, как юга-дхарму, мировоззрение эпохи, потом - вторая. Эта дхарма означает, что пение Харе Кришна, пение чистого Святого Имени - не одна из конфессий, не одна из вер. Это Абсолютная истина, не буддизм, не индуизм. Это универсальное, общее, не «одна из», а единственная для всех, наше всё, наше сердце и душа.

Чайтанья Махапрабху предсказывал, что Его генерал («сена-пати») придет через 500 лет, и весь мир обретет милость Кришны. Прабхупада обещал своим последователям Духовную Революцию, Духовный Коммунизм. Нараяна Махарадж обрисовал задачу ещё тоньше, ещё сказочней:

- Нужно понять настроение жителей Враджа, стараться попасть во Вриндаван, стать спутником Кришны.

- Кришна-катха, рассказы о Кришне - вся наша жизнь, - эзотерично проповедуют последователи Гурудева.

Эта катха больше множества храмов, толп, парадов, эшелонов книг, официальных признаний, благотворительных акций. Фанфары побед далеки от истины. Истина в сердце, в тихом внимательном бхаджане, когда смотришь и слушаешь сердцем, когда нет прошлого, настоящего и будущего, когда плачешь, что Кришны нет, или ликуешь от того, что Он есть, когда забываешь о своем проклятом стремление быть первым, лучшим, умнейшим, когда забываешь обо всём мире: и о первой его половине, и о второй.

Революция должна произойти внутри. Это наиболее надежно и правильно. Здесь преддверие ранних годов заканчивается. Когда? Когда же случится то, что было обещано? Шри Нараяна Махарадж приотворяет дверь.

Во Вриндаване

Во Вриндаване живут пастушки-гопи. Одни из них - нитья-сиддха, они спустились в земной Вриндаван из небесной непроявленной

Голоки, другие пастушки - саддхана-сиддха, они поднялись сюда из игр материального мира.

Когда Кришна играет на флейте Свою печальную песнь: «Дорогие пастушки-гопи, почему вы меня оставили! Придите, придите ко Мне, или я умру!», эти саддхана-сиддха-гопи не могут прийти к Кришне из-за своих хороших и плохих качеств. Их мужья их не пускают, и они плачут, несчастные и запертые в своих домах, и обнимают Кришну в сердце сильно-сильно, так что их плохие и хорошие качества тотчас сгорают.

Кем были эти девушки-гопи в прошлых жизнях? Мудрецами-аскетами в священном лесу Дандакаранья? Или это были принцессы из Джанакапура, смотревшие на Господа Рамачандру во время Его свадьбы, и мечтавшие стать Его супругами? Или это были небесные феи, шрути-мантры, вибрации, из которых разворачивается материальная Вселенная? Кем бы они ни были, они были благочестивы, они хотели, чтобы Господь стал их супругом, и это благочестие мешало другой их мечте - встретиться с Кришной без свадебных церемоний, без супружеских обязательств, они хотели быть Его возлюбленными.

В духовном царстве есть свакия, супружеская любовь, а есть паракья, любовь любовников. Паракья, любовь возлюбленных, является вершиной бхакти, духовной божественной любви.

Эти девушки хотели свободно встретиться с Шри Кришной, но они не могли. Их благочестие являлось тому препятствием. Они лишь сильно-сильно могли обнять своего Кришну в своих сердцах, и обняв в своих мыслях Кришну, они сразу же получили паракья-бхаву...

Агха-дамана

Вернувшись в августе 2000 года с фестиваля Гурудева под Подольском в Екатеринбург, мы с Агха-даманой, бывшим Анагхой, пошли на Джанмаштами в местный ИСККОН. Праздник проходил в ДК Лаврова. Читал лекцию и пел бхаджаны ученик Прабхупады, Пурначандра. Конечно, это было несравнимо с тем, как пел и рассказывал «юный» Аранья Махарадж, ученик Гурудева. Мы переглядывались. Да, это не то. Слабо Пурначандре. Но все равно было празднично. Абхирам Тхакур раздавал прасад, хотя до полуночи было часа три. Народу было много. Много старых знакомых, не ко всем даже успевал подойти поздороваться.

- Харе Кришна.

- Харе Кришна.

Дхарма Дживана возвышался над всеми, я его сразу увидел. Они с женой заботились об умирающей Наванари.

- Как Наванари?
- Всё уже. К концу дело.

В июле Наванари сделали операцию. Она уже не кричала от боли. Всё больше спала. Недавно попросила у всех прощения.

- Надо к ней приходиться, петь Харе Кришна.
- Да, да надо прийти.

День явления Шрилы Прабхупады

На следующий день был день Явления Шрилы Прабхупады. С утра я пошел в Дом Мира и Дружбы на открытие «Общества Индийской культуры». Был я, шиваиты, рериховцы, буддисты, танцовщицы из ансамбля «Сантош», Влал, Бутор, индийский посол со свитой индусов.

В середине празднества я ушел, поехал к Пратапарудре отмечать Явление Прабхупады.

Вечером, когда вернулся домой, позвонил Амала:

- Наванари умерла. Сегодня утром.

Вот так. Ушла в День Прабхупады. Ачарья сам позаботился о мятежной чемпионке санкиртаны.

На похороны пришли Дхарма Дживана с женой и дочерью, Амала, я, Плотников, Кожевин, Ковалев, Джета с Вакулой, Ишвари, Наванарин племянник, женщина из общества Саи-Бабы. Ранганат с Ватсасурари приготовили и подвезли прасад.

Влад-Шивананда предложил провести ведическую церемонию шрадха, но я отыскал в книге Кундали прабху цитату из «Чайтаньи-чаритамриты», что вайшнавам шрадха не делается, им не надо на райские планеты, им не надо облегчать жизнь на планете предков, они идут к Кришне, в духовный мир.

Я запел Харе Кришна.

Плотников кивнул:

- Хорошо.

Вечером я отыскал в куче папок мое интервью трехлетней давности с бабушкой Наванари. Диктофона у меня не было, я записывал по старинке ручкой.

Летопись

По мере того, как шли годы, количество преданных Кришны увеличивалось, движение росло, так что новые люди и не знали даже, как оно начиналось. Я думал, что всё это можно было бы как-то облечь в летопись. Тем более, что я владел литературным слогом. Мое филологическое образование было лишь следствием того, что я хотел стать

писателем: великим как Толстой и Достоевский, но романтичным, как Александр Грин, веселым как Хармс, Марк Твен, Ильф и Петров, блестящим, как Булгаков, увлекательным, как Фенимор Купер, изысканным, как Басё.

Свердловск

История вайшнавизма в Екатеринбурге-Свердловске началась с пяти женщин. В Первоуральске жила Матхура. Она оставила тело в 90-м или 91. Её никто почти не знал из нынешних преданных. Я встречал её раз или два у Кришнализы. Она сильно болела, переводила что-то из английских книг Прабхупады. Когда она умерла, Кришнализы призналась, что почувствовала какой-то восхитительный подъем.

Первой вайшнави в Свердловске была Валентина Бочкова, которую Харикеша Свами так и нарек Вайшнави. В 89-ом году она позаботилась, чтобы в Свердловск завезли книги Прабхупады. Эти книги хранились в гараже у Триданди, отсюда их развозили по всему Уралу, и даже что-то увозили в Тюмень и Омск. Вайшнави не осталась в ИСККОНе. Не пришла к Нараяне Махараджу. Ей никто не нужен. Она верит в Харикешу, который, конечно, ей никак не поможет. Печально, но что поделаешь.

Валерия Сухова (Ведатита) попала за Сознание Кришны в тюрьму. Рецидивистки её поначалу невзлюбили, хотели даже сделать ей «мячик» - жестоко избить. Но Кришна защитил. Ведатита пела со своей подружкой цыганкой индийскую народную песню «Харе Кришна, Харе Рама», работала на тюремной швейной фабрике, ждала, когда приедет на свиданку муж. Он приезжал и плакал. Ведатита и сейчас живет на Сортировке в своем доме, со своим мужем и большим котом, которого зовет «Сына».

- Сына, иди, маленький, покушай.

Кришнализы (Кононова Капитолина Федоровна) по сути дела создала эту ятру. На её квартире прятался от КГБ Маму-Тхакур, здесь был первый ашрам, здесь останавливались Садананда, Видура с Гиридхари, Вришабха, Чайтанья-Чандра, Бхарадвадж. Свою квартиру Кришнализы завещала сестре, поминки были в кафе «Санкиртана». Сестра продала квартиру за пол-цены свердловскому ИСККОНу. Потом на этой квартире по Карла Маркса жила Наванари.

Девушка-сиделка, которую нанял Дхарма-Дживана, включала магнитофон с пением Харе Кришна. Она умерла, согнув ногу, как в танце раса, также оставил тело Шрила Прабхупада. Мы решили, что Кришна с Прабхупадой о ней позаботились.

Мария Михайловна

Наванари-деви-даси (в миру - Мария Михайловна, в паспорте - Муся Менделевна Лефлер) была известной в российском обществе Сознания Кришны распространительницей книг. В 1997 году я попросил её рассказать о своих приключениях во время санкиртаны. Распространители книг Прабхупады санкиртаной называли распространение книг - book distribution. Это правильно: Шрила Прабхупада тоже говорил, что распространение книг - это «брихад- мриданга», (большой барабан). Это было основной миссией санкиртанщиков.

«Санкиртана», или совместное воспевание Святых Имен Бога описывается в ведических текстах как единственный путь духовного прогресса в наш «век раздоров и лицемерия». Буквально это звучит так: «В этот век Кали нет другого пути, нет другого пути, нет другого пути, кроме воспевания Святых Имен Бога, воспевания Святых Имен Бога, воспевания Святых Имен Бога.»

Обычно проповедники, распространители книг, собираются после своих путешествий по городам и весям, и рассказывают друг другу о своих проповеднических приключениях. Итак, я попросил Наванари рассказать что-то в этом духе.

Биография Наванари

Наванари родилась в 1931 году в Одессе. В 10-летнем возрасте она вместе с матерью эвакуировалась в Среднюю Азию. Отец её погиб на фронте. После войны старший брат нашел своих родных в тылу и они вернулись в Одессу, но остаться жить в этом городе они уже не смогли - их квартира была занята другими людьми. Так Наванари оказалась в Свердловске, где получила образование фармацевта и проработала на предприятиях города до самой пенсии. В 1989 году Мария Михайловна присоединилась к Уральскому центру Общества Сознания Кришны, и в 1991 году получила духовное имя Наванари от известного духовного учителя Шрилы Харикешы Свами.

Вступление

Наванари начала свой рассказ:

- Дорогие преданные санкиртаны! Сейчас я не в состоянии принять участие в трансцендентных играх, но когда на праздник Гауратурнимы я пришла на абхишеку, я подумала, что я могла записать для преданных те истории, когда я могла принимать участие в распространении трансцендентных книг Шрилы Прабхупады. Особенно меня пробил Шикхи-Махити, когда он рассказывал про распространение

книг. И когда я омывала божества, Господь Чайтанья подсказал мне, что я должна обязательно описать все те трансцендентные состояния на санкиртане. Я выражаю почтение всем преданным санкиртаны. Может быть, это им поможет. Я была бы счастлива. Я думаю, что особенно начинающим санкиртанщикам это может помочь.

***1. НЕФТЯНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ**

Мне предстояло провести беседу с директором нефтяного месторождения на заснеженном тюменском севере. Я зашла в дверь и оказалась в зале с инкрустированной мебелью. В руках я держала кастрюлю из нержавеющей стали, в которой лежал торт, сделанный в условиях севера преданным по имени Дивья-Шакти. Я увидела удивленные глаза директора. Он просто не знал, что сказать. Речь зашла о том, чтобы дирекция закупила книги на новогодние подарки за счёт 3% налоговых льгот, связанных с благотворительностью. Директор дал согласие на договор и направил меня в юридический отдел, и когда я пришла туда, то женщина в юридическом отделе наотрез отказалась заключать договор и побежала к директору, чтобы провалить этот договор. Я пыталась её убедить, что её детям эти книги помогут. Я была огорчена, но что делать. Так уж вышло.

Я вернулась в гостиницу и услышала, что нашу машину арестовало ГАИ из-за того, что Наика-Бхава был теперь без прав. Ребята пришли домой в гостиницу и даже справку не взяли, что машина осталась в ГАИ. Времени было 12 часов. Я одела шубу и вышла на улицу, стоял сильный мороз, яркие звезды сверкали на небе, снег скрипел под ногами, я зашагала в сторону милиции (это было недалеко).

В милицейском участке меня встретил пожилой начальник отделения, я разговорилась с ним и пообещала провести лекцию сотрудникам отделения за возвращенную машину. Нам вернули машину, а я выполнила своё обещание. 6-7 сотрудников этого отделения стали внимательно слушать, и я очень старалась. Когда лекция закончилась, один сказал:

- Эх, была-не-была, у меня четверо детей, я подпишусь и сделаю подарок семье.

Я спросила этого милиционера про его семью, кто у него жена. Ею оказалась та самая юрист нефтяного месторождения. Он - единственный из всех подписался, я внутренне оторопела, но виду не подала. Про себя я подумала:

- Господь над ней как подшутил, могла бесплатно книги получить, а

получила за деньги.

Я попросила этого мужчину:

- Пожалуйста, не говорите жене о вашем подарке до Нового года.

Представляю, что там было!

***2. Лангепас**

Это было в Лангепасе. Были сильные морозы. А рядом с местом, где мы жили, был продуктовый магазин. Мои книги лежали на двух ящиках из-под овощей. Ящики я покрыла сукном и обложками наших книг. Книги шли, но не так много. Однажды привезли селедку, и все ринулись за селедкой. Я не выдержала:

- Почему не берете эти книги, они же дешевле коробки с селедкой!

Вечером девушка из Тюмени, с которой мы приехали сюда распространять книги, рассказала, что хозяйка одной квартиры засмеялась, когда она предложила ей книги, и купила книгу со словами:

- А это то, что дешевле коробки с селедкой. Давайте-давайте!

***3. Странная собака**

Одна женщина купила у меня два комплекта. Я её спросила:

- Почему вы покупаете два комплекта?

- У меня странный ребенок. Он говорит, что уже был взрослым, но разбился на мотоцикле.

У этой же женщины была странная собака. Женщина говорила ей: «Укуси хвостик!» - и собака кусала.

Проповедуя, я стала всем рассказывать про эти два случая, и книги стали охотно покупать.

***4. Полевской.**

Это было в Полевском. Я стояла в гастрономе с книгами, но только две женщины купили по книжке, а потом вернули. Я подумала тогда:

- Я больше тут продавать не буду.

Я вышла из гастронома и направилась в соседний магазин «Ткани» с мыслью «здесь я всё продам!». Не успела я начать проповедовать, как выстроилась очередь. Когда книги кончились, случилась драка и разбили витрину, на которой я разложила книги. У всех продавцов оказалось по комплекту.

***5. С брахмачарием Сережей.**

Однажды в Полевском мы с брахмачарием Сережей торопились на автобус. На дне сумки с колесиками оставался небольшой набор книг (8-10 книг без «Бхагавад-гиты» и без «Источника вечного наслажде-

ния»). Смеркалось. Зажигались вечерние огни. Мы проходили мимо кинотеатра «Октябрь». Я вдруг ринулась в этот кинотеатр. Мой спутник последовал за мной.

- Где директор? - спросила я.

Одна из женщин ответила:

- Я директор.

Я стала показывать ей книги. Женщина заслонила книги, чтобы сослуживцы не видели.

- Я все покупаю. Это Сереже, это Вове, это Гале. - она приговаривала, а потом призналась. - Я давно хотела уйти, но как будто вас ждала.

***6. Сто книг.**

Я вернулась в Екатеринбург и ехала домой на троллейбусе. Ко мне вдруг подседа пожилая женщина и стала делиться своими проблемами:

- Завтра у моего внука день рождения. Я хотела купить духовную книгу, но не смогла ничего купить.

Я вспомнила, что у меня оставался в сумке «Источник вечного наслаждения».

В мои тележки входило 100 книг, и у меня было такое желание продать все сто, а потом ехать домой. У женщины не хватало денег до полной цены, но я пожертвовала ей то, чего не доставало - и все сто книг в этот день были распространены.

***7. Телохранитель.**

Однажды мы возвращалась с санкиртаны поздно-поздно вечером. Выйдя из троллейбуса, мы оказались на рынке, там никого уже не было, кроме женщины, торговавшей водкой. Рядом стоял весь в синяках парень-телохранитель. Я рассказала про книги, и они купили. Телохранитель даже добавил:

- Ещё приносите.

Я уже не раз говорила Сереже, что у меня есть такое желание - возвращаться с пустой тележкой, и он решил, что сегодня исключение, потому что уже было 11 вечера, а книжки остались. Так что он просто вынул глаза на этого парня в синяках.

***8. Колбасная фабрика**

Однажды в Полевском мы с моим компаньоном, брахмачарием Сережей, очутились перед маленькой колбасной фабрикой, которая состояла из нескольких деревянных строений. Мы не могли достучаться. Сторож куда-то подевался, лаяла собака. Тогда брахмачарий Сережа

как-то пролез, открыл ворота. Перед нами оказалась окровавленная колода, на ней рубили мясо. Мы зашли внутрь здания. Там сидел весь коллектив, на столе дымились сосиски, колбаски, сало, суп с мясом. Обратительное зрелище, я растерялась и задала им вопрос:

- Скажите, женщины, не надоела ли вам такая пища?

- Да, надоела.

- А не болеете ли вы?

- Да, боеем.

Вдохновившись, я стала очень искренне рассказывать о наших ведических книгах. Все сотрудники одолжили у директора денег и купили книги, и все запели Харе Кришна. Мы вышли от них с кульками специй: мускатным орехом, кориандром, черным перцем, которые нам подарили сотрудники фабрики. Сторожиха, появившаяся у ворот, ворчала нам вслед:

- Надо же! Сами открывают, сами заходят, сами выходят.

***9. На субботнике.**

По воле Господа с двумя тележками книг мы оказались на заводе «Пластмасс». Был субботник, шла уборка. Мы прошлись по цехам, но без успеха. Вдруг меня потянуло в столовую. По дороге меня спросила женщина:

- Что везете?

Я объяснила и поднялась в бухгалтерию, где кассирша расправляла мятые рублёвки. Я стала рассказывать о «Бхагавад-Гите», об «Учении Чайтаньи». Я призвала женщин купить эти книги для детей. Но они сказали:

- Но денег-то у нас нет.

Убедившись, что пора уходить, опечаленная, я вышла в коридор, где снова встретила женщину, с которой я беседовала на улице.

- Я хотела эти книги заказать в Москву. Вас послал мне Бог.

Она купила книги, и я собралась спуститься вниз по винтовой лестнице. Вдруг дверь бухгалтерии распахнулась. Оттуда выскочили женщины, они спустились вслед за мной и раскупили оставшиеся книги. Видимо, когда я вышла, они почувствовали, что потеряли Кришну. Они сами залазили мне в сумку и разобрали книги, кто какую хотел. Я с пустой сумкой спустилась вниз, вся в трансцендентном состоянии.

***10. В кафе.**

Как-то в Полевском мы шли с Серёжей, я ворчала, что он небрежно обращался с тележкой. Мы направлялись к Металлургическому заводу. Кто-то сказал мне внутри, что книги тут не пойдут. Я повернула вправо и

зашла в кафе. За несколько минут сотрудники купили все книги. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что завод-то не работает вообще!

***11. Фабрика под Североуральском**

Мы, несколько преданных, остановились в гостинице в Североуральске. Харипатни успевала распространять книги, думала, что теперь меня обгонит, так как я подвернула ногу, ходить мне было трудно, и я сидела в гостинице. Наутро я ее спросила:

- Куда едем?

- На шахты.

Я сказала:

- Поедем на швейную фабрику.

На шахтах оказалось, что нет денег и давно, так что мы поехали на швейную фабрику. Директор фабрики прислал за нами грузовик. Мы с Харипатни сели в кабину, а Абхирам-Тхакур и Вадик, тот, который любил есть кармическое* мороженое. Чтобы забраться в кабину - нога-то все еще болела - Харипатни подставила свою голову вместо ступеньки. Фабрика оказалась где-то чуть ли не в лесу. Мы очутились в кабинете директора.

- Вы знаете, - сказал он, - мы не уверены в том, что сотрудники поверят в то, что есть Бог.

Я попросила разрешения остановить станки, чтобы дать людям информацию о наших книгах. Абхирам-Тхакур остался на первом этаже. Все станки замолчали, 60 человек собрались около столика с моими книгами. Я стала проповедовать, рассказывать о наших трансцендентных книгах. Одна из женщин забралась под стол, чтобы первой купить книги. Как только я закончила рассказывать, все книги разобрали, а кому не хватило, спустились вниз, и купили книги у Абхирама.

В третьем цехе не оказалось денег, и женщины стали требовать у директора денег, чтобы можно было купить книги. Перепуганный директор, прижатый бабами, вынужден был выдать им деньги, очевидно, он очень удивился, увидев весь этот спектакль.

Харипатни снова подставила голову, чтобы я могла забраться в самосвал, и он отвез нас до автобусной остановки. Возвращались мы уже без книг.

***12. Каменск-Уральский.**

Мы были в Каменск-Уральском вместе с Харипатни. Мы объехали город, и везде нам говорили:

- Мы слышали уже, но книги нам не нужны.

Оставался один завод, УАЗ. Непонятно почему, я сосредоточила внимание на этом заводе. Когда я подошла к Управлению, я почувствовала, что здесь произойдет нечто знаменательное, и бодро зашла в бухгалтерию. Главбух, очень пожилой человек, спросил:

- Что вам надо?

У него был очень аскетичный вид.

- Скажите, вы на пенсии? - почему-то спросила я.

Он разговорился. Два месяца назад у него умерла мать, и он скорбил. Я стала говорить, что смерти нет, открыв «Бхагавад-Гиту». По его лицу, казалось, что он всю жизнь ждал этого. Лицо его вдруг осенилось, он исчез из бухгалтерии.

Он заключил с нами договор на 5200 книг (полный автобус). На нынешние деньги это было бы 1,5 миллиарда (не-деноминированных) рублей. Мы с Харипатни вышли из Управления в экстазе. Вдохновившись, мы продолжали распространять. Это была моя первая подписка, я не имел никакого опыта подписывать, то есть, распространять книги по безналичке, и Харипатни мне помогала.

***13. Нижний-Тагил**

Преданные Нижнего Тагила попросили меня показать пример распространения книг. Я приехала к ним на 10 дней. Преданные очень хорошо мне помогали. За 10 дней я заключила 12 договоров, и все было оплачено. Это было нелегко. Когда я заходила к директору, чтобы он разрешил нам провести подписку на ведические книги, тагильские преданные оставались в вестибюле и молились.

Забавная история произошла с директором мясокомбината.

Он приобрел 10-12 книг для администрации. Я поблагодарила его, предложила ему разрешить попроповедовать в цехах завода.

Он разрешил, но я спросила:

- Но я ведь буду говорить, что не надо есть мясо.

- Ради Бога, проповедуйте им, что не надо есть мясо, может быть, они перестанут воровать.

Похороны

Всего было записано историй 30. На похоронах я раздал календарик с изображением Гурудева, который отпечатал Мадан. Я подарил племяннику Наванари свой перевод «Гиты». Поставили по видео кассету с лекцией Нараяны Махараджа. Ватсасурари, Ярослав и Ранганатха перепугались, но маленько посмотрели. Вакула с Джетой, Ишвари и Ковалев, пришедшие на похороны, стали учениками Нараяны Махараджа.

Мадан и Манджумукхи

Мы стали собираться у Мадана с Манджумукхи. Человек 6-7. На Новый год собрались у Пратапарудры. Новые люди к нам не присоединялись. А если приходили, то не надолго. Петя, Саша Алексеев, Оля с сыном Женей, Андрей Целищев, Володя Лисин. Иногда я заходил к Девасприку, Ятибхушане. Однажды на программу пришел Дхарма Дживана, пару раз Паравастха. Весной приехал ученик Прабхупады Гьяндас.

Мы сделали программу в Доме Мира и Дружбы. Пришло человек 60. Попели от души, но не присоединились. Летом в Подмосковье был второй фестиваль, там неожиданно появился Маму-Тхакур. Год назад я говорил о нем Урукраму:

- Маму-Тхакур там наш есть в Америке, если он примет Гурудева, он всех русских преданных приведет к нему.

Теперь Маму был «Мурали-Мохан-Дас».

Но он почему-то не спешил, как я втайне надеялся, организовывать учеников Нараяны Махараджа в активную организацию. У него были прежние замыслы, что и 8 лет назад - «Санкиртана». Я позвал Мурали-Мохана в Екатеринбург, где был пик его вайшнавской, если так можно выразиться, «карьеры». Здесь он был «региональным».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Генеральный директор объединения «Санкиртана»

По стенам мастерской висели работы в багете и без багета. На дверях была наклеена театральная афиша, на тумбочке стояла гипсовая ступня Давида, на полу пылился бронзовый бюст Чайковского, стеллаж, заполненный рулонами, несколько загрунтованных на подрамниках холстов, банки с краской, кисти, коробки, диван, старинное кресло, зеркало, пара табуреток, окно без занавесок, письменный стол с чугунной каглинского литья чернильницей. Было видно, что мастерская служила также художнику складом, гостиной, а нередко и спальней. Посредине мастерской напротив окна стоял, однако, мольберт.

На холсте был портрет артиста Аркадия Райкина. Силуэт, собственно лицо уже были прорисованы, так что портретное сходство и то настроение, которое замыслил передать художник, уже присутствовали на полотне. Оставалось 2-3 дня работы, чтобы заказ был завершен.

Михаил Шилов писал быстро и красиво. В обоих смыслах бытующих относительно красоты среди советских художников. Он писал реалистично, и в то же время пятна красок укладывал обобщенно, ярко, но не пестро, пестроте мешала некоторая монументальность, словно он писал не с натурального человека, а со скульптуры. Эта манера вкрадывалась от работы над плакатами, наглядной агитацией, оформиловкой. Рутинная, ремесленная работа давала доход, Михаил не брезговал, а даже охотно и сознательно на это шел. Больше того, он был директором «Комитета художников книги, графики и плаката».хлопоты, далекие от истинного искусства, как бы увеличивались вдвое. Но он не боялся, так как имел честолюбивые планы, и хотел ещё больше, чем имел. Он купил квартиру, дачу, две машины, и ещё были деньги. Он умело плел паутину полезных знакомств. Но это тоже было для него как учебная работа, этуод.

Он любил философию, поэзию, интересовался психологией, оккультизмом, астрологией, хиромантией, йогой. Делал асаны, пранаямы. И, конечно же, он предполагал, что индийская йога - не физкультура. Доставал самиздатовские распечатки. Рамачарака, Вивекананда. Он мыслил себя авангардистом, знался с Шемякиным, Дышленко, подолгу рассматривал боготворимого всеми и вся в кругах ленинградской богемы Сальвадора Дали. Но эпигоном быть не хотел. Ждал какой-то удачной свежей находки.

Он сознательно мыслил себя как эдакого практического романтика. Мысленно он даже где-то соглашался с идейными вождями страны, что сначала бы не плохо создать некоторую материально-техническую базу, а уж потом развернуться. Он знал, его не засосет рутина, поэтому он совершенно не комплексовал относительно того, что вынужден выполнять самые неинтересные заказы. Это временно. Он не был гоголевским поденщиком, променявшим вечную и великую Музу на рутинное благополучие, на корыстолюбивое потакание невысокому вкусу «толпы». Он был так воспитан, что это ему не грозило, но все же год назад он почувствовал, что, несмотря на его энергичность, трудолюбие и удачливость, есть риск остаться в этой роли надолго. Если писать по сердцу, авангард во весь рост - за это никто не заплатит, и даже никто не выставит на просмотр. Надо ехать «туда». Он подал документы на выезд. Казалось, ничто этому не препятствовало, но сестра и её муж работали на оборонном номерном заводе в Перми. В Америку Михаила не отпустили.

Долго он не расстраивался. Философски было понятно, что преобразования должны были произойти во внутренней сфере, нежели просто в каком-то пространственном перемещении.

Он смотрел на живопись как на форму воздействия на человека, на его внутренний мир, на душу. И чтобы сделать новый шаг в искусстве надо изучить природу этого воздействия. Как действует форма, как действует цвет. Что такое искусство. Он себя ловил на том, что размышление по поводу всего этого его захватывает больше, чем собственно живопись.

Все эти полотна, все эти Рембрандты, Тицианы, Левитаны - ничто без души, которая их зачем-то рассматривает и как-то чувствует. Он чувствовал, что есть какое-то стремление, которое никак он не может зафиксировать. То есть, философствовал Михаил, всё это можно решить ещё более кардинально и авангардно, чем Дали или Шемякин.

Йоги

Володя, хороший приятель Михаила, часто бывал у него в мастерской, доставал интересную литературу, и месяц назад предложил поехать в Ригу, чтобы познакомиться с йогогами.

-Интересные люди.

-Йоги? Поехали.

В Риге остановились в мастерской Рашида. Он был 100-процентный сюрреалист, 100-процентный последователь Дали. Здесь же в мастерской собирались по субботам «йоги». Михаилу было немножко странно, что будут делать йоги на своем собрании: коллективно стоять на голове, или обсуждать с умным видом как праны ходят по чакрам. Но Володя пообещал, что это интересно, Михаил ему доверял.

Народу пришло много. Это были не йоги, хатха-йоги, это были бхакти-йоги, Харе Кришна или кришнаиты. Однако чаще всего они себя называли «преданными».

Собрались. Начали петь. Подыгрывали небольшими тарелочками. Слушать было приятно и действительно настраивало на какое-то сосредоточенное раздумье, что будило, возбуждало внутреннюю работу. Михаилу понравилось. Они были вегетарианцами, и он - тоже. Уже больше пяти лет. Он прочитал биографию Бернарда Шоу из ЖЗЛ и вдохновился. Оказалось, что Кришне тоже очень импонирует вегетарианство.

В Ленинграде

Вернувшись в Питер, Михаил решил почитать смировский перевод «Гиты». Что-то цепляло, но что-то было далеким, экзотичным, чужим и непонятным. Но книжечка, которую он прикупил в Риге, она его просто умилила. Называлась «Вне времени и пространства», корявый перевод, видимо, сделанный латышами, плохо знавшими русский. Но суть не потерялась. Всё встало на место. Все понятно. Кто есть я. Кто Кришна. Закон кармы объяснен без каких-то заморочек. Причина - следствие. Никакой мистики или мифологии, реинкарнация совершенно логична. И дальше это воздействует уже применительно к жизни. Надо быть ответственным, каждый поступок даст последствие. Я - душа, я вечен, но я получаю реакции в виде страданий.

Никто на той тусовке в Риге особенно не проповедовал. У кого-то была эта книжечка, и Михаил попросил продать. И хотя бхакти-йоги не стояли на головах и не сидели в позе лотоса, их йога не была философией или теорией, это была система, практика. У них были регулирующие принципы, и практика ежедневного повторение мантры на четках, повторение и внимательное слушание. Это была медитация. Он умел вдумчиво что-то рассматривать, картину, лицо, ладонь, вслушиваться

в голос женщин, друзей. Тут тоже самое, но только не по мелочам, а в принципиально важном направлении. Повторяю Святое Имя Бога, Бог - абсолютен, значит Его Имя - Он Сам и есть. Просто, практично и эффективно. Четки ему дали в этот же раз.

Михаил попытался повторять 16 кругов, но не получалось. Ещё потому, что ему показалось почему-то, что повторять надо в позе лотоса, сидеть, не двигаясь. Одного из кришнаитов звали Васо, он был художник из Грузии, Михаил с ним разговорился и о многом расспросил, он отвечал практически на все вопросы. Тем не менее, он добавлял:

-Я неофит. Не могу всё объяснить. Но у нас есть один человек, который может все рассказать. Его зовут «Махарадж». Он приедет, я тебе позвоню. Говорили, что весной он будет в Риге.

-Позвони, я приеду. У меня возникло любопытство.

Приезжает Махарадж

Зазвонил телефон.

-Михаил, ты?

-Да, да, слушаю.

-Это Васо из Риги, Харе Кришна!

-Харе Кришна!

-У нас приезжает Махарадж. Приезжай. В пятницу он будет. Приезжай, у нас остановишься.

Михаил посмотрел на изображение народного артиста. «Кажется планы изменились», - сказал себе Михаил, отложил кисти, встал, потянулся. Васо сказал пару фраз, но Михаил как-то моментом оживился, взбодрился, обрадовался, что скоро увидит какого-то очень интересного человека. Старое настроение скомкалось, погасло, мысли завертелись вокруг Кришны.

Тянуть с отъездом не стал, следующим же утром поехал в Ригу. Чтобы до приезда Махараджа пообщаться ещё и с Васо.

У Васо

Михаил двое суток уже жил у Васо.

Наконец, приехали московские гости. Главным персонажем был Махарадж, или точнее, Ананта Тиртха Махарадж. С ним был ещё молодой человек, которого представили Шилову как Сережу, но у которого было также санскритское духовное имя Эката.

Эката вымылся, вышел из ванны. Стал повторять мантру. Потом к нему присоединился Махарадж. Михаилу было интересно за ними на-

блюдать. Он уже составил себе о бхакти-йоге теоретическое представление, он и сам уже следовал тем необходимым правилам, о которых рассказывали Вриндаван, Васо и другие «преданные». Но интересно было посмотреть, как это выглядит в жизни. Эти двое нравились. В них была чистота, особенно этим утром.

Они понравились Михаилу и после того, как начался разговор. Махарадж излагал то же учение, о котором он уже слышал и прочитал в брошюрке. Но он рассказывал шире, больше, это был не просто рассказ, в словах была музыка, казалось, что он поет нечто ему самому не принадлежащее, он просто вторит, подпевает каким-то далеким неосвязаемым личностям. Это была вера. С верой Михаил уже встречался, но здесь была вера с каким-то новым для него ароматом. Это привлекало. Хотя оставалась тайна, но она пульсировала чем-то бодрым, пронзительным.

Когда Махарадж разговаривал с Васо, то сказал, что скоро приедет гуру. Махарадж был учеником самого Шрилы Прабхупады. Но Эката, Вриндаван были учениками того гуру, который скоро приедет. Он приедет нелегально, под видом туриста, встречи будут в Москве и здесь, в Риге. Махарадж за этим и приехал, чтобы всё организовать и подготовить. Гуру проведет обряд посвящения, возьмет новых учеников.

«Васо, ты мне позовишь, когда приедет гуру», - попросил Михаил, собираясь на вокзал. Он распрощался с Аллой, женой Васо, сложил ладони в почтительном восточном жесте и сказал прощальное «Харе Кришна» Махараджу и Экате, которые были гостями Васо. Михаил вернулся к своим ленинградским делам.

Гуру

Васо сдержал обещание и позвонил: «Приезжает гуру». Михаил снова поехал в Ригу.

Там все были в ожидании. Гуру звали Вишнупад, в Риге было несколько его «иницированных» учеников, приехали «преданные» из Москвы и Ленинграда. Михаил приехал с Володей. Остановливаться у Васо Михаил не стал - там, наверняка, мог остановиться Махарадж или кто-нибудь ещё. Некоторое соображение высказал Володя, когда ехали в поезде: «Приедем, всех повяжут».

Козе было понятно, что такие мероприятия с большим интересом должно контролировать КГБ. Но поезд уже мчался в неизвестное. На всякий случай Михаил остановился на «нейтральной» территории.

Встреча с гуру должна была состояться в Доме пионеров.

-Повяжут, как пить дать, - снова пробормотал Володя.

-Риск - благородное дело, - Михаил шутливо успокоил приятеля.

Остановиться было невозможно. Было очень любопытно. Гуру, который находится в преемственности учителей, идущей от Верховной Личности Бога Кришны. Он дает посвящение. В конечном счете, если само учение Михаилу показалось интересным, убедительным, если Махарадж, Вриндаван и Эката ему показались симпатичными, значит, гуру должен быть ещё интереснее.

Зал в Доме Пионеров

В небольшом актовом зале Дома пионеров собралось чуть больше 50-ти человек. Михаил увидел Ананта-Тиртху Махараджа. Он сидел на сцене. Рядом был ещё какой-то грузный высокий человек. Остальные сидели в зале. Ждали. В некотором напряжении и волнении.

Вдруг появился удивительный человек. Он был в экзотическом шафрановом одеянии. Он быстро передвигался, впорхнул на сцену, словно по воздуху. Посмотрел в зал, как-то остраненно, то ли удивился: «Что вы тут делаете?», то ли: «Чтобы вы тут ни делали, сейчас займемся чем-то весьма важным».

Это был гуру, Харикеша Свами Шри Вишнупад. Для него на сцене было приготовлено сиденье. Он сел между Махараджем и другим преданным, которого звали Киртирадж, он был тоже иностранец, ученик Прабхупады.

Все были в «штатском», Вишнупад - в дхоти. Он светился. Михаил смотрел на происходящее, как на картину. Как художник. Кто-то заиграл на караталах, маленьких медных тарелочках. Вишнупад попросил найти ему какую-нибудь коробку, чтобы использовать её в качестве барабана. Ему принесли коробку из под фильмов. Он стал барабанить и петь.

Это не снизило настроения, было занятно. Михаил даже оставил свою затею сделать наброски, ничего не получалось. Он привык отдавать приоритет глазам. Уже предупредил Вриндавана и Васо, что хочет написать портрет «Вашего Гуру».

-Это тело, это не принципиально, - заметил Вриндаван, - духовное знание передается через звук.

-Но, - мягко возразил Михаил, - хотя это не принципиально, внешность отражает внутреннее состояние.

-Тело гуру и саньяси духовно, - объяснил Вриндаван, и одновременно, как бы вдохновлял Шилова написание портрета. - Если это учитывать, то форма гуру, его изображение становятся трансцендентными объектами.

Итак, перед ним сидел гуру, саньяси, человек, который действует для удовлетворения Верховной Личности Бога, не совершающий никакой

абсурдной деятельности для удовлетворения материальных чувств.

Вишнупад пел с великим энтузиазмом, которого Михаил раньше не видел и не слышал. С таким энтузиазмом, что, казалось, тело не должно выдержать физически такого напряжения. Без микрофона, без усилителей. Во! Михаил думал, что гуру вот-вот сорвется. Голос не выдержит, но он не сорвался.

Тема лекция была посвящена трем видам страдания живого существа в материальном мире. Вишнупад говорил «учёно», с санскритскими терминами, ссылаясь на Шрилу Прабхупаду, «Бхагавад-Гиту», цитируя некоторые стихи на санскрите. Адхиятмика - страдание от тела и ума, адхибаутика - страдание от других живых существ, адхтидаивика - страдание от стихийных бедствий, законов природы.

Вишнупад

Вишнупад обозначил предмет разговора. Сейчас он расскажет, как от этих всех неприятностей избавиться. Вдруг возникло напряжение. Заминочка. Пауза. Хотелось выскочить в окно. Возникло поле. Что-то не то. Что-то неприятное, опасное, чужое. В этот момент вошли люди. Михаил услышал за спиной голос:

«Всем оставаться на своих местах!»

«Ха. Приехали».

Появился милиционер: «Всех впускать, никого не выпускать».

Всё. Начали собирать документы, чтобы установить личности. Михаил со стороны продолжал наблюдать композицию. Все засуетились, Михаил наблюдал за Вишнупадом. В конечном счете, он сюда приехал, чтобы познакомиться с ним. В какой-то момент лицо Вишнупада стало каменным. Это была метаморфоза.

«Он постоянно улыбается, - кто-то сказал перед лекцией. - Он на трансцендентной платформе. Он купается в ананде, океане нектара».

Лицо изменилось, стало серым. Михаил видел: поднялся, его куда-то повели. За ним увели Махараджа, Киртираджа. По залу прошло брожение. Кто-то поднялся. Кто-то ворчал. Кто-то спрашивал милиционеров: «Что такое! В чем дело!»

Теперь Михаил стал думать на предмет, как ему выбраться из этой ситуации сухим. Он подавал документы на выезд в США. Это уже был подозрительный для КГБ момент, теперь можно было попасть в совсем уже черный список.

Михаил подошел к Вриндавану, бывшему одним из лидеров, внушающему почтение.

«Как бы отсюда выбраться сухим?».

«Не торопись отдавать документы. Че торопиться! Паспорт не отдавай пока. Столько народу, можно как-то затеряться, выскользнуть».

Кто-то и действительно сумел улизнуть. Но Михаилу пришлось отдать документы. Проверка закончилась за полночь. Гуру увезли.

Особенно Михаил не беспокоился, он был зритель, приехал в Ригу по делам, пригласили на лекцию, какие тут могут быть проблемы и претензии. Но Ананта Тиртха Махарадж здесь был самый главный. Все, кто пришли сюда, через него. Знал английский, он переводил. Наибольшая ответственность - на нем. Он за всё скорее всего и ответит. Эти двое были иностранные граждане. Их выпустят, но у него могут быть большие сложности с властями.

«Должно быть, благородная душа. Рискует, - подумал Михаил, - Они иностранцы, в крайнем случае - выдворят, их не будут бить. Но те, кто здесь - беззащитны».

Михаил проникся к Махараджу новым, более глубоким уважением.

Сразу уезжать в Ленинград Михаил не стал. Остановился у знакомых, решил все-таки по памяти нарисовать портрет Вишнупада. Пока впечатления свежи. За пару дней он набросал эскиз и поехал в Крым отдыхать.

Портрет гуру

Это был 1980 год. Преданных Харе Кришна было не так уж много. Вскоре Михаил их всех уже знал и мог пересчитать на пальцах руки. В Риге он у Махамантры встретил Вриндавана, потом встретил Ананту Тиртху. Теперь он посмотрел Вишнупада, даже попал в скандал. Вроде как боевое крещение.

В Москве прошла инициация. Михаил узнал об этом на встрече в Риге, когда портрет был уже готов, и он принес его к Махамантре.

«Инициация?»- Михаил задумался.

Портрет гуру он подарил Бинду-Мадхаве, так теперь звали его приятеля Васо.

Он продолжал повторять круги. Он смотрел на мир уже глазами вайшнавов. Он понял, что настало время принять решение. У Вриндавана он купил английскую «Бхагавад-Гиту». На обложке было цветное изображение Кришны. Колесница. Кришна держит вожжи, Арджуна целится из лука. Михаил написал картину.

Кришна, это учение, это движение предстали перед ним. Михаил был талантлив, у него была хорошая работа, жена, квартира, машина,

деньги. Жена работала на «Ленфильме», так что Михаил заводил знакомство с известными и высокопоставленными людьми. Ситуация была такова, что Михаил, имея деньги, имея корочки председателя «Комитета ленинградских художников книги, графики и плаката», продав свою машину, разведясь с женой, чему и так уже предстояло произойти, он мог проповедовать.

Мы не тело

Он даже уже попробовал, когда отдыхал в Крыму, или когда ехал в поезде и объяснял соседям по купе, пытающимся угостить его колбаской, что он вегетарианец, что он интересуется йогой. Слово за слово - и он уже рассказывал об адхиатмике, адхибаутике, адхидаивике. О том, что мы не тело, а душа, что есть Творец, что есть разные виды йоги. Есть мантры. Когда он рассказывал, накатывало неведомое чувство. Он вдруг понимал, что все люди, все живые существа, братья и сестры, что все друзья. Если помнить о Кришне, то всё становится удивительным и прекрасным.

Так что он, подумав, решил всю оставшуюся жизнь посвятить этому движению.

В Москве

Разобравшись с технической стороной дела своего решения, Михаил поехал в Москву. Остановился он в Мытищах у Вришни. От неё он доезжал до Ярославского вокзала, оттуда на программу к Садананде. Там Вишвамित्रа переводил английскую «Бхагавад-Гиту».

Вишвамित्रа был из хорошей семьи. Он закончил университет, знал английский, переводил бегло, с листа. Ананта-Шанти рассказывал сам, здесь же предлагался сам источник: перевод писания с комментарием ачарьи.

После некоторого времени внимание несколько рассеивалось, хотелось пообсуждать. Уже у Вришни Михаил стал ей излагать свои мысли о философии Кришны и отметил, что она прислушивалась. Тут он тоже решил попробовать, улучив момент. Получалось складно, без ущерба сиддханте. Парампара - преемственность традиции, изначального знания. Знание авторитетно и изначально - это ведическая концепция. Веды идут по парампаре, по-другому не получается, по-другому - искажения. К парампаре я могу присоединиться.

Когда он проповедовал у Вришни, тут же был Вриндаван, Санатана-Кумар, Садананда, Лакшми из Риги. Он был без инициации - «Миша», но все слушали. Вишвамित्रа несколько напрягся, фильтровал, нет ли

отклонений. Но Михаил даже нарочно искал какую-нибудь тему, где разговор мог бы обостриться. Что-то такое, что заставило его однажды обдумывать это, какую-то парадоксальную мысль относительно философии Сознания Кришны.

-В конечном смысле и преданные, и демоны контролируются Господом.

-Как это!? - удивился Санатана-Кумар.

-Демоны тоже могут быть преданными.

-Невозможно.

-Например, Хираньякашипу. Но дело даже не в примерах. Все контролирует Верховная Личность Бога. Живое существо - вечный слуга Верховной Личности Бога. Нет дьявола, соперника Бога. Всё ему подчиняется.

Ссылочно Михаил не мог этого всего подтвердить. Того, что святой мудрец во всех видит слуг Кришны, этого афоризма он ещё не слышал, он вытекал из других, уже известных Шилову положений шастр.

Он чувствовал и понимал разницу между тем, что есть относительная платформа, где или зло, или добро, друг или враг, а есть и абсолютная платформа: ни у Кришны, ни у Его чистых преданных нет ни врагов, ни проблем. Проблемы заменяются играми, вокруг одни друзья, любимые, бхакты. Это духовный мир.

Вришни и Лакшми обсуждали поездку в Армению. Михаил спросил Вриндавана:

-Нельзя меня взять?

-Конечно, поезжай, - Вриндавану понравилось, как Михаил проповедует.

Пока Михаил рассказывал, Вриндаван думал, что Шилова надо непременно рекомендовать к инициации, он как раз готовил для Харикешы Свами новый список рекомендуемых к инициации.

В Ереване

Михаил уже бывал в Ереване раньше, и у него там были «кармические» знакомые. Относительный мир уже прочно делился на преданных и «кармических» людей. Один из его знакомых был Серо Ханзадян, он был писатель, входил в ЦК и правительство. Был один знакомый художник, и один киношник. С Хинзадяна Шилов писал портрет.

Михаил ходил по улицам, пытаясь встретить знакомых, чтобы войти в какой-то круг и пообщаться. С кем-то, как-то удавалось поговорить. Но больше поездка повлияла на то, что разыгрался проповеднический аппетит. Михаил полетел в Пермь с тем, чтобы повидаться родственниками, друзьями детства - они помогут ему найти слушателей. Жизненная миссия стала предельно простой - нужны слушатели, которым

можно было бы рассказать о бхакти, об Абсолютной истине, Ведах и сознании Кришны.

В Перми

На другой день по прилету в Пермь Михаил нашел Женю Субботина, старого друга. Он сразу подумал, что нужно действовать через Женю, он был очень общительный, активный, у него было много любопытных и интересных знакомых. Йога, Индия, Гуру. Это сработало на Субботине безотказно, он пригласил своих знакомых на встречу с Михаилом. Михаил не был простым лектором или безучастным почтальоном, или рассказчиком-артистом, он стремился стать другом своим новым знакомым, как говорилось у Прабхупады «вашим вечным доброжелателем».

Среди гостей были ребята, занимающиеся каратэ. И то, что касалась практики, аскезы, это было для них знакомо и понятно. Они и сами искали какое-то философское основание под свое увлечение восточными единоборствами. Что внутреннее важнее внешнего - пафос восточного мышления. Тут был будущий Курма, Байда - будущий Акинчана-дхана, Толик, Саша Алынов. Одни стали повторять Харе Кришна сразу, другие - позже.

Маму-Тхакур

Через год Михаил, уже получивший заочную инициацию (теперь его звали Маму-Тхакур-дас), снова приехал в Пермь. Опять остановился у Толика в Закамске. Байда захотел с ним встретиться. Они долго разговаривали. Байда спорил, смеялся, задавал «вопросики», «лез под ногти», немножко даже утомил Маму-Тхакура.

- У меня нет другой миссии, кроме, как вдохновлять людей повторять Харе Кришна маха-мантру. Он поможет, поддержит, разрешит все сомнения. Давай споем.

Они спели. Харе Кришна, Харе Кришна....

-Обещай, что будешь повторять.

-Хорошо, я буду.

-Начни, и постепенно повторяй 16 кругов. Нужна некоторая норма, некоторое обязательство. Иначе может произойти спад. Майя всегда пытается нас столкнуть в иллюзию, в материальное сознание. И принципы надо соблюдать. Гений и злодейство - две вещи несовместные. Мясо нельзя есть. Секс в браке. Интоксикации, табак, алкоголь, наркотики, кофе, чай - это молотком по голове. Бог - это духовное, это тоньше тонкого. И азартные игры - это всё дорога в ад. Начни, и всё поймешь. Имя Кришны - Сам Кришна, потому что Он - абсолютен.

В Абхазии

Пришла команда от гуру - уезжать в деревню. Зачем и почему - в этом отношении были разнотолки. В Москве стали притеснять преданных. Ананта-Шанти был помещен в психбольницу, на квартирные программы врывались, преданным и гостям сообщали по месту работы, что они участвуют в «незаконных религиозных сборищах». Шло давление. Некоторых увольняли. Вишвамитру арестовали.

Отъезд в деревню - был мерой, реакцией на репрессии. Это обрастало идеями проектов создания поселений, подготовкой к апокалипсису третьей мировой войны. Но Маму-Тхакуру в любом случае нужно было выписываться со своего ленинградского адреса.

Он выписался и поехал в Абхазию, чтобы купить там дом.

Сразу не получалось. Очень трудно было получить прописку, позволяющую находиться, жить и работать на законном основании. Без прописки не получить работу, без того и другого можно было даже угодить за решетку.

В Питере Маму-Тхакура ничего особенно не держало. Среди преданных было даже немало разгильдяев, своего рода хиппи. Они казались ему «стрёмными», «не кандишн», могли прийти без звонка, без смысла и без конца говорить. Большие разгильдяи. В этой стихийной неотесанной дикости Маму-Тхакур не видел никакого толка.

- Без звонка не приходите.

Обижались.

Маму-Тхакур не привык к бесшабашным тусовкам, разговорам о том-о сём, и ни о чем, иногда о Кришне, иногда о буддизме.

- Ну, буддизм. Пусть буддизм. Но какое это имеет отношение к делу?

Были друзья, но не было большого энтузиазма. Дела шли так, что это не соответствовало его чувству, впечатлению о Кришне. Дела буксовали. Собирались на чьих-нибудь квартирах. Когда приезжал Вриндаван, сразу собирались там, было интересно, бхакти расцветало и оживало. Потом уезжал, постепенно все успокаивалось.

Теперь нашлось конкретное дело, нужно было переехать из пункта А в пункт Б, а не так, что - то Кришна, то Будда, то что-нибудь ещё.

В Курджиново

Маму-Тхакур дал денег Уддхаве.

Купи дом в Абхазии.

Сам же поехал в Курджиново. Харикеша Свами инициировал новых преданных, переслал из Швеции по почте начитанные четки из туласи для новых учеников. Вриндаван провел в Курджиново обряд.

В Курджиново поселилось уже около тридцати преданных. Некоторые жили в станицах в том же районе, все собрались принять участие в обряде.

Оттуда Маму-Тхакур поехал дальше в Абхазию, где присоединился к Уддхаве в его поисках дома.

На переезд преданные смотрели, как на попытку построить вайшнавское общество в новом благоприятном месте, на ведический манер: простая жизнь - возвышенное мышление. Ключёк земли - и дойная корова. Брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры. Кто-то уже обозначил проблему, как уход из городов, как мера на случай грядущей мировой войны. Нужно заготавливать продукты про запас. Голод. Крах материальной, «кармической» цивилизации. Маму-Тхакур видел, что это «туфта».

- Что рассуждать? Зачем эти тонны зерна? Сгниет, да и все. Гуру сказал, уехать. Надо ехать. Не ради какого-то благополучия или спасения от катастроф. Ради Кришны.

В горы - повторять мантру в саттва-гуне. Это сентиментальность. Маму-Тхакур выписался, реализовал свое имущество в деньги. Посчитал и понял, что при тех финансовых затратах, которые ему приходилось делать с учетом кришнаитской диеты, переездов по стране, этого может хватить на всю оставшуюся жизнь. Всю оставшуюся жизнь он будет колесить по стране, живя в подполье, тайно проповедуя сокровенное духовное знание.

Место, где родился Чавчавадзе

Искали дом, где бы прописаться. У Уддхавы в Тбилиси жила бабушка, так что заехали туда. Маму-Тхакур решил посоветоваться насчет покупки дома с кем-то из своих тбилисских знакомых. Его друга звали Тамаз Чхартишвили, его отец был режиссером в театре Руставели, он мог что-то посоветовать. Тамаз порекомендовал ему приятеля в Кварелли.

Кварелли - это место, где родился Чавчавадзе. Маму поехал в Кварелли, а Уддхава поехал в Абхазию, где в селении Бедия купил дом.

Маму-Тхакур тоже вскоре нашел дом, который продавался. Он купил его, вселился, оставалось получить прописку. Но с пропиской почему-то возникали трудности.

Чтобы как-то обосновать своё присутствие здесь, Маму-Тхакур писал портрет Чавчавадзе. В остальное время повторял Харе Кришна. Ждал, но с пропиской ситуация не изменялась. В Грузии всё было немножко не так, как в России - без телефонного звонка ничего не решалось.

Были сложности с питанием. Продажа масла, сахара производилось в СССР по карточкам, а карточки давали лишь тем, у кого была прописка. Маму-Тхакур заходил в магазин, просил масла.

- Дайте масла.

- Мы не можем. Где у тебя карточка?

- Дайте 25 грамм.

Маму-Тхакур злился: у всех всё было, но масла купить было нельзя. В конце концов, ему отпускали масла, он мог пожарить овощи, сделать классическое индийское сабджи. Без масла - «не кандишн». Для Кришны надо готовить вкусно. Вкусно означает со специями, с маслом, с любовью.

Бедия и Агубедия

Год назад Маму-Тхакур вместе с Ачарьей из Питера устроился на плантацию в совхоз в Агубедии. Местные жители, каждый, имели свою бахчу и сады не меньше совхозных, работать в совхозе никто не хотел, так что Маму-Тхакуру с Ачарьей директор совхоза был рад. Дал временную прописку, заплатил денег. В свободное время они ездили к Уддхаве в соседнюю Бедию и пели там втроем Харе Кришна, потом возвращались назад в Агубедию, собирали мандарины.

Ачимширский район

Сейчас в Ачимширском районе на родине Чавчавадзе, где Маму-Тхакур приобрел себе дом в собственность, он почему-то не мог получить прописку. А она-то ему и была, собственно говоря, нужна. Романтика повторения мантры в горах, вдали от цивилизации его захватывала. Но без прописки его документы были неполноценными - на основании её отсутствия его могли задержать и привлечь. Законы таковы - деньги отдал, дом твой. Живи. Это наша с тобой земля. Ты наш брат. Это сват. Это кум. Ты - наш брат. Чтобы поставить прописку в паспорте, нужно было заплатить. Все хотели денег. Для жителя России это было непривычно, к тому же Маму-Тхакур был не расположен давать «кармическим» людям, этим негодяям, деньги, предназначенные для проповеднических поездок, для санкиртана, для юга-дхармы, религии, предписанной для современной эпохи.

Маму-Тхакур обратился к хозяину, у которого купил дом.

- Я купил дом. Они меня не прописывают.

Хозяин пообещал помочь, начальник паспортного стола был его родственником. Назавтра он сказал Маму-Тхакуру:

- Ты знаешь, нужно деньги давать. Он зацепил. Он так тебя не отпустит. Встретимся, ты дашь деньги, я зайду и мы все уладим.

Маму-Тхакур не хотел никому давать деньги.

- Брошу дом к чертям. Но денег им не дам.

Процедура получения прописки была такова, что сначала сельсовет давал разрешение, потом нужно было встать на учёт в военкомате, потом паспортный стол ставил прописку в паспорт.

- Что делать? Пойду в военкомат - встану на учет. Без сельсовета.

Был выходной. Военкомат караулила женщина. Маму-Тхакур зашел.

- Мне надо встать на учет.

Женщина-сторож была одновременно и сотрудницей военкомата. Она взяла паспорт, видимо, не особенно вглядываясь и разбираясь, поставила посетителя на учет.

- Ты на учете, - вернула ему военный билет.

Поставленный на учет в военкомате, Маму-Тхакур пошел в сельсовет. Там его словно ждали. Тут же зарегистрировали. Он оставил доверенность Хладини, пожилой, но очень энтузиастичной и бойкой преданной из Ленинграда. Сам же поехал проповедовать.

- Вот орехи, фрукты, природа. Повторяй Харе Кришна. Выполняй приказ гуру. Я поехал проповедовать. Делать санкиртана-ягью.

Места вокруг были живописные, Хладини охала, смотря по сторонам в счастливом восторге, вспоминая Пушкина и Лермонтова: «Кавказ подо мною»... Маму-Тхакур уехал.

Хладини

Хладини узнала о Сознании Кришны в то же время, что и Маму-Тхакур. Хладини любила вспоминать:

- Он был строгий, держал всех «в ежовых рукавицах». Любил говорить: «Человек создан для аскезы и тапасы». Потом он поехал в Ригу посмотреть гуру. Там была облава, всех забрали. Кто-то выскочил в окно, удрал.

Гуру, которого звали Харикеша Свами, выдворили из страны, запретили приезжать в Советский союз. Маму-Тхакур, вернувшись в Ленинград, все это рассказывал Хладини. Программы чаще всего проходили на её квартире. Она была заслуженным работником, передовиком, стена в почетных грамотах, она была уверенная, даже властная. Но Маму-Тхакур был ещё уверенней и суровой.

Он видел в Риге гуру:

- Светлая личность. Как белый лебедь.

В Ленинграде тоже прошла инициация. Вишнупад заочно инициировал несколько человек, и Вриндаван проводил обряд. Преданные произносили обеты выполнять регулирующие принципы, повторять

16 кругов маха-мантры. Вриндаван раздавал четки. Потом прочитал лекцию и совершил огненный обряд, агни-хотру. Инициировалось 16 человек. Десять прабху, шесть матаджей. Хладини, Арджуна, Валабха, Вайшнави из Свердловска, Нимай из Вильнюса, Шалаграма, Ачарья, и другие. Вриндаван положил на белую простыню цветочную гирлянду. В вазах стояли цветы. Прабху оделись в дхоти, матаджи - в сари. Гирлянду одели на портрет гуру. Прабху делали дандаваты, земные поклоны, ложась на пол животом, вытягивая руки вперед. Женщины кланялись обыкновенно, становились на колени, и опускали голову до земли.

Всё было просто. Попели, поели прасада.

Программы у Хладини продолжались. Душой всего был Маму. Он сам готовил прасад. Собиралось человек 50, он вел киртан, читал лекцию, четкую, ясную, энергичную, простую, авторитетную, никакой праджалпы, никакой мирской болтовни.

Иногда программы проходили у Уддхавы, иногда у Паши, он был сыном профессора, большой друг Маму-Тхакура.

20 «Гит»

Однажды Ямарадж привез из Еревана 20 «Бхагавад-Гит». Деньги на их закупку Хладини отдала из своих сбережений. На квартире Хладини Маму-Тхакур с Сатьяраджем мигом (за три-четыре дня) их все аккуратно переплели. Быстро продали, снова появились деньги, можно было привезти из Еревана новые «Гиты». И даже получался рост.

Купили ещё 20 Гит. Маму-Тхакур к этому времени стал жить у Сатьяраджа. Тот вдохновлялся всё больше, и больше. Однажды он продал все свои книги.

- Которые самые любимые? - спросил Маму-Тхакур.

- Вот эти.

- Их снеси в бук в первую очередь.

Ненужную мебель и множество других вещей Сатьярадж выкинул на помойку. У него стали собираться, и воспевать. Это была жизнь. Наполненная и счастливая.

- Ты сделал меня человеком, - признавался Сатьярадж Маму-Тхакуру.

Парджанья приехал с новой партией книг. Теперь стали переплетать у Сатьяраджа. Петь и переплетать.

Но пришла команда уходить в глубокое подполье. Преданные стали уезжать из Ленинграда на юг. Маму-Тхакур, Акинчана-Гочара, Уддхава, Ачарья поехали в Грузию, в горы. Однажды Хладини пришло письмо от Маму-Тхакура. Он купил дом, можно было туда приехать жить.

Тётя

Хладини не сразу оценила красоты пейзажа, сначала она пришла в ужас. Пол был земляной. Всюду была паутина.

- Чем хуже, тем лучше, - пошутил Маму-Тхакур и уехал.

По ночам прибежали крысы, подбирали орехи, которых было очень много на втором этаже. Они бегали, дрались и визжали. Крысы - это что-то ужасное. Потом пришел сосед с топором. Что ему было нужно, Хладини не могла понять. То ли изнасиловать, то ли убить.

- Кришна, ты есть на свете? - спросила Хладини Кришну, когда пьяный сосед ввалился в дом.

- Где Твой Кришна? - спросил её сосед. - Нет нигде Кришны!

- Есть! - крикнула Хладини и пнула соседу, куда следует. Он взвизгнул.

На следующий день сосед пришел уже трезвый.

- Ты колдунья. Прости меня.

Маму-Тхакур представил Хладини соседям как свою тётю.

- Где ж твой племянник-то?

- Он рисует портрет Сталина, уехал по сталинским местам в Гори,

- Хладини тут же сочинила, чтобы сосед думал, что Маму вернется скоро, а куда и на сколько он уехал на самом деле Хладини было неизвестно.

Она варила себя горстку риса, подбирала упавшие фрукты. Сорвать их она не могла, они висели высоко. Сад был большой, прекрасный. У крыльца была раскидистая яблоня. Хладини представляла под яблоней Кришну, играющего на флейте. Хладини представляла себя танцующей.

За домом бежал ручей. За селом начинались горы. Хладини уходила туда высоко и однажды нашла место, где скалы напоминали Радху с Кришной, а скала чуть дальше напоминала змея Калию, на головах которого танцевал Кришна.

Однажды приехали Уддхава с Ачарьей, видимо, Маму-Тхакур попросил их навестить Хладини. Удивительно, но Хладини не скучала и не очень стремилась общаться с соседями. Они же наблюдали, но не могли понять, чем занимаются Шилов и его тетушка. Потом им стали приходить в голову некоторые мысли.

- Твой Маму-Тхакур - ЦРУ, а ты - передатчица, связистка, - сказал сосед.

- А что передавать-то? Что вы здесь все перепились? - отпаривала Хладини. - Иди, ищи рацию.

- Менгрелы говорят, что он - ЦРУ.

- Пусть говорят.

- Расскажи про Кришну. Много непонятного.

- Про Кришну?

О! Хладина начинала рассказывать. Весь вечер.

По ночам соседи воровали яблоки. Сначала предложили ей снять сливы.

- Мы продадим, часть тебе, часть нам.

Продали, но ничего не дали, ни копейки.

Хладина больше на сделки не соглашалась. Стали приходиться по ночам снимать груши.

Буца

У Хладина завелась знакомая - Буца. Они разговорились, о том, о сем, о здоровье, Хладина предложила сделать Буце массаж. Стала приходиться к ней регулярно.

- Ты знаешь, тебя хотят убить.

- За что?

- Я знаю, - пожимала плечами Буца. - Ты там не ночуй. Живи у меня.

Хладина переехала к Буце. У той было 50 коров, свиньи. Хладина готовила прасад. Готовила много, так что оставалось для собак и кур. Собаки и куры оставили тело. Хладина знала почему, наевшись прасада очистились, и Кришна или взял их к себе или дал им новое человеческое тело, в котором они смогут повторять Харе Кришна.

Маму-Тхакур все не возвращался, но приехал Ямарадж. Он привез отпечатанную «Бхагават-гиту».

- Посмотри, Гиту отпечатали.

- Кто же это такой молодец?

- Не важно.

Хладина принесла книгу Буце. «Будешь читать, дам четки».

Зима

Ближе к зиме вернулся Маму-Тхакур. Он спал на соломе. Выпал снежок, снежок припорашивал незамысловатую постель путешественника. Целый день он читал мантру. Как индийские саддху по 64 круга. Писал картину «Кришна с теленком». Натурщиком служил теленок Буцы. Когда почитали прасад Маму-Тхакур рассказывал о своем путешествии, о своих планах, о Сознании Кришны.

Сухуми

Сначала Маму-Тхакур заехал к Амбарише в Сухуми. Амбариша позвал всех сухумских преданных: Ямараджа, Туласи, Маюрадхаджа, Парджанья, Вакрешвара с женой, Ядукулешвара, еще несколько новых преданных.

Ямарадж смотрел на Маму-Тхакура удивленно. Впервые видел человека в дхоти. Маму-Тхакур переоделся и намеревался провести программу по всем известным ему правилам.

Человек, на которого смотрел Яков, недавно получивший духовное имя Ямарадж, сидел на диване в комнате Амбариши в розовой куртке, в дхоти, держа на коленях мридангу, индийский глиняный барабан.

Когда все собрались, Маму-Тхакур встретился с каждым из пришедших взглядом. Лоб под короткой стрижкой сморщился, взгляд приветливо окинул всё вокруг. Маму-Тхакур сделал пальцами бодрую дробь, хлопнул ладонью по кожаной перепонке, потом задержал руку на гремющей мембране, приглушая звон, чтобы лучше слышалось пение.

- Споём? - спросил Маму-Тхакур и запел, не дожидаясь ответа.

Джая Шри Кришна Чайтанья Прабху Нитьянанда

Шри Адвайта Гададхара Шривасади Гоура Бхакта Вринда

Все подхватили. Маму-Тхакур был сосредоточен и спокоен. Он смотрел вовнутрь, но глаза направлялись к подножью алтаря. Он пел, никого, казалось, не замечая. Он вел киртан. Когда подпевали все хором, он тоже тихонько подпевал со всеми. Завершив пение прославлением Гауры-Нитай и Шрилы Прабхупады, он заговорил сурово и с незамысловатой театральностью:

- К сведению присутствующих, особенно тех, кто незнаком еще с процессом воспевания Харе Кришна мантры, наше пение являлось авторитетным процессом так называемой бхакти-йоги, высшей йоги. Йога - это не комплекс физических и дыхательных упражнений, йога - означает связь с Богом. Таковым процессом, связывающим живое существо с Богом, как раз и является воспевание Харе Кришна махамантры, Великой Песни Освобождения ума, которая является ни чем иным, как трансцендентной звуковой вибрацией.

В завершение Маму-Тхакур процитировал стих из «Бхагавад-Гиты»:

Сарва дхарма паритьяджъя мам экам шаранам враджа,

Ахам твам сарва папехъо мокшайишьямаи ма шучах.

- В переводе с санскрита это означает: «Оставь все виды религий и обязанностей, я освобожу тебя от последствий твоих греховных поступков, предайся Мне и не страшись ничего.»

Маму-Тхакур бросил на каждого взгляд старого волка и, выдержав паузу, спросил: «Вопросы, возражения, дополнения?... Вопросов нет. Споём?»

Санкиртана-ягья

На следующий день Ямарадж с Маму-Тхакуром отправились повторять мантру на свежем воздухе в горы. Ямарадж не так давно вернулся

из Москвы, у него были впечатления. Он был вдохновлен.

- Да, санкиртана-ягья - это постоянное движение, - подтвердил Маму-Тхакур.

Потом повторяли мантру, не разговаривая, смотря на горы и на море внизу.

- Съезди в Ереван. Там ребята делают книги. Ты бы мог к ним присоединиться. Как ты на это смотришь? Съезди, познакомься, посмотри,

- снова прервал джапу Маму-Тхакур.

- То есть, ты рекомендуешь?

- Книги - это очень важно... Но в поездках надо быть осторожным.

Маму-Тхакур рассказал, как недавно на него набросился сосед по купе:

- Поезд не успел тронуться, я спросил, не интересуется ли товарищ системой йоги. Он вдруг как заорет:

- Я вызову милицию, это антисоветская пропаганда.

Такой демон попался, без лишних слов все понял. Я к проводнику:

- Товарищ, мол, не в себе, пересадите меня в какое-нибудь другое купе.

Так что смотри по обстоятельствам.

Ямарадж вечером же посоветовался с Амбаришей, записал адрес армянских преданных и отправился в Ереван.

Листы «Бхагавад-Гиты»

Саньяса сразу взял его в оборот. Он должен был отвезти книги в Ленинград. До ночи упаковывали книги листы «Бхагавад-Гиты».

- Спи, - сказал Саньяса Ямараджу, - Самолет рано утром.

Когда проснулся, Саньяса все еще упаковывал.

- Как это я сплю, а он не спит, - Ямарадж даже устыдился.

Последняя сумка была готова, и Саньяса пошел на улицу ловить такси. В аэропорту он также ловко договорился с грузчиками пронести багаж, заплатив 10 рублей.

К вечеру в Ленинграде Маму-Тхакур внимательно смотрел, как Ямарадж выкладывает 100 заказанных ленинградскими преданными экземпляров еще не переплетенных листов священной книги.

- Если в других ятрах не возьмут книги, тебе еще присылать?

- Сколько хочешь присылай, все использую.

В Киеве

Спустя какое-то время все так и вышло. В Киеве спустя несколько месяцев Ачьюта объяснял Ямараджу:

- Атмосфера тут плохая. Преданных затаскали в комитет. Я прикидываюсь отошедшим. У нас 100 книг без толку. Распространять невозможно, сразу забирают в милицию, да и некому.

- А где книги?

- На вокзале в камере хранения.

Поехали на вокзал, взяли в камере хранения сумки с книгами. Ачьюта поехал на службу, Ямарадж дождался поезда, следующего на Ленинград. Он поискал проводницу, которая согласилась провезти сумки до Ленинграда в служебном купе, дал ей три рубля и поехал домой к Ачьюте переночевать. С почты возле дома Ачьюты он думал позвонить в Ленинград Маму-Тхакуру, назвать номер поезда, в котором отправлены сумки.

Ямарадж ехал в полупустом троллейбусе и решил попробовать предложить «Бхагавад-Гиту» какому-нибудь киевлянину.

-Извините, вы интересуетесь йогой?

-Не так чтобы очень, но любопытно.

Ямарадж достал книгу, стал рассказывать об Индии, медитации, чакрах. Пассажир хорошо слушал. Ямарадж взвесил: «Благостный человек» и предложил ему книгу:

-Могу вам продать, у меня дома есть еще один экземпляр.

-Денег нету.

Ямарадж очень расположился к своему троллейбусному соседу:

- Хорошо я вам так подарю, чувствую, что эта книга вас очень изменит.

Не успел вымолвить, как его подхватили за микитки двое, представившиеся сотрудниками угрозыска, двух девушек-подружек взяли по-нятыми.

- Казачок-то подсланный,- только и подумал Ямарадж.

Всех допросили, подписали протокол. Все отвернулись от Ямараджа, занявшись другими делами. Только один все еще смотрел на него. Лицо у этого парня было кривое, недовольное, пиджачок какой-то помятый. Ямарадж решил, что это задержанный преступник.

В кармане оставалась бумажка с адресом матери Маму-Тхакура в Перми.

- На всякий случай, если потеряешь меня из виду, узнавай через нее.

Ямарадж засунул адресок в рот и стал пережёвывать.

- Смотрите, что он делает! - заорал криволицый. - Он жует бумагу!

Все набросились на Ямараджа, один стал его душить. Воздуха уже нет, а он все душит и душит.

-Выплювай, гадюка! Кому говорят.

-Стоит ли ради этой бумажки оставлять тело? - спросил себя Ямарадж и выплюнул на радость победителям клочок бумаги.

-Так-то, - сказал бугай, душивший Ямараджа, посмотрел на бумажку.

- Адресок.

Другие скрутили его специальной вязкой, так что было неудобно и больно.

-Мужики, развяжите, очень больно.

-А фокусничать будешь?

-Нет, не буду.

Его развязали и вскоре перевели в другую комнату к следователям, как несложно было догадаться, из комитета. Стали беседовать. Задержанный «с поличным», распространявший самиздатовскую нелегальную литературу, Ямарадж особенно не запирался насчет своей принадлежности к преданным Харе Кришна.

Следователь, наконец, сказал:

-Ладно, ступай, в понедельник опять приходи...

-Вы знаете, мне идти-то некуда. У меня вот только адрес Артема, но он отошел. У него могут быть неприятности от вас. А так мне идти некуда.

-Да, Артем отошел.

-Я к нему пойду, если пустит, заночую у него.

-В общем, ты иди, и в понедельник к 10 возвращайся сюда, продолжим разговор.

На столе следователя лежало содержимое сумки и карманов Ямараджа, и записная книжка (О, Кришна!) была открыта как раз на том месте, где был записан питерский телефон. Ямарадж не обладал феноменальной памятью, но вспомнив Йогана Вайса из фильма «Щит и меч», он, как только следователь встал из-за стола, попытался «сфотографировать» глазами телефонный номер 150-73-86...

Был субботний вечер. Ямарадж спускался на эскалаторе в метро. Хотя он не оглядывался, но был уверен, что за ним следят - так из КГБ не отпустят. Насчет Артема сказал специально. Во-первых, могли и так уже знать, что он к нему заходил, во-вторых, как-то нужно было позвонить в Питер, чтобы встретили книги... Да, собственно, больше и некуда было идти.

Ночью Ачьюта выпрыгнул в окошко и пустырем пробрался до телеграфа, оттуда позвонил Маму-Тхакуру в Ленинград. Потом вернулся домой. У подъезда стояла «Волга» с оперативниками.

- Пасут, у подъезда «Волга» стоит, похоже, что милиция.

Джанмаштами в Армении

Маму-Тхакуру пришлось теперь самому ехать в Ереван.

Приехал к Джанмаштами, преданные отправились в горы, чтобы встретить на природе День Рождения Кришны. Их шумное веселье привлекло внимание пограничников, компанию задержали. Маму-Тхакур провел ночь в «околотке», памятуя оптимистично, что Кришна родился как раз в тюрьме. После полуночи от Саньясы в камеру переда-

ли прасад. Боже! Кришна трансцендентен. Маму-Тхакур почувствовал экстатичность ситуации.

На следующий день выпустили, но установили слежку. Маму-Тхакур не сразу это обнаружил. Но когда заметил, решил как-то убежать. Забежал в подворотню. Когда вышел, опять почувствовал, что за ним - хвост.

Надо было уезжать, но не было поездов. Туда сунулся, обратно. Квартал оцеплен. Что такое? Что им надо? Уже ночь. Маму-Тхакур взял частника, снова на вокзал. Казалось, что и шофер - кэгебэшник. Почти весь Ереван объехал. Рядом жил Саньяса, но к нему идти нерезонно. Наконец, Маму-Тхакура приперли к стенке, в тупике, как в кино. Из машины выскочили перепуганные милиционеры, предполагая, что Маму-Тхакур будет отстреливаться. В участке продержали ночь. Но утром отпустили, видимо, интересуясь, куда Шилов пойдет.

Милиционеры были настроены благодушно, угостили дыней.

Куда ехать? Решил ехать в Тбилиси. Навестить Тамаза Чартишвилли, сына режиссера театра Руставели. От него решил поехать к преданным. Сел в автобус и почувствовал, в автобусе кто-то едет. И за автобусом машина.

На ближайшей остановке быстро вышел из автобуса и пересел в троллейбус. Мужчина - за ним в троллейбус.

-Мне кажется, что вы меня преследуете. Я вызову милицию.

-О, парень, да у тебя крыша едет.

-Извините. Показалось.

Маму-Тхакур отошел от своего преследователя. Чего доброго, ещё в дурдом сдадут. Наконец, Маму-Тхакур нашел двор, через который удалось убежать от преследователей и добрался без приключений до Гаргамуни. У него были проблемы с милицией, но он принял Маму-Тхакура, сходил на вокзал, купил билет на поезд.

Они стали петь. Харе Кришна, Харе Кришна...

У Гаргамуни были книги, он их отдал Маму-Тхакуру, помог занести вещи в купе. Сделал так: зашел вперед Маму-Тхакура и положил сумку в соседнем купе на верхнюю полку. Когда поезд тронулся, Маму-Тхакур, не заметив ничего подозрительного, перенес сумку из соседнего купе к себе.

«Товарищ перепутал, не в то купе сумку занес».

Но кто-то всё-таки, казалось Маму-Тхакуру, его «сопровождал».

В Сочи уже никто не следил. Но, напрашивалось заключение, на Кавказе при таком пристальном внимании к его персоне лучше не появляться. Поразмыслив, Маму-Тхакур решил переключиться на новый регион. Например, на Сибирь. В Новосибирске жил его приятель Джанганатхамишра, музыкант, преподаватель консерватории.

В Минске

-Хочу билет на Новосибирск.

-Нет билетов.

-Тогда на Москву.

-Тоже нет.

Кассирша посмотрела удивленно и подозрительно. Что за странная личность! Объявляют самолет на Минск.

-Давайте на Минск.

В общем-то все равно было, куда лететь. В Минске было несколько знакомых, с которыми он встретился в прошлом году в Крыму.

Маму-Тхакур по своему обыкновению приехал в Судак, куда почти ежегодно приезжал отдыхать. Останавливался всегда у знакомых, были почти как родные. Но сейчас он был несколько необычен. Он не ел мяса, привез с собой барабан из эпоксидной смолы, уходил к морю на дальний пляж и там пел, сопровождая на необычном инструменте. Иногда отдыхающие подходили и заводили разговор. Что, да почему.

Он проповедовал так, чтобы что-то осталось и усвоилось. Лаконично. Есть бхакти-йога. Сначала четыре принципа: не есть мясо, никаких интоксикаций (алкоголь, табак, наркотики, кофе, чай), никаких азартных игр и тому подобных махинаций, секс в браке для зачатия детей. «Я» - вечный слуга Бога. Дальше надо петь его Имена. Лучше вместе. Это называется «санкиртана». Есть ещё джапа-медитация. Это на четках, когда один. Это медитация.

Но так ли всё это? Можно разобраться. Начнем с закона кармы. Очень просто: что посеешь, то и пожнешь. Это закон причины-следствия. Что-то совершаем, приходят реакции. Среди соседей он быстро прослыл святой личностью. Надо же - не ел мяса!

Был уже сентябрь, основной народ уехал, отпуска кончились. Маму-Тхакур гулял по побережью с эпоксидной мридангой. Навстречу молодежь, студенты, подрабатывающие на уборке урожая. Они были здесь на практике, приехали из Минска.

-Что это, акваланг? В Турцию собрался?

-Это мриданг.

Маму-Тхакур ударил по барабану и запел Харе Кришна на интересную плавную мелодию. Студентам понравилось.

-Нам это интересно.

Они оставили адреса, пригласив в гости.

КСП

Маму-Тхакур прилетел в Минск в надежде выйти на какие-нибудь студенческие кампании, чтобы дать им проповедь. Маму-Тхакур смотрел в иллюминатор. Широка страна моя родная... Самолет не так удобен для проповеди, как поезд. Раньше он любил ездить поездом. Пел на весь вагон, на него реагировали, как на своего рода барда, были в моде КСП, клубы самодеятельной туристской песни. Там пелось всегда что-то необычное, неофициальное. Но начались репрессии, Харе Кришна стали «врагами народа» и запросто проповедовать в поезде уже было небезопасно. Маму-Тхакур вынашивал планы заделаться под барда, влезть на тусовки этих КСП-шников.

В Минске Маму-Тхакур встретился с ребятами, они познакомили его с Владимиром Николаевичем Бучелем, он был математиком, преподавателем в вузе и устроил Маму-Тхакуру несколько встреч со своими студентами.

Почувствовал, что надо двигаться дальше. Развернул атлас Советского Союза. Куда теперь? В Киев.

Киев

Киев почему-то раньше объезжал мимо.

Приехал из Минска поездом рано утром. Была зима, и совершенно некстати украли туфли. Маму-Тхакур попросил у проводника тапки и вышел на перрон. Пальто, шапка, на ногах тапки. Видуха. Сел в метро, нашел на Крещатике обувной магазин. Зашел, смотря, удивляясь. Зимой в тапках.

Купил зимние башмаки.

В новых башмаках направился к Амала-Бхакте. Он познакомил его с Чандрашекхаром. Потом Маму-Тхакур познакомился с Артемом-Ачьютой.

Амала-бхакта занимался переводами. Чандра-шекхара стал водить Маму-Тхакура по разным местам. К каратистам каким-то. Руководитель этой группы каратэ стал печатать книги. Ксерокопировали и переплетали. На встрече были некоторые неизвестные люди, Маму-Тхакур как-то сразу догадался, откуда они.

«Вот тут у меня есть кассеты, вы перепишите и завтра мне их верните».

Но назавтра Маму-Тхакур, конечно, не пришел. КГБ всерьез взялось за руководителя каратистов. Самиздат был для властей дерзким вызовом и считался серьезным антисоветским преступлением.

Маму-Тхакур перебрался к Суцевской, преданной, которая не так давно присоединилась, так что КГБ её не знало. Маму «сел на дно». Писал картины. КГБ рыскало, но он исчез. Он был художник и для него было привычно месяцами не выходить из мастерской.

Настало лето. Чандра-Шекхар привел Маму-Тхакура в кружок йогов, который возглавлял некий Супер-Лорд-дас. Недалеко от дома, где прятался Маму-Тхакур, была рощица, там с этими йоговами он пел Харе Кришна.

Это бхакти-йога, духовная йога

Сущевская знала английский язык и занималась переводами. Она должна была получить инициацию и выехать в Финляндию. Здесь, в СССР, КГБ могло в любой момент уничтожить в один миг работу нескольких лет. Надежней было вывезти хорошего переводчика из страны. Сущевская получила имя Атапарупа, но выехать ей не позволили, как-то всё-таки выяснили о её связях с Харе Кришна, и её посадили под домашний арест.

Илья

В новый свой приезд Маму-Тхакур уже не мог остановиться нигде. Все преданные были засвечены, все были «под колпаком». Преданный Илья работал сторожем в научном институте. Он дежурил сразу обе смены, так что Маму-Тхакур приходил ночевать к нему. В субботу и воскресенье все здание на весь день было их. Они выходили на крышу здания и пели от души. Соседние здания были за рощицами, вокруг ни души, далеко Днепр, в другую сторону - лес.

С тех пор, когда Харикеша Свами велел уезжать из столиц, прошло уже несколько лет, прошло несколько судебных процессов, один за другим, и уже полтора года никого не сажали и не судили. Пора бы снова наведаться в столицу.

Ягья деви-даси

Раньше, пока Ананту-Шанти не упрятали в дурдом, Маму-Тхакур останавливался у Ананта-Шанти, точнее, на квартире его матери. Куда сейчас? Сатью, жену Ананта-Шанти увезли в Швецию. Оставался только адрес Ягьи. Решил приехать без звонка, чтобы случайно не попасть под прослушивание.

Спели, почтили прасад.

-Где можно сделать проповедь? Давай подумай, Ягья.

-Есть тут место, я там была несколько раз. Квартира по четвергам. Там выступал Сахаров, Камбурова, Еремей Парнов. Можно договориться, чтобы ты там сделал несколько лекций. Сейчас там лекции читает священник Александр Мень. Ты был бы совершенно кстати.

Так все и вышло. Сначала Маму-Тхакур сам пришел в качестве слушателя на лекцию Еремея Парнова, его познакомили с хозяевами «квартиры по четвергам», и он сделал там несколько программ. Публика была очень интеллигентной, любопытной, много молодежи. И слушали, и пели, и задавали вопросы, и спорили. Маму-Тхакур оставлял победу за Шрилой Прабхухадой.

Это не он

Вывод был таков: культурная публика в Москве имеет вкус к неформальным встречам с «интересными людьми», нужно просто, чтобы кто-то пригласил и устроил встречу. Маму-Тхакур съездил в Ленинград за Пашей. Он работал в кино, знал в Москве режиссеров, артистов, он мог устроить. Оказалось всё как нельзя лучше, Паша уже был в Москве, работал на Таганке. Он живо организовал встречу в Доме Работников Культуры.

Маму-Тхакур с Санатана-дхармой из Литвы сделали киртан и рассказали о бхакти-йоге. Там была такая вот богемная тусовка: писатели, артисты, студенты литинститута. Всем был интересно. Они никогда не слышали ни такого пения, ни такой нахрапистой философии. И стройно и мистично, и реинкарнация, и Бог, и медитация и йога, и всё на свете, ещё и древние Веды, санскрит. Просто лакомство для любопытной полудиссидентской публики.

После программы на хвост сели кэгэбешники. Маму-Тхакур попытался оторваться - бесполезно. Почти было ушел, но догнали. Один подошел и доброжелательно сказал: «Ты не бегай. Скоро будет смена, тогда сможешь убежать».

Маму-Тхакур задумался. Может быть, действительно даст убежать, а может быть, наоборот. Решил по-другому попробовать. Было уже темно. Маму-Тхакур с Пашей поменялись одеждой. Маму был в шапке, теперь он её снял. Он должен был выйти из подъезда и повернуть налево, но он пошел прямо на кэгэбешников.

Они растерялись.

- Это не он.

Сработало - без шапки не узнали. Убежал. Через несколько дней Паша организовал встречу в доме драматургов. Он был вхож, у него эти вещи легко получались. Потом просто водил по артистам, делали небольшие программы. По капельке, по капельке. Главное процесс, результат принадлежит не нам.

Квартира Паши

Паша очень вдохновился, сильно привлекся. Поехали в Ленинград. У Паши там была квартира, он предоставил её для киртанов. Там собиралось много народу. Остановился Маму-Тхакур у Хладини, она водила его по своим знакомым, он сам проехался по своим.

Бхакти-Йога. Абсолютная Истина. Веды. Парампара, преемственность учителей, нисходящая непосредственно от Верховной Личности. Гуру. Духовный мир. Закон кармы. Реинкарнация. Вечность. Мантра-медитация. Кришна. С гирляндой на шее. С павлиньим пером в волосах. Бог - в каждом атоме. Бог - личность. Самая древняя традиция на Земле. Наука и религия одновременно. Все равны, все живые существа - частички Кришны. Мы в майе, в иллюзии. Но повторяем Святое Имя: Кришна, Рама, - и мы очищаемся, осознаем, что мы - слуги Кришны. Это наша истинная природа. Любя материальные вещи, мы будем несчастны потому, что материальное временно и несовершенно. Любя Кришну, мы счастливы. Служение Кришне - высшее счастье. Всё.

Новосибирск

В Новосибирске оказался зимой. Квартира, в которой остановился Маму-Тхакур, была с «видом» на железную дорогу. Вагон за вагоном шли поезда с заключенными. Уголовников везли куда-то дальше в Сибирь. Холод. Пол-России в тюрьме. Впечатление угнетающее. Каждый день вагон за вагоном.

У Маму-Тхакура была сотня листовок с грифом «Мантра». Текст был составлен от имени лаборатории Спиркина, в которой действительно изучалось воздействие мантры, но текст был сочинен преданными. Мол исследовали, результат таков, что повторение мантры приводит к улучшению самочувствия, корректирует другие научные термины. Очень впечатляюще. Крупным шрифтом махамантра:

**ХАРЕ КРИШНА ХАРЕ КРИШНА КРИШНА КРИШНА ХАРЕ ХАРЕ
ХАРЕ РАМА ХАРЕ РАМА РАМА РАМА ХАРЕ ХАРЕ**

Листовку распространяли по городам. Подбрасывали в почтовые ящики и так далее.

У Джагантахи Мишры был справочник членов Союза композиторов. В нем указывались адреса. Михаил переписывал адрес на конверт вкладывал листовку с мантрой и рассылал. Некоторые из адресов и телефонов заносил в свою записную книжку, в надежде как-нибудь навестись к своему адресату.

-Если интересно, можно встретиться.

Прямолинейная технология: приходил в гости, предлагал книги, заводил знакомство.

Следующий объект для визита были родственники преданной, переводившей Бхагавад-Гиту в Швеции. Здесь жили её сестра и муж. В Таллинне Маму-Тхакуру передали кассету с проповедью для сестры. Маму-Тхакур решил к ним зайти. У него была кассета, «гостинец» от сестры, и была самопальная Гита, текст которой перевела эта преданная.

Видимо, прихватили

Муж взял Гиту, но денег было лишь на половину. Договорились, что остальные отдаст завтра. Договорились встретиться на почтамте. Обычно Маму-Тхакур ни с кем два раза не встречался. Все решал за один раз. Второй раз можно было вляпаться.

Встретились в условленном месте. Пошли в зал ожидания междугородного телефона, поговорили, муж переводчицы отдал деньги. Распрощались, Маму-Тхакур отправился на встречу с художником, с которым его познакомил Джаганатха Мишра.

Новосибирск растянут, особенно зимой. Шел снег, дуло. Запозднил до самого вечера. Ему предложили остаться, но Маму-Тхакур все-таки решил вернуться. Спустился в метро. За ним зашел в вагон мужчина. Маму-Тхакур был занят мыслями, которые возбудились от недавней беседы, но вдруг появилась мысль извне: этого попутчика в вагоне метро он уже видел на почтамте.

-Всё, видимо, прихватили.

Маму-Тхакур чувствовал, что пришел не один. Мороз трещал, бегать от хвоста не было возможности. На дурака позвонил в дверь своей квартиры. Выглянул в окно через занавеску. Стоит машина, будут караулить. Стало как-то беспокойно. Маму-Тхакур сел на койку и запел: Харе Кришна Харе Кришна. Всю ночь пропел. Утром полегче стало, прикорнул. Вышел на улицу, дошел до магазина. Вроде никого нет. Успокоился. Позвонил художнику, договорились о встрече, чтобы привезти книги.

Вышел на остановку

-Иванов Петр Евгеньевич. Пройдемте с нами. Милиция.

-Никакой я не Иванов. Вот мой паспорт, - Маму-Тхакур полез в карман. - Это не моя фамилия.

-Проедем в участок. Ты в розыске. Мы должны разобраться.

-Несуразица какая-то.

В камере

Маму-Тхакур оказался в камере. Один из его соседей был диссидентом. Писал крамольные стихи. Другой - бандит. Камера была с откидными топчанами, днем спать и лежать на кроватях не разрешалось. Маму-Тхакур прилег на пол. Сокамерники закурили. Боже ж Ты мой, Кришна! Кали-юга-то какая! Потом сокамерники стали играть в какую-то тюремную игру.

Второй день пошел, Маму-Тхакур постился.

Его вызвали на допрос. Допрашивали перекрестно, выколачивали явку с повинной. Ничего не получилось. Разбитной парень (Маму-Тхакур сразу догадался, что из КГБ) стал ему говорить о Кришне, о Нрисимхе, об аватарах, все, мол, о нем знает. Грамотный.

Тактика преследовала незамысловатую цель: как-то утомить и сломить кураж подследственного, а потом его заставить сделать то, что от него требуют. Следователь сам стал утомляться. Стал злиться. Глаза покраснели, гневно насупился и заорал. Маму-Тхакур почувствовал, предстоит битвё. Все вышли. Следователь размахнулся и двинул Маму-Тхакуру в лоб, попятился, если бы не стенка, сам упал бы. Коленки у милиционера затряслись. Он опешил.

-О, волчище! - испугался. Следователь вышел. Маму-Тхакуру быстро-быстро отдали вещи и выпустили.

Следователь прокуратуры извинился.

-Извини, погорячились.

Все вернули кроме записных книжек.

-Расстанемся друзьями, Михаил Николаевич. Будете в Новосибирске, заходите.

-Если хотите встретиться, оставьте домашний телефон.

Следователь секунду поколебался, потом написал телефон.

-Вот ваши книги.

-Книги - это для вас. Без проблем.

Маму-Тхакур сделал для себя заключение, что вся это его эпопея назначалась для того, что бы он дал проповедь этому человеку и оставил ему книги. Таков был план Кришны.

У Желтухина

На квартире навели шмон, всё было перевернуто. Ничего там не было, но беспорядок остался. Маму-Тхакур собирал по комнате «свои скудные пожитки», решил уезжать вечером же. Он постился уже три дня. Хозяйка квартиры приготовила уже сухой паёк, хотела понести в тюрьму. Маму-Тхакур поблагодарил женщину, сложил в сумку хлеб, ба-

ночку с вареньем, вареную картошку. Он чувствовал слабость. Нужно было что-то приготовить, почтить прасад. Вечером он уедет. Но куда?

В Новосибирске уже состоялось много полезных встреч. Он познакомился с Бутейко, изобретателем оздоровительной практики, напоминающей пранаямы хатха-йогов. Бутейко лечил астмы, бронхиты на самых последних стадиях. Был популярным, устремленным и харизматичным врачом. Мантра-медитация Бутейке очень понравилась, он даже пообещал, что порекомендует её повторение своим пациентам, как хорошее средство для создания «поверхностного дыхания».

В Академ-городке он зацепил группу, исследующую феномен НЛЮ. Один из них, Желтухин приглашал даже остановиться у него дома. У Желтухина была жена цыганка, много детей, множество гостей, и квартира напоминала табор. Останавливаться там было беспокоино, но проповедь получилась хорошая. Все были под впечатлением. Это семечко как-то маленько прорастет, что-то они поменяют в своей жизни в связи с услышанным, потом он снова их навестит.

Там, где он уже был раньше, это семечко могло уже взрасти. Куда ехать, куда ехать? Кто-то отошел. Кто-то делает вид, что он отошел, повторяет свою джапу в «глухом подполье», тихо-тихо, даже стены не слышат. Может быть в Пермь? Байда, Нанда-Кумар с женой сидели в тюрьме «за нанесение вреда здоровью граждан под видом выполнения религиозных обрядов». В конце концов, остановиться он сможет у сестры. Если старые знакомые «отошли», это родной город, он найдет какие-то новые возможности для встреч.

Смотри, какой-то мент вяжется

И опять в Перми. Шел 1987 год. Была перестройка, в моду вошли неформалы, и Маму-Тхакур нашел для проповеди новую нишу. В клубах, возникших по мановению «оракулов нового мышления» Маму-Тхакура слушали с огромным удовольствием.

Вечерком были встречи, днем Маму-Тхакур бродил по улицам распространяя книги. Он сел на скамейку в саду возле оперного театра. Немножко отдохнуть. На скамейку подсел парень. Может быть, Кришна послал к нему «обусловленную душу»? Маму-Тхакур предложил ему «Вне времени и пространства». Он посмотрел:

-Меня это не интересует. Завтра экзамен в универе. Как раз по научному атеизму, - парень усмехнулся.

-Хорошо. Отдай своему профессору эту книжку. Скажи, что я хочу с ним встретиться пофилософствовать. Завтра буду ждать его здесь в это же время.

Маму-Тхакур и парень посмотрели на часы.

На следующий день Маму-Тхакур сидел на лавочке, но никого не застал. Подождал немного ещё и пошел к букинисту, с которым у него была договоренность о встрече. Маму-Тхакур часто распространял книги через букинистов. Пока ждал букиниста у почтамта, заметил, что подходят разные люди. Странные, навевающие различные догадки относительно того, кто они. Появился милиционер. Один из «странных» людей смотрел на фотографию в руках и сличал её с лицами прохожих. Маму-Тхакур решил сесть в трамвай и уехать, но оставалось подозрение, что кто-то уже увязался.

Маму-Тхакур стал неторопливо выкидывать в щель скамейки адреса. Запеленговали. На улице Кирсанова, недалеко от почтамта, жили знакомые. Туда. Выпрыгну у них в окошко и убегу.

На Кирсанова никого не оказалось

В районе Второй Перми Маму-Тхакур зашел во двор и через гаражи ушел от слежки. Вечером была программа в клубе, организованном Таней. Она была большая активистка. Встреча уже два раза срывалась, но люди пришли. Студенты, молодежь, увлекающиеся люди. И слушали, и пели, и книги купили. Настал вечер, пошли все гурьбой провожать Маму-Тхакура на трамвай.

Таня шепнула Маму-Тхакуру: «Смотри, какой-то мент вяжется».

Так. Если арестуют на глазах у ребят, кто-то может перепугаться. И ломанутся от Кришны куда подальше. Кому скандалы нравятся. Лекция произвела впечатление. Кришна дал как-то хорошо всё рассказать. Молодежь вдохновилась, Маму-Тхакур вдохновился. Запели. Харе Кришна, Харе Кришна, всё было хорошо. Не хотелось бы, чтобы все это теперь было скомкано.

-Ребята! Я тут уже сам.

Следуйте за мной

Народ вышел из автобуса, Маму-Тхакур затерялся в толпе и тихонько свернул к гаражам, пытаясь уйти из-под наблюдения.

-Гражданин Шилов! Ваши документы!

-В чем дело?

-Вас разыскивают.

-А чё меня разыскивать? У меня все в порядке. Я никому ничего не должен.

-Мы должны проверить. Следуйте за мной.

Маму-Тхакура отвезли в Ленинское отделение УВД. Вызвали прокуро-

ра, всё оказалось подготовленным. Где ты? Кто ты? Тебя разыскивают, пришел запрос из Абхазии, ты там не живешь.

-У меня нет задолжностей. Это мой дом. Живу - не живу, кому какое дело.

Прокурор задумался, что тут с Шиловым делать. Видимо, искал мотивы для задержания. Без мотива можно держать три дня, потом надо выпускать. Нужно основание. Ситуация неординарная. Прокурор, так просто ни за что держать не получится, перестройка к тому же, веяния разные.

Маму-Тхакура задержали с несколькими Гитами, мелочью в карманах. Он не видел во всем происходящем ничего страшного и чреватого какими-то серьезными последствиями. Около 50-ти преданных попали в тюрьмы и психушки, Маму-Тхакур этого удачно избежал. Два раза его задерживали в Армении, однажды - в Новосибирске. Какова причина этого задержания? Наверное, есть какое-то служение. Может быть, совершил какие-нибудь аппаратки, как-то оскорбил какого-то вайшнава? Обычно он не попадал в такие ситуации. Маму-Тхакур сидел в камере, никто не вызывал. Что здесь делать? День проходит, второй. Спецприемник, даже ещё не КПЗ, народ тусуется, меняется: бомжи, беспризорники, мелкие хулиганы. В комнате 8 человек. Одно окно без стекол. Люди спят, лежа на полу, не повернуться. От людей воняло, было жарко, вши завелись. Потом стало холодно, не согреться. Целый месяц, и народ в таком раджасе. Анекдоты травят одни и те же - день и ночь. И курят беспрестанно. Хуже чем тюрьма - в тюрьме упорядочено - регламент. Здесь без регламента.

-За что тебя взяли?

-Представления не имею.

-Меня попросили присматривать за тобой, чтобы тебя не обижали.

Целый месяц Маму-Тхакур провел в этой камере. Когда другие бодрствовали, он отдыхал. Когда они спали, он повторял джапу. Всё - наоборот. С ними иначе было никак нельзя жить. Проповедовал всем. И даже пели Харе Кришна. Им это было интересно, удивительно. Постоянно новые люди. Не надоедало никому. Ничего не ел первые три дня. Решил попоститься, но потом посмотрел: вроде, хотят держать дольше. Стал немножко хлебушка есть, чтобы поддержать душу в теле. Сокамерникам было удивительно - ничего не ест.

-Как же так? Ведь умрет. Ешь.

-Не беспокойтесь.

Им было приятно, что всю эту баланду Маму-Тхакур отдавал им. Все были довольны. Голодны вечно. Сам Маму-Тхакур ел кусочек хлеба в

день и воду. Целый месяц. Зэкам нравилось, что Маму-Тхакур убирался. Он просто не мог не убираться. Насвинячат невесть что. Он вставал раньше других. Убирал, мыл пол. Делал омовение. Был умывальничек, рядом унитаз. Тюрьма с комфортом - не так, чтобы просто ведро, как в Новосибирске.

Через месяц вызывают. Приводят в комнату - там ждут два джентльмена приятной наружности. Один достает книжку «Вне времени», ту самую, которую Маму-Тхакур дал студенту.

«Вы предложили мне книгу», - сказал человек, который оказался профессором, доктором философии.

В другой ситуации они, наверное, и никак бы не встретились. Профессор завел разговор, слово за слово:

- Как насчет патриотизма?

- Когда меня отпустят, я расскажу.

Было очевидно, что надо ему проповедовать. План Кришны. Маму начал ему проповедовать.

- Оставьте мне телефон, не лучшее место для обсуждения.

Второй был управляющий по делам религии.

Следователь подал бумагу.

- Я не буду подписывать.

Маму-Тхакур видит, что конец, всё посмотрели - не за что привлечь. Его выписали из собственного дома в Абхазии. Что с домом стало, он не знал. Одним словом, он был без прописки, то есть, вне закона.

- Езжай в Ленинград, и прописывайся там.

«Без определённого места жительства»

Маму-Тхакур вышел на свободу. Теперь он - человек «без определённого места жительства».

Вышел за ворота тюрьмы, почувствовал, что кого-то приставили. Опять следят. Прыгнул в автобус и вышел через другую дверь, преследователи уехали.

Видимо, надо уезжать. Прописки нет, документы председателя «Комитета Ленинградских Художников» изъяли. Сам Комитет давно уж закрылся.

- Поезжай, прописывайся в Ленинграде, - сказали на дорожку.

Маму-Тхакур поехал на вокзал купить билет. Подошел к увязавшимся за ним ребятам, добродушно сказал:

- Я уезжаю. Вот билет. Заеду к родственникам и на поезд.

Таня рассказала всем, как Маму-Тхакура задержали. Кто-то из таниных друзей стучал, а может быть, это букинист стучал. Что-то ему Маму-Тхакур сказал о Сахарове. Мог брякнуть, вот и влип. Букинисты,

как правило, сотрудничают с КГБ. Книжный бизнес был непопулярен, так что их легко шантажировали и привлекали.

В Симферополе Маму-Тхакур жил в доме очень приличного человека. У него была библиотека, антиквар. И он так стучал, что настучал на собственного сына, что к тому приехал некто и проповедует Харе Кришна. Сына выгнали из вуза, за то, что связался с Сознанием Кришны по доносу отца. Маму-Тхакур теперь вспоминал эту перипетию. Тогда его не арестовали: он попросил, чтобы ему купили билет на поезд, а сам уехал автобусом.

Все связывалось сейчас, как узоры на ковре.

Маму-Тхакур заехал к сестре. Вернулся на вокзал. Вдруг видит знакомая, девушка-преданная, приехала к Джапе, который сидел в тюрьме.

-Чч, ты не вяжись ко мне. Следят, можно попасть в плохую ситуацию.

Джапа ещё сидел, Вриндаван сидел, Саньяса и Камаламала были в психбольнице. Но Маму-Тхакур чувствовал, что развязка близится.

Ашрам

Жить было негде. Сначала Маму-Тхакур гостил у преданных, у одного, у второго. Было ещё двое преданных, которым было негде жить. Маму-Тхакур подумал и предложил:

-Создадим ашрам.

Один из брахмачариев ашрама был официантом в ресторане. Сознание Кришны никак не сочеталось со всем, что там происходило. Другой - по мнению преданных, всех заложил во время арестов в Курджиново, так что преданные его сторонились и боялись. Может быть, итак рассуждал Маму-Тхакур, но тогда они будут как бы под надзором, и каких-то особых несуразных подозрений относительно Харе Кришна у властей не будут, они будут в курсе событий досконально: проповедуют, поют, вкушают прасад, продают книжки индийские. Да и другого варианта пока не было.

Это был ашрам по всем правилам. Занимались только миссионерским служением. В 4 часа вместе вставали, регулярно совершали арати перед алтарем, регулярно занимались распространением книг, проповедовали. В Риге у Вриндавана был ашрам, пока его не арестовали, но он и другие брахмачарии где-то работали.

«Наш ашрам - первый ашрам в СССР», - сформулировал Маму-Тхакур. По этому поводу даже устроили презентацию, расклеили объявления, разослали приглашения в консульства Иностранных государств.

Начали. Маму-Тхакур хотел, чтобы проповедь приносила резуль-

таты. Чтобы Сознание Кришны накапливалось. Люди приходили, им нравилось: чисто, красивые изображения, никаких посторонних тем, только Кришна, только писания, Бхакти-йога. Киртана, лекция, ответы на вопросы, прасад. Время было подходящим. Все искали нового, раньше все было недоступно, всё интересно. Сейчас появлялась возможность удовлетворить любопытство, хотя всё ещё всё было очень дефицитным, редкостным.

Достали расплетенную гиту, отскерокопировали. Стали переплетать. Постоянно что-то ломалось, то не хватало нескольких страниц, то что-нибудь ещё. Переплетать учились на ходу, по детскому пособию «Юный переплетчик». Постепенно научились, так что получалось довольно качественно. Можно было идти на Невский продавать.

Видеосъемка

В разгар деятельности этого новорожденной миссии, приехал из Швеции преданный-индус. У него была видео-камера, и хотел снять про русских Харе Кришна видео.

«Поможем», - одобрил Маму-Тхакур, но преданные один за другим запротестовали. Сниматься никто не хотел. Было опасно, при переезде границы могли видео из]ять и снятое попало бы в КГБ.

- Давайте я все устрою. Снимаем программу.

Народ любил программы. Собрались на квартире в большой комнате, пели, ели прасад, Маму-Тхакур и другие «матеры» преданные рассказывали множество историй из своих приключений. Все вдохновлялись, возникал боевой дух. Шведский индус всё отснял.

- Это одна сфера. Второе мы печатаем книги, переплетаем и распространяем.

Несколько преданных пошли на распространение. Маму-Тхакур предупредил шведа:

- Будьте внимательны. Могут отобрать. Жалко. Редкие кадры.

Расположились у «Дома Книги» на Невском, возле канала Грибоедова. Люди подходили, но вдруг видели, что их снимают и давали деру. Для фильма это было даже и кстати. Люди пугаются, передается атмосфера советского режима. Такого не было, чтобы на улице кто-то предлагал книги, людям это было в диковинку.

- Если милиция - смывайтесь. Снимайте как есть. Даже если будут кого-то брать, не обращайтесь внимания, уходите.

Потом сняли переплетение книг на квартире. Швед уехал.

Объединение «Санкиртана»

Жизнь в ашраме продолжалась. Андрей организовывал встречи. Алексей, бывший официант, распространял книги. Вечером была публичная программа. В комнате стоял видеомэгафон, тогда это было ещё большой редкостью. Было несколько кассет. Фильм о храмах ИСК-КОН. Фильм о Прабхупаде. Индийский фильм про Шри Чайтанью.

Преданные с энтузиазмом жертвовали для ашрама: кто тумбочку, кто ткань для алтаря. Стены задрапировали тканью, чтобы звук не так проходил к соседям. Все деньги с распространения книг отдавались казначею. Маму-Тхакур предложил распространителям что-то оставлять себе, никто не захотел - всё на ашрам. Кормили бесплатно. Это было удивительно для гостей, как коммунизм какой-то.

Некоторые книги привозил из Литвы Санатана-дхарма, так что книг для распространения хватало. Маму-Тхакур покупал у него книги - распространение продолжалось. Чтобы не было прецедентов, книги хранили на квартире Хладини, она сама была в Крыму.

Но всё чаще вечерние программы проходили вонне ашрама: в каком-нибудь ДК, вузе и так далее.

ЦК ВЛКСМ организовало в ДК Ильича ночное мероприятие. Неформальное объединение «Санкиртана», как Маму-Тхакур назвал свою миссию, пригласили выступить. Всю ночь ждали, под утро на сцену выпустили «Санкиртану» - сделали вшестером бурный киртан - и домой спать. Это было первое официальное публичное выступление. Теперь по закону кармы должно было произойти второе, третье и четвертое...

Однажды в ашрам пришел Миша. Он получил мантру от Байды, с которым познакомился на зоне. Он тотчас присоединился к ашраму, потом появился Рагхунандана из Перми. Иногда приезжал Вахувахака из Набережных Челнов. Он был рок-музыкантом, Маму-Тхакур вдохновлял его сделать группу «Санкиртана». Но делать из ашрама общагу Маму-Тхакур не хотел. С другой стороны, нужно было расширяться, как-то привлекать новых людей. Как это сделать? Решение оказалось не замысловатым.

Отпечатали листовки: «Неформальное объединение «Санкиртана» объявляет набор свободных членов». Публика откликнулась - за месяц провели 28 программ. В гостиной стояла полная тишина. Порядок. Никаких склок. Приходили гости, слушали.

Приходили разные знаменитые люди, люди из разных партий, ученые: профессор Соколов, профессор Лисовский.

Профессор Лисовский

Однажды «Объединение Санкиртана» втиснулось в молодежную программу в ДК Ильича. Когда кришнаиты появились на сцене, перепуганное руководство выключило свет. Маму-Тхакур втайне обрадовался - такие страсти только подливали масла в огонь. Интерес к Харе Кришна только усиливался.

Люди осмелели. Гуля, получившая инициацию у Прабхавишну Свами, помогала Андрею и Рагхунандане договариваться с программами. Программы проходили в самых неожиданных местах. В военно-медицинской академии «Санкиртана» сделала своё выступление перед полным залом матросов. В кафе «Парнас» возле Московского вокзала «Санкиртана» выступила перед художниками литераторами. Лисовский, давнишний знакомый Маму-Тхакура, организовывал встречи перед вузовскими преподавателями и студентами.

Приглашаем вас в свой ашрам

В квартиру «Санкиртаны» пришла вся лаборатория Лисовского. Им показали фильм о Прабхупаде. Пение, изображения по стенам, аккуратный алтарь, симпатичные спокойные вайшнавы. Лисовский вдохновился, похоже, что им двигал уже не просто научный интерес. Во время выступлений Маму-Тхакура на семинарах Лисовского, он даже немножко подыгрывал: записки, поступающие в президиум отбирал так, чтобы Маму-Тхакуру было удобнее отвечать. Когда его попросили дать экспертное заключение в ЦК партии относительно кришнаитов, он сообщил об этом Маму-Тхакуру, так что тот организовал социологическое тестирование среди преданных: в результате получился образцовый «строитель коммунизма».

Соседка

Срок аренды начал истекать. Никто не жаловался. Гаятри угощала всех соседей прасадом. Это производило хорошее впечатление. Тем не менее, иногда кто-то звонил:

- Вы вовлекли наших детей.

Звонивший не представился, но угрожал, что дойдет до самых верхов, и не оставит всего этого.

Однажды раздался звонок. В дверях появился милиционер. У Маму-Тхакура все ещё не было прописки, могло случиться осложнение. Андрей поговорил с милиционером, тот ушел. Маму-Тхакур ещё раз

почувствовал, что пока Андрей здесь с ними - ничего не случится. Он допускал, что Андрей мог сотрудничать с КГБ, но решил, что это даже на руку. Он даже порекомендовал его к инициации, но другие старшие преданные запротестовали. Сохранялось мнение, что он стукач.

Андрей пошел на квартиру Хладины за книгами, вернулся в раджасе.

- Соседка снизу привела ментов.

- Да как она зашла? Как могли пустить?

- У нее залило туалет. Она вошла и увидела листы. Сообщила.

- Почему книги не унес? Надо было книги унести.

- Не сообразили, - Андрей растерянно пожимал плечами.

Маму-Тхакур оделся и отправился на квартиру, чтобы разобраться самому. Стал подниматься, осторожно прислушиваясь. На четвертом этаже стоял милиционер. Маму-Тхакур стал спускаться обратно. Выглянула соседка снизу:

- Куда? Ты нам и нужен. Куда? Смываешься!

Маму-Тхакур зашел в квартиру Хладины. Там были милиционеры в штатском. Сидят, ждут.

- Это ваши книги? Откуда вы их взяли? Кто тут хозяин?

Поперли. Но Маму-Тхакур сам стал наступать.

- Как вы могли войти в чужую квартиру?

Маму-Тхакура и книги увезли на машине в отделение. Времена уже поменялись, Маму-Тхакур понял: милиция приехала без ордера - у них у самих теперь могут возникнуть проблемы.

- Это тоже будет иметь хороший резонанс.

Маму-Тхакур разговаривал с милицией строго. Грозил, что подаст в суд, но подавать не стал. Его вскоре отпустили, но нужно было вывозить вещи, чтобы дать ход делу и начать требовать вернуть вывезенное с квартиры, требовалась Хладина, которая была в Крыму.

В Крыму

Хладины с Лиламадхавой отдыхала и проповедовала в Крыму. Они, как обычно, остановились в Береговом у своих постоянных хозяев, которые стали хорошими знакомыми. Лиламадхава пошла распространять книги, но вскоре вернулась с улицы, вся дрожа. Её задержала милиция и конфисковала книги. Вскоре милиционеры с понятыми явились на квартиру.

Сделали обыск, забрали книги, листовки.

- Харе Кришна! - сказала им вслед Хладина.

- Не переживай, тут какой-то план Кришны, - успокаивала она Лила-

мадхаву. - Что они нам могут сделать? Ничего! Взбудораживают население. Надо же! Что тут преступного! Не те времена. Книжки забрали, негодяи. Но две книжки осталось.

Вечером приехал Васуадама.

- Что? Книжки забрали? Идем к прокурору. Не имеют никакого права, - он был смелый, сердитый, энтузиастичный. В Ленинграде преданные уже выходили на Невский, их было много, население им симпатизировало, они все меньше и меньше боялись милицию.

Наутро он повел женщин к прокурору, чтобы написали заявление, требовали вернуть книги.

- Ваши книги подлежат уничтожению, потому что не соответствуют кодексу, - прокурор отфутболил нахальную кришнаитскую делегацию. Вернулись ни с чем, но появился боевой дух, даже Лиламадхава уже не боялась.

Дома ждали гости. Из Сухуми приехали Ямарадж и Парджанья.

Ты в тюрьме ещё не сидела

Ямарадж попросил Парджанью:

- Подготовь Хладини. Ей надо возвращаться в Ленинград.

Когда вошла Хладини, Парджанья сказал:

- У тебя, Хладини, мало аскезы. Ты в тюрьме ещё не сидела. Но ты не бойся.

Хладини стала серьёзной, она что-то почувствовала, что что-то не то.

- Да я пошутил, - улыбнулся Парджанья.

- Ты что-то не сказал, - почувствовала Хладини.

- У тебя, Хладини, обыск в Ленинграде. Тебе надо туда ехать. Приедешь, прочитай мантру, - перестал тянуть резину Ямарадж.

Без милиции не входить

Хладини поехала домой. Дверь была опечатана. Висела надпись: «Без милиции не входить».

Хладини сорвала пломбы и вошла в свою квартиру. Милиция подъехала через полчаса.

- Почему вошли?

- Это моя квартира. Это вы не имеете права сюда входить. Я ни на один вопрос не отвечу, не записывайте, не подпишу.

У Маму-Тхакура был ашрам на Лизы Чайкиной уже полгода. Сначала Хладини заехала туда, и Маму-Тхакур её проинструктировал, как себя вести.

Прокурор

Прокурор велел вернуть книги. Но их не возвращали. Хладини пошла в КГБ:

- Верните книги.

- Читаем.

Попозже вернули. Пропал лишь магнитофон. Его купили на заработанные с книг деньги. С двумя дорожками японский, чтобы записывать лекции и вайшнавскую музыку. Ни у кого таких не было. Хладини заявила в милицию.

Долго проповедовала:

- Нельзя плохо о Господе. Они для Вашего блага Сознание Кришны распространяют. От этих лекций Прабхупады такая энергия.

Это куклы мой дочери!

На Джанмаштами ворвались кагэбэшники.

Хладини закричала:

- Это куклы моей дочери, не отдам, - чтобы Божества не забрали.

Милиционер говорит ей:

- Собирайся.

- Нет, - думает Хладини. - Холодно в каталажке.

- Ой мне плохо! - Хладини стала имитировать обморок.

Милиционеры испугались.

- Мне плохо от этих жандармов.

Мужчин забрали, её оставили, но утром пришли снова.

На Красной площади

После того, как кто-то приземлился на самолете в Москве, Рагхунандана предложил сделать десант Санкиртаны на Красной площади. В группе были Алексей, председатель кооператива «Санкиртана», Гуля, Андрей, Рагхунандана, Вахувахака (Виктор), Акрура, Саната-кумар, Майтрея и Маму-Тхакур. От дома Ягьи пошли, никого не оповещая. Кто знал, кто не знал. Звонить никому не стали из соображений конспирации. Ничего бы не получилось. На метро доехали до Красной площади. Пешком прошли по Куйбышева. У Ягьи застали Камаламалу, у него была видеокамера.

- Будешь снимать. Не отвлекайся, что бы то ни было. Снимем фильм, отвезем в Индию.

Энергично вышли на Красную Площадь. Хорошее воскресное утро. Дошли до середины площади. Раскрыли флаги, хоругвь с Харе-Кришнамантрой, Панчататву. Маму-Тхакур начал петь, остальные подпевать. Народ стал собираться. Первыми начали приближаться милиционеры. Со всей площади, буквально бегом. Что-то необычное. Демонстра-

ция. Толпа. Репортеры. Через какое-то время плотное кольцо милиции окружило «Санкиртану». Народ стали отодвигать, чтобы не приближался. Приехал главный милиционер. Преданных начали выводить из оцепления. Народу видимо-невидимо. Кто-то шел в Мавзолей. Преданных нужно было быстро удалить, чтобы не было ажиотажа. Камалама отснял хороший фильм.

За ГУМом во дворе околотов. Кто-что? Где работаете? Кооператив «Санкиртана». Приехали специально, чтобы выступить на Красной площади.

Кто-то с перепуту начал:

- Что будет, как?

Первый раз попали в ментовку.

- Повторяйте Харе Кришна, - посоветовал Маму-Тхакур.

Гаятри стала слезы пускать. Её стали допытывать. Переписали и выпустили. Победоносно вышли из участка. Камаламала поджидает и снимает всё.

По ленинским местам

Вернулись в Ленинград окрыленные. Рагхунандана - с новым проектом. В Ульяновске, на родине Ленина, Международный фестиваль фольклора. Их, то есть, фольклорную группу «Санкиртана», исполняющую индийские народные песни пригласили. На родину вождя пролетарской революции.

- Хорошо! Новая акция.

С ашрамом Маму-Тхакура поехал Фарат, преданный из Москвы, мулат. Он производил очень экзотичное впечатление. У Фарата не было даже паспорта. Поселились в гостинице «Венец». В лучших номерах. До начала праздника оставались сутки, пошли распространять книги на улицу.

«Санкиртана» уже выступила на разных площадках. Около дома Ильича. В Мемориальном Музее, у памятника Ленину. Везде. Везде в дхоти, выглядели экзотично, ходили на интуристов.

В Ульяновске ещё не знали про Харе Кришна. Думали, просто так - маскарад.

Утром был парад всех участников в центральном парке. Из разных городов приехали фольклорные ансамбли. Процессия идет по главной улице. Впереди Маму-Тхакур с мридангом. Репортеры снимают. Пришли в парк. Зашли на эстраду. КГБ сообщило председателю обкома культуры что-то про кришнаитов.

- Наш выход, - шепчет Рагхунандана. Маму-Тхакур делает жест: «За мной». Вдруг на машине подъезжает председатель отдела культуры.

- Ребята, вы не должны выступать. Меня в тюрьму посадят.
- Держи себя в руках.
- Председатель был совершенно невменяемый.
- Да не бойся ты, - успокаивал его Маму-Тхакур, - выступать не буду.

Просто споем и все.

Спели. Хорошо спели. «Хари Харая нама Кришна». Под быструю мелодию. Народу видимо-невидимо. Начали танцевать. Получилось самое впечатляющее выступление.

В номер в гостинице «Венец» пришел управляющий по делам религии. Стал выяснять. Поговорили.

Маму-Тхакур с Рагхунанданой поехали в Горький, остальные вернулись по домам в Москву и Ленинград.

Из дневника неформального объединения «Санкиртана»

12.06.88 Собрались у Думы под часами в 16-00. Сначала распространяли книги, проповедовали. Затем пошли к Казанскому собору с киртаной (16.40). Минут 20 пели возле Казанского собора. После чего пошли по Невскому, по противоположной от Казанского собора стороне. Дошли до подземного перехода через Невский со стороны гостиницы «Европейской». Там начали проповедовать и распространять книги. Собралось очень много народа. Находились там минут 30. Затем милиция повязала нас и отвезла в 27-е отделение Куйбышевского р-на. Продержали 1,5-2 часа. Изъяли по одной книжке для комиссии в исполком. Было задержано 7 человек (Боря, Гуля, Кирилл, Андрей, Миша, Маму Тхакур дас, Рагхунандана дас).

19.06.88 Рига. 12 преданных приехали из Ленинграда и провели там киртан на улице с 12.00 до 15.00 (Миша, Андрей, Нанда Нандана дас, Чайтанья Чандра дас, Вишну дас, Сергей, Шраваста дас, Маму Тхакур дас, Рагхунандана дас, Юля, Гуля, Ирина).

Шли по улицам Таллина, от Ленина до площади Свободы. Минут 30 пели на площади Свободы. Затем пошли в старую Ригу на Домскую площадь, где были тоже минут 30. Затем вновь вернулись на площадь Свободы. Хорошо распространялись книги.

26.06.88 Собрались на Невском у Думы под часами в 15.30. Пошли по Невскому к Казанскому собору с киртаной. У Казанского собора был военный оркестр, там развернули торговлю. У собора не пришлось стоять и воспевать, так как с нашим приходом оркестр начал играть. Мы пошли обратно по Невскому до ул. Садовой. На противоположной стороне стоял наряд того же 27-го отделения милиции. Закончили киртану на Невском и поехали к Ленфильму. Провели там киртан.

02.07.88 Москва. Провели киртан у Большого театра с 13.00 до 13.40.

Второй киртан провели на Арбате с 20.20 до 20.50. Шли от м. «Смоленская» в сторону м. «Арбатская». Прошли с километр, после чего остановила милиция, скрутила руки и завела в отделение 7 человек (Санак Кумар дас, Аланхкара дас, Саньяса дас, Враджа Джана дас, Миша, Маму Тхакур дас, Рагхунандана дас). Продержали часа полтора, составили протокол, объяснение.

После того, как всех выпустили, началась проповедь и распространили книги.

03.07.88 Москва. Провели киртан с 18.40 до 19.40. Начали от Большого театра, пошли по пр. Маркса до ул. Горького, дошли до памятника Юрию Долгорукому. От него прошли метров 500 и нас остановила милиция, сделала предупреждение, чтобы мы закончили, и направила петь в сквер напротив площади Пушкина. Они нас сопровождали в течение всего пути.

09.07.88 Ульяновск. Выступали с 19.00 в парке «Молодежный» на летней площадке. С 10.00 нас увезли в речной порт для съемок на телевидение.

10.07.88 Участвовали в параде худ. коллективов от кинотеатра «Современник» до Винновской рощи. Затем выступили в общей программе VI областного фестиваля фольклора «Край наш Ульяновский».

11.07.88 Получили справку от управления культуры о том, что выступали на фестивале.

18.07.88 Москва. В 12.30 подъехали к Садананде дасу. Провели киртан, подарили афишу и пожертвовали на храм 3 р. После чего поехали в парк Горького к 14.00. Провели киртан, раздали прасад, распространили книги. В 16.00 собрались и поехали к Ягья деви даси. В 19.00 собрались на площади Пушкина. начали проводить киртан, пошел дождь. 10 минут пели под дождем, затем пошли в подземный переход. Там продолжили киртан. Минут через 20 закончился дождь и мы вышли вновь на площадь с киртаной. Распространили книги, проповедовали, раздали прасад.

19.07.88 В 12.30 приехали на Красную площадь. Развернули знамена, начали петь, и через несколько минут подбежали милиционеры и остановили киртану. Отвели в отделение и продержали около 1 часа. Затем снова начали петь и пошли в направлении гостиницы «Россия». Вышли к собору Василия Блаженного и пели напротив него 20 минут. Здесь снова подошел милиционер и остановил пение. После разговора с ним мы пошли фотографироваться на фоне собора. Затем прошли через

площадь и поехали к Ягье деви даси. Вечером поехали на Арбат к 19.00. Развернули знамена и начали петь. От ресторана «Прага» двигались в сторону м. «Смоленская». Прошли около 1 км, и нас остановила милиция. Сделали предупреждение о том, чтобы прекратили пение. Затем мы пошли в обратном направлении с пением. У ресторана «Прага» нас вновь остановили и сделали очередное предупреждение. На этом мы закончили и пошли на Пушкинскую площадь. Там развернули знамена и начали петь. Милиция была не в состоянии остановить, так как публика обступила нас плотным кольцом.

Анкеты

Кончился срок аренды квартиры. Хотели продлить аренду, но милиция стала давить на председателя кооператива, чтобы выгнать преданных, хотя соседи и не жаловались. Кто-то подбросил записку: «Кришнаиты, убирайтесь из нашего дома».

Дела шли. Лисовский попросил составить анкеты для социологического исследования кришнаитов. Маму-Тхакур начал заполнять, Санака-кумар, Алексей, Майтрея помогали, чтобы был разный почерк. Сделали, сдали Лисовскому. Он повез свою статистику в ЦК. Там обсуждали вопрос о регистрации кришнаитов. Все против. Владимир Тимофеевич Лисовский делает доклад, мнения меняются. Тест показал, что члены объединения «Санкиртана» надежны, образованны, с высшим образованием, психически нормальны, основа будущей перестройки.

Афиши

Гаятри заказала афиши. Название, харе-кришна-мантра. Впервые было напечатано 1000 экземпляров таких афиш. Вместо «неформальное» в типографии поставили «кооперативное». Но исправлять не стали.

- Пусть как есть.

Задумался.

- А почему бы не сделать кооператив? - вслух подумал Маму-Тхакур.

Подали объявление. Некоторое время спустя им позвонил директор кооператива «Лаваш». Договорились, вступили в долю кооператива. За трех человек внесли деньги. Деньги дали Маму-Тхакур и Алексей. Потом выяснили, хозяева кооператива заняли деньги и пропили, так что не могли продолжить ремонт. Маму и его «Санкиртана» сделали ремонт. Расписали стены. Пригласили Чайтанью Чандру. Нанда-нандана пришел. Провели собрание. Стали работать. У Чайтаньи Чандры были проблемы с деньгами, так что Маму-Тхакур ему назначил жалование, как главному повару.

Петрович, бухгалтер «Лаваша», был за то, чтобы было рентабельно, он с симпатией относился к идее вегетарианского кафе. План всех других членов состоял в том, как бы поскорее избавиться от этого кооператива. Председатель запил и потерял трудовые книжки. Провели собрание. Уволили председателя. Пришли к нему домой. Он всё отдал. Забрали все печати. Он боялся, как бы его не привлекли. Позже трудовые книжки нашлись. Оставались в кооперативе ещё две девицы легкого поведения. Они пошли на медосмотр. У одной гонорея. Другая с перепугу тоже убежала. Так что в кооперативе остались одни преданные да Петрович. Переделали «Лаваш» на «Санкиртану», поставили телефон. Петрович был хорошим человеком, баптистом и был не против.

На кухне находились только преданные. Первое время готовил Маму сам, потом Дивьялила, потом Чайтанья-Чандра. Кафе заработало. Но появились противники внутри. Завидовали.

- Это нехорошо, это бизнес, надо книги распространять.

Стали приходиться из информационной службы. Кафе вставили в проспект «Интуриста» как достопримечательность, местную экзотику.

Санэпидемстанция

Несколько раз закрывала санэпидемстанция. Подходили, подбрасывали дохлую крысу.

- Вот у вас крысы. Мы вас будем закрывать. Картошка с землей.

- Милиция же и подбросила, - решил Маму-Тхакур.

С санитарной точки зрения чисто, все ходили в сари и дхоти. Душ.

Но все-таки один раз закрыли. В это время приехал духовный учитель Гопал Кришна Госвами. Повезли его в кафе.

- На какие деньги?

- Кришна - Бог, - ответил Маму.

Петрович

Петрович стал запивать. Преданные тоже несколько понизили стандарт. Энтузиазм зачинщиков сменился рутинной.

Возникла ещё одна проблема. Чайтанья Чандра, работающий поваром, съездил на вьяса-пуджу в Швецию, к Харикеше Свами. Получил брахманическую инициацию, став автоматически лидером. Гопал Кришна Госвами назначил президентом Маму, но Чайтанья-Чандра и его сторонники решили поменять ситуацию, Киртирадж стал лидером советского ИССКОНА и решил отодвинуть Маму.

Маму был очень независимым - Киртирадж назначил президентом Васудаму. Маму не очень-то и хотел быть президентом. Он не мог быть

президентом официально, так как не имел прописки. Как-то даже в молодежной газете, воспользовавшись этим фактом написали статью: «Бомж с индийским уклоном». Чуть позже он прописался в Набережных Челнах, но не в Ленинграде. Он не был лидером общины, но кафе было собственностью Маму-Тхакура и его команды. Новые лидеры общины имели на этот счет другую точку зрения. Начались разборки.

Вриндаван в кафе

Кафе работало. Шла проповедь. Однажды приехал Вриндаван, недавно освободившийся из тюрьмы. Он пришел в кафе. В экстазе смотрел вокруг. В основе движения был он. Он был вдохновлен, что все дало плоды. Он питал дружественные чувства к Маму-Тхакуру. Маму поставил видеофильм. Многие люди, приходившие в кафе, попадали на вечерние лекции и становились преданными. Вася из Владивостока стал Враджендра-Кумаром. Он ходил в загранику на торговых судах, был переводчиком. Читал книги Прабхупады. Он пришел на программу, вдохновился прасадом. Потом пришел Андрей, служивший в Адмиралтействе, он был преуспевающим морским офицером. Послушав лекции объединения «Санкиртана», Андрей вышел из партии, стал Харе Кришна. Начальство было поражено. Его поместили в госпиталь. Штаб был в шоке. Из Владивостока приехал его отец с единственной целью - разобраться с Маму-Тхакуром. Он пришел в ашрам.

- Папа приехал, хочет поговорить, - сказал Андрей.

Маму-Тхакур вышел на улицу. Папа был возбужден.

- Ты украл моего сына! Ты его гипнозом!

Создалась неловкая ситуация.

«Кришна помоги!». И так, и так плохо. Слушать его нехорошо, Андрей что подумает, и наехать на него плохо - отец всё-таки. Мимо шли пьяные парни. Они подошли к разбушевавшемуся отцу Андрея и накостыляли ему.

Андрей получил инициацию у Прабхавишну Свами. Теперь его стали звать Абхиманью.

Перемены

Пока Маму-Тхакур колесил по своему обыкновению по стране, в Ленинградской ятре произошли перемены: Чайтанья-Чандра, Васудамма и другие съездили в Швецию на вьяса-пуджу Вишнупада и вернулись оттуда со вторыми инициациями. Чайтанья Чандра был теперь брахманом, уже автоматически старшим. Киртирадж назначил его сопредседателем. Первым же председателем был Васудамма. Но приезжав-

ший ранее Гопал Кришна Госвами назначил Маму-Тхакура президентом, раз уж он был лидером кафе «Санкиртана», по факту являвшимся проповедническим центром. Маму ostrанили. Нет второй инициации. Все стали ориентироваться на Чайтанья-Чандру. Он стал начальником и стал ходить на работу в кафе нерегулярно. Чайтанья-Чандра порекомендовал Рагхунандане его уволить под предлогом нарушения трудовой дисциплины. Он уволил Чайтанья-Чандру, а заодно и ещё несколько человек, поставив в трудовую печать. Произошел скандал и распря:

- Зачем всех-то уволил?

Уже было поздно. Маму-Тхакур понял, что Киртирадж организовал против него интригу. Говорил так, а сделал по-другому. Стало понятно, что тут он не сможет с ним сотрудничать. Чайтанья-Чандра, Васудамы и почти вся ятра настаивали на том, что кафе принадлежит ятре, а не Маму-Тхакуру и его команде. Маму-Тхакур удивлялся:

- Но мы же пайщики кооператива, мы заплатили за этот кооператив и сделали это кафе. При чем тут ятра?

Выдвигались аргументы относительно следования авторитетам. Прабхавишну Свами видел справедливость позиции Маму-Тхакура и предложил другой вариант:

- Пусть ятра выкупит у тебя кафе, - у ятры были какие-то деньги.

- Зачем мне деньги, я делал это для проповеди. Меня интересует только проповедь.

Маму сдался и переехал с Майтреей и Рагхунанданой в Минск. Все перешло в руки Васудамы.

Минск

В Минск позвал Маму-Тхакура его старый знакомый Владимир Николаевич.

В Минске знакомый йог Евгений попросил Маму-Тхакура помочь поднять нерентабельное кафе. Маму понял, что это следующая возможность, и не ошибся. Он расписал стены кафе изображениями Кришны, Господа Чайтаньи. Теперь там не могло быть ничего, кроме кришнаитского кафе.

В центре города Майтрея купил старый дом, отстроил его и основал минскую ятру. Завел корову, вторую.

Однажды на программу в минское кафе пришел Абдулохоб Сабиров, йог из Душанбе. Он приехал в Минск на съезд йогов. Ему очень понравилась программа Маму-Тхакура.

- Приезжайте к нам в Душанбе. Сделайте такое же!

В Душанбе

Сабилов был преподавателем английского. У него был кооператив «Ирода».

Два месяца Маму-Тхакур со своими спутниками жили у него, воспевая Харе Кришна. Сабилов помог Маму-Тхакуру вступить в общество «Знание», так что у Маму-Тхакура были корочки, по которым он мог давать лекции от официальной организации.

Гаятри организовывала программы. Маму читал лекции. Вскоре приступили к оформлению кафе. Заключили договор с ДК. Маму и компания предоставляли оформление, обслуживающий персонал, дирекция ДК предоставляла помещение.

Когда всё было сделано, пришла комиссия и ЦК. Взглянули и увидели на стенах Кришну, преданных, махамантру.

- Что здесь? Секта?

Директор был хороший мужик, но на него крепко нажали.

- Надо всё убрать, - сказал директор.

- Не бойся. Кришна защитит.

- Надо всё убрать. Это решение комиссии ЦК.

Преданные отсняли несостоявшиеся фрески, и всё заклеили обоями.

Маму-Тхакур не расстраивался. Ямунадживана к этому времени уже купил дом. Появились местные преданные, процесс шел. Маму-Тхакур даже зарегистрировал с одним преданным, работающим на киностудии, организацию «Санкиртана-фильм».

Дворец, где «Санкиртана» пыталась сделать кафе, сторел. Директора посадили в тюрьму за какие-то левые баньки, с которых он делал деньги.

Гаятри вышла в ЦК на человека, который занимался идеологией. Маму-Тхакур очень долго говорил с ним при закрытых дверях... и кафе всё же открыли. Оно расположилось во Дворце Работников Культуры. Советский Союз шумел. Везде были перестройка, демократия, гласность. В Душанбе стояла тишина. Жить было недорого, тепло, много фруктов и овощей, которые доставались брахмачариям практически даром.

Акинчана-Гочара

Приехал Акинчана-Гочара с идеей издать газету, у него появилась на Кубани возможность для её издания.

За несколько дней сочинили номер. Название предложил Акинчана: «Без иллюзий». Маму-Тхакур согласился.

Обманчивая тишина Таджикистана вдруг взорвалась войной. Кто с

кем воюет, было совершенно непонятно. Все воспламенилось. Сожгли ЦК, загорелся ЦУМ. Весь город оцепили. Вышли войска, танки. Установился комендантский час. Но Гаятри, Ямунадживана и Маму-Тхакур ходили по городу, распространяли листовки с махамантрой. Мы ходили распространять листовки. Люди думали, что здесь что-то перестроенное, что-то с политикой, жадно расхватывали.

Итальянского актера, игравшего в «Спруте» Катанью, перевозили на танке. Он приехал накануне событий сниматься в каком-то фильме. Жуткая обстановка. Рынок сожгли.

Казалось, что нужно притаиться. Но они продолжали работать на Кришну.

К ним подъехали Хамсадута с Мадхава-Гхошем из Ташкента. Хамсадута был таджик, Мадхава-Гхош - узбек. Гаятри - казашка. Получалась интернациональная программа, хорошо иллюстрирующая идею Сознания Кришны. Знание, религия для всех и каждого. Поехали проповедовать в Ленинабад.

Тут их задержали повстанцы и повели на расстрел.

Хамсадута вмешался и по-таджикски объяснил, что это - люди Бога.

Мадхава-Гхош уехал домой. Маму-Тхакур, Гаятри и Ямунадживана остались в Душанбе.

Через три дня после начала событий решили выбраться из дома в город. Тихо, тихо. Пошли. На площади Ленина увидели множество людей в черных тюбетейках. Они совершали намаз. С трибуны мулла что-то говорил гробовым голосом. Фанатизм.

Полгода был комендантский час. Вечером нельзя было выходить на улицу. Но вечером должен был подойти поезд, на котором Маму-Тхакуру послали проводниками книги Прабхупады. Нужно было ехать на вокзал во время комендантского часа. Гаятри договорилась с патрулем доехать до вокзала. Патрульную машину остановили.

- Что за люди?

«Санкиртану» арестовали. Допросили, утром выпустили.

Полковник велел милиционерам охранять Санкиртану. Так что теперь, когда Маму-Тхакур со своими спутниками пели на улице, за ними присматривал какой-нибудь милиционер.

Они пели, выставив трехлитровую банку с надписью «для пожертвований».

Однажды во время киртана к банке подбежал какой-то человек, схватил и помчался наутек. Но его догнали люди из толпы. Преданных население принимало за что-то вроде дервишей. К дервишам в Таджикистане - отношение хоршее.

Стали ездить по мелким городам, съездили пару раз в горы. Мероприятие за мероприятием. Однажды предложили выступить на съезде партий Таджикистана. Когда Маму-Тхакуру предоставили слово, он сделал пламенный доклад.

- Учитесь, как проповедовать надо! - подчеркнул председатель собрания.

Посыпались вопросы. Но о чем бы ни спросили, Маму-Тхакур:

- Кришна - Верховая Личность Бога. Без Кришны ни на шаг.

Но большинство вопросов были не о религии, а об экономике.

- Лакшми не покидает Кришну. Урожай зависит от полубогов. Полубоги зависят от Кришны. Если воспевать Харе Кришна, все удовлетворятся.

Участники съезда раскупили множество «Бхагавад-гит» на русском языке.

После форума Санкиртана снялась с солдатами, охранявшими дворец заседаний, на танке. Снимок Маму-Тхакур отослал на Кубань Акинчане-Гочаре, чтобы тот вставил его в очередной номер «Без иллюзий».

Ниранджана Свами

Из Минска позвонил Майтрея. Собирается приехать Ниранджана Свами, духовный учитель из Америки. Нужно было приехать, помочь организовать встречу.

Ниранджана Свами был впервые в Минске и вообще в СССР. Перед программой он неожиданно заболел. Так что киртан повел Маму-Тхакур. Завелись с пол-оборота, все гремело, все прыгали, что-то совершенно экстагическое, так что через полчаса появился учитель.

- Что тут происходит?

Был киртан, Ниранджана Свами запел и вскоре был абсолютно здоров.

На следующий день поехали в кафе. После программы Маму-Тхакур и Ниранджана Свами разговорились о проповеднических программах. Гуру хотел приехать в Новосибирск. Договорились, что там они встретятся в середине лета.

- Вероятно, я буду принимать учеников. Нужно, чтобы кто-то дал рекомендации желающим стать учениками. Мне важно, насколько они могут полагаться на Кришну во всем.

Маму-Тхакур согласился помочь учителю.

Выставка в Свердловске

Звонок из Свердловска. Андрей приглашал Маму-Тхакура провести выставку «Харе Кришна». Есть зал, будет реклама, афиши, рекламный планшет перед ДК.

Несколько дней назад, как раз прошла выставка в Минске. Там были

фотографии: деятельность «Санкиртаны» в разных городах и паломничество в Индию 89-года, несколько живописных работ маслом. Так что предстояло сделать выставку в Свердловске.

ДК Автомобилистов

Этим «Андреем» был я, так что вскоре состоялась моя первая встреча с Маму-Тхакуром. Сначала подъехал Ямунадживана. Он подвез планшеты с фотографиями и журналы «Санкиртана ведомости», несколько номеров.

Выставка должна была пройти в «ДК Автомобилистов». Я заказал в «Уральском рабочем» афиши. Художник «Автомобилиста» выполнил в двух экземплярах планшеты «Выставка Харе Кришна». Один повесили возле «Автомобилиста», другой на Карла Либкнехта. Маму-Тхакур прилетел самолетом накануне открытия. С ним были живописные картины, матаджи Света из Минска. Она должна была на выставке торговать журналами. Через пару недель после открытия должна была состояться лекция с участием Маму-Тхакура. Посетители выставки смотрели бы экспонаты, покупали книги и получали приглашение на лекцию.

Регистрация

План сработал. В Свердловске стало расти движение. Выставку я перебросил сначала в кинотеатр «Космос», потом в «Дом природы». Так что за лето к ятре присоединилось множество новых преданных. 13 сентября 1990 года община вайшнавов Свердловска получила регистрацию.

Дрязги

Но сразу всё покрылось дрязгами. Я соблюдал нейтралитет. Но поскольку компания Кришнализлы явно активизировалась, и я им активно помогал, то где-то в июле Вайшнави, через которую распространялись книги в Свердловске и регионе, объявила меня вором. Мне казалось, что я очень спокойный и снисходительный человек, как какой-нибудь даос, в которого «некуда носорогу воткнуть свой рог». Я сказал Вайшнавэ пару ласковых. что на её языке, конечно, означало лишь вайшнава-аппарату. Она настроила против меня регионального секретаря, которым тогда был Курма из Перми, и нового преданного Борю.

Выборы

В начале сентября в момент регистрации прошло выборное собрание. Оно проходило в «Автомобилисте», присутствовал Смирнов из отдела по связям с религией Областной Администрации. Я попросил Акинчану-дхану выступить на собрании, чтобы Борю не выбрали, он

совершенно не врубался в систему Сознания Кришны. Но Акинчана, хотя и был старшим преданным и открыто выступал в Москве против Курмы, но тут он не прореагировал на меня, позволив событиям развиваться без его участия. Я оказался в глупой ситуации, мне пришлось самому себя предлагать в президенты, тогда как Борю поддержали Вайшнави и Курма, то есть, авторитеты.

Борис

Я уже к этому времени договорился с приездом Маму-Тхакура. Останавливался он у Кришнахилы. Лекции были в Музее Комсомола. В ДК РТИ, в ДК Лаврова.

Перед началом лекции Борис ворвался в Музей Комсомола и заявил директору:

- Лекции отменяются. Я - президент. Это все незаконно.

Быкодоров обомлел. Вскоре пришел Маму-Тхакур. Лекцию отменить не удалось.

Маму не вставал в оппозицию к Борису и тот помаленьку успокоился.

Еженедельные программы проходили в «Автомобиле». Быков пускал нас бесплатно, потому что он был приятель и со мной, и с Суховой-Ведатитой. Борис умудрился нагрубить и бухгалтеру ДК, и Быкову, так что несмотря на нашу с Быковым дружбу, кришнаитов из «Автомобиля» попросили.

Я не мог разговаривать с Борисом даже пяти минут.

Маму-Тхакур предложил мне поехать с ним, организовывать программы в Тюмени, Казани, Ульяновске. У меня был опыт организации программ в Свердловске, кроме того, мой товарищ Коля Кочнев открыл мне в своей фирме подразделение «Санкиртана» с субсчетом, так что я мог заключать договора с Дворцами Культуры и типографиями для заказа афиш.

Сохранился дневник за 1990-91 годы

24 октября. Свердловск. В 16 часов в СИПИ Маму-Тхакур выступил вместо Ашутоси. Пришло четыре человека. Один каратист. Вечером в 19 часов последняя программа в «Автомобилисте». Вход по билетам. Пришло 40 человек. После всех дрызг - как спасение. Душевная программа.

25 октября. В 19.00 программа в ДК РТИ. Боря лез на сцену со своим вступлением. Что-то о чапати и прасаде рассказал не совсем вовремя.

Ночевали в ашраме.

26 октября. Программа в ДК Лаврова в 18.30. У одного микрофона Маму-Тхакур, у другого Борик, захватил, вроде как меня оттеснил. Ел-

ки-палки. Соболева не было. Пришло около 500 человек. Очень экста-тично. На сцену выскочили Наташа и Паша Юрков, когда киртан разо-шелся вовсю.

27 октября. Утром в 12.00 еще одна программа в ДК Лаврова. Соболев пришел, но Андрея Дроздова не было. Борис чуть-чуть опоздал, вышел на сцену, оттеснил нас с Соболевым от микрофона. Как бы лидерство свое метит, что-то вроде этого. Елки-палки! Это что бхакти?

Из зала выступил человек и осудил нас за то, что мы вяло распро-страняем Сознание Кришны. Вдохновил, получается.

28 октября. Электричкой доехали до Каменска-Уральского. Прасад приняли у Ирины. Были Маму-Тхакур, Козлов (я), Гусев, Лёня, Со-болев, Дроздов (в качестве «лидера санкиртаны»). Борис его послал с нами. Зрителей 200 человек. Директор очень удивился и отнесся с боль-шой симпатией. До вокзала на автомобиле довез Ирин отец. Хорошая провинция.

Чуть-чуть не опоздал Дроздов, но всё прошло нормально.

29 октября. Приехали в Тюмень. Остановились у Володи Сокола. Ма-му-Тхакур разговаривал с ним о кафе. Я побежал по ДК составлять до-говоры.

30 октября. Экадаши. Постимся на сухую. Программа в Универси-тете. На сцене Маму-Тхакур и Козлов. Во время лекции я закемарил. Прямо на сцене.

31 октября. Свердловск. Программа в ашраме. Руководство разгру-жало книги, так что их не было. Кришнашила, Мария Михайловна, Амосова и я экстагично танцевали. В ашраме от книг провалился пол.

1 ноября. Программа в ашраме.

2 ноября. Между мной и Бориком в ашраме произошло что-то вроде «драки». Гауриштха сидел в углу, повторял мантру, не вмешивался. Я хотел в этот же день улететь в Казань, но не смог.

4 ноября. Сделал дома алтарную. Шкаф переделал под алтарь, папки, книги перенес в другую комнату.

Кришнашила, я, Паша Юрков, Мария Михайловна и другие подали документы на регистрацию Уральского проповеднического центра «Санкиртана». С Борей и Вайшнави невозможно.

12 ноября. Экадаши. Маму-Тхакур не прилетел. Первую программу в Музее Комсомола я провел самостоятельно. Когда уже задавались во-просы, вошел Боря.

- Все последующие программы отменяются. Я президент. Программа не авторитетна, потому что не было прасада.

Руководство Музея шокировано.
13 ноября. Программу провел Борис.
14 ноября. Приехал Маму-Тхакур. Провел две программы в Музее Комсомола.
На вечерней программе Мария Михайловна плясала и пела. Раздавали печенье с перчиком на прасад. Маму-Тхакур ночевал в ашраме.
Я сплел четки из пластмассовых бусин.
17 ноября. В 9.00 Маму-Тхакур дал лекцию в консерватории студентам, вместо лекции. Саша Гусев организовал.
18 ноября. В 12.00 лекция в ДК Лаврова. 65 человек пришло.
В 15.00 в ДК поселка Елизавет . Пришло 60 человек.
В 17.00 в ДК Лаврова. 80 человек.
Сплел пятеро чётков.
19 ноября. Тюмень. Лекция Маму-Тхакура в Мединституте. Были Козлов и Валера. Валера мощно распространяет книги. Распространил более 300 книг (пяти наименований), почти все, что привезли из Свердловска.
20 ноября. Тюмень. Лекция Маму-Тхакура в ТГУ. Зал прохладный. Перед началом программы я довязал четки. Всего в Тюмени продал четверо четок. Договорились с ДК «Геологов» о встречах 12 и 13 декабря. Также договорились о встречах на ТВ и интервью в прессе.
21 ноября. Поезд Тюмень-Сарапул. Решил вести дневник Санкиртаны. Но решил восстановить события с сентября 1989 года, когда я примкнул к движению:
конец августа - начало сентября. Лекция в ДК МЖК Ашуттоши. Две лекции Ашуттоши в ДК «Автомобилист» с видео-фильмом. Программа у Вайшнави.
11 ноября 89. Приезд Ямараджа Прабху с контейнером книг.
Декабрь 89г. Новый приезд Ямараджа.
Декабрь 89г. Поездка с Вайшнави в Челябинск.
Март 90г. Лекции Ашуттоши в Свердловске. В Дк «Автомобилистов», в ДК Молодежи и во многих других местах.
Март 90г. Приезд Рагхунанданы, Нанда-Кумара и Гауриштхи.
19 мая 90г. Открытие выставки «Харе Кришна» в ДК «Автомобилист» и лекция Маму-Тхакура.
Июнь 90г. Приезд Видуры, Гиридхари. Приезд Вришабхи.
Июль 90г. Выставка «Харе Кришна» в кино-концертном зале «Космос».
11 июля 90г. Открытие выставки «Харе Кришна» в Доме Природы.
Август 90г. Приезд Вишнупада в Москву и Ленинград. В Москве я, Мария Михайловна, Кришнашила, Саша Бабанин. В Питере - я, Борис, Андрей Дроздов.

Август 90г. Я, Борис, Андрей Дроздов и Акинчана-дхана едем в купе из Ленинграда в Пермь. Там первый визит Прабхавишну Свами, вообще первый визит гуру на Урал. Из Свердловска подъехало 10 человек.

23 августа 90г. Национальный Совет президентов ятр СССР в Минске. Меня послали Кришнашила с Марией Михайловной жаловаться на Вайшнави. Там уютный дом-ашрам. Президент Майтрея, но чувствует-ся, что хозяин тут Маму-Тхакур.

3 сентября 90 г. Чайтанья-Чандра приезжает в Екатеринбург разбираться с нашей ятрой и всё тут налаживать...

Вечером в Сарапуле принципиально договорился о программе в ДК Радиозавода на 29-е в 19.00.

В Ижевске в ДК Metallургов Андрей, Миша и другие рекламируют выступления Маму-Тхакура. Саша простывши. Я хотел пожаловаться на Бориса, но Саша не стал слушать - улыбается. В Ижевске всё тихо. В Свердловске - раджас. У Маму-Тхакура план - поехать в Магадан. Попили горячего сладкого молока с мускатным орехом. У Саши туласи, благостно.

22 ноября. Утром приняли прасад у Саши на Пушкинской. Потом на Красноармейской у Шашиного брата.

В поезде Ижевск-Агрыз-Казань. Мой план: Казань, Ульяновск, Москва. В Москве заехать к Гиридхари, пообщаться с Сучару, Прабхавишну Свами. Надо записывать воспоминания преданных. Интересно слушать, вдохновляет. В Тюмени забыл трусы и майку. Поезд пришел в Казань с опозданием. В ДК Урицкого договорился о встречах на 7 и 8 декабря в 17 и 19 часов. Купил рамочки для изображений и футляр для зубной щетки.

23 ноября. В Ульяновске. ДКЖ не работает на своих билетах. Мало публики ходит. Вокруг район с палисадниками - свои дома. В Университете договорились с Игорем о встрече на 4 декабря в 19.15. ДК Чкалова - пожарные закрыли. В ДК Профсоюзов есть центр «Мир через культуру», рериховцы. Договорился на 5-ое в 16.00 и 19.00 и 6-го в 16.00. Тютелька в тютельку успел купить билет на Москву. Купил трусы, майку, мыльницу.

24 ноября. Москва. Заехал к Гиридхари. Поклонился мурти. Помылся, принял прасад. Поехал на Колхозную, там ещё принял прасад. Купил изображения:

Вселенская форма - 3 шт.

Кришна с Арджуной - 2шт.

Махавишну - 5 шт.

Гопал-Кришна - 15 шт., за всё 75 руб.

Кришна-Мурали - 10 шт. 40 руб.

Фотографии цветные - 8 шт. 24 руб.

Фотографии черно-белые - 2шт. 1 руб. Итого: 140 руб.

Не могу узнать адрес ярославского ашрама, там Прабхавишну Свами. Вернулся к Гиридхари. Программа в грихастха-ашраме. Гиридхари демократичен, читавший лекцию немножко спекулировал. Прабху из Казани узнал адрес во Владимире.

25 ноября. Утренняя служба у Гиридхари.

В 9.40 поезд во Владимир. Купил билет на Свердловск (из Домодедово).

Написал письмо во Всесоюзный Совет Сознания Кришны для Сучарудаса. Мол, искажения от Шрилы Прабхупады наличествуют. 1. Оскорбления. 2. Бесконтрольность. 3. Нет стандарта. 4. выгоняют из ашрама. 5 присвоение денег. 6. «драки». 7. бездуховная атмосфера. 8. клевета. 9. Курма-дас обманул. 10. надо назначить президента и провести выборы остальных членов совета в его присутствии, а то непонятно, читают ли члены общества мантру-то. 11. невозможность сотрудничать с Вайшнави д.д.

Владимирский ашрам рядом с вокзалом. Матаджи готовят прасад. Яркий и большой алтарь. Садананда как раз утром говорил об этом алтаре с Гиридхари.

Гуру приехал днем. Узнал, что я из Свердловска, пригласил на даршан. Я рассказал о нашем путешествии с Маму-Тхакурмом. Он развернул карту. Я подарил Гуру Махараджу четыре фото, когда он был в Перми.

Много прасада. Программа в музыкальной школе. Все запели, заплясали. Выступил Ангира-муни. Растройство желудка. Купил четки. Продал девять «Путешествий на легкие планеты» Прабхупады. Вадик из Владимира. Женя из Ярославля. Кто-то из Вологды.

26 ноября. Утром приехал в Москву к Гиридхари. Растройство желудка. Легкий насморк. Написал письмо для Сучарудаса, оставил в ашраме. Поехал в аэропорт, но сел не в ту электричку, пришлось вылезти в Бирилево. Слякоть, гололед. Самолет опоздал, оказалось, что билет на 27-ое, но перерегистрировали. Подказали, что так можно, а то бы пришлось сдавать билет и новый покупать.

27 ноября. Прилетел. Сразу к Кришнахиле. Утвержден новый совет. Нужно открывать счет, заказывать печать. Насморк обалденный. Валерия Сухова звонила: мол, Чайтанье-Чандре такой вариант не нравится - как бы раскол. В Исполкоме она возмущалась. Я попросил Ольгу нарисовать печать.

28 ноября. В печати ошибка: «Проповедческий». Слег. Наверное, из-за того, что нерегулярно в дороге делал омовения, не запасся хлебом, не было чистого белья. Фрукты, кефир можно покупать, а остальной прасад надо запастись.

29 ноября. Паша взял документы в банке. Я заверил печать у Смирнова (уполномоченный по религии в областной администрации). Позвонил Саша из Ижевска. Уфа отпадает. Меняю билеты, еду в Ижевск.

30 ноября. Утром выезжаю в Сарапул. Из Сарапула не ходят автобусы, еду через Агрыз в Ижевск. Утром впервые отведал изумительные пури. Вечером бесподобный рис, молоко с мускатным орехом. Почитал журнал «Наука и религия», про кришнаитов. Написали какую-то чушь: мол, ИСККОНом уготована для всех прочих роль «шудр».

Валера не пришел ночевать.

1 декабря. Мысли о Свердловской ятре. Паша Юрков взялся за дела. Отдали деньги в ДК Лаврова, заключили с ними договор на Чайтанью-Чандру, который приедет 10 декабря. Надо сделать печать, договориться и провести встречу в ДК Молодежи, а в воскресенье в ДК «Урал». Маму-Тхакур называет тур в Казани и Ульяновске «по ленинским местам». Нужно наплести хотя бы 6-10 четок.

Провели утреннюю службу, покружились вокруг туласи - сожгли греховные реакции. Хочу написать очерк про Сознание Кришны с историями из жизни, с ведической философией, со стихами из «Упадешамриты» и шлоками из «Бхагавад-Гиты».

Позвонил в Казань. Всё в порядке.

Программа в ашраме на Бабушкина. После бхаджана все засмеялись от темпа. Перед программой Маму-Тхакур жаловался, что народ не подпевает и не кланяется алтарю - но в субботней программе уже подпевали и кланялись. «Выросли».

Алтарь на столике. Алтарная большая. Но пол холодный. Сидят на пластиковых ковриках. Маму-Тхакур в дхоти. Киртан стал бешеным, у Маму-Тхакура аж каратал оборвался. Пропели всё: и самсару, и «гуру-чарана», и «кибаджаё». Маму-Тхакур прочитал «Шримад-Бхагаватам» и дважды «Гиту». Тройная программа. Никто не устал, лишь я подмерз. Простуда ещё не совсем прошла.

2 декабря. Прочитал 32 круга. Сегодня надо собрать вещи, книги, подписать афиши, напечь хлеб, купить билет и уехать в Агрыз вчетвером или впятером.

Саша рассказывает, что летом в Ижевск приедет гуру.

Маму-Тхакур пишет «Вселенскую форму». Я с братом Саши, Виктором подписывал афиши. Валера повздорил с Сашей и куда-то пропал. Перевезли коробки на вокзал за 3 рубля. На поезде до Агрыза втроем: Маму-Тхакур и два Андрея. В Агрызе еле-еле заскочили с ящиками в поезд. 10 рублей дали проводнице, 10 рублей требовали носильщики.

3 декабря. В Казани. Утром у Фархада. Бананы, мандарины, плов с изюмом. Со вчерашнего дня ели лишь сухарики Маму-Тхакура да ижевские яблоки.

Сходили в две школы, в университет, в ДК Урицкого, расклеили 30 афиш по городу. Улицы людные, старинная русская провинция, купеческие особняки губернских чиновников, гимназия, лавки, снега нет.

4 декабря. Утречком приехали в Ульяновск. Валера (Дао) ехал вместе с Фархадом. Нас, таким образом, пятеро. Гостиница «Венец», 19-ый этаж. В двух номерах. Валера ещё раз поссорился с Сашей ижевским. Поели прасад - яблоки подогрели горячей водой. Капуста, морковь, яблоки, три банана, мандарины, арахис, мои сухарики. Ребята пошли распространять маленькие книжки. Вчера позвонил в Свердловск, поговорил с Пашей. Сходил в ДК Профсоюзов, сходил в «Ульяновскую Правду». Из окна - Волга.

В 19.15 встреча в Университете. Сводчатая аудитория с огромной люстрой, с креслами, резными наподобие тронов. Пришло человек 30 студентов. Я несколько простывший, пел не очень громко. Книг распространили немного, четыре Гиты, Бхагаватам и маленькие книги. В основном, покупали девушки.

5 декабря. Андрей из Ульяновска остался у нас в номере. Валера вручил ему четки. Утром попели - почтили прасад. Валера взял 20 «гит», 40 «путешествий», 2 «источника», 20 «санкиртана ведомостей», 10 «шри ишопанишадов». Андреи (оба) пошли в магазин за кастрюлей, ложкой, маслом и перцем. Фархад пошел за билетами в предварилровку. Я сел плести четки.

6 декабря. В Ульяновске продали все четки. Лия была недовольна, что мало народа. Появились преданные. И вдруг все меняется. Пришли супруги Бодины. Они дали свой адрес и телефон. Мы впопыхах даже не попростили, чтобы пришедшие оставили свои телефоны.

Я сдал в газету заметку. Оставили Андрею (симбирскому) книги на 135 рублей, подарили ему четки. Последнее выступление мы сидели на «галерке», подпевали Маму-Тхакуру.

Билеты достали только в общий.

Переговорил с ДК Руслан, был в ДК Первого Мая, позвонил в «Победу», купил схему Ульяновска.

7 декабря. Маму-Тхакур выступил в Татиздате. Я сидел в ДК Урицкого. Читал «Источник», поговорили с девушкой-кассиром.

- Неужели вы во всё это верите? - спрашивает, даже не читая.

Директор - «друг Кришны». Хотя народу было мало, он был все рав-

но доволен. Собрались казанские преданные. Их немного, они скучают без старших, без программ. Алла, Рустам, Игорь, некоторые другие. Подошел старый преданный Джапа-дас. Было сразу видно, что он «инициированный». Он такой светлый, даже кантхемалы светлые. Ребята ушли распространять книги на Баумана.

8 декабря. Утром на квартире Фархада поразительный в унисон киртан. Валера где-то достал паластинку «Сказание о Сур Даса» и включил. Маму-Тхакур сказал, что на караталах в пластинке подыгрывал Ананта-Шанти.

Последний киртан в ДК. Экстатичный преданный встал и заплясал. Как это здорово! Тепло и душевно.

Жалуются, что Казань очень «кармическая». Я пробовал продавать возле ЦУМа, даже попел, не очень благоприятное место.

9 декабря. Утром прасад. Овощи с крупой, гречка с изюмом, сладкое молоко и опять бананы. О Кришна! Беседовал с родителями Фархада. Жалуются: мол, жестокий. Пересчитывал деньги, учет плохой, немножко запутался. Собирались сделать программу у матаджи. Но Маму-Тхакур улетел. Я тоже уехал. Дела.

Еду в поезде до Агрыза. Сочиная афишу. «Сознание Кришны - недостающее звено перестройки».

Сплел четки. В Казани продал только одни.

10 декабря. Вчера на Бабушкина в ижевском храме перелез через забор. Спали два прабху. Лег рядом, так и не проснулись. Утром мангаларати. Хотел сесть на утренний самолет, но не успел. На вечерний - не было билетов.

Купил Данилу пластмассовые санки, использовал их, перевозя книги для Кришнабилы, она попросила Сашу, чтобы передал книги со мной (Кухня, журнал «Раса»).

Джапа-дас встретил в Майкопе мою статью о Прабхавишну Свами в Пермской «Молодой Гвардии».

Завтра еду поездом.

Придумываю афишу: «Бхакти-Йога - искусство любви к Богу».

11 декабря. Прочитал круги, лежа на второй полке. Почтил прасад, угостил соседей орешками.

Приехал по местному около 19. Лекцию отменили. Позвонил Марие Михайловне. Курма тут устроил шухер. Кришнабила, Паша, Олег, Гусев, Леня уехали в Москву. Провели программу с Данилом и Олегом Черноусовым. Вечером из Тюмени звонил Дима.

12 декабря. Получил афиши, подписал договора. Маленько простыл.

13 декабря. Приехал в Тюмень. Оказывается на одном поезде с Гуриштой. Путаница с экадашами, сегодня или вчера - непонятно. Джапу читали у Володи. Бабушка Дарья за стеной - чувствуется давление. Пошел распространять книги у ЦУМа - замерз.

Вчера и сегодня читал 25 кругов.

14 декабря. Поставил штампы на бланки договоров. Сдал в «Уральский рабочий» заказ на афиши. Получил программки, обошлись в 156 рублей, то есть, 18 копеек штука, придется их продавать, либо использовать как пригласительные билеты. Вечером у Кришналили программа, вел Паша. Приехал Джапа-дас.

В Москве Курму хотят чехвостишь. Вайшнави, бхакта Борис навывдумывали, переиначили слова Киртираджа, наговорили на Кришналили, заодно и на меня. Но Сучару вроде за нас. Всё это действует на нервы, беспокоит.

Появился второй том «Шримад-Бхагаватам».

15 декабря. На самолет не успел. Поехал на вокзал.

16 декабря. Дочитал мантру на Казанском вокзале. Купил билет в Симбирск. Приехал к Игорю, он спал. Есть посуда для Кришны, но пьёт чай. Оставил ему афиши. Поехал к Рустаму. Съездил к родителям Фархада за караталами. Валера остался в Москве.

17 декабря. В Ульяновске-Симбирске. Договор в ДК Первого Мая. Договор в ДК «Руслан». В субботу вечером в Университете, днем в ДК Профсоюзов («Ноосфера»). Заночевал у Бодиных, вегетарианцы, но держат дворнягу. Зашел к Андрею, сдал деньги за распространенные книги, в комнате изображения девиц. Сосед - материалист.

18 декабря. Приехал в Казань к Рустаму, приготовил рис с картошкой. Чудный парень. Мантру он читает не много. Я сходил в университет, библиотеку имени Ленина, в ДК Химиков. Очень нас там хорошо приняли.

Цены на книги повысились.

19 декабря. Приехал в Ижевск утром. Заехал в ашрам на Бабушкина. Там гуру-пуджа, класс «Шримад-бхагаватам». Саша помог загрузиться книгами. Купил билет до Казани. В вагоне - знакомая. Так что проводник не возражал.

В Казани позвонил Ниязу. В вагон помог забраться незнакомец, было четыре коробки с книгами и сумка. Какая-то мистика! Подарил ему «Кухню».

20 декабря. Добрался до Ульяновска, приехал на Камышенскую на такси. 5 рублей. Дворняги нет. Постоял у ЦУМа, прогнали, пошел на Гончарова за почтамт. Продал там одну Гиту. Поехал встречать Маму-Тхакура, но он не приехал. Приготовил дал и пури.

21 декабря. Маму-Тхакур приехал утром. Ходили в центр ГОСЭФ. В ДК Первого Мая поехали на грузовике. 7 человек по билетам, 15 человек в зале. Как цезарь Ульяновск «Санкиртана» взять не может. Туго. Появился преданный Володя. Дал ему переписать кассету, то есть, уже четверо преданных в Ульяновске.

22 декабря. Лекция в «Ноосфере», клубе, где рериховцы встречаются. Дали 20 минут на выступление. Постоял у Детского Мира с Володей - пораспространял книги. В МГУ - человек 20, но я устал. За день купили где-то 10-12 тонких книг. Туго идет Ульяновск. Позвонить в Горький забыл. Думал о кришнаизации Свердловской области.

23 декабря. С Андреем поехал за Волгу. Афиши, поросята, даже не расклеили. Пришлось самим расклеить. Поторговали книгами, продал три штуки.

24 декабря. Съездил в ДК. Съездил в издательство.

Маму-Тхакур выступил в газете «Вестник».

В «Руслане» собралось 20 человек.

Появился ещё один преданный, тоже Андрей.

28 декабря. Андрей Краснов: Гита, Источник, Учение, 20 Гармоний. Андрей Кур. Гита, 5 Учений. Нияз: 160 гармоний, Вера: 200 Гармоний, 2 Гиты, 6 Учений, 60 Легких Путешествий, 40 Совершенств Йоги.

29 декабря. Поехал в Свердловск из Ульяновска через Уфу, Миасс, Челябинск.

31 декабря. Паша с Марией Михайловной все оформили. Паша с брахмачариями и другими прабху пошли на площадь на Ёлку воспевать. Накормили цыган прасадом. Мол, вы, цыгане, пришли из Индии, вы - наши, кришнаитские, угощайтесь на здоровье...

4 января 1991 г. Приехал Чайтанья Чандра Дас. Программа в Доме Дружбы.

5 января. Программа на Карла Маркса у Кришнализы.

6 января. Программа в ашраме на Елизавете.

7 января. В 17 часов программа у Кришнализы. После Чайтанья-Чандра поехал на переговоры к Курме. Я пошел к Ольге.

8 января. Утром я пришел в ашрам на переговоры с Курмой Дасом. Он рассказывал про пишачи, духов, которые заводятся в мозгу. Я болел, слушал, не возражая.

Вечером программа на Карла Маркса. Передал ребятам из Уфы афиши Маму-Тхакура.

9 января. Сдал статью в «Насменку». Прошло собрание. Выбрали Со-

вет. Хари бол! Меня выбрали президентом. Курма Дас не ожидал.

10 января. Программа с Чайтаньей-Чандрой в Унипромеди.

11 января. Программа в Трансгазе.

12-13 января. Программы в ДК Лаврова.

14 января. Вечером программа у Кришналилы.

15 января. Программа в Доме Учителя.

16 января. Программа на Заводе Точной Механики. 170 рублей у Андрея Кур., Вера сдала 61 рубль.

17 января. Программа в банке. Сегодня звонил в Ленинград, Минск. Андрей Краснов сдал 10 рублей за 5 Гармоний.

18-19 января. В Ижевске.

20 января. Вернулся в Свердловск. В 15.00 программа в ДК Лаврова.

21 января. Программа в Каменск-Уральском.

22 января. Программа в Доме Учителя.

9 февраля. Мишка Макуров, двоюродный брат, купил «Бхагаватам» у Марии Михайловны, привлекся. Звонил по телефону, восхищался «Шримад-Бхагаватам». Программа в ДК Лаврова.

24 февраля. Маму-Тхакур уехал с Валерой в Душанбе.

19 марта. Сдал в Ижевск за 100 гармоний - 80 рублей, за 60 Легких Путешествий - 210 рублей, за 35 Шри Ишопанишадов 192 рублей, за 12 Учений Шри Чайтаньи - 150 рублей. Итого сдал 616 рублей. Остался должен 172 рубля 50 копеек.

28-29 марта. В Тюмени конференция «Гуманитаризация медицины». Володя Сокол организовал, чтобы там были преданные. Лекцию дал Маму-Тхакур. Из Свердловска приехали несколько человек помочь сделать киртан и приготовить прасад.

11 апреля. В Свердловске концерт рок-группы «Санкиртана». Мария Михайловна распространила почти все билеты. Почти полный зал.

15-22 апреля. Я, Сатчитананда и прабху Володя из Омска, поехали в Курган, жили у Вадика в сарае. Распространили совсем немножко книг. Обрато увезли книг больше, чем даже привезли: забрали вадиковы книги в Свердловск. Он решил бросить училище и начать проповедовать.

10 мая. Договорились с Маму-Тхакуром издать в Свердловске газету «Санкиртана».

31 июля. Харе Кришна! Всё спрессовалось в один комок. Скоро Ратха-Ятра. 7 августа приезжает гуру. Завтра открывается выставка Харе Кришна на Сакко и Ванцетти. Пришел тираж газеты, который надо распространять и за которые ятра отказывается платить, потому что

надо срочно строить дом. Кутин перечислил пожертвования на счет Курмы. Курма старается нас зажать. Готова «Кухня», но с ними тоже история, Саньяса настаивает, чтобы я за них заплатил Би-Би-Ти. Мол, это книга Би-Би-Ти, хотя это не книга Би-Би-Ти. Саша Гусев требует машину и так далее. С Наванари как-то уладилось, тоже бунтовала.

Скоро будет полегче. Приедет Чайтанья Чандра, гуру, откроется выставка, там можно будет каждый день петь. Надеюсь, что на Ратха-ятре газета разойдется и пойдут пожертвования.

2 августа. Вчера открыли выставку. Встретил Чайтанья-Чандру. Передо мной 25 тысяч экземпляров газеты. Даже половину распространить - аскеза. «Союзпечать» завалена. Можно попробовать раскидать по ятрам, но инструкция - ориентироваться на распространение книг Прабхупады. Что делать?

3 августа. Снес статьи в «Вечерку» и в «Насменку». Отправил 500 экземпляров в Ижевск. Лекция Чайтаньи-Чандры об уме. Уйти с платформы ума. Дома - тамас.

4 августа. Начал чуть-чуть бороться с тамасом. Заснул днем за чтением «Бхагаватам». Звонил Ангира Муни. Собирается взять 200-300 газет и «Кухни».

5 августа. Кто-то оборвал стенд. Расклеили пять афиш. Немного болею.

7 августа. Приехал Прабхавишну Свами, Маму-Тхакур, преданные из соседних ятр на Ратха-ятру. Первая на Урале. Во время шествия пошел дождь.

17 августа. День города. Киртан в историческом сквере. Здорово! Программа в 16.00.

22 августа. Москва. Вчера Киртирадж Прабху провел иштагоштли. Не ходить к Белому дому. В автоматах есть пули.

Сегодня Випина-Пурандара объявил: «Всё. Путч закончился».

Вчера я ходил к Белому Дому. На баррикадах уставшие, страшного вида люди.

Лекция Ниранджаны Свами. Скромный такой.

Инициация перенесена в Ригу на начало сентября.

Региональный

Маму-Тхакур вскоре стал «региональным». Он зарегистрировал на Урале, в Сибири и Поволжье около 20-ти центров, которые называл «Санкиртана». Хотя он был «региональным» Поволжья, Урала и Сибири, он ездил и в Белоруссию, и на Украину. Он не хотел быть поме-

ценным в какие-то территориальные рамки. Количество преданных росло, сферу «региона» Маму-Тхакура сузили до Урала, но он нарушал конвенцию и ездил повсюду.

Самые удачные проекты действительно прошли в Тюмени, Челябинске, Екатеринбурге. Володя Сокол из Тюмени вдохновил философа Конецкого пригласить Маму-Тхакура для участия в конференции «Гуманитаризация медицины». Целый день студенческой конференции был отдан вайшнавам. Маму-Тхакур взгромоздился с ногами на кафедру, сел в полу-лотос, спел Харе Кришна и изложил философию «Бхагавад-Гиты».

В завершение, вайшnavы накормили всех прасадом. Я с несколькими преданными из Свердловска жил в особняке Конецкого. Пели мантры, готовили халаву и так далее.

В Челябинске Маму-Тхакур привлек компанию «новых русских» во главе со Львом Ульяничем. Тот организовывал самые неожиданные и смелые программы и встречи. В Миассе Лев договорился с УВД, пришло на лекцию множество милиционеров, целый зал.

- Общество нельзя исправить за счет исключительно административных методов. Осквернено сердце. Из тюрьмы выходит преступник, и ворует ещё больше, ещё профессиональней. Очищает сердце - санкиртана.

Милиции понравилось, начальник воскликнул:

- Мы должны оформить в приказном порядке.

В 92 году на Первое Мая, когда впервые практически не было демонстрации, Лев с Маму-Тхакуром организовали падаятру. Мероприятие провозглашалось как «первая падаятра». «Падаятра» означает пешее путешествие. Здесь же подразумевалось, что группа преданных проедет по Сибири, делая в разных городах уличные шествия с воспеванием махамантры. Под стопами вождя на центральной площади Челябинска расположился хор преданных. Всюду были развешаны транспаранты с надписями «Харе Кришна!». Громкоговорители разносили махамантру по всему центру. Над городом висел воздушный шар с надписью «Харе Кришна!». Маму-Тхакур поднялся на этом шаре над городом и воспевал Святые Имена в небе. Ночью шар освещался, и люди с удивлением читали Имена Бога. Праздник был даже помпезен. Лев любил размах, и вместе со своими друзьями был головокружительно богат. Вскоре он открыл в Челябинске радиостанцию, передававшую музыку вайшнавов, лекции Шрилы Прабхупады, стал выпускать газету «Санкиртана-информ», организовал Маму-Тхакуру встречу с главами всех служб города и области. Представители легкой и тяжелой про-

мышленности, культуры, КГБ, МВД, армии слушали Маму-Тхакура. Всем слушающим подарили по «Бхагавад-Гите», накормили бананами, предложенными Кришне. Все обалдели. Пресса реагировала. Когда Маму-Тхакур со Львом возвращались из администрации целым эскортом, их сопровождала милиция, останавливали движение.

Идея «падаятры» принадлежала Ангира-Муни, но организовать и проплатить такой триумфальный праздник он, конечно, не мог. Ангира и его группа отправились в Свердловск, ошеломленные столь бурным и успешным началом своего путешествия. Лев, вдохновленный санкиртана-ягьей трансцендентного Первоя, открыл кафе «Санкиртана».

Подобное же кафе бизнесмены, друзья Маму-Тхакура, открыли в Свердловске-Екатеринбурге. Это было двухэтажное здание с иллюминацией: вывеской «Кафе САНКИРТАНА», внутри стены были расписаны изображениями Кришны, Господа Чайтаньи, на плафонах были изображены четырехрукие Вишну, перед кухней сидел гипсовый Гопал.

Как Троцкий на бронепоезде

Харьков, Омск, Улан-Удэ, Пермь, Питер, опять Челябинск, опять Екатеринбург. Маму-Тхакур, как Троцкий на бронепоезде, носился по перестроечной бурлящей России. Ему организовывали встречи в тюрьмах, детских колониях, в военных училищах и академиях. Маму сидел под бюстом Ленина на фоне бордового занавеса. Матросы, пришедшие в актовЫй зал военно-медицинской академии, дружно пели Харе Кришна, хлопая в ладоши. Фотоаппарат успевал щелкать. Санкиртана ягья- ки! Джая! Если пойдет всё в таком духе, скоро всё и вся будут Харе Кришна, наступит Вайкунтха во всем бывшем СССР.

Брахманская инициация

Несмотря на то, что проповедь Маму-Тхакура широко развернулась, руководство Движения, или как это на внутреннем языке называлось «авторитеты», смотрели на Маму-Тхакура с осторожностью. У него всё ещё не было брахманской инициации. Чтобы её получить, нужны рекомендации двух местных брахманов, занимающих руководящее положение.

Маму-Тхакур подошел к Кришна-Кумару:

- Дай рекомендацию.

- Я не знаю, чем ты занимаешься.

Маму смотрел на Кришна-Кумара, удивляясь и одновременно сердясь. Он ему проповедовал, он был региональным от Волги до Сибири - и такие вопросы.

Маму-Тхакур чувствовал, что его опять прокидывают, и подозревал, что за этим стоит Киртираджд. Маму-Тхакур с ним слишком разоткровенничался, когда разворачивал движение в Питере, и собственно он-то его и отстранил. Причина была ясной - Маму-Тхакур для Киртираджа был неудобен, как слишком независимый и влиятельный проповедник. Киртираджд не мог им управлять, и он его отодвинул.

Маму-Тхакур уже скептически смотрел на все эти гаятри-мантры, даже подозревал, что это что-то и не нужное. Но брахманская была нужна, чтобы проповедовать преданным, это было как погоня. Невозможно было управлять, особенно старшими, таким как Чайтанья-Чандра и другие.

В 1989 году Маму-Тхакуру предложили стать казначеем советской ятры, но он отказался:

- Я лучше свои деньги буду считать, ни перед кем не отчитываться.

Так получалась, что верхушка движения заполнялась всё больше людьми, которые так или иначе игнорировали Маму-Тхакура. Получалась парадоксальная ситуация: те, кого Маму-Тхакур привлек, уже были брахманы, а он оставался с первой инициацией, при этом он оставался не просто активным проповедником, а наиболее активным.

Практически больше почти никто из русских преданных и не путешествовал с проповедью, потому что проповедь становилась делом гуру, приезжающих из заграницы. Из местных проповедовали лишь Ашутоса, вызывающий нарекания, Чайтанья-Чандра, славившийся как блестящий рассказчик, его приглашали в уже существующие ятры, Маму-Тхакур продолжал проповедовать на «целине».

- Я региональный секретарь, - сердито сказал Маму-Тхакур Кришна-Кумару. - Почему ты говоришь, ты не знаешь, чем я там занимаюсь?

- Там у вас Чайтанья-Чандра.

Маму-Тхакур подошел к Чайтанье-Чандре с тем же вопросом.

- Я не даю рекомендации.

Этот тоже улизнул. Инициация нужна, чтобы проповедовать. Иначе, как будто крылья подрезаны. Маму-Тхакур помолился в сердцах. Навстречу попался Акинчана-дхана из Перми. У него была подобная ситуация в 1990 году. Он хотел получить первую инициацию у Харикешы Свами, но дать ему рекомендацию было некому, хотя он сидел за Сознание Кришны в тюрьме и основал пермскую общину Сознания Кришны. Тогда он подъехал к Вадьянатху, переводчику Вишнупада, и его включили в список иницируемых. Сейчас Акинчана-дхана опять подошел к Вадьянатху, возмущаясь.

- Что за маразм? Не дают рекомендацию Маму-Тхакуру. Мне дали, тебе дали, он руководит проповедью от Волги до Дальнего Востока, а ему не дают рекомендацию!

Вайдьянатха согласился, но порядок таков, что местные авторитеты должны были давать рекомендацию. Резолюция Джи-Би-Си не позволяла обходить этот порядок. Вайдьянатха посоветовал получить рекомендацию в Би-Би-Ти: брахманы, работающие в издательстве Би-Би-Ти, тоже имели право давать рекомендацию, и это решило бы проблему. Рагхунандана, служивший в издательстве, дал рекомендацию своему старшему товарищу, и Маму-Тхакура допустили к инициации. После церемонии Маму-Тхакур, обвитый шнуром, вышел из алтарной, встретившись с удивленным Киртираджем.

Маму-Тхакур смотрел на него с гордостью победителя. Киртирадж забеспокоился, предчувствуя, что Маму-Тхакур внесет диссонанс в его систему управления общиной русских кришнаитов.

Лев Ульянич

Маму-Тхакур продолжил свои путешествия по стране. Ему нужно было разрешение на выдачу книг со склада Би-Би-Ти, чтобы распродать книги и иметь с этого доход, необходимый для оплаты переездов. На национальном совете пост-советских Харе Кришна, проходившем под председательством Киртираджа, было принято решение выдавать книги Маму-Тхакуру, поскольку тот изложил ситуацию достаточно ясно. Но когда Маму-Тхакур подошел к Саньясе за книгами, тот отказался выдавать:

- Пусть Киртирадж даст письменное обращение.

Время для проповеди было самым удачным. Книги улетали, это давало доход, существующие ятры росли как на дрожжах, но доставить книги в новые места могли путешествующие проповедники.

Маму-Тхакур посетовал на эту ситуацию Льву Ульяничу. Тот ответил в своем духе:

- Давай сами напечатаем?

- Как?

- Я поговорю с людьми. На то, чтобы напечатать «Бхагавад-Гиту», дадут.

Льву к тому же не нравились цены, по которым Саньяса, лидер московского отделения Би-Би-Ти, предлагал книги местным ятрам. Лев узнал расценки на печатание «Бхагавад-Гиты» в типографиях Челябинской области - получалось в четыре раза дешевле. Можно было напечатать свои Гиты, мгновенно распространить по невысоким ценам,

вернуть затраты, а доход позволит построить в Челябинске храм. Он посчитал это со своими людьми. Всё получалось.

Он изложил всё это Маму-Тхакуру. Тот вспомнил слова Бхактисиддханты Сарасвати Шриле Прабхупаде:

- Если будут деньги, печатай книги.

Но порекомендовал Льву:

- Пока не напечатали, никому не говори.

У Льва не было никаких коммерческих интересов. Он хотел, чтобы Сознание Кришны разлилось повсюду, как шторм, буря, как праздничная демонстрация советских времен.

Но о том, что Гиту начинают издавать самостоятельно без Би-Би-Ти в Челябинской области, стало известно Саньясе, руководителю московского Би-Би-Ти.

Проект сорвался. Представители Би-Би-Ти нагрянули в типографию с документами об авторских правах и копирайтах издательства. Проект «крутых» челябинских кришнаитов не удался. Руководство расценивало попытку печатания книг Прабхупады вне Би-Би-Ти, как подрыв движения, такое действие называлось «пить кровь Прабхупады». Началось разбирательство на национальном совете в храме на Беговой в Москве.

Президенты ятр обсуждали ситуацию на первом этаже. Джи-Би-Си в составе Киртираджа, Прахавишну Свами, Гопал Кришны Госвами, Ниранджаны Свами, а также Саньяса, Маму-Тхакур, Лев и Курма из Перми разбирались в апартаментах Би-Би-Ти - на втором.

Маму-Тхакур дал хитрое объяснение: «Я проповедовал в принципе, но если кто-то вдохновился и хотел печатать книги, я тут вообще не при чем. Если у вас копирайт, дайте мне бумагу, я бы мог вас представлять Би-Би-Ти. Я могу начать судебный процесс против тех, кто печатает нелегально».

Резолюция была уклончивая и неуверенная. «Прямо или косвенно» говорилось в ней, но Лев, Курма и Маму-Тхакур способствовали нелегальному печатанию Гиты. Льва и Курму сняли с занимаемых должностей. Маму-Тхакура тоже сняли, но при этом направили в Индию, в Маяпур на два года изучать английский и читать там «Чайтанья-Чаритамриту».

- Раз такая резолюция, - не растерялся Маму-Тхакур. - То нужно и деньги дать на проезд.

- Твои друзья-бизнесмены помогут, - улыбнулся Прахавишну Свами.

Ниранджана Свами, однако, пожертвовал Маму-Тхакуру 100 долларов. Он считал Маму-Тхакура «освобожденной душой» и всегда относился к нему очень почтительно.

Би-Би-Ти остерегалось снимать Маму-Тхакура. Он был популярен, это могло бы вызвать недоумение у очень многих преданных. Джи-Би-Си предложило ему:

- Подай заявление об уходе. Сам видишь, ЧП, столько беспокойств.

- Хорошо, - сказал Маму-Тхакур. - Я подам, но на повышение.

Джи-Би-Си посоветовалось:

- Что ты хочешь?

- Хочу быть в Джи-Би-Си.

Джи-Би-Си опять посоветовалось.

- Это невозможно.

Ситуация была пикантной. Маму не признавал своей «вины». Джи-Би-Си боялось «обвинять» столь самоотверженного и легендарного проповедника. Но тогда «виноватыми» оказывались они, Прабхавишну Свами, чьим регионом был Урал и Гопал Кришна Госвами, чьим учеником был Лев.

Резолюция

Киртирадж огласил резолюцию на первом этаже.

Виатура воскликнул иронично:

- Ничего себе, натворил делов, проштрафился и в наказание в Индию, в святую дхаму! Сейчас все так начнут печатать книги, чтобы их послали в дхаму.

- Всех не пошлют. Это Маму-Тхакур, - осадил развеселившегося Виатуру Киртирадж.

В Маяпуре

Маму-Тхакур подъехал в Маяпур перед картикой. Там встретился со своим духовным учителем Харикешей Свами.

- Ты не должен печатать книги, это вызывает беспокойство. Раньше печатал, это нормально, был Советский Союз, было подполье, но сейчас есть Би-Би-Ти, они имеют право печатать, ты не должен. Если будешь так делать, я от тебя откажусь.

Маму-Тхакур нахмурился, направил из подлбья угли глаз, забыл, что перед ним гуру, манифестация Бога.

- Во-первых, что такого я сделал? Мой долг, наш долг нести санкиртану, петь и проповедовать. Остальное - глупости и нет другого пути, нет другого пути. Что случилось бы, если бы книги напечатал Лев? Было бы больше книг. И они бы были дешевле и всё. Разве это плохо? Где тут криминал? Что тут против Кришны?

- Как ты разговариваешь с гуру? - попытался осадить его Ваидьянатх.

- Твое дело - переводить. Не встречай, - Маму-Тхакур рыкнул, так что у Ваидьянатхи очки сдвинулись на нос, он оторопело замолчал.

Маму-Тхакур улыбнулся, ласково посмотрев Ваидьянатхе в глаза:

- Ты переводи, переводи... Во-вторых, как вы можете от меня отказать, если отношения учителя и ученика вечны?

Видя, что русский ученик не на шутку возбужден, Харикеша разрядил обстановку:

- Всё, забудь. Продолжай служить.

Маму-Тхакур изучал английский, пытался читать «Чайтанью-Чаритамриту». «Чайтанью-Чаритамриту» он с трудом понимал, но говорить по-английски он не мог. Он читал 64 и больше кругов мантры, ходил на Гангу совершать омовение. В Маяпуре была еще пара преданных из бывшего СССР. Маму-Тхакур чувствовал себя не в своей тарелке. Шел месяц, второй, третий, он не проповедовал. Лишь пел, слушал непонятные ему лекции. Руководство храма попросило его заняться служением: раздавать прасад в столовой для паломников из Калькутты. Маму-Тхакур отказался.

- Я не бесплатная рабочая сила. Меня прислали сюда читать «Чайтанья-Чаритамриту», общаться с духовным учителем. Харикеша Свами жил в Маяпуре, он был директором проекта духовного города, задуманного Шрилой Прабхупадой».

Маму-Тхакура переместили из комнаты, в которой он жил по приезде, в комнату для гостей. Там поселяли бродяг и непонятных личностей. За нормальный номер надо было платить. И прасад тоже был не самого хорошего качества.

На Гаура-пурниму приехали преданные из России и СНГ, так что Маму-Тхакур озадачил Сучару тем, что у него проблемы с деньгами. Тот созвал лидеров ятр, приехавших на фестиваль, объяснил ситуацию:

- Надо помочь, - пояснил Сучару. - Московская ятра пожертвовала столько-то.

- Я не дам ни пайса! - воскликнул Чайтанья-Чандра. Утром он попытался обсудить с Маму-Тхакуром ситуацию на Урале. Лев Ульянич в Челябинске, Кутин, Тенгиз в Свердловске отошли от ИСККОНа, в Челябинске «крутые» даже пригрозили Чайтанье-Чандре, что убьют, если он приедет в Челябинск.

- И убьют, - отрезал Маму-Тхакур. - Ведешь себя как свинья и получаешь свою карму.

Вывел Чайтанья-Чандру из себя, переговоры не состоялись. Чайтанья-Чандра готовил для разговора увещевания, хотел «почикать» горе-проповедника, но вошел в раджас. Всё! Больше никаких с ним от-

ношений, враг, маявади, апа-сампрадая, ересь, никакого этикета! Всё! С ним всё ясно!

Так что мягкое сентиментальное предложение Сучару помочь Маму-Тхакуру Чайтанья-Чандра яростно отверг:

- Ни дам ни пайса! Ни пайса!

Харикеша Свами уже вызывал Маму-Тхакура на беседу по поводу уральских бизнесменов, наезжающих на ИСККОН. Харикеша Свами пенял ученику:

- Твои бизнесмены беспокоят преданных, утихомирь их.

- При чем тут я? Я здесь, в Маяпуре, выполняю резолюцию Джи-Би-Си.

В России

После отъезда Маму-Тхакура из России, в ИСККОНе произошли неприятности: на Беговой прошла эпидемия свинки, старшие ученики Харикешы Свами поссорились со старшими учениками Гопал Кришны Госвами, Саньяса и Ямарадж выдвинули требования замены Джи-Би-Си: то есть, замены Гопала Кришны Госвами на их учителя Харикешу. Это было в разрез всем этикетам. Вдобавок Шри Раму, ученика Прабхупады, курирующего московский храм, избили жулики, переломав ему ноги.

Лидеры боялись, что сторонники Маму-Тхакура внесут раскол в движение. Разного рода группы, отходившие от ИСККОНа, возникали на Западе, Джи-Би-Си боялось, что подобное произойдет в России. Было принято решение: центры «Санкиртана» переименовать в «Общество Сознания Кришны».

Спасибо

Летние московские разбирательства продолжились в Маяпуре, когда лидеры Джи-Би-Си съехались на свое ежегодное заседание. В данном случае разбирали уже не русских преданных, а Прабхавишну Свами. Кто виноват в попытке печатать «левые» Гиты? Кто виноват в отходе от ИСККОНа группы русских предпринимателей? Как это было допущено? Маму-Тхакура пригласили на заседание, но он не пришел, чтобы не подводить Прабхавишну Свами. Между лидерами ИСККОН были какие-то интриги, Маму-Тхакур не хотел подводить Прабхавишну Свами, он ему нравился, он был всегда корректен и не интриговал, как Киртирадж.

Маму-Тхакура напрямую привлекали выступить против Прабхавишну. Он пошел купаться в Ганге. После заседаний Прабхавишну Свами встретился с Маму-Тхакуром и сказал по-русски:

- Спасибо.

Маму видел, что на всех заседаниях и тут, и в России Прабхавишну Свами симпатизирует и покровительствует ему.

- Забудь всё, езжай в Нью-Йорк.

Виза заканчивалась. Нужно было уезжать в Россию. Маму-Тхакур подошел в апартаменты Харикешы Свами.

- В сентябре встреча лидеров в Москве. Я хочу послать тебя в Нью-Йорк. Забудь всё. Что было, то было, - он снова его успокаивал. - Ты слишком независим, ты создашь в России беспокойства.

Харикеше Свами нравился Маму-Тхакур, он признался в этом Вайдьянатху, который был счастлив, что гуру сумел так ловко умиротворить своего строптивого ученика.

Зимой Маму-Тхакур вернулся в Россию. Сначала в Ташкент, потом - в Екатеринбург. Полтора месяца он прожил у Субудхи Рая. Иногда приходил к Наванари, она была целительницей и пыталась его врачевать. Пару раз он дал лекцию в храме на Вилонова.

К лету Маму-Тхакур подъехал в Москву. Гаятри встретила его на вольво. Квартиру, купленную на средства «Санкиртаны», Гаятри обставила в шикарном, буржуазном стиле. Она занималась бизнесом. Маму-Тхакур показал на ключи от вольво:

- Давай сюда!

- Нет! - ответила Гаятри, потупившись. Она вышла замуж, она имела деньги, бизнес её увлек с головой. Генеральный директор объединения «Санкиртана» оставался для неё теплым воспоминанием романтической юности.

В конце года Маму-Тхакур полетел в Америку, как того хотел его духовный учитель. Кто-то считал, что Маму-Тхакура отодвигают, ссылают, но он был счастлив новым перспективам проповеди. Проповедовать в Нью-Йорке. Как Прабхупада...

Рамапада Свами

В аэропорту Маму-Тхакура встретили и повезли в храм в Нью-Джерси. Гуру Рамапада Свами бы ответственным за Нью-Йорк, Чикаго, Вашингтон. Наутро они встретились и поговорили с Маму-Тхакуром.

- Если будешь собирать пожертвования, делай отчет.

Маму кивнул, но подумал совсем наоборот - никаких отчетов не будет. Он уже 15 лет «не ходил в присутствие», и ни перед кем не отчитывался. Задача стояла простая. Много русских приходит в храм, нужно было два-три раза в неделю проповедовать на русском. Потом нужно было ходить на курсы английского, потому что язык Маму-Тхакур практически совсем не знал.

Маму-Тхакура пригласили в США, он был гость, но денег на проезд никто ему не давал, а перемещаться по Нью-Йорку было необходимо: иначе, какая проповедь.

Никто не помогал. У него не было никаких прав, он не мог на что-то влиять. Как раб.

Но проповедь процветала.

Президент Бруклинского храма

Русские, приходившие в храм, привлеклись. Маму-Тхакур «обривал» одного, второго. Они получали инициацию у Рамапада. Поскольку Маму-Тхакур писал картины, то вскоре он организовал выставку. Гриша, первый обращенный им преданный, пожертвовал кисти, краски, холсты. Выставка вызвала интерес, картины остались в храме.

Маму-Тхакуру президент бруклинского храма заказал большую картину. Эта картина изображала Панчататтву и располагалась над балконом так, что все её видели.

Организовывать лекции было не так просто, как в России. Договорившись о лекции в одном из колледжей, вдруг в последний момент, когда узнавали, что лектор Харе Кришна, лекция отменялась.

Наступила весна. В Нью-Йорке она наступает значительно раньше, чем в России. Маму-Тхакур и Гаура-према, бывший Гриша, стали делать харинаму на Брайтоне.

В среду и воскресенье он делал лекции для русских в храме. Приходило человек 10, храм был большой, это было удивительно после небольших, тесных вайшнавских центров России, даже храм на Беговой казался закутком.

Кафе

Маму действовал по обкатанному плану. Хотя тут Америка, но народ-то тот же самый, из России. Он решил сделать кафе, посоветовался с Рамападом. Тот написал письмо Харикеше Свами относительно планов Маму-Тхакура. Харикеша ответил: «Маму-Тхакур - эксперт в вопросах насчет кафе, в СССР он создал пять кафе. Принимай учеников и дай ему действовать свободно». Харикеша понимал, что Маму-Тхакур - творческая личность и им нельзя понукать, как неофитом.

Вскоре кафе было открыто, и в русскоязычных газетах появилась информация о вегетарианском кафе русской миссии «Санкиртана». Русские стали приходить в кафе, а потом и в храм. С организацией помог Анагха-Дундубхи, друг Маму-Тхакура из Абхазии. У него была идея создать оздоровительный центр, он познакомил Маму-Тхакура с

одной женщиной, которая на это откликнулась. Но идею с «оздоровительным центром» Маму, конечно же, отклонил:

- Кафе Харе Кришна. Без нюансов.

Госпожа Эстер пожертвовала безвозмездно в пользу клуба друзей Кришны «Санкиртана». Эстер была председателем этого клуба. Ей это понравилось. Она сказала:

- Работайте. Через 15 дней будете давать деньги с прихода.

Но дохода большого не было. Упор делался на то, чтобы привлеклось больше людей. Госпожу Эстер кормили прасадом.

- Я не буду с вас брать. Вы - хорошие ребята, - сказала она.

Америка Маму-Тхакуру представлялась уникальной страной, полным перевертышем России. Тут за все надо было платить и платить. Вдруг Маму-Тхакур открыл кафе без всяких денег.

Когда Рамапада узнал о кафе, позвал свою русскую ученицу Таню и спросил:

- А кто будет менеджером? Директором?

Рамапад ввел в кафе свой интерес, менеджмент. Стали считать деньги. Выпустили флаерс без маха-мантры, чтобы завлечь побольше публики, светски настроенной. Эстер отказалась от своих слов. Работать стало в кафе некому. Кафе закрыли. Но результаты всё же были - Рамапад инициировал шестерых русских. Таня стала Тунгаити, она могла сама проповедовать русским. Маму-Тхакур уже не был так необходим, тем более, что привлечшиеся им прихожане, узнав, что Маму-Тхакур ученик Харикешы, хотели выбрать именно этого гуру.

Виза

Заканчивалась виза. Маму-Тхакур собрался возвращаться в Россию, но его уговорили остаться - проповедь среди русскоязычного населения держалась исключительно на нем, а люди из России живо интересовались движением Харе Кришна. Маму-Тхакура уговорили, чтобы он остался. Руководство храма подало документы на грин-карту. Нужно было проплатить 70 долларов. Деньги искали очень долго, но через полтора года подали на визу. Маму-Тхакур становился «нелегалом» и напоминал руководству:

- Как там виза?

- Нужно ждать.

Бумаги вернули, их неправильно заполнили, заполнили снова.

Президент храма Рамабадра положил документы на дно стола. Дело никак не двигалось. Был конфликт, и волокита была, как догадывался Маму-Тхакур, связана с ним.

Рамабадра попросил Маму-Тхакура написать картину. Над балконом была большая пустая стена. Если бы там была картина, это было бы эффектно. Решили написать Панча-таттву. Маму-Тхакур вдохновился. То, что получалось, очень вдохновляло и Рамабадру. Почти каждый день он подходил, и обсуждал то, что возникало на полотне.

Однажды Рамабадра стал советовать Маму-Тхакуру сделать исправление.

- Нет, тут всё нормально.

Рамабадра заспорил:

- Хотя я и не художник, но я понимаю. Я даже однажды подсказывал Джадурани.

- Сам можешь, сам и делай.

Маму-Тхакур положил кисти в мольберт. Все. Больше писать не буду.

- Как? Я же деньги заплатил за холст, за краски.

- Но я-то не нанимался.

Маму работал не за деньги, он довольствовался добровольными пожертвованиями.

- Но я же потратил деньги, - сердился Рамабадра.

- У меня нет вдохновения, - смиренно развел руками Маму-Тхакур.

В Америке не принято, если с боссом пререкаются. Босс предлагает условия - выполняй. Рамабадра не стал настаивать и увещевать не признающего его власти русского вайшнава. Внешне все было хорошо, но бумаги где-то зависли. Рамапад звонил из Нью-Джерси:

- Должны прийти бумаги.

Бумаги пришли, но Рамабадра положил их в стол. Это была тактика влияния на Маму-Тхакура. Он ничего не говорил, но делал. Маму-Тхакур усваивал этот необычный для него стиль американского поведения. Ничего Рамабадра не скажет резкого, но сделает, будешь лапу сосать.

Чикаго

В Чикаго нужен был пуджари. Рамапад поговорил с Маму-Тхакуром и направил его туда, где он прожил два года.

Русскоязычная публика, индусы жили в Чикаго недалеко от храма, но русских в Чикаго было не так много, как в Нью-Йорке. Нужно было изучать английский, Маму-Тхакур чувствовал себя немым. Маму-Тхакур поступил на курсы.

Из квартиры, где жил Маму-Тхакур, он ездил в храм на велосипеде. Денег никто не давал, хотя он и служил в храме.

Среди чикагских русских у Маму-Тхакура сразу появились друзья. Одного он научил принять инициацию у Ромапада с тем, чтобы полу-

чить грин-карту. Тот так и сделал и как только получил грин-карту, ушел от Рамапада и поступил на курсы программирования. Изредка он заходил к Маму-Тхакуру, а когда стал зарабатывать, стал немного помогать. Но от Сознания Кришны он отошел. В Америке против ИСККОНа судились бывшие ученики гурукулы, предъявив Жи-Би-Си иск на 400 тысяч долларов.

Грин-карты так все и не было. Маму-Тхакур написал письмо в Жи-Би-Си. «У меня проблемы с говерментом и с моей администрацией. Они попросили меня остаться, но никак не могут сделать грин-карту. Паспорт просрочен, и заграничный, и российский.

Харикеша Свами написал своему ученику письмо:

«Пожалуйста, прими мои благословения. Я с удовольствием получил письмо от Рамапады Свами, в котором он говорит, что тебе лучше остаться проповедовать в США падшим обусловленным душам, получившим тело в России. Это очень хорошее служение и ты совершенная личность для того, чтобы проповедовать им и вдохновлять их продолжать их духовную жизнь до тех пор, пока они не получают освобождение из материального мира и восстановят свои отношения с Кришной на Голоке. Это очень важно, что ты этим занимаешься. Я не знаю другого преданного, который способен это делать так, как это делаешь ты и продолжать, несмотря на сопротивления материальной энергии. Это очень хорошее дело, и Кришна признателен тебе за эту проповедь. И если ты признан Кришной, твоя жизнь становится совершенной. Так что пожалуйста, продолжай и стань совершенным проповедником и вернись назад к Богу.

Большое тебе спасибо. Надеюсь встретить тебя в добром здравии и в счастливом настроении служения.

Твой вечный доброжелатель.

Харикеша Свами. 27 ноября 1995».

Кришна любит коров

Маму-Тхакур вернулся в Нью-Йорк. Учитель его ободрил. Он стал искать способ проповеди, несмотря на прохладные отношения с администрацией нью-йоркского ИСККОНа. Однажды он прочитал в русскоязычной газете информацию, что корова перепрыгнула через забор и убежала с бойни. Брахманы-индусы прибежали к этой беглой корове и сделали ей пуджу. Маму-Тхакур написал в редакцию письмо:

«Кришна очень любит коров. Корова - символ процветания». И так далее. Статью опубликовали. Это натолкнуло на мысль, что надо писать и печататься в русскоязычной прессе.

Он стал писать. Принес в газету. Редактор похвалил, но уклончиво

объяснил, что газета коммерческая.. Маму-Тхакур предполагал это и выложил деньги. С опубликованной статьей он пришел в другую газету и там его опубликовали уже бесплатно. Таким образом, он стал публиковаться в двух газетах. В одной рубрика называлась «Класс Бхагавад-Гиты», в другой - «Ваш доброжелатель Маму-Тхакур».

В компьютере скопилось больше сотни статей, так что выбрав некоторые из них он опубликовал две подборки под названием «Трансцендентальная мозаика».

Среди русских вайшнавов Нью-Йорка у него стал складываться авторитет.

Русская Ратха-ятра

Однажды он предложил своим друзьям:

- Давайте сделаем Ратха-Ятру «Русская ратха-ятра в Нью-Йорке» - хорошо звучит.

Сделали паланкин, приготовили прасад, проспекты, описывающие философию Сознания Кришны и процесс повторения махамантры.

Народу собралось 15 человек. Полиция в Нью-Йорке строже, чем в России. Если сделаешь затор, тут же разгонят.

Ратха-ятра получилась - участники вдохновились. Маму-Тхакур стал делать регулярные харинамы. В субботу и в воскресенье. Некоторые из его новых последователей получили инициацию в Чайтанья Сарасвати Матхе. В ИСККОНе новых преданных из русскоязычных не прибавилось, Маму-Тхакур проповедовал независимо, но отношения не портил, приходил время от времени в храм. Жил он на пожертвования своих доброжелателей, среди которых были и старые друзья из России, американские преданные и даже ученики Шрилы Прабхупады.

В 1998 году в августе, когда стало известно, что Вишнупад пал и ушел из движения, повсюду в центрах ИСККОН, а особенно в России, произошел переполох. Вишнупад ушел, разоблачая лидеров организации, обвиняя их в попытке упрятать его в психолечебницу. Ученики Харикешы в СНГ были лидерами движения - все были смущены. Саньяса и Камаламала откололись, забрав себе здание питерского храма. Те, кто знал интернет или телефон Маму-Тхакура писали и звонили ему в Америку.

- Как ты на все смотришь?

Маму-Тхакур почитал перебранку в интернете, обсуждения в ИСККОНовском форуме, почитал письма Харикешы. Нет. С ним ему не по пути. Маму-Тхакур снял брахманский шнур, положил его перед мурти Шрилы Прабхупады, в сердцах помолился, чтобы тот его не оставил.

Фестиваль во Флориде

Ученики Прабхупады заметили сильного русского вайшнавца и старались ему покровительствовать и помогать. После падения Харикеша - появился ещё один повод для встреч с Маму-Тхакуром. Формально он не был инициирован, ему нужны были авторитетные посвящения в харинаму и дикша мантры. На Брайтоне жили преданные из Перми, принявшие Нараяну Махараджа, они подарили Маму-Тхакуру книги своего гуру и настоятельно рекомендовали ему Нараяну Махараджа как садгуру, истинного преемника Шрилы Прабхупады. Книжки понравились, но вступать в новую организацию Маму-Тхакур не спешил. Его понимание было в том, что любые институты всё покрывают некоторым религиозным материализмом. Дриштадьюмна, ученик Прабхупады, позвал его во Флориду, там должен был состояться фестиваль с участием Шрилы Нараяны Махараджа.

- Я - брахмачарий, у меня нет денег.

Поездку ему оплатили, Маму-Тхакур решил поехать, так как в голову закралась одна идея - Нараяна Махарадж мог дать ему саньясу, а это открыло бы ему новые возможности для проповеди.

Дриштадьюмна представил Маму-Тхакура Нараяне Махараджу.

Маму-Тхакур рассказал знаменитому учителю о своей жизни и спросил:

- Могли бы вы мне дать саньясу?

- Ты уже саньяси.

- Мне нужно и официальное подтверждение, чтобы все было по правилам.

Мадхава Махарадж, лекарь и слуга Нараяны Махараджа вмешался в разговор:

- Для принятия саньясы нужна квалификация.

Маму-Тхакур удивился и решительно возразил:

- Мне шестой десяток, я хочу быть нищим, какая ещё квалификация!

- Через год, - Нараяна Махарадж сделал характерный жест ладонью и всё умиротворил.

Мурали Мохан Дас

Через год во Флориде снова был фестиваль Нараяны Махараджа. Маму-Тхакур приехал получить саньясу.

- Но у тебя же нет авторитетной харинамы и дикши. Харикеша упал. Ты должен получить сначала харинаму и дикшу.

- А саньясу?

- Через два-три года.

Маму-Тхакур с подозрением обернулся на Мадхаву Махараджа.
- Может, раньше, - добавил Нараяна Махарадж.
Маму-Тхакура стали звать Мурали-Мохан.

Возвращение

Получив инициацию Мурали-Мохан почувствовал новое вдохновение. Он имел статус постоянного жителя Америки, он мог свободно ехать в Россию и свободно возвратиться в Нью-Йорк обратно. Собственно и саньяса-то нужна была ему, чтобы вернуться в Россию в новом статусе. Нужно было посмотреть, что там происходит.

Под Подольском

- Маму-Тхакур приехал, - сообщили мне почти одновременно Пратапарудра и Кальяни.

Меня прошибло, я засуетился:

- Где, где он?

Он сидел у окна в розовой западного фасона футболке. Худющий. Волосы из ушей - эдакий мастодонт. Екатеринбургские преданные окружили его, как пионеры ветерана, видевшего Ленина. Мадан с Манджумукхи много слышали о нем от Дхарма-дживаны и очень приветливо и смело с ним разговорились. Мы соединили два стола в столовой и стали обедать компанией с Маму-Тхакуром. Его теперь звали Мурали-Мохан. Он был мой брат. Получалось даже, что младший, так как я получил посвящение у Гурудева на год раньше.

Мы договорились, что после фестиваля он заедет в Питер и Пермь, а потом к нам в Екатеринбург.

Пурушоттама врата

Он приехал, через неделю после этих ужасных терактов в Америке. Он приехал точно в первый день Пурушоттама Враты. Пурушоттама-врата самый священный месяц вайшнавского календаря. Он бывает раз в три года. Ученик Прабхупады Кришна-бхаджан во время визита в Екатеринбург подарил мне матховский журнал «Хармонист» со статьей Бхактивиноды Тхакура, где как раз говорилось об этом необычном месяце. Кришна знал, что я на это обращу внимание, Он хотел, чтобы я обратил на это внимание и дал мне, стало быть, знак. Мурали пробыл в Екатеринбурге всю Пурушоттама Врату, плюс еще пару дней.

Утром мы читали в моей комнате джапу, варили прасад: Сабджи, рис без всего, даже без соли и не помешивая. Мои деньги скоро кончились, Мурали давал деньги на бхогу сам. Я взял у Мадана диктофон, и Мура-

ли давал мне интервью, рассказывая про ранние годы Сознания Кришны в нашей стране, про свою трансцендентную жизнь.

Встречи

По ходу дела я организовал встречи. В Дискуссионном интеллектуальном клубе профессора Некрасова, в клубе компартии, мы собирались с учениками Нараяны Махараджа у Шри Ишвари, сходили в ИСККОН, где к Мурали-Мохану сразу подошли старые преданные. Мурали встретился с Кутиным, Тенгизом, помогавшим ему в 90-х, с Вадиком Дубичевым, который в 1990 году брал у него интервью для газеты «Клип», он дал интервью газете «Вечерние Ведомости». Мы попытались сделать пресс-конференцию в Музее Молодежи. Пришли Мадан, Манджумукхи, директор Музея Володя Быкодоров. Впопыхах я забыл обо всех правилах пиара и понадеялся на интернет, не было помощников, чтобы разослать приглашения. Мурали-Мохан рассказывал о своей миссии Быкодорову и нам с Маданом и Манджумукхи.

В Музее Молодежи

Однажды мой старый друг, социолог, профессор Лисовский из Петербурга признался: «Я не доверял тебе и не верил, что Харе Кришна найдет своих последователей здесь. В Европе, в Америке есть кришнаиты, но я не верил, что кришнаитство привьётся здесь». Кришнаитство КГБ считало идеологической диверсией и кришнаиты преследовались. В основе той или иной деятельности лежит та или иная философия. Лично я не думал, что будет когда-то перестройка. Я сознательно ушел в глубокое подполье, из которого я мог бы действовать. Если я говорил: «Я не есть это тело», - люди удивлялись: о чем он говорит! Это было необычно, удивительно, экзотично, экстравагантно. Теперь уже вопросы духовной сущности: карма, бхакти-йога, сознание Кришны вошли в широкую лексику. В России была своя специфика. В 1965 году Шрила Прабхупада приехал в Америку и основал там и в странах Запада движение Сознания Кришны. Здесь это движение начал я, и я столкнулся со многими трудностями. В 1971 году Шрила Прабхупада пробыл здесь пять дней. Но движение распространилось уже не самим Прабхупадой, а за счет внутренних человеческих ресурсов. Здесь были некоторые свои корни.

В 1990 году, когда приехали западные учителя Сознания Кришны, практически уже были основаны центры Сознания Кришны. Уже была регистрация. И были последователи, которые были обучены соответствующим образом. То есть, была проведена очень большая работа.

Приоритет в создании движения Харе Кришна необходимо отдать местным лидерам и представителям Сознания Кришны. Первые книги в переводе на русский стали появляться в 1984-85 годах. Был период, когда возможность проповеди была очень сильно ограничена. Были жестокие репрессии. Какое-то время никто не проповедовал, кроме меня. Это исторический факт. В начале перестройки СССР-СНГ стали эпицентром проповеди Сознания Кришны. Это не сектантское знание. Это знание передавалось от Кришны к Брахме, первому живому существу, первому духовному учителю. Это авторитетное знание. Я снова приехал сюда, в бывший Советский Союз, чтобы попытаться возродить некоторые традиции снова. В ИСККОНе некоторые проблемы. Вот мое предложение: начать с нуля. Ряд вайшнавских организаций существуют теперь отдельно (separately), это даже неплохо, некоторое соревнование способствует укреплению основ движения. Проповедь несколько приостановилась, так что это может помочь. Существует желание вздохнуть новую жизнь. Исходя из знания, кто я есть, я знаю, что делать. Это тело имело начало, когда родилось. Я - душа в теле. От детства к юности, старости душа переходит в новое тело. Это научный факт. Каждую минуту тело рождается и умирает. Это тело - результат прошлой деятельности. Наслаждения, страдания. Таков закон кармы. Как избежать старости, болезни? Смерти? Для этого надо восстановить свои взаимоотношения с Кришной и узнать свою духовную природу. Кришна воплощен в своем Имени. По милости Шри Чайтаньи Махапрабху каждый может присоединиться к санкиртане, совместному воспеванию Святых Имен Бога в виде мантры Харе Кришна. В этом мире существуют три вида страданий. Материя тоже вечна, но мы - не материя, мы - душа, и мы, как душа, постоянны. Это «точка опоры», на которой мы можем совершить невиданный прогресс. Я там, где меня прославляют мои преданные. Процесс этой практики несложный. Это киртан, пение. Некоторые считают: Бог - пустота. Люди не понимают, кто Бог, и не торопятся туда. Другие писания (Библия, Коран) не дают описаний духовного мира. Они пытаются достичь духовного материальными способами. Наиболее важная благотворительная деятельность - ягья, жертва ради Господа. Есть цель, её надо достигнуть. Нужно выбрать достойную философию. Пока мы не знаем, кто мы есть, мы не знаем, что есть истинное образование. Такой ягьей для современности является санкиртана - совместное пение мантры Харе Кришна. Здесь точка для приложения сил, здесь место для прыжка».

В Екатеринбурге

Некоторое время Маму-Тхакур жил у меня. Но я работал сторожем. Мой напарник Шивананда-Владлен меня отпускал. Но моих отгулов накопилось уже очень много, иногда нужно было появиться в моем вагончике на проходной Гражданстроя. Один день Маму-Тхакур прожил у Мадана. Потом переместился к Канак-лате в общежитие семейного типа на Студенческой. Там произошла встреча Маму-Тхакура с профессором Некрасовым и его коллегой Сергеем Юрьевичем Родченко. Это были скептические, «вредные» и даже придиричвые люди. Разговором с Маму-Тхакуром они были восхищены. Сергей Юрьевич пригласил Маму-Тхакура на свою лекцию к студентам. С Некрасовым было решено наговорить книгу на диктофон. Позже произошла встреча в Дискуссионном клубе, где студенты из УПИ и пединститута взорвались аплодисментами по завершении киртана «генерала» Маму.

- Не утопия ли всё это на фоне лжепророков? - спросил Некрасов.

Маму-Тхакур начал отвечать:

- Ведды передаются как трансцендентный звук. Он передается как плод манго. Бережно-бережно в преемственности учитель-ученик, которая называется «Брахма-гаудия сампрадая». Это очень эзотерический процесс. Много существует разных философов, разных школ. Это как пена: возникло и уйдет. Но поток вечного знания будет вечно протекать, оно вечно и ему всегда найдется продолжатель. Мы не можем измерить это знание, но мы можем понять его от реализованной личности. Эта вибрация приходит в сердце.

- Это похоже на византийский и древнерусский исихазм. С кем вы общались в Нью-Йорке? - то, что Маму-Тхакур уже 8 лет проживает в Нью-Йорке было неплохой приманкой для тех, кто с ним встречался.

- В основном с русскими. Один день на Брайтоне, один в Таймс-сквере я делаю воспевание Харе Кришна. Люди неравнодушны. Я публикуюсь в двух изданиях. Всем интересно, почему человек страдает, как избавиться от этих страданий. Существование в материальном мире полно опасностей. Что нас подстерегает? Прилетел самолет, никто не ожидал. Теракт. Материальная жизнь - вся такой теракт.

- Есть мнение, что русский язык и есть изначальный санскрит, - Некрасов подкинул ещё одну тему для обсуждения.

- С Кали-югой единая арийская цивилизация рассыпалась. Были египетская, греческая цивилизация, ацтеки в Америке. Все это остатки арийской культуры. Пирамиды. Ритуалы. Имена божеств. Изначальная культура устроена на преемственности гуру-ученик. Общество было

основано на системе варнашрамы. Это была древняя арийская культура. Все культуры и народы произошли из неё. «Го» на санскрите, языке ариев, означает «корова», в русском языке сохранилось слово «говядина». Кто ест говядину, будет находится в адских мирах столько жизней, сколько волосков на теле коровы.

Некрасов разворачивал перед Маму-Тхакуром различные сюжеты своей нескончаемой эрудиции, но Маму-Тхакур блистательным образом все поворачивал к Сознанию Кришны.

Беседа с Павловым

По этой же модели я организовал встречи Маму-Тхакура с геополитиком Родиным, врачом Тхаржевским, доктором медицинских наук, биологом Павловым.

Павлов: Мы живем в реальном мире.

Маму-Тхакур: Нас интересует только вечное. Всё иллюзорно, даже вселенная. Вечное реально. Материальное имеет начало, имеет конец. Но есть то, что никогда никем не создано - это душа.

Павлов: Но есть ещё история.

Маму-Тхакур: Абсолютное не рассматривает историю. Время относительно. 100 лет муравья, ваши сто лет.

Павлов: Это все теория.

Маму: Это практика.

Павлов: Есть человечество. Кришнаиты лишь отдельная группа людей. Нужно мыслить в категориях всего человечества.

Маму: Было время, так жили все.

Павлов: Материя - форма духа.

Маму: Если для Кришны, то да - материя одухотворяется. Если для чувств - то идеальное становится материальным.

Павлов: Христианство - воинственная религия. Хорошо или плохо?

Маму: Не хорошо и не плохо. Это факт. Не избежать войн. Это проявление кармы. Если вы стремитесь к наслаждению, будут войны. Я стремлюсь к Абсолюту. Материя - тот же Дух, вы правы. Всё дух, всюду Кришна.

Павлов: А история средневековья? Я не согласен, что только Кришна. Да, планета единый организм. Я считаю себя исследователем...

Маму: Мы пытаемся измерить океан формой своего колодца. В семье мы великие личности. Всё для себя. Мы оставляем личное для общего, для всего человечества.

Павлов: Почему вы смотрите на Дух только в такой форме? Только Кришна?

Маму: Один путь. Есть ступени, есть грани. Христианство, ислам, язычество. Ступени.

Павлов: Грани. Ведь ведическая культура вбирает всё.

Маму: Из ведической культуры все исходит. Это начало всех религий. Варны и сейчас существуют.

Павлов: Не зацикливайтесь, приходя к определенному мировоззрению. Надо объединить разные подходы и традиции.

Маму: Душа это то, что нас объединяет. Объединение - не этический момент, это опыт трансцендентного видения.

Павлов: Но всё-таки у нас есть воля? Почему только ведическое?

Маму: «Поступай, как пожелаешь» - учит Кришна. Воля есть, выбор есть. Но Истина тоже есть.

Павлов: Если все религии собрать...

Маму: Да, необходимо прославлять имя Бога всем. Можно любое имя Бога.

Павлов: Можно конструктивно использовать достижения разных религий.

Маму: Мы не можем использовать. Нас используют. Мы - песчинки, мы - лишь слуги.

Павлов: Я тоже слуга. Как служить?

Маму: Родина. Нация. Кошки. Собаки. Это плен Майи. Это служение чувствам. А в другом же случае я служу Кришне, служу гуру. Шраванам киртанам Вишнох смаранам. Вы не есть тело. Какая польза от великих степеней?

Павлов: Не надо так, что только через гуру.

Маму: Это процесс, установленный Кришной. Есть информация, что Христос стажировался в храмах Вишну и был великим йогом. В Индии в Кашмире есть захоронение Христа. Так, не так? Бесконечно можно дискутировать, обсуждать. Паломничества совершаются. Но суть - не в этом. Основа для будущего объединения - душа. И махамантра будет петься в каждом городе и селе. Присоединяйтесь.

Павлов: Давайте мыслить реалистично. Для того, чтобы появились последователи, нужна гибкость. Пойте мантры и сподобитесь. Не сроботает.

Маму: Это юга-дхарма. Мы живем в Кали-югу. Это процесс для этого периода.

Павлов: Сейчас культуре свойственно разнообразие. Кришнаиты в одеждах.

Маму: Одежда не принципиальна. Я в штанах сижу. И?

УПИ

Я попытался сделать интервью для УПИИской многотиражки как это мне удавалось в прошлом, но Женя, старая моя знакомая, прочтя материал, пожалала плечами:

- Андрюша, это сейчас не проходит. Мы все православные.

Позже я попросил Лалита-Мадхаву отправить этот текст на матховский сайт. Его опубликовали, и уже в Нью-Йорке кто-то из друзей Маму-Тхакура сообщил ему об этой публикации. Она называлась «Патриарх Российского вайшнавизма». Мурали-Мохан напечатал это интервью в Нью-Йорке в русскоязычном журнале «Be healthy».

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОГО ВАЙШНАВИЗМА

Этой осенью Екатеринбург посетил один из основателей Общества Сознания Кришны в России Маму-Тхакур-дас. 8 последних лет он прожил в Нью-Йорке, просвещая в знании ведической философии и практики русскоязычных жителей американского мегаполиса. Одним из городов, которые русский гуру-брахман решил посетить на своей «телесной» родине оказался Екатеринбург. 17 октября Маму-Тхакур встретился на «Городском интеллектуальном дискуссионном клубе», возглавляемом профессором, доктором философских наук, преподавателем УГТУ-УПИ С.Н. Некрасовым. На встречу пришли студенты разных вузов (УПИ, СИПИ, УрГУ). После встречи, где русско-американский гуру сорвал дружные аплодисменты, Маму-Тхакур согласился дать интервью.

Вопрос: Вы одновременно русский человек, брахман, то есть, священник, следующий древнеиндийской традиции, да ещё вот восемь лет прожили в США. Как эти разные вещи сочетаются в Вас одном?

Маму Тхакур: В свое время, будучи членом ISKCON (Общество Сознание Кришны), и основателем Международного Общества Сознания Кришны в СССР, я был приглашен Джи-Би-Си (управляющий орган ISKCON) для проповеди русскоязычному населению в Америке.

- Что такое Сознание Кришны? Чем оно отличается от той культуры, которую мы имеем. Что Вам в ней не хватает? Демократия! Свобода! Все взгляды допускаются, к любой идее есть допуск. Но вы говорите: нет, только Сознание Кришны.

Маму Тхакур: Сознание Кришны - это просто сознание Бога или чистое сознание живого существа. Изначально, каждое живое существо - неотъемлемая часть Верховной Личности Господа, и оно осознаёт Кришну, но, находясь в материальной атмосфере, за множество

рождений и смертей в материальном мире оно утратило это сознание. Сознание осквернено материальной энергией, и каждый в этом оскверненном состоянии считает, что он - материальное тело, тогда как он - вечная духовная душа, и каждый считает своим долгом удовлетворять чувства этого тела, действуя в ложной концепции «я есть это тело», каждый занят в развитии науки, технологии, экономики, политики исключительно ради удовлетворения чувств этого тела. И даже если кто-то примыкает к какой-то конфессии или религии, он в рамках этой религии так или иначе занят той же деятельностью ради чувственных наслаждений. В Кали-югу материалистические тенденции столь сильны, что они вводят в заблуждение каждое живое существо, изначально чистое и трансцендентальное по отношению ко всем определениям, будь-то русский, американец, христианин, индуист, мужчина, женщина и так далее. Находясь под влиянием ложного эго, отождествляя себя с этим материальным телом, люди даже научились использовать религию, пытаясь эксплуатировать Верховную Личность Бога ради каких-то своих материальных ценностей. Сознание Кришны - это просто чистое сознание. «Ахам брахмасми» - Я есть душа, Я не есть материальное тело. Это - основа нашей деятельности. Являясь неотъемлемой частью Верховного, вся наша деятельность должна быть посвящена служению Верховному, Кришне. Цель любой религии - обрести это чистое сознание, но поскольку мы живем в Кали-югу, все религии, известные нам, так или иначе борются за какие-то материальные достижения. Но никаким количеством материального счастья никто не может быть удовлетворен, являясь духовным существом по своей природе. Сознание Кришны - не есть религия, но есть процесс бхакти-йоги, преданного любовного служения Господу. И цель всякой религии - обрести это чистое сознание. Когда религия используется для политических и экономических целей, она становится бесполезной.

- Успехи нашей внутренней практики не могут быть как-то проверены. Духовная практика как-то может проявляться вовне и влиять на общество. Как это происходит?

Маму Тхакур: Мы следуем ведической традиции. Веды - это изначальное знание, данное Верховной Личностью Господа, которое пришло в этот материальный мир по цепи ученической преемственности Брахма-Мадхава-Гаудия-сампрадаи. Мы являемся преемниками этого знания. Это та форма образования, на основании которой может быть построено совершенное общество с совершенными взглядами, цель которого будет достижение освобождения от бесконечного круга старости, смерти, болезней и рождений.

- Хорошая мечта. Уже сколько существует движение Сознания Кришны у нас и на Западе, но это небольшая группа, и её влияние на общество невелико. Вы так оптимистичны относительно «проекта», который вы описали. Вы уверены, что это состоится. Почему?

Маму Тхакур: Прямо скажем, на Западе движение Сознания Кришны стало известно совсем недавно. Шрила Прабхупада приехал в США в конце 1965 года. В 1966 была зарегистрирована эта конгрегация, как Международное Общество Сознания Кришны. В действительности, хронологически это произошло совсем недавно. Но даже за этот оboзримый период времени мы видим насколько широко движение распространилось по всему миру. В 1971 году Шрила Прабхупада приехал в Советский Союз и пробыв всего три дня, он посеял семя преданного служения в этой стране. И только один человек знал о могуществе Святого Имени Харе Кришна мантры, но прошло каких-то 30 лет и мы видим насколько широко это распространилось. Шри Чайтанья предсказал, что Харе Кришна мантру «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе» будут воспевать в каждом городе и деревне. Я был одним из тех, кто начинал это движение или, можно сказать, продолжал. Я видел своими глазами, как распространялось это движение. И в настоящее время тысячи и миллионы людей в бывшем советском Союзе уже знают о Харе Кришна мантре. Возможно, не все так удачливы, чтобы принять это как стиль, как мировоззрение, образ жизни, но тем не менее, этот процесс происходит. Мы знаем, что в свое время христианство в течении нескольких столетий находилось в инкубационном состоянии, прежде чем оно набрало силу и охватило большую часть мира. Сознание Кришны, с точки зрения хронологии, на Западе очень молодо, но оно настолько могущественно, что даже последователи ортодоксальных религий: христианства, иудаизма - присоединились к нему. Одни из первых учеников Шрилы Прабхупады были выходцами из ортодоксальных католических и иудейских семей. То есть, влияние этого движения очень велико. Шрила Прабхупада оставил около сотни книг по философии религии, переведенных с санскрита. Эти книги составляют основу этого движения по сей день. И их влияние на умы наиболее интеллигентных людей очень велико. Ни для кого не секрет закон Кармы, многие вынуждены согласиться с этим, хотя прямого отражения явления реинкарнации в западных писаниях нет. Помимо Сознания Кришны возникает множество обществ вегетарианцев. Потому что преданные Харе Кришна следуют четырем принципам, один из которых отказ от мясоедения. В целом, это движение оказывает влияние на развитие мировоззрения,

культуры и религиозной практики. Кто-то, может быть, считает себя христианином, но в действительности, они также находятся под влиянием этого движения.

- В чем различие в той проповеди, которая была до перестройки, во время перестройки и после перестройки, в России, в Америке?

Маму Тхакур: Шрила Прабхупада указывал, что мы не можем достичь успеха в проповеди, пользуясь какими-то шаблонными методами. Мы всегда должны находить какие-то новые формы проповеди. Если в свое время Бхактисиддханта Сарасвати Махарадж предложил наилучшим способом проповеди печатание книг, то в настоящее время на общем фоне, когда так много книг, у людей даже может быть нет времени читать, но в настоящее время есть другие возможности массовой информации, такие как телевидение, радио или интернет. Сейчас очень много информации идет непосредственно через интернет о Сознании Кришны. Формы меняются, но проповедь остается основной целью сознания Кришны. До перестройки я сделал небольшой мриданг (барабан) и ездил, и пел Харе Кришна мантру, готовил прасад и говорил людям об основах этой философии: что я не есть это тело, что я есть душа, что надо осознать свои вечные отношения с Кришной, что Кришна не отличен от Своего имени, что необходимо воспевать эту Харе Кришна мантру. Это делалось подпольно, Сознание Кришны преследовалось, около 50 человек посадили за решетку, но я продолжал петь и рассказывать о Кришне. Позже я пытался на гребне перестройки в соответствии с кооперативным движением создать какие-то кооперативы. Это было достаточно новаторским. Многие присоединились и получили первую информацию о Кришне через кооперативное объединение «Санкиртана», первое вегетарианское кафе, которое я открыл в Ленинграде. Потом такое же кафе я открыл в Минске, Душанбе, Свердловске, Челябинске. Затем, когда я очутился в Америке, я нашел другой способ проповеди. Я печатался в различных русскоязычных газетах, проповедуя принципы Сознания Кришны, философию и образ жизни, практику. При этом я всегда при всех обстоятельствах совершал Харинама-санкиртаны (совместное воспевания Святых Имен Бога), уличные, либо в помещениях. Это, я считаю, наиболее эффективный метод, несмотря на обстоятельства. Воспевание Святого Имени Господа есть Ягья (предписанное жертвоприношение Богу), есть югадхарма (совершенный метод духовной реализации). Поэтому в Америке я провел ряд программ на телевидении о Сознании Кришны. Провел фестиваль Ратха-Ятра на Брайтоне. И кроме возможности устно проповедовать, я использовал возможность проповедовать печатно, через

газеты и журналы. В одном из журналов у меня есть рубрика «Класс «Бхагавад-Гиты», в другой газете есть постоянная рубрика «Ваш добροжелатель Маму-Тхакур дас». Многие читатели меня знают в этом качестве. Формы могут меняться, но основной принцип заключается в том, что воспевание святого Имени Бога - Санкиртана - есть юга-дхарма, метод духовной практики для нашей эпохи.

- В Нью-Йорке много фестивалей, много конфессий, но вы видите будущее, как распространение культуры, основанной на Ведах. Как это произойдет? Нарисуйте. Что это на Ваш взгляд будет? Какая-то древнеиндийская деспотия с кастами?

Маму Тхакур: Чайтанья Махапрабху, начав это Движение Санкиртаны, проповедовал санатана-дхарму, вечную деятельность души. Это не есть устаревшая система варнашрамы, выродившаяся в порочную кастовую систему. В большей или меньшей степени, система варн и ашрамов отражает деятельность нашего материального тела, которое временно, но деятельность души, которая непосредственно проявляется в чистом преданном служении Господу, она вечна, и кем бы человек ни был, саньяси-отреченным, домохозяином, шудрой или брахманом, в каком бы теле не находилась душа, она сохраняет свои отношения с Кришной, и эта вечная деятельность ради удовлетворения Верховного никогда не прекращается. Поэтому я не вижу никаких препятствий к тому, чтобы это набирало все большие силы. И естественным способом, философия Сознания Кришны очень высока и предназначена для очень развитых, интеллектуально-одаренных людей.

- Существует публика любопытная, но вместе с тем, существует множество людей, которые уже приняли то или иное религиозное мировоззрение. Каким образом они могут стать осознующими Кришну и следующими этой системе, если они уже являются христианами, мусульманами, иудеями?

Маму Тхакур: Всякая религия имеет начало и имеет конец в анналах истории Человечества. Был иудаизм, Библия, Ветхий Завет, Пятикнижье, потом пришел Христос, и на основе этого Пятикнижья появился Новый Завет, и совсем молодая религия, которая уходит корнями в эту древнюю традицию, это - ислам. Религия имеет начало и конец, но Сознание Кришны не имеет ни начала, ни конца, так же, как душа вечна, так и это сознание вечно, и процесс, который называется бхакти-йогой, процесс осознания своих вечных взаимоотношений с Господом, очищение сознания проходит в рамках той или иной религии, но когда она достигает своего эпогея, мы выходим за рамки телесных обозначений, и в конечном итоге, цель любой религии привести человека к такому Сознанию Кришны.

Один путь, ведущий к Богу - это чистое преданное служение, но на нем есть разные ступени. В соответствии с уровнем сознания людей, положением людей, географическими условиями, этническими особенностями дается та или иная форма религии, но цель её - привести к Сознанию Кришны. Был буддизм, когда люди были очень материалистичны, и он даже отверг авторитет Вед, но установил принципы ведической культуры - ахимсы (ненасилия), к примеру. После этого пришел Шанкарачарья, дал имперсональный аспект Абсолютной Истины. После этого расцвет христианства, которое уже не просто говорит о теологической концепции, но говорит о любви к Верховному. То есть, одна форма религии поднимает живое существо на более высокую ступень.

В конечном итоге мы пришли к тому, что необходимо любить Бога. Но каким образом мы можем любить Бога? Сознание Кришны дает нам четкое объяснение, кто такой Бог, описание Его, и каким образом мы можем Его любить, и таким образом мы видим наглядно, что ничто не стоит на месте. Живое существо стремится к освобождению, к обретению Любви к Богу и возвращению в духовный мир, и различные религии способствуют этому, шаг за шагом поднимая на всё более высокий уровень сознания. В итоге, цель любой религии сделать человека сознающим Бога.

И религия дается в человеческом обществе и это отличает человеческое общество от стада животных. На любом уровне есть та или иная форма религии, но высшее проявление вечной религии (санатана дхарма) - это есть Сознание Кришны. Это есть процесс бхакти-йоги, чистого преданного служения Господу, которое свободно от мотиваций гьяны (знания), кармы (стремления к плодам) и йоги (желания обрести мистические способности).

-То есть Сознание Кришны влияет на общество и косвенным образом, так, что общество по-любому отражает то, что преподносят кришнаиты?

Маму Тхакур: Абсолютно. В свое время мы напечатали манифест варнашрамы. Совсем недавно мы обсуждали с екатеринбургским философом С.Н. Некрасовым этот момент, хотя он и не кришнаит. С другой стороны, мы видим, что Сознание Кришны оказывает влияние и на другие религиозные конфессии. Уже происходит межконфессиональное обсуждение вопроса о карме, вопроса о душе как трансцендентной сущности. У христианства было иное представление о душе, но теперь происходит коррекция даже в их подаче, и в их догматах.

- Какие, например? Разве могут в догматах происходить изменения?

Маму Тхакур: А как же? В свое время было много расколов в христианстве: Мартин Лютер, и сейчас пол-миллиона христианских сект. Значит происходит изменение в их догматах. Некогда христианство было единым направлением, но под влиянием тех или иных факторов ситуация изменилась, и мы сейчас видим, что очень много различных направлений с различными уклонами. Есть те, которые полностью принимают принципы Сознания Кришны, отказываются от мясоедения, приема интоксикаций, незаконного секса и так далее. Адвентисты, например, в основном вегетарианцы. Понимаете? Происходит диалог между различными конфессиями и Сознанием Кришны.

- И к чему это приводит?

Маму Тхакур: К тому, что они находят какие-то общие точки соприкосновения.

- К чему это приведет?

Маму Тхакур: К тому, что в конечном итоге у нас есть та великая философия, которая победит, покорит весь мир. Ни у кого нет такой стройной философской концепции, как у Сознания Кришны. И, в большей или меньшей степени, догмат в течении времени пересматривается.

- Столько церквей и храмов, столько священников. И что со всем этим произойдет? У них есть свои определенные догматы, Библия, Жития Святых. И что они теперь будут делать?

Маму Тхакур: Сознание Кришны не есть какое-то сектантское движение, понимаете. В отличие от христианства, ислама, иудаизма. Иудеи только для иудеев, только для евреев. Но Сознание Кришны находит последователей и среди евреев, и среди представителей ислама, и среди представителей христианства.

-Но это вопрос о прозелитизме. Они ушли, они уже не являются представителями ислама, если они кришнаиты.

Маму Тхакур: Разумеется. Происходит адаптация, ассимиляция. И хотя есть некоторое противостояние, оно не такое сильное, оно слабеет. Через эти обсуждения, дискуссию, и через эту борьбу, противостояние даже. Допустим, христианство в этой стране настроено против Сознания Кришны, но они слабеют, уступают, у них нет такой философии. В основе любой деятельности лежит философия, а у них нет вообще философии. Если они хотят ограничить свою деятельность какими-то этическими нормами, то они и в этом не очень сильны. Если в их писаниях сказано «Не убий», то они не могут отказаться есть мясо, если сказано не прелюбодействуй, то они не могут противостоять своему вожделению. Они во всех отношениях уступают, и в философии, и в

практике. Если они начинают какой-то диспут, то он оказывается не в их пользу. Другое дело, что в настоящее время они, заручившись поддержкой власть имущих, правящих партий, могут какое-то время доминировать, но мы видим, что в конечном итоге, материальное не вечно. Но духовный процесс, он вечен. Изменения происходят. Очищение сознания происходит абсолютно по всему миру. Дерево Шри Чайтаньи Махапрабху, которое посадил Мадхавендра Пури, оно разрастается по всей вселенной, так или иначе. Не только эта планета охвачена этим движением, но вся вселенная. Таких планет - как пыли в воздухе в этой Вселенной.

- Не есть ли всё сказанное следствием Вашего религиозного догмата? Исламские фундаменталисты говорят, что всюду распространится ислам.

Маму Тхакур: Они могут это говорить, но у нас есть «Бхавишья Пурана», пурана, дающая предсказания на ближайшее время и на более отдаленный срок.

- И что там предсказано?

Маму Тхакур: Есть некоторое превосходство, но после этого наступает резкий спад. Но Сознание Кришны никогда не ощущает кризиса, оно вечно.

- Некоторое превосходство чего?

Маму Тхакур: Некоторое превосходство в плане завоевания пространства. Сейчас ислам борется за расширение своих владений, и может быть, они до какой-то степени преуспевают, но если посмотреть объективно, ислам, как и другая религия, остается сектой.

- Что значит секта?

Маму Тхакур: Секта - значит ограниченное количество людей.

- Разве кришнаитов больше, чем мусульман?

Маму Тхакур: Если мы посмотрим, что Сознание Кришны - это изначальная потенция души, то оно заложено и в мусульманине, и в христианине.

- Что же вы распространяете, если это и так уже везде заложено?

Маму Тхакур: Заложено? (смеётся) Сейчас необходим процесс, известный как санкиртана, процесс совместного воспевания. И Бхактивинода Тхакур предсказал, что когда-то все соберутся в месте, где явился Шри Чайтанья Махапрабху, и взявшись за руки, и русские, и немцы, и все, будут петь Харе Кришна.

- То есть, вместо Мекки мусульмане должны будут поехать на место рождения Чайтаньи Махапрабху?

Маму Тхакур: В конечном итоге, мы уже видим большие изменения. В 1989 году первые паломники бывшего Советского Союза посетили Вриндаван, посетили Шри Маяпур Дхаму. И там собралось очень много народа из разных стран, и они пели Харе Кришна мантру. Если иудаизм только для евреев, православие для православных, то Сознание Кришны для всех, не ограничено.

По Руси

Из Екатеринбургa Маму-Тхакур вернулся в Пермь, потом в Питер, Минск, побывал на Украине. В декабре перед отлетом в Америку он позвонил ко мне:

- Я решил, что буду проповедовать в России.

2002 год

В августе 2002 года, спустя 8 месяцев он снова позвонил. У него сменился интернетный адрес и с полгода от него не было ни слуху, ни духу. Я уже стал думать, что он решил остаться в Америке навсегда.

- Какие планы?

Я собирался на фестиваль Гурудева в Одессу.

- Так или иначе встретимся.

В Одессе его не было. Но в октябре он приехал в Екатеринбург. Встреч было не так много, как в прошлом году. Моя книга была ещё не готова. Он привез также и полуфабрикат своей книги «Харе Кришна вчера и сегодня». Мы сделали его встречу в ДК под шапкой «Абсолютная Эзотерика. Духовный учитель Мурали-Мохан Прабху», и так далее.

После Екатеринбургa он поехал в Красноярск, потом снова в Москву, я решил, что он, как и в прошлом году, опять улетит в Америку. Накула, у которого теперь он останавливался, ворчал:

- Зачем он едет в Америку?! Надо же здесь проповедовать.

Я соглашался, пожимал плечами.

- Надо здесь, но у него обратный билет.

30 декабря Мурали позвонил, сообщив, что утром первого января будет в Екатеринбургe.

30-го был экадаши. Я его в предновогодней суете пропустил, так что поститься пришлось 31-го. Это был самый мой уникальный Новый Год. Я его никак не отмечал, даже вообще ничего не ел и не пил, даже воды. Лег спать. Утром в девятом часу я встретил Мурали-Мохана на вокзале. Он приехал с Ваиджаянтой.

2003 год

Ваиджаянта был в черном элегантном, современном долгополом пальто, в демисезонной черной кепочке. Он был учеником Ашутоси, но примкнул к Мурали-Мохану, вдохновившись его идеями.

Первого мы были заняты разговорами у меня дома, обсуждали наши планы относительно выпуска книг. Мне нужно было ещё пару недель, чтобы завершить книгу. Второго была программа у Пратапарудры. Как раз перед тем, как поехать на программу, позвонил Паша, поздравил с Новым Годом, и всё такое. Полгода его не было, трубку не поднимал. Вдруг позвонил.

- Приезжай, программа у Пратапарудры. Приехал Мурали-Мохан.

Паша никогда раньше не видел Мурали-Мохана. Увидев его, он восхитился и пригласил его с Ваиджаянтой к себе домой:

- Если вам негде остановиться, приезжайте ко мне.

Мурали и его спутник от меня переехали к Накуле, оттуда заехали к Паше. И в тот же день Мурали и Ваиджаянта поехали в Челябинск на автобусе ко Льву.

Истинный ариец

Вадима достали бандиты. Что делать? Надавал двум жуликам по мозгам. Пригрозили, что убьют. Вадим знал, что крыша у этих жуликов крутая. Понял, что не шутят, что надо уматывать куда-нибудь подальше. Подумал-подумал, решил уезжать из Красноярска побыстрее в Казахстан, в Джамбул. Все-таки - заграница, да и тепло. Он все время мерз, по два свитера надевал - и все равно холодно. Завел свою «Волгу», положил в чемодан какое-то бельё, носки, бритву. Подумал, что надо какую-нибудь книжку взять с собой почитать. На улице купил «Бхагавад-гиту». Местами ничего непонятно, но местами очень интересно. Бросил красный томик «индийской библии» на заднее сиденье, нажал зажигание - и 10 лет в родном Красноярске его не видели.

Это Бог?

Вадим читал «Бхагавад-гиту» в снятой им комнате. Читал как ноты. Сразу стал делать то, что там говорилось. Стал читать Харе Кришна 16 кругов на четках из пластмассовых бус. Вставал в четыре утра, принимал холодный душ. Мясо не ел, курить бросил.

Вдруг встречает возле рынка женщину. Стоит, продает книжки. Вадик подошел, опять «Бхагавад-гита», которая у него на заднем сиденье. Здорово.

Решил поговорить с женщиной как будто совсем не в курсе.

- Это Бог?

- Да, это Кришна, так зовут Бога на санскрите.

Женщина бойко тараторила, но Вадим успевал улавливать. Ему нравилось, как она говорила. Так по-свойски, по-доброму, привычно.

Вечером Вадим пришел на квартиру к кришнаитам. Оказалось, в городе был ашрам. В нём жили ученики духовного учителя Ашутоси. В Гите Вадим прочитал, что мантру надо получить от гуру. Тут был гуру, он скоро приедет. И тогда Вадим попросит у него мантру. И вся эта система заработает на полную катушку. Хотелось попробовать, что получится.

Ашутоса был учитель, гуру. Он был русский. Вадика ничего не смущало. Он понимал, что обман возможен, но понимал, что не в состоянии проверить. Надо попробовать, посмотреть. Жители ашрама говорили очень хорошо. Они не ели мяса, рыбу, яйца, не пили, не курили, были монахами. Жили аскетично, повторяли на четках мантру Харе Кришна и ходили собирать пожертвования на рынок и в другие места.

- Мы служим Богу, просим пожертвования, и Кришна, находясь в сердце каждого, вдохновляет людей, и они жертвуют.

Утром долго не рассуждая, Вадим побегал на рынок и принес полную сумку овощей и фруктов. Запарился поднимать - квартира была на третьем этаже.

Преданным понравился такой приткий брахмачарий. Это было кстати, так как на днях приезжал гуру - Ашутоса Прабху.

Назавтра снова пошел за пожертвованиями - уже на другой рынок.

Вадик пробежал мимо одно ряда, мимо другого.

- Пожалуйста, пожертвуйте какие-то фрукты для монахов храма, мы за вас помолимся. И в Вашей жизни все наладится. Все зависит от Бога,

- Вадим повторял незатейливо те фразы, которым его научили. Что-то выскакивало само. Накидали полную сумку.

Подошел к смурному мужчине, курившему сигарету.

- Пожертвуйте, пожалуйста, что-нибудь для монахов. Мы за вас помолимся.

- Да пошел ты, козел! - смурной выстрелил в Вадика бычком сигареты. Огонек больно впился в щеку. Вадик сморщился, вскипел, на секунду сосредоточился, ещё сильнее нахмурился, поставил сумку и резко двинул своему собеседнику в лоб. Тот перевернулся и упал под лавку.

Вадим поднял сумку, подошел к соседу. Тот без разговоров положил в сумку пару вилок капусты.

- Харе Кришна.

Почти молча Вадик прошел по третьему ряду, все наложили овощей-фруктов. Он даже и не проповедовал, только говорил «Спасибо».

В ашраме рассказал о случившемся.

- Это неправильно. Наша философия ахимса-ненасилие. Мы должны терпеть. Терпеливее чем дерево, смиреннее травы. Это бхакти. Святое имя сильнее всех боксов, карате, это оружие. Нельзя драться, надо терпеть. Если уже совсем, тогда в варнашраме предусмотрены кшатрии.

- Я не знал. Я, как обычно, сделал. Это же вообще: бычком в лицо.

Вадим снова сморщился. Терпеть? Странно уж очень? Арджуна, он что терпел? Всех покоцал на поле Курукшетры.

Наша Курукшетра - это воспевание Харе Кришна. Сейчас век Чайтаны, он милостив.

Ему рассказали историю про Джагая и Мадхая. Как один из них разбил Нитьянанде о голову кувшин. Но Нитьянанда его простил и просил:

- Пожалуйста, повторяй Харе Кришна, - хотя Сам был Верховным Господом.

Ашутоса

Завтра должен был приехать Ашутоса. Он давал лекцию в Усть-Каменогорске. Нужно было его оттуда привезти. У Вадика была «Волга», он с радостью поехал.

В миру Ашутосу звали Алексей Мусатов.

- Вы Алексей?

- Да.

- Вас зовут Ашутоса?

- Да.

- Вы можете дать мантру?

- Да.

Ашутоса попросил у Вадика четки, начитал на них мантру. Пока ехали, Ашутоса прочитал Вадиму целую лекцию. Тот проглатывал всё, что изливал учитель. Он говорил много, интересно. Ответы удивляли Вадика. Темы не кончались. Особенно понравился ему тот факт, что Ашутоса сидел в тюрьме за Кришну. Сам факт понравился, что человек за веру страдал. И Кришна заинтриговал ещё больше. Да кто же Он такой, что за него сидят в тюрьме такие интеллигентные образованные люди, как Ашутоса.

Ашутоса забрал Вадима с собой в Москву. Там Ашутоса сводил его в ИСККОН. Вадим послушал лекцию преданного с Беговой. Через какое-то время приехал гуру. Послушал гуру.

- Выбирай. Гуру надо выбирать тщательней, чем невесту.

Вадим выбрал Ашутосу. Ашутоса его непосредственно учил. Он мог жить в его ашраме. Все было. А гуру ИССКОН говорили по-английски. Они его не так впечатлили, как лекции Ашутоси. Практически он давно уже выбрал его, русского (можно общаться просто, без переводчиков), своим гуру.

Ашутоса дал ему имя Вайджаянта и послал в Актау, в Казахстан проповедовать и создавать центр. Сказал конкретно, что и как делать, дал денег на билет, и тот поехал.

Вадим выходил на центральный базар Актау, пел Харе Кришна, шел и собирал вежливо, с улыбкой, которую натянул на него Ашутоса на уличных харинамах в Москве.

- Улыбайся! Ты должен светиться.

Минут сорок пел, потом шел просил пожертвования. Я - монах. Воспеваю имена Бога. Давали. Вайджаянта, следовал всему, чему научил Ашутоса, и это давало какой-то особый эффект. Люди подчинялись - жертвовали, кто деньги, кто фрукты-овощи.

На базар приходил ещё один человек, который собирал пожертвования по-другому. Он крышевал рынок. Он просил всех отстегивать или обещал и создавал проблемы. Избивать каждого торговца не было нужды. Размазывал нос, выбивал зубы кому-нибудь одному - другие побыстрее откупались. Клондайк. Время от времени бугай-рэкетир появлялся на рынке. Он пришел, услышал и увидел низкорослого Вайджаянту.

- Кто это?

- Монах, Харе Кришна. Поет, собирает пожертвования.

Перед поющим и бренчащим караталами Вайджаянтой лежала коробка с надписью «Пожертвования на Храм». Бугай подошел к нему.

- Ну-ка кончай, кому сказал.

Вайджаянта продолжал петь.

- Ты че не понял? Ты, валет!

Бугай взял Вайджаянту за воротник рубашки. В руках Вайджаянты были караталы, соединенные ленточкой. Он с двух сторон тиснул ребрами медных тарелочек по шее рэкетису. Тот отпрянул. Вайджаянта пнул ему ногой в грудь. Потом ещё, ещё... восемь раз пнул, пока бугай не упал, и перестал подниматься. Вайджаянта прошелся с коробкой по базару.

Когда приехал Ашутоса, он передал ему чемодан с деньгами. Ничто из пожертвованного не тратил на еду. Если продуктов не жертвовали,

ел сухофрукты. Ел один раз в день вечером. Вечером засыпал, утром просыпался, читал мантру, шел на базар собирать деньги.

Ашутоса изобретал новые формы проповеди. Однажды он подал объявление в газету, что «истинный ариец» хочет познакомиться с «истинной арийкой» и совершить с ней путешествие за границу. На объявление откликнулись. Роль Вайджаянты заключалась в том, чтобы нанять дорогую иномарку, набрать «за пожертвования» цветы, подъехать к месту встречи, сказать девушке, что учитель попросил его подъехать, очень извиняясь. Шофер должен был открыть и перед ним, и перед ней дверь так, чтобы девушка приняла Ашутосу за очень крутого и богатого человека.

Девушка ошалела и от цветов, и от машины, и от расторопного слуги Вайджаянты. Истинный ариец учитель Ашутоса рассказал ей удивительные вещи о Кришне.

- Мы следуем Кришне, служим Ему, воспеваем Его святое имя, Кришна нам все дает, но главное это не материальные вещи, машины, одежда, главное - духовная любовь, бхакти.

После обеда они уже пели «Харе Кришна» на базаре.

Путешествие тоже не было выдумкой. Путешествия тоже состоялись. В Актау ли, Алма-ате ли или Москве - пожертвований на улице давали не так уж много. Вайджаянти был один такой, аскетичный под ноль. Люди давали мало или не давали, потому что у них не было денег. В стране был кризис, инфляция, деноминация, ваучеры, перестройка. Новые русские давали помногу. Ашутосе подсказал один из учеников, что надо ездить за границу, туда, где отдыхают «новые русские». На Кипр, например.

Новых русских (то есть, людей у которых не было таких проблем с деньгами, как у всех остальных) можно было встретить в московских театрах.

Пожертвования стали собирать и там, и там. Первый из учеников Ашутоси полетел на Кипр без копейки денег, как Вайджаянти в Актау. В таможене попросили показать деньги, там было правило - без денег в страну не пускать. Денег не было. Как же ты хочешь жить? Насобираю пожертвования. Бедолаге пришлось собирать пожертвования в аэропорту, дожидаясь обратного рейса в Россию. В следующий раз стали делать умнее: покупали за 10 долларов пластиковую карту. «Здесь деньги». Таможня пропускала.

Пели. Кипрские туристы, особенно, русские отстёгивали пожертвования в валюте, хватало на дорогую гостиницу и привозили учителю

хорошие суммы, так что можно было арендовать в Москве, Питере квартиры, селить там новых преданных из провинции, разворачивать проповедь, посылать преданных в другие страны. В Индию, в Индонезию, в Малайзию, в Сингапур, в Южную Корею, в Хорватию. Пробовали собирать пожертвования и в других странах, но в других странах - люди скупились, кроме того, там было немало и своих Харе Кришна.

В театр попадали либо с заднего входа, либо выпрашивались билеты на галерку. Во время спектакля (Селебр Театр Большой) Вайджаянта спал (иногда Ашутоса толкал его в плечо, когда тот начинал похрапывать), в антракте он шел по фойе, просил пожертвования, объясняя вкратце философию Сознания Кришны. «Я - монах. Вы культурный человек, вам понятно духовное». Давали, не успевая удивиться.

Кришна подводил к такому человеку, который имел деньги и был расположен к индийской культуре.

На этот раз было решено пойти в театр Вахтангова. Ашутоса с Вайджаянтой запаздывали. Индира продавала книги с раскладного столика возле фонтана, где хиппующая молодежь пела свои песенки под гитару. На землю они клали кепку, им бросали мелочь.

К Индире подошли четверо пьяных. Да не просто пьяных, жулики.

- Чё это такое?

Индира продолжала объяснять.

- Да пошла ты...

Мать-перемать. Так грубо, нахраписто. Индира заплакала. Старшой выгреб из коробки деньги.

- Во, пивца купим. Пошли с нами.

Ашутоса с Вайджаянтой вышли на арену событий.

- Что-то происходит! - Ашутоса наострил, увидев плачущую Индиру, и скомандовал своему Вайджаянте. - Разберись!

Но Вайджаянти не успел услышать приказа своего гуру, он несся к фонтану, как лев. Подбежал, остановился, вырубил одного, второй замер от изумления, Вайджаянта долбанул ему в голову, как в боксерскую грушу. Двое лежали с окровавленными лицами, двое рванулись наутек. Но Вайджаянта догнал, сбил, стал пинать ногами, пока те не перестали подниматься.

Ашутоса подошел, резюмировал жестом ладони, обращаясь к побитым хулиганам:

- В следующий раз вообще оторвем вам голову.

Первый поднялся, тихий, поверженный, отрезвевший:

- Спасибо, парень. Че-то я вообще не то что-то сделал.

Хиппари оторопело наблюдали за происходящим зрелищем. Индира успокоилась, утерла слезы. Пошли на спектакль.

Устал

Вайджаянта однажды устал. То он ссорился с кем-нибудь из своих духовных братьев. То вдруг чувствовал, что его охватывает вожделение. То чувствовал, что иные из его коллег просто его ненавидят. Он был резкий, требовательный, проповедовал без полутонов, не чувствовал, что очень жесток.

Однажды он почувствовал, что кипит. Он принял душ, но все равно всё кипело. Он подумал и пошел к психиатру.

- Что такое?

- Всё нормально. Просто вы переутомились.

Тем не менее, Вайджаянта съехал из ашрама. Зашел в одну гостиницу, потом - в другую, попросил комнату за пожертвования, для монаха. В третьей гостинице пошли навстречу. Он прожил там месяц. Успокоился.

Ашутоша вернулся из Индии.

- Почему вожделение? Ведь я служу, все делаю как надо? Читаю мантру, принимаю прасад, встаю в три часа.

- Тебе надо жениться.

Вайджаянта женился на ученице Ашутоши, и стал жить у её родителей в Смоленске. В выходные он с женой, усыновленными детьми, тестем шли на базар, пели Харе Кришна. Он не был монахом, но все равно, в сущности, ничего не изменилось - он жил проповедью и пением Харе Кришна.

Поскольку был поджарый, спортивный, то устроился охранником в школу. Днями напролет читал мантру, обязательно кто-то спрашивал, особенно школьники, он с радостью проповедовал. Но ему никто не проповедовал. Ему хотелось в Москву, в ашрам, хотелось что-то делать, служить Кришне, своему гуру.

Он позвонил Ашутоше, объяснил свою ситуацию, свою неудовлетворенность. Учитель научил его найти где-то деньги на авиабилет и лететь с другими учениками в Сингапур.

В Сингапуре они пели целыми днями, сменяя друг друга. Вайджаянте написали на бумажке несколько фраз «Донейшнс». «Плиз». Он справлялся. В Индонезии Ашутоша привел своих учеников к Нараяне Махараджу, это был теперь его дикша-гуру. Теперь Ашутоша, первый русский гуру, был в парампаре. Он формально и до этого был в парампаре, он был учеником Харикешы. Но Харикеша его отверг, и ИСККОН принял резолюцию об «анафеме» Ашутоше. Теперь Харикеша сам пал,

сам подвергся «анафеме», Ашутоса, в каком-то смысле был удовлетворен, он мог проповедовать, Харикеша его отверг, вот и пал. Но у него не было дикши, он был вне парампары. Нараяна Махарадж его инициировал. Он привел ему своих учеников.

- Возьмите всех моих учеников.

- Не надо. Твои ученики - мои ученики. Отдай сердце.

Нараяна Махарадж проповедовал так, как парамахамса.

- Нужно бхакти, атрибуты могущества: деньги, собственность, ученики, не нужны.

Вайджаянти смотрел с восхищением на гуру своего гуру. Его называли «садгуру», Вайджаянта понимал это как «гуру всех гуру».

Нараяна Махарадж, несмотря на отвержение взять себе ашуктошных учеников, обратился к Вайджаянте.

- Хочешь, я тебя инициирую?

Вайджаянте перевели слова Нараяны Махараджа.

- Вот, как он скажет», - ответил Вайджаянта. Он не считал себя неинициированным, и не считал Ашутосу «левым» гуру.

- Что скажешь? - спросил Ашутосу Махарадж.

- Ему ещё рано? - ответил Ашутоса.

В Таиланде

Из Индонезии Вайджаянта поехал в Таиланд один. Недельку он спал по два-три часа. Ужасно устал. На таможне искали какого-то белого наркобарона, так что Вайджаянта вызвал подозрение, к нему применили тщательный досмотр. Он был странный. Белый, русский, почти все русские, что-то делавшие в Таиланде, были мафиози, бандюки. Этот походил на них, такой же бесцеремонный. Он был ещё более странный. Он был в джинсах, потной футболке, небольшой наплечной сумке (по цене 200 рублей), в сумке были деньги: индонезийские, сингапурские, доллары, как фантики у школьника. Вдобавок, ни слова по-английски.

«Кришна. Будда, Монк. Донеишнс. Хочу ту слип».

Наконец отпустили.

Он поселился в гостинице подешевле. И уходил на весь день в желтый квартал петь Харе Кришна и собирать «donations». Проститутки, трансвеститы становились рядом и пели с ним Харе Кришна.

Он был в диковинку. Белый русский поет, и никого не боится. К тому же это весело. Харе Кришна, Харе Кришна.

Через месяц он поменял все свои пестрые купюры на доллары, купил билет в Сеул и полетел в Южную Корею. Перед чемпионатом по футболу там можно было собрать хорошие пожертвования.

В Корее

Но Южная Корея очень сильно отличалась от Таиланда. Там все ходили в пиджаках, совсем почти не было русских. Наконец, он нашел таковых, и они помогли ему найти корейца, который написал бы ему на коробке фразу «Для пожертвований».

Он выучил два слова «анихасео» и «анехикаseo». Одно означало «пожалуйста», другое «спасибо». Вайджаянти купил себе черное каратистское кимоно и стал петь в центре Сеула мантру Харе Кришна Харе Кришна.

В коробку не кидали. Но он пел и шел к стоявшим возле офисов и магазинов легковым автомобилям.

- Анихасео! Анихикаseo!

Однажды он видел, как проповедуют буддисты. Они ехали на машине с открытым верхом по улицам, что-то пели, играя на экзотических инструментах. Они били в барабаны, напоминая тем самым вайшнавский киртан.

Осенью он вернулся домой, деньги сдал гуру, вернулся в Смоленск, но пробыл там не долго. Ему приснился сон, какой-то человек сказал ему что-то очень важное. Проснувшись, он забыл, что же было сказано. Но понял, что работать охранником он не сможет. Он поехал в Москву.

Ашутоса попросил его пуджарить алтарю в московском ашраме и комендантствовать. Новые ученицы Ашутоси собирались в Индию, им нужно было помочь сделать паспорта, получить визу, посадить в самолет и отправить сообщение Ашутосе, чтобы в Индии их встретили.

В Москве

Вайджаянти закрыл алтарь, спев «Кибаджаё». Сел почитать «Источник». В дверяхбрякнул замок, кто-то пришел, открыв дверь своим ключом. Вайджаянти вышел в прихожую.

- Харе Кришна! А вы кто?

- Меня зовут Маму-Тхакур.

- О! Ашутоса мне много о Вас рассказывал.

Это был Маму-Тхакур, теперь его звали Мурали-Мохан, он и Ашутоса были учениками Нараяны Махараджа.

Ашутоса любил говорить:

- Советский ИСККОН создали мы вдвоем с Маму-Тхакуром.

Мурали Мохан прошел в комнату, поклонился, достал из сумки карталы.

- Споем.

Вайджанта, собиравшийся несколько минут назад ложиться спать, забыл о сне. Маму-Тхакур рассказывал обо всем том, что год назад у него выпросил Ананта-Ачарья. Вайджаянти радостно слушал. И улыбался. Это был тот самый человек, которого он увидел во сне. Он хотел также ездить и проповедовать как он. Он не хотел больше собирать пожертвования.

- Санкиртана! Надо петь, и Кришна все нам даст. Я не хожу в присутствие 25 лет.

Гуру

Мурали Мохан уехал в Петербург, пообещав Вайджаянте, что через месяц вернется и снова зайдет в ашрам. Как только он уехал, позвонил Ананта-Шанти, спросил Ашутушу.

- Ананта-Шанти, а вы не могли бы мне сказать свое мнение насчет Маму-Тхакура? Можно ли его выбрать гуру?

Ананта-Шанти подумал несколько секунд, как тут лучше высказаться.

- Да больше и некого пожалуй выбрать-то, и нельзя. Он - образцовый последователь Шрилы Прабхупады.

- Я хочу его выбрать своим гуру, - признался Ваджаянти.

Через месяц Мурали Мохан снова свои ключом повернул замок ашрама Ашутуши.

- Мурали Мохан Прабху, возьмите меня с собой, я хочу у вас поучиться, как вы проповедуете, посмотреть как вы живете.

На Мироновской в Матхе была вечером лекция Мурали. Это была классическая, почти как в ИСККОНе, но очень энергичная лекция. Вайджаянта проповедовал публике, которая оказалась возле него.

- Мурали Мохан Прабху, это супер, это самая высшая платформа, настоящий саддху.

Симхагрива, брахмачарий из Уфы, ученик Нараяны Махараджа, принявший Нараяну Махараджа своим шикша-гуру, и живший в ашраме на Мироновской, оживился:

- Может быть, вам как-то помочь?

- Откуда у Вас столько энергии, прабху, - спросил кто-то Мурали.

На публичную лекцию в каком-то небольшом клубе пришло несколько человек. Симхагрива подыгрывал на мриданге. Вайджаянти предлагал пришедшим «Буквари» Маму-Тхакура, объясняя, что Маму-Тхакур - «патриарх российского вайшнавизма».

Плацкартный вагон

Новый год они провели в плацкартном вагоне трансибирского экс-

пресса. Утром первого января я встретил их на перроне свердловского вокзала. Первого мы беседовали втроем, в моей комнате. О том, о другом, о третьем.

Второго была программа у Пратапарудры. Собрались все наши. Появился даже Паша, который не появлялся с Джанмаштами. Не появлялся, и трубку не брал. Такой интроверт беспросветный. Исчезал, и однажды снова появлялся.

Паша впервые видел Маму-Тхакура.

- О, так он чистый преданный! Вот это да.

Третьего числа Мурали и Вайджаянта поехали в Челябинск навещать Льва Ульяничка. В автобусе Мурали Мохан дал Вайджаянги имя и начал четки. Теперь Вайджаянту звали Васудева. У Мурали был один ученик в Америке - армянин Гаруда. Но об этом почти никто и не знал. Мурали Мохан инициировал его вскоре после ухода Харикешы. Тот сам попросил Маму-Тхакура. У всех есть имя, а у меня нет, дай мне имя. Маму-Тхакур назвал его Гурудой.

- Кто это Гаруда?

- На Кавказе любят орлов. Гаруда это гиганская птица вроде орла, он носит на своей спине господина Вишну.

Вернувшись Мурали и Васудева остановились у Накулы, позвонили к Паше, который приглашал Мурали Мохана и его ученика к себе в гости.

- Если вам негде остановиться, можете остановиться у меня.

Узнав, что Васудева получил у Мурали Мохана инициацию, Паша попросил - нельзя ли дать инициацию ему.

- Можно.

Мурали Мохан назвал его «Пурушоттама Дас», и предложил сделать у него ашрам.

- Ашрам? Давайте-давайте.

Конечно, Паша-Пурушоттама не знал вполне, что значит ашрам. Но он сильно вдохновился.

В квартире нового ученика Мурали был полный бардак. Тама-гуна во всей своей красе. Паша её не замечал. Но все остальные просто не могли на неё смотреть. Жена ушла, родители боялись сюда заходить.

Мурали и Васудева стали выкидывать мусор, но вскоре устали. Может быть, всё это надо соседям. Сказать, пусть приходят, заберут.

Пурушоттама вернулся с дежурства (он сторожил по ночам поликлинику возле дома Накулы) и не узнал свой дом. Было чисто, но многие предметы мебели исчезли.

- Это же мамино, - чуть не заплакал.

Ашрам у Пурушоттамы в Екатеринбурге

Гостиная выглядела почти прилично, а кухня уже не воняла.

- Для начала хватит.

Путь лежал в Красноярск. Осенью Мурали там проповедовал после Екатеринбурга, вместе с тем, это была родина Васудева. Васудева хотел, чтобы Мурали попроповедовал его родителям.

2 февраля они вернулись в квартиру Пурушоттамы.

Утром Пурушоттама пришел с работы. Мурали, Васудева, и я счастливо смотрели.

Неделя ушла на ремонт. Васудева насобирал на рынке обоев, клея, красок, кисточек. Яти-Бхушана подарил свой алтарь, потому что затеял ремонт, и как раз решил выбрасывать старый.

12 февраля, накануне Дня Явления Нитьянанды Прабху Мурали Мохан неожиданно уехал.

В ашраме стали жить четыре брахмачария: Васудева, Пурушоттама, Тарун-Кришна.

Каждый день выходили на харинаму. Была зима. Сверкал снег. Но было здорово. Ведь начался 2003 год. 500 лет назад Нимай Пандит получил инициацию у Ишвара Пури и началась харинама-санкиртана. Потом Чайтанья Махапрабху скажет, что 500 лет спустя придет «Его генерал» или «Сена-пати». Тогда, как снежный ком Сознание Кришны распространится повсюду: в каждом городе, в каждом селе, у каждого ручья, у каждого океана».

Я добавлял, сгущая идею:

- Бхактивинода Тхакур предсказывал, что революция Харе Кришна начнется с России и Пруссии.

20 сентября 2003 г.

КОДА

Еще одна узкоколейка построена. Ещё одна красивая идея растаяла, как сон, как утренний туман.

В романах и кино все решается быстро, легко и закономерно. В нон-фикшн, послушно фотографирующих историю, всё не так, эффектных расчерченных исходов не произойдет.

Путешествие завершилось, война закончилась. То, что казалось новой эрой, оказалось ещё одной последней песней, никак не желающей растаять зимы упрямого и прямолинейного модерна. Ты уже понял, что в твоих руках фетиш, камушек, но братья-бхакты продолжают смотреть на реликвию с трепетом и даже страхом. Ты боишься уже не за карму, не за аппаратку-оскорбление священным атрибутам, ты боишься за своих друзей, которые так и останутся «рабами лампы».

Лампа успокаивает, утешает, спасает, внушает высшее, абсолютное покровительство. Все-все писания учат: не попадайся в ловушку своего ума-интеллекта. Но все-все читатели писаний попадают.

Индия прекрасна. Йоги таинственны. Индианки, несущие за спиной младенцев на картинах Рериха, магично иллюминируют. Джордж Харрисон, Форд-младший, сотни тысяч бывших хиппи, бунтарей, искателей, выходцев из состоятельных семей Америки и Европы, из семей ортодоксальных католиков, иудеев, студенты, ученые прокричали «Джай! Славься!». Они склонились перед Богом в самой, наверное, архаичной его версии. «Поклонитесь, мистер!» - пел популярный рок-певец Бой Джордж. Они все поклонились. А ты вдруг сказал: «Это лампа, простая лампа». И оставил игру, как шахматы, где у тебя вечно выигрывали.

Философски всё не так уж сложно. «Бог» не является «физическим» объектом, который обнаруживается на далекой Луне или в глубинах океана. Это культурное понятие. Раз это понятие, оно не может быть или не быть, оно может лишь состоять из некоего содержания. Богоборец - тоже «раб лампы», тоже не понимает разницу между культурным понятием и реальным физическим объектом. Ты ни за белых, ни за красных. Ты просто думаешь, наблюдаешь, чувствуешь, пытаешься разобраться и понять.

Свобода, творчество, наблюдение, - истины живут здесь. А писания, философские трактаты, портреты гениев, благоговение от цитат, - всё тает. Да, есть нечто неизвестное, да, за экраном понятного нам есть икс-мир, есть хаос.

Икс-мир и хаос, мы произнесли два слова, включили их в сообщения, составили предложения, и неизбежно возник миф. То есть некий образ, который вызывает интерес, трепет, который окутывается аурой, и другие, также окутанные подобной аурой личности объявляют этот предмет священным, сакральным. На миф, таким образом, ставится копирайт. Загадка превращается в религию, в пламенное сердце, влекущее за собой к великой мечте, к пленительной победе.

«Оставь все мифы», - говорит Кришна растерянному Арджуне. Кажется, Арджуна и читатели Бхагавад-Гиты приняли этот призыв. Кажется. Приказывающий, поучающий Кришна - миф-дхарма. Его песня - миф-дхарма. Эту фразу «оставь дхармы», достойную патриархов дзен, покрыли позолотой и поставили на алмазный трон. «Оставь дхармы» - прочитали они священный санскрит и склонились до земли, шепча молитвы, исполняя свою дхарму у подножия великого изречения, у лотосных стоп священной санскритской шлоки.

И теперь ты оставляешь мифы. В кино это бы произошло внезапно, но в невыдуманной жизни это происходит медленно. Ты долго в мучительной гамлетовской неуверенности. «Не сомневайся!» - пугают ксендзы. Но ты вежливо улыбаешься: «Я, пожалуй, пойду другим путем, я посомневаюсь. С одной стороны, быть, с другой - не быть». С одной стороны, мощь, энергия, победа и нравственность непобедимого бхакты Арджуны и его божественного Друга, с другой стороны, я открываю окно, где мир другой «иллюзии», не-индийской, не-ведической духовно-воображаемой культуры мясоедов-карми, которые никогда не выберутся из колеса самсары, никогда не вернуться в духовный божественно-трансцендентный мир Кришны.

Ты не можешь гневно бросить крест под ноги «обманщикам-попам». Ровно вчера ты сам ещё был таковым же. Но вдруг ты, как Ли Бо, опьяненный прекрасной луной, пошел в обратную сторону. Ты сам не ожидал такого поворота.

Ты открываешь страницы запретных «кармических» книг: Мамардашвили, Ницше, Штирнер, Бердяев, Ошо. Всё это майя, то чего нет. То, чего нет, но то, что ты так «искренно, так нежно» любил. Вот Даниил Хармс, вот книга Завадской о чань-буддизме. Я пойду в другую сторону, «пойду по белым кудрям дня искать убогое жилище, и друг любимый на меня наточит нож на голенище».

Куда ты поплывешь?! Есть только «Священное писание». «Бхагавад-Гита» и «Шримад-Бхагаватам» - это «Большой Словарь», «Библия» - «Маленький Словарь». Каждая буква в священных книгах священна, божественна, исполнена великого смысла, в каждом санскритском корне живет лучезарная богиня успеха. Но ты не хочешь великого и священного смысла, ты хочешь просто смысла.

Ты вежливо, печально улыбаешься:

- Нет. Священное - не такое уж священное.
- Ты не веришь? - ужасаются адепты, святые и гуру. Их нет рядышком, но они проснулись в зеркалах клеток мозга.
- Это то, о чем всегда надо помнить и никогда не забывать.
- Тут обман, - отвечаю я зеркалам.
- Ты до такой степени не веришь?
- В этом и состоит обман: вы уже знаете истины, и не желаете ничего обсуждать.

- Как? Почему? Ты так верил! Так энтузиастично!

Разговора не получается, зеркала говорят в одну сторону, они не знают разговора. Религия - монолог, диалог - сомнение.

- А тот, кто усомнился, тот - не пройдет по воде!

Многие знают разговор, но религия не знает. Бахтин открыл разговор:

- Без разговора-диалога нет понимания.

Религия пытается смыть разговор, усыпить, отменить. Важны не термины-слова, важно, что же ты хочешь сообщить мне. Но что можно сказать уснувшим людям? Они просыпаются частично, когда видят абсурд и плохие манеры других религий. И спят дальше.

Началась Эра Водолея, началась Сатья-юга, началось вкрапление в Кали-югу, учителя открыли сахасрара-чакру, теперь можно любить всех: себя, близких, родину, человечество... Это нью-эйдж. Но движение Кришны - что-то ещё. Это не просто религия Индии, это что-то ещё.

Однажды я подумал: Сознание Кришны произошло не только от индуса Прабхупады. Это движение было проектом бывших американских хиппи. Они искали новую мистику, оракулы новых левых проповедовали наркотики и сексуальную революцию, Прабхупада сказал им: «У меня лучше». Этот ориентализм западной молодежи стал одним из рукавов молодежной революции 60-х-70-х. Но, как и все, и во всех революциях, героический романтический авангард однажды усмиряется буржуазным успехом остепенившегося истеблишмента.

Не мантры совершают чудеса, а наш энтузиазм наполняет мантры и религии энергетикой нашего оптимизма, нашей жадной-надеждой на сверхъестественные чудеса. Мы оживили санскритские марионетки...

В 1996 году в делийском храме Шри Шри Радха Партаха Саратха я чуть было не встретил Джорджа Харрисона. Я, измученный тропическими-субтропическими недугами, спал. Я знал, что он в Индии, посещает центры Прабхупады, хотелось его увидеть и заснять на видео. Заснять Харрисона. Я оживился. Но некто из старших поправил меня:

- Кто такой Харрисон? Никто. Кто - это гуру, божества в храме. Харрисон - карми. Не суетись.

С точки зрения банальной вайшнавской эрудиции он был прав. Но теперь всё виделось иначе. Американские хиппи, ищущие свою революцию, пробиваясь через дебри контр-культуры, заморозились чудаком-индусом. Они побрились, одели шафрановые одежды, затмили всех хипарей и внешним видом, и экстравагантной восточной верой. Прабхупада попал в тему, он был харизмат, он был модернистом и попал в мир, где модернизм проигрывал свои последние песни. Он стал «последним лениным», а некоторые из не очень чистоплотных его учеников даже умудрились стать «последними муссолини».

В России, догоняющей империи, эта песнь вспыхнула последней зарницей. Угольки последних мифов догорают в остывающем костре. ным

Коммунизм, демократия, йога, летающие тарелки, мироточащие иконы, тайны тибетских пещер - суеты вокруг этих разнообразных фетишей как бы стало даже и больше, появились целые эзотерические магазины, целая отрасль книжной мистики и амулетного бизнеса. Вместо Пушкина и Некрасова мужик понес с базара Лазарева, Мулдашева, Грабового, Луизу Хэй.

Демократия выдала фортель, которого мы не ожидали, мы вернулись в Средние века: церковь, еретики, язычники. Всеобщее образование выдало фортель: техническая интеллигенция предалась паранауке, фантазиям Рерихов, уфологии. Светские правители опарафинились, и народ «восстал», и развернулся к намазам, синагогам, просвиркам, чакрам, тонким планам знаковых медитаций. Конечно, у веры есть позитивы. Отключка разума рождает бесстрашие, помогает преодолевать кризисы, помогает даже кому-то в наркотических ломках. Религия дисциплинирует, отвечает совершенным образом на совершенные ответы, наставляет на путь истинный, чтобы мы дисциплинированно читали суры, и теперь Аллах нас любит, теперь нас ожидает рай, теперь мы спасены.

Когда предполагает, казалось бы, картину того, что произошло внутри меня в завершение всего. Можно было бы написать ещё 200-300 страниц мемуаров. Передо мной куски прозы, не включенные в книжку. Это острые события, связанные с «падением» кришнаитского гуру Вишнупады. То была смесь детектива, мелодрамы, фарса, драмы, комедии и, увы, трагедии.

В другом пассаже я описывал старушку Мусю Менделевну Лефлер, чемпионку мира по распространению книг Прабхупады. Её славили все, и даже собственный гуру, но она умерла одна-одинёшенька, покинутая всеми своими единоверцами.

Есть и героические материалы - про благотворительную миссию «Пища для жизни» в Сухуми и Грозном, где кришнаиты-волонтеры кормили голодающих людей горячей пищей, рискуя жизнью - один волонтер погиб. Море историй о правильных, отважных и добрых людях. Но я решил не продолжать. Чемодан с архивом лежит на шкафу, файлы с недописанными историями остаются в компьютере.

Столько чистых, жаждущих подвига, жизни под флагом любви-бхакти, людей мне встречалось в движении Кришны. Но я почувствовал, что всё-таки где-то в уравнении - ошибка. Я положил четки в тот же чемодан на шкафу, разобрал алтарь, занимавший треть комнаты, поборолся с нахлынувшей грустью: столько лет жизни оказались футиль-

ным циклом, - и стал неторопливо, куда глаза глядят, жить дальше, как выразился бы поэт Саша Еременко, «простым дзен-буддистом».

Любой проект - несовершенен. В любой дхарме есть недочет. И прошлые идеи, освященные веками и традициями, имели недочеты, и будущие будут иметь. Ведь и Будда, и Христос отвергли их «ветхий завет», разрушили тогдашний «старый храм», «ветер и поток» смысл с них страх перед вековыми дхармами. Они тогда в глубокой древности встрепенулись, а нас в нашей просвещенной современности снова книжники и фарисеи убаюкали, уболтали, воспользовавшись тем, что мы так устали от электричества, теорем физиков и специалистов по хозрасчету, от торжественных речей министров и президентов.

Детская, по-старинному чистая, вера старика-индуса вернула нас в «старую веселую древность». Нам стало радостно, мелькнуло счастье. Но батарейки сели, потому что они всегда садятся. Нужно теперь поставить новые. Старых храмов нет. Формулы древних писаний отвергнуты. Нет ни Будды, ни Христа, но мы дышим тем воздухом, которым дышали они, когда сверстали свои революции. Они говорили с полуулыбкой на устах:

- Пророки вам сказали нечто, Бог вам сказал нечто. Но теперь Я вместо Них, и вместо Него, скажу вам нечто более правильное и важное, более нужное и простое.

И они говорили голосом имеющих право говорить, они не боялись старых дхарм, они жалели книжников и презирали фарисеев-брахманов, удивляли и вдохновляли слушающих.

Мышка пробежала, хвостиком задело яичко, оно покатилося и разбилося. Яичко-то было особенное, золотое. Бабка с дедкой плачут, свечки ставят, четки перебирают, постятся, молятся, скорбят, переживают. Но курочка Ряба говорит им: «Да бросьте вы плакать, бросьте маяться, я вам снесу яичко не золотое, а простое».

Вон она курочка - кудахчет. Мол, не пылите вы вашим цветущим мистическим языком древних изречений. Куд-кудах, куд-кудах... Не будьте, мол, драгоценными как яшма, будьте, мол, простыми как камень. Вот так. Простая курочка - никаких вам великих посвященных, никаких экстрасенсов, никаких аватар. Без обрядов, без Гималаев, без иероглифов, даже без буквы «ять». Рябая такая курочка, семечки клюет, красной бородушкой трясет, шмыг в подворотню, куд-кудах...

ГЛОССАРИЙ

к роману «14 ЛЕТ СРЕДИ АРИЙЦЕВ или РУССКИЕ ГУРУ»

Абхай - имя Шрилы Прабхупады, основателя движения Харе Кришна на Западе.

Абхирам-Тхакур - преданный (см. «преданные») из Екатеринбурга, пришел в движение в 1990 году..

абхишека - ритуальное омовение Божеств благоприятными жидкостями.

аватара- нисхождение Бога в материальный мир в той или иной форме.

агни-хотра - огненный обряд

Агха-дамана - имя преданного из Екатеринбурга (он же Анагха)

Агубедия - населенный пункт в Грузии, где жили советские преданные во времена гонений.

Айодхья-пати - старый советский преданный из Эстонии.

Айравата - старый советский преданный из Азербайджана.

Акинчана-Гочара - старый советский преданный, тесно сотрудничал с Маму-Тхакуром, издавал первую вайшнавскую газету «Без иллюзий».

Акинчана-Дхана - старый советский преданный из Перми, был репрессирован, в годы перестройки руководил пермской ятрой.

Акинчана Кришнада Бабаджи Махарадж - известный индийский святой-вайшнав, ученик Бхактисиддханты Сарасвати, близкий друг Шрилы Прабхупады.

Амала - преданный из Екатеринбурга

Анагха - см Агха-Дамана

Анагхадундубхи - старый преданный, присоединившийся к движению в застойные времена.

Ананга-Манджари - старая преданная из Риги, супруга Бхарадваджа

Ананда -Чайтанья - старый преданный из Литвы, первый советский ученик Прабхавишну Свами

Ананга-Гиртха Махарадж - имя Ананта-Шанти после принятия саньясы.

Ананга-Ачарья - 1. старый преданный из Ленинграда 2. преданный из Екатеринбурга, присоединился к движению в 1989, с 1990 президент Екатеринбургской ятры, в 2000 присоединился к Нараяне Махараджу, автор книг «Кавказские пленники», «Бхагавад-Гита 99», «Русские гуру».

Ананта-Шанти - ученик Шрилы Прабхупады, первый советский преданный, был лидером советских вайшнавов вплоть до ареста в начале 80-х.

Ананта-Шаю - преданный из Ленинграда, в 1999 принял Нараяну Махараджа

Ангир-Муни - преданный из Москвы, издатель журнала «Гауранга»

Аранья Махараджа - ученик Нараяны Махараджа, саньяси, англичанин, приезжал в СНГ в 2000, 2001, 2002 годах

арати - ритуальная служба алтарю

Арджуна - 1. друг Кришны, которому Тот поведал Бхагавад-Гиту, 2. старый преданный из Ленинграда.

асаны - позы в индийской гимнастике хатха-йоге.

Атмананда - старый преданный из Армении

Атри - старый преданный.

ачарья - учитель, который учит своим примером.

Ачьюта - старый преданный из Киева.

Ачарья-нидхи - старый преданный, присоединился к движению в Абхазии в годы застоя, долгое время был президентом ятры в Ростове-на-Дону.

ашрам - 1. вайшнавский монастырь, 2. социально-возрастной уклад в ведической общественной системе.

Ашутоса - старый советский преданный из Москвы, был репрессирован, в 1992 году исключен из ИСККОН, в это же время принял позицию духовного учителя и стал принимать учеников.

Байда - мирская фамилия Акинчаны-Дханы, преданного из Перми.

Баларама - старший брат Кришны, Его первая экспансия.

Беговая - название вайшнавского храма в Москве.

Бедия - населенный пункт в Грузии, где жили советские преданные в годы гонений

Белопотапов - фамилия офицера КГБ, руководившего отделом, «охотившимся» на советских вайшnavов.

Бинду-Мадхава - старый советский преданный, присоединился к движению в Риге, познакомил с учением Маму-Тхакура.

Бой Джордж - западный музыкант, в своем творчестве использовал вайшнавскую атрибутику, пел махамантру, сотрудничал с ИСККОН.

Брахма-сампрадая - старый советский преданный, был репрессирован.

бхава - духовный экстаз.

Бхагавад-гита - популярное вайшнавское писание, часть «Махабхараты»

бхаджан - 1. внутреннее сосредоточение на Кришне, 2. песня о Кришне или вайшнавах.

Бхактибринга Говинда Свами - ученик Шрилы Прабхупады из США, проповедует в СНГ, долгое время общался с Нараяной Махараджем.

Бхактиведанта Свами - основатель Международного Общества Сознания Кришны (ИСККОН), он же Шрила Прабхупада

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур - учитель Шрилы Прабхупады, основатель Гаудия-Матха.

Бхараджвадж - старый советский преданный, родился в Днепропетровске, присоединился к движению в Риге, был слугой и секретарем Ананта-Шанти, подвергся репрессиям.

Бхарата - преданный Шивы из Екатеринбурга, в 1990 году был президентом Свердловской ятры вайшнавов, он же Борис Панченко.

«Бэк Ту Годхед» - название вайшнавского журнала.

Будда - игровая аватара Кришны

бхакти-йога - Сознание Кришны.

Вандьянатх - старый советский преданный, в миру Тунеев, после принятия инициации - Бхактвигьяна Свами. Руководитель российско-го ИСККОНа.

Вайкунтха - духовный мир, Обитель Бога.

Вайшнави - старая советская преданная из Свердловска.

Вакрешвара - старый преданный из Абхазии

варнапрастха - статус-ашрам в ведической общественной системе, следующий после статуса домохозяев-грихастх, буквально: «отхождение от дел».

Васо - см. Бинду-Мадхава

Васудама - старый преданный из Ленинграда, руководил ятрой вайшнавов, в 2000 году присоединился к Нараяне Махараджу.

Вахувахака - старый преданный, присоединился к движению в Набережных Челнах, руководил вайшнавской рок-группой «Санкиртана».

Ведатита - старая преданная из Свердловска, подверглась репрессиям в годы застоя.

Вивекананда - индийский философ и общественный деятель.

Видура - старый преданный из Москвы, руководил вайшнавскими храмами на Беговой, в Сухарево.

Винод-Бихари - имя Бхактипрагьяны Кешавы Махараджа до принятия саньясы.

Випинапурандара - старый преданный из Москвы, руководит московским пресс-центром ИСККОНа

Вишвамित्रа - старый преданный из Москвы, подвергся репрессиям.

Вишварупа-махотсава - вайшнавский праздник, памятующий о принятии саньясы братом Господа Чайтаньи, в этот день принял саньясу также и Шрила Прабхупада.

Вишнупад - титул, и имя духовного учителя Харикеши Свами, ученики которого активно проповедовали в СССР в годы застоя. Позже отошел от движения.

Вриндаван - первый советский ученик Харикеши Свами.

Вринда-деви - царица Вриндавана, возвышенная спутница Господа Кришны.

Вришабха - преданный из Чернигова.

Вришни - старая преданная из Москвы.

Врадж - место игр Господа Кришны.

Враджендра-Кумар - преданный из Владивостока, руководитель владивостокской общины вайшнавов.

вьясасана - кресло для духовного учителя, названо по имени Вьясы, автора основных ведических текстов.

Ганеша - полубог с головой слона

«Гаудия-матх» - вайшнавская организация, созданная Бхактисиддхантой Сарасвати в 1918 году.

Гауранга - имя Господа Чайтаньи, буквально «золотистый».

Гауриштха - преданный из Риги.

Гаятри - преданная из Ленинграда.

Гинтс - см. Гауриштха.

Гиридхари - преданный из Москвы, руководил Московской гурукулой.

Говинда - одно из Имен Кришны

грихастха-ашрам - домохозяин в ведической общественной системе.

гуру - духовный учитель, манифестация «милости Кришны».

данда - буквально «палка», отличительный жезл монаха-саньяси.

Дандакаранья - священный лес, в котором жил Господь Рамачандра.

Девяткин - см. Видура.

Дивья Шакти - преданный из Екатеринбурга, в 1995 был президентом Екатеринбургского ИСККОНа.

Джагадъони - старая преданная, приняла Сознание Кришны в Ташкенте, автор книги «Гауранга», в 1999 присоединилась к Нараяне Махараджу.

Джадурани - одна из первых учениц Шрилы Прабхупады в Америке.

Джапа - старый преданный из Казани, присоединился к движению в Ленинграде, присоединился к Нараяне Махараджу в 1999 году..

Джи-Би-Си - управляющий орган ИСККОН.

джива - живое существо.

дикша-гуру - иницирующий духовный учитель.

Дриштадьюмна - ученик Шрилы Прабхупады из США, присоединился к Нараяне Махараджу, принял от него саньясу, он же Бхактисара Махарадж.

Индрадьюмна Свами - ученик Шрилы Прабхупады из США, знаменит ежегодными «польскими турами».

ИСККОН - «Международное Общество Сознания Кришны», организовано в 1966 году в Нью-Йорке.

Ишвари - см. Шри Ишвари

«**Кавказские пленники**» - повесть Ананты Ачарьи Даса о советских преданных на Кавказе.

Камалакантха - преданный из Екатеринбургa.

караталы - музыкальный инструмент, ручные цимбалы.

карма - закон действия и его последствий

Кешава-Гаудиа-Матха - монастырь в Матхуре, руководимый Шрилой Нараяной Махараджем.

Кешава Махарадж - он же Бхактипрагьяна Кешава Махарадж, дикша-гуру Нараяны Махараджа и саньяса-гуру Шрилы Прабхупады.

Киртирадж - ученик Шрилы Прабхупады, проповедовал в СССР в застойный период и в начале перестройки.

Котовский - советский индолог, встречался с Шрилой Прабхупадой в Москве в 1971 году.

Кришна - Верховная Личность Бога.

Кришна-Бхаджан - ученик Шрилы Прабхупады из США, присоединился к Нараяне Махараджу, приезжал в Россию в 2000 и 2001 годах.

Кришна-дас - преданный из Екатеринбургa, проспонсировал издание в 2001 году книги Нараяны Махараджа, «Шри гаудия Гити Гучха», сборник вайшнавских песен.

Кришна-Кумар - старый преданный из Москвы, в начале перестройки руководил храмом на Беговой.

Кришналила - старая советская преданная из Свердловска.

кундалини - тонкая энергия, проходящая по позвоночнику, в системе хатха-йоги.

Курма -1. воплощение Кришны в форме черепахи, 2. старый преданный из Перми. В начале перестройки некоторое время руководил уральскими ятрами.

Лакшми - старая преданная из Москвы.

Лакшми-Нараяна - преданный из Сибири.

ларака - воинственный дух у проповедника-бхакты.

лила - духовная игра.

Майапур - место рождения Господа Чайтаньи.

Маму-Тхакур - он же Мурали Мохан, присоединился к движению в 1980 году, главный персонаж романа «Русские гуру», автор книг «Букварь», «Харе Кришна вчера и сегодня».

Маюродвадж - старый преданный из Абхазии. Долгое время руководил российской миссией «Харе Кришна Пицца для жизни».

Мадан - преданный из Екатеринбурга, ученик Нараяны Махараджа.

Мадхава Гхош - он же Мадхавананда, старый преданный, присоединился к движению в Ташкенте.

Мадхава Махарадж - ученик Ваманы Махараджа, слуга и врач Нараяны Махараджа.

мантра - звуковая вибрация, молитва, буквально «очищение ума».

матаджи - обращение и название женщины в сленге вайшнавов ИСККОН.

Матхура - место рождения Господа Кришны, древняя столица Индии.

Матх - религиозный институт в вайшнавизме.

махапрасад – пицца, предложенная на алтаре Божествам.

Махарадж - 1. царь, 2. обращение к духовному учителю, 3. обращение к Ананта-Шанти после принятия им саньясы.

мриданга - глиняный барабан.

Мурали Мохан - см Маму-Тхакур.

мурги - скульптура Божества.

Наванари - преданная из Екатеринбурга, чемпион по распространению книг.

Накула - преданный из Екатеринбурга, присоединился к движению в Киеве.

Нанда Махарадж - отец Господа Кришны.

Нарасимха, или Нрисимха 1. воплощение Кришны в виде человекольва, 2. старая преданная из Москвы, сестра Садананды, была репрессирована.

Нарада - духовный учитель полубогов.

Нараяна Махарадж - духовный учитель, дикша-ученик Бхакти-прагьяны Кешавы Махараджа и шикша-ученик Шрилы Прабхупады, знаменит своими рассказами о «сладких играх» Кришны и глубоким знанием сиддханты расика-вайшнавизма.

Нитьянанда - изначальный гуру, воплощение Баларамы в играх Господа Чайтаньи.

Нью-Вриндаван - сельская община вайшнавов в США, основанная Шрилой Прабхупадой.

Панки - населенный пункт под Москвой, где проходили еженедельные встречи вайшнавов в период застоя.

парампара - цепь преемственности учитель-ученик.

Парджанья - старый преданный из Абхазии.

Паурнамасья - старая преданная из Курджиново (Ставропольский край).

Прабхавишну Свами - ученик Шрилы Прабхупады из Великобритании. С 1987 года регулярно проповедует в странах бывшего СССР. Руководит ятрами ИСККОН в Австралии, строит вайшнавские храмы в Бангладеш.

Прабхупада - он же Бхактиведанта Свами Прабхупада или Шрила Прабхупада, основатель-ачарья «Международного Общества Сознания Кришны».

пранама - мантра, посвященная духовному учителю.

прана - тонкие энергии, циркулирующие по телу, в системе хатха-йоги.

прасадам – пища, предложенная Богу, буквально «милость Бога».

преданные - название последователей учения Сознания Кришны в странах СНГ, то же, что вайшnavы, или бхакты.

«**Према-инвест**» - фирма, принадлежавшая преданным в Москве.

Премавати - старая преданная из Москвы, была репрессирована, один из организаторов радиостанции «Кришналока».

пуджа - предложение Божествам предписанных атрибутов (цветок, благовоние, вода, чамара, веер).

пуждари - брахман-жрец, совершающий пуджу Божествам на алтаре в вайшнавском храме.

Пурначандра - ученик Шрилы Прабхупады.

Пурушотгاما - ученик Мурали Мохана из Екатеринбурга.

Рави-дас - преданный из Москвы, проповедовавший в годы застоя.

Равиндра Сварупа - ученик Шрилы Прабхупады.

рагануга-бхакти - спонтанное преданное служение Кришне, отличается от вайдхи-бхакти, служения в выполнении предписаний.

Рагхунандана - старый преданный из Перми, проповедовал с Маму-Тхакурором в Ленинграде, работал в Би-Би-Ти.

раджа-йога - высшие ступени аштанга-йоги.

раджас - модус страсти.

Радхика - или **Радха**, вечная супруга Кришны, олицетворение духовной любви.

Рамачандра - аватара Кришны, образец царя.

Ранганатх - преданный из Екатеринбурга.

ритвик-вада - ошибочное представление об отмене системы ачарьев, то есть, передачи преемственности от ачарьи к ачарье.

Рохини Сута Прабху - ученик Шрилы Прабхупады, знаменит как распространитель книг.

Рупануга - старый преданный из Курджиново (Ставропольский край), был репрессирован.

Садананда - старый преданный из Москвы, был репрессирован.

садху - святой.

самсара - колесо перевоплощений.

Санатана-Дхарма - старый преданный из Литвы.

Санатана-Кумар - старый преданный из Москвы, был репрессирован.

санкиртана - 1. совместное воспевание святых имен Бога. 2 распространение книг в ИСККОН.

«**Санкиртана**» – так Маму-Тхакур называл свои центры, кафе, ашрамы, и так далее, в начале перестройки.

Саньяса - старый преданный из Армении. Был репрессирован. Руководил издательством Би-Би-Ти в начале перестройки. Отошел от ИСККОНА вместе с Харикешей Свами.

саньяси - отреченный статус в ведической социальной системе.

саттва - модус благодати.

Сатьярадж - 1. старый преданный из Ленинграда, ученик Харикешы, 2. старый преданный из Екатеринбурга, ученик Индрадьумны Свами, активист «Института Русской Ведической Культуры».

Свамиджи - обращение к Шриле Прабхупаде со стороны духовных братьев.

сена-пати - «генерал», который должен по предсказанию Господа Чайтаньи прийти через 500 лет после Него.

Супер-Лорд-дас - имя лидера киевских хатха-йогов, позже принял Сознание Кришны.

Сурья - старый преданный из Москвы

Сучару - старый преданный из Москвы, подвергся репрессиям, председатель Российского Общества Сознания Кришны, мирская фамилия Зуев.

тамас - или **тама-гуна**, модус невежества.

триданди-саньяси - монах-вайшнав.

Туласи - старый советский преданный.

Тунгаити - русская преданная в Нью-Йорке, Татьяна.

Тунеев - см. Ваидьянатх.

Уддхава - старый преданный из Ленинграда

упанишады - философские комментарии к Ведам.

Харикеша - ученик Шрилы Прабхупады, учитель первых советских преданных, в 1998 году «упал» с положения саньяси, отошел от ИСККОНа.

хари-катха - беседы о Кришне.

Харипатни - преданная из Екатеринбурга, позже переехала в Поволжье.

хатха-йога - первые четыре ступени аштанга-йоги.

Хладини - старая преданная из Санкт-Петербурга

Чайтанья Махапрабху - золотая аватара Кришны, приходил в Западной Бенгалии (1486-1534).

«**Чайтанья Сарасвати матх**» - одна из вайшнавских организаций, возникших после распада «Гаудия-Матха».

Чайтанья-Чандра - старый преданный, присоединился к движению в Ленинграде, позже был президентом Санкт-Петербургской ятры, региональным секретарем Урала.

Чайтанья-Чаритамрита - центральное писание гаудия-вайшнавов, последователей Чайтаньи Махапрабху, написана Кришнадасом Кавираджей.

чакра - 1. энергетический центр в теле человека, 2. диск, оружие Господа Вишну.

Чандра-Шекхар - старый преданный из Киева.

Шива - великий деват-полубог, гуна-аватар Кришны, покровительствующий гуне тамаса (невежества).

Шанкарачарья - средневековый учитель, возродивший индуизм после засилия буддизма, инкарнация Шивы; последователи Ш. проповедуют ложное учение маявады.

шикша-гуру - наставляющий гуру

Шикшаштака - восемь стихов, написанных Самим Чайтаньей Махапрабху.

Шридхара Махарадж - известный индийский гуру, ученик Бхактисиддханты Сарасвати, основатель «Чайтанья Сарасвати Матха», старший брат Бхактиведанты Свами.

Шри Ишвари - преданная из Екатеринбурга, присоединилась к Нараяне Махараджу.

Шрила Прабхупада - 1. обращение к Бхактиведанте Свами, основателю ИСККОН, 2. обращение к Бхактисиддханте Сарасвати, основателю Гаудия-Матха.

Шримад-Бхагаватам - древняя пурана, описывающая Господа Кришну, Его аватары и Его великих преданных. Является инкарнацией Кришны.

экадаши - 11-й день после новолуния или полнолуния, предназначенный для поста и усиленной духовной практики.

Экачакра - место рождения Господа Нитьянанды, изначального гуру. Новая Э. - название екатеринбургской общины вайшнавов.

Эката - старый советский преданный. Эмигрировал во Францию до перестройки.

ягья - жертва Богу, в Кали-югу - санкиртана.

Ягья деви-даси - старая преданная из Москвы.

Ямарадж - старый преданный из Сухуми. Был репрессирован, руководил распространением книг в Москве в начале перестройки, позже был президентом Тбилисского храма, персонажа повести «Кавказские пленники».

Ямунадживана - старый преданный, спутник Маму-Тхакура в начале перестройки.

ятра - община вайшнавов

Яшамати Сута - преданный из Екатеринбурга, первый русский ученик Джаяпатаки Свами.

Яшода - мать Господа Кришны.

Яшода-Кумар - русский преданный, переводчик, в ИСККОН ученик Шрилы Рохини Суты Прабху, присоединился к Нараяне Махараджу.

ЭПИЛОГ

ИСККОН обесточил Движение Харе Кришна, начатое Чайтаньей Махапрабху, которое постепенно превращается в схоластическое догматическое учение, исключающее счастье первопроходцев, с присущим авантюризмом, романтикой и прямодушием.

ИСККОН, желая подмять по себя все Движение Чайтаньи Махапрабху, вычленил из своего состава всех, кто был не угоден, написав свою историю, придав этому научный вид социального исследования, религиозного фанатизма - с одной стороны, а с другой - прагматического бюрократического государственного института.

СУПЕР ПОЗИЦИЯ по Шредингеру.

С теми, кто сидел, было просто - они мученики, а на Руси любят мучеников и юродивых. Я не выглядел ни на мученика, ни на сумасшедшего, ко мне относились весьма строго. Более чем строго. Я действовал сознательно и осознанно, и когда я принял своим духовным учителем Нараяну махараджа, то стал вдвойне опасней для ИСККОН. За мою критику и недоверие к искконовским гуру, мошенничество их руководства и извращение философии и практики сознания Кришны, того сознания которое принес Шрила Прабхупада. Инакомыслие!

Я не читал ничего лучше, чем эта немного сумбурная, но правдивая книга автора, который, возможно пренебрегал некоторыми формальностями хронологии и пр., но передал дух того времени, которое прожили преданные СССР, мои современники, и которое было лучшим в сознании Кришны в этой стране, без предвзятости и личных симпатий и антипатий.

Ананта Ачарья (Козлов), автор книги, о себе сам написал следующее.

«По мере того как шли годы, количество преданных Кришны увеличивалось, движение росло, так что новые люди и не знали даже как оно начиналось, я думал что всё это можно было бы как-то облечь в летопись. Тем более что я владел литературным слогом. Мое филологическое образование было лишь следствием того, что я хотел стать писателем: великим как Толстой и Достоевский, но романтическим как Александр Грин, веселым как Хармс, Марк Твен, Ильф и Петров, блестящим как Булгаков, увлекательным как Фенимор Купер, изысканным как Басё».

Эта история отличается от истории искконовских «шелкоперов, писцов-бумагомарак».

Это не публицистика, не выдуманная художественная история (легенда) о себе самом подобно книге «Путешествие домой» Радханатахи, автобиография американского йога, одного из многих, которые захватили организацию Шрилы Прабхупады, и по сей день правят бал. Это не рейдерский захват, это Пурана, исторический эпос, представляющий исторические события распространения сознания Кришны в СССР. Несмотря на нарушение хронологии, некоторых фактических ошибок, она отражает настроение, сознание и незамысловатость первых кришнаитов, передавая дух того сознания Кришны, которое пережил я, автор этой книги «Дом в котором может жить весь мир» и которое невозможно понять тем, кто присоединились к этому движению в постперестроечный период.

ОБ АВТОРЕ

Его Божественная Милость Шри Шримад Мурали Мохан Махарадж (Маму Тхакур) - Духовный Учитель Гаудия сампрадаи, последователь Шрилы Прабхупады, ученик Нарайаны Махараджа, основатель движения Санкиртаны в бывшем СССР.

Проповедник, писатель, художник - он произвел неизгладимое впечатление на миллионы людей с которыми встречался на своем жизненном пути. Он всем говорил о Кришне и вдохновил тысячи на преданное служение. Многие академики, ученые и сильные мира сего заинтересовались ведической философией благодаря убедительной проповеди Мурали Мохана Махараджа.

Мурали Мохан Махарадж (Маму Тхакур) явился в этот мир в 1949 г. в Перьми в день Нарисимха-чатурдаши.

Имя Маму Тхакура даса в бывшем Советском Союзе было хорошо известно каждому последователю Движения сознания Кришны. Человек – легенда. Он был первым, кто проводил массовые публичные выступления и уличные харинамы во всех крупных городах и столицах СНГ. Так, например, хари-намы в Москве (на Красной площади), в Санкт-Петербурге (на Невском и Дворцовой площади), в Тбилиси (перед зданием администрации), на улицах Риги, Таллина, Минска, Душанбе, Алма-Аты, Новосибирска, Владивостока, Харькова, Екатеринбурга, Омска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Тюмени, Новокузнецка, Улан-Удэ, Челябинска, Перми, Кавминводах (Ессентуки, Пятигорск, и пр.), Симферополе и многих других городах – это далеко не полный перечень.

По приблизительному подсчету, он проповедовал в ста городах необъятной «Родины своей». Он печатал и распространял первые книги Шрилы Прабхупады еще в застойные времена, когда такое распространение не приносило дохода, а каралось как идеологическая диверсия, наравне со шпионажем и происками ЦРУ.

Он был бесстрашен и предан Кришне, и Кришна оказывал Свое покровительство Маму Тхакуру. Особая милость Кришны, особая милость Шрилы Прабхупады.

Говорится, что преданные Кришны бесстрашны (*нарайана-парайана*). Исполняя миссию Господа, они могут пойти в ад, чтобы спасти обреченные души из крепости *маха-майи*. Нет сомнения в том, что Кришна проявляет к ним особую милость. В «*Чайтанье Чаритамрите*» сказано, что никто не может проповедовать святое имя, не будучи уполномоченным Господом: *кришна-шакти вина нахе тара правартана*.

Так, в 1986-87 г.г. он организовал первый ашрам Харе Кришна в Ленинграде (на ул. Зины Портновой), в 1988 году открыл первое вегетарианское кафе (первый в истории царской России и бывшего СССР вегетарианский общепит) – проповеднический центр «Санкиртана». Сотни, тысячи людей познакомились с движением Харе Кришна, приобрели книги и почтили прасад Кришны именно здесь.

Путешествуя с 1980 г., он безостановочно проповедовал миллионам людей: студентам, бизнесменам, священнослужителям (таким как Мень), атеистам и верующим (мусульманам в Средней Азии), рабочим и служащим на предприятиях, заключенным в тюрьмах, лично встречался с такими учеными как Андрей Сахаров, Академик Углов и Владимир Лисовский, политическим лидерам (таким как Жириновский) и т.д.

Сам Маму Тхакур был несколько раз арестован, но ненадолго. Его проповедь была столь мощной, что те, кто его преследовал, становились его последователями и доброжелателями. Другие же, боясь потерять классовое чутье и работу, сами избегали встречи с ним.

Проводя первые фестивали сознания Кришны в городах Урала и Сибири, первые *Ратха-ятры*, он был организатором падаятры, вдохновил работу первого круглосуточного радиовещания в Челябинске, зарегистрировал порядка 20 проповеднических центров сознания Кришны, которые стали известны под названием «объединение Санкиртана». Позже, переименованные, они стали организациями Международного общества сознания Кришны. Успех его проповеди был феноменальным. Секрет его был в том, что он проповедовал не материальному телу, обращаясь к уму и разуму человека, а его душе, личности, изначально сознающей Кришну, истинному «я», которое трансцендентно ко всем материальным определениям.

Маму Тхакур начал издавать первые периодические издания: журнал «Санкиртана-ведомости», «Раса», газеты «Без иллюзии», «Санкиртана» и «Санкиртана-информ». В 1993 году вышла первая книга «Харе Кришна вчера и сегодня», написанная им совместно с ведущим социологом, академиком Владимиром Лисовским. Второй ее выпуск вышел ровно через десять лет, в 2003 г.

Занимаясь профессионально живописью, он написал несколько десятков картин: портреты *ачариев*, картины на ведические сюжеты (одна картина была куплена музеем религии и атеизма, – в то время Казанский собор). Он широко использовал свое художественное дарование, вдохновляя других. Так, он организовал несколько передвижных выставок в Минске, Ижевске, в Алма-Ате, Екатеринбурге и др. городах.

В Екатеринбурге зарегистрировал кооператив «Санкиртана-арт» и еще с десяток подобных: «Санкиртана-бизнес», «Санкиртана-ленд», «Санкиртана-фильм», Институт «Санкиртана» и т.д. Пытался зарегистрировать партию «Санкиртана» и готовил проект банка «Санкиртана». Это был удивительный период.

С его именем непосредственно был связан расцвет сознания Кришны в бывшем СССР.

В результате кипучей проповеднической деятельности он привлек к Движению тысячи людей. Некоторые впервые узнали от него о сознании Кришны, другие были вдохновлены им на преданное служение и стали повторять мантру и следовать регулирующим принципам, третьих он рекомендовал для инициации различным гуру ИСККОН. Было время, когда все, кто присоединялся к Движению получали рекомендации для инициации от Маму Тхакура. Надо заметить, что большинство из них остались верными принципам преданного служения по сей день.

Признавая заслуги Маму Тхакура, руководство Международного Общества Сознания Кришны направило его в святую дхаму, в Майяпур, а затем проповедовать русскоязычному населению в Америке.

В Америке его проповедь была столь же убедительной и яркой. Здесь он провел первую *Ратха-ятру* силами русских преданных, которых он привел к стопам гуру ИСККОН, открыл вегетарианское кафе на Брайтоне, регулярно проводит *Харинымы*. В течение ряда лет, регулярно печатаясь в нескольких русскоязычных газетах и журналах (в медицинском ежемесячнике «Будь здоров»), у него появилась своя рубрика «*Класс Бхагавад-гиты*», а в еженедельной газете «Эхо планеты» - рубрика «Ваш доброжелатель Маму Тхакур дас».

Не оставляя свое занятие живописью, он нарисовал несколько масштабных панно для храмов в Бруклине и Чикаго, а кроме того, несколько десятков картин, которые ему удалось выставить в частной галерее Манхэттена. История движения сознания Кришны не знала ничего подобного. Он не создавал какие-то отдельные организации. Он проповедовал в уже имеющихся структурах и делал людей сознающими Кришну. Это самое удивительное.

В 2001 г. Маму Тхакур дас принял своим гуру Шрилу Бхактиведанту Нарайану Махараджа, одного из самых выдающихся *ачариев* современности. Теперь его имя – Мурали Мохан дас. Когда человек принимает духовного учителя, он получает духовное имя. Как новорожденному родители дают имя, так и во время второго (духовного) рождения гуру дает имя, восстанавливая его духовную идентификацию.

При первой встрече Нарайана Махарадж дал Мурали Мохану Прабху все свои благословения, предоставив ему полную свободу действий. На своих лекциях Нарайана Махарадж неоднократно повторял: «Мне нужны гуру! Мне не нужны ученики!» Этим самым Гурудев как бы напоминает своим истинным ученикам о том, что они должны стать гуру, приняв ответственность за освобождение падших душ. «Стань гуру и освободи всех людей своей страны...» – говорил Шри Чайтанья Махапрабху. *йаре декха, таре каха кришна-упадеша амара аджнайя гуру хана тара'еи деша.*

Простые люди страдают от невежества, и истинный ученик своего гуру, последователь Шри Чайтаньи Махапрабху и настоящий *вайшнав*, не может оставаться в стороне, равнодушным при виде их страданий. Последовав указанию Гуруджи и Махапрабху, Мурали Мохан взял на себя ответственность за падшие души, которые тонут в океане материального существования, и стал гуру. В настоящее время он принимает учеников в России, странах СНГ и в Америке.

Читателю Мурали Мохан дас известен многими публикациями статей по философии и религии. Он является автором книг: «Бхагавад-гита – книга преданности», «Харе Кришна вчера и сегодня» (четыре выпуска), «Ачарья», «Букварь, искусство медитации», «Трансцендентальная мозаика» (пять выпусков), «Храм в каждом доме – искусство арчаны», «Храм Шри Шри Кишор Кишори», «Харинама, дикша, вайшнава-садачара», «Психоанализ непостижимого», «Таттва-сиддханта в молитвах и песнях гаудия-вайшнавов», эссе «Записки вегетарианца» (на русском и английском языках), «В поисках счастья», «Анатомия любви», «Нектар санкиртана-лилы», «Кухня Кришны», «Не оскудеет рука дающего», «Дерево не приносящее плода», «Культура и религия демонов», «Если хочешь быть счастливым, будь им!», «Индуизм и Бхагавата-дхарма» и нескольких практических руководств по преданному служению.

Тысячи миллионов жизней душа путешествует с одной планеты на другую, из одной формы в другую, пока не встретит *сад-гуру*, получит семя *бхакти* (*бхакти-лата-бидж*) и шанс вернуться к Кришне.

Мурали Мохан дас приносит почтительные поклоны своему *дикша-гуру* Ом Вишнупаду Парамахамсе Паривраджачарье Шри Шримад Бхактиведанте Нарайане Махараджу, всей *гуру-варге* (предыдущим *ачарьям Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи*), а также всем *вайшнавам*, искренне преданным Кришне, которые вдохновляют нас на чистое преданное служение.

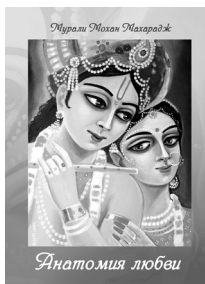
В заключение этой книги Мурали Мохан дас выражает свою глубокую признательность, уважение и надежду, радуясь еще за одну-другую обусловленную душу, которая прочитав ее, заинтересуется темой *бхакти* и станет преданной Кришны.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«SANKIRTANA CORPORATION»

**КУХНЯ КРИШНЫ –
ВЕГЕТАРИАНСКОЕ КУЛИНАРНОЕ ИСКУССТВО**

Это второе исправленное и дополненное издание этой книги, и мы надеемся, что читатели в нем найдут для себя много позитивной информации, которая вдохновит их отказаться от дурных привычек и принять ВЕГЕТАРИАНСТВО как путь к совершенству человеческой жизни в мире, согласии и любви со всеми живыми существами.

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

В этой небольшой брошюре мы объясняем природу сексуальности и ценность целибата (воздержания). Мы описываем трудности и последующие проблемы, с которыми сталкивается человек, пытающийся удовлетворить свое сексуальное желание. Вкратце мы приводим отношение представителей религии ко внебрачным половым связям, затем описываем, что есть божественная любовь и предлагаем метод ее развития.

О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СОЗНАНИИ КРИШНЫ

Семейная жизнь представляет собой основу материального существования. Основываясь на авторитете Вед, в своей книге «О семейной жизни в сознании Кришны» мы представим любознательному читателю альтернативную существующей точку зрения, которая позволит более ответственно относиться к пути, выбранному в жизни и лишней раз заставит человека подумать: «Стоит ли игра свеч?»

**ПРЕМА-АВАТАРА,
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ШРИ ЧАЙТАНЬИ**

Я склоняюсь перед Шри Чайтаньей Махапрабху и Шри Нитьянандой Прабху! Я также в почтении склоняюсь перед моим духовным учителем Нитья-лила-правришта Ом вишнупада парамахамса Шри Шримад Бхактиведантой Нарайаной Махараджем и Шри Шримад А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, а также перед всеми ачарьями Брахма-мадхав-гаудия сампрадаи. Только по их беспричинной милости игры Господа Чайтаньи могут проявиться в моем сердце.

ДЖИВ ДЖАГО – ПРОСНИТЕСЬ СПЯЩИЕ ДУШИ

«Jiv jago...» – это мистическая феерия, повествующая о путешествии души в пределах материальной вселенной и её возвращение в духовный мир. Пройдя через многие рождения и смерти, эволюционируя из низших форм жизни: обитателей вод, насекомых, пресмыкающихся, птиц, и животных, поднимаясь до планет полубогов и опускаясь ниже Паталалоки, наконец, нам выпадает удача родиться человеком. Что же мы делаем, как используем этот редкий дар человеческой жизни?

ЧИСТОТА – НАША СИЛА

Книга «Чистота – наша сила» рассказывает читателю о том, с какими трудностями сталкивается человек, решивший посвятить себя служению Богу. О взлетах и падениях, раскаяниях и разочарованиях, которые постигают неопита. В книге говорится, кто такой ачарья, каково его положение и кто такой ученик. Здесь говорится о гуру-обманщиках и учениках-лицемерах, а также о том, как трудно соблюдать данные обеты и как легко поддаться соблазну.

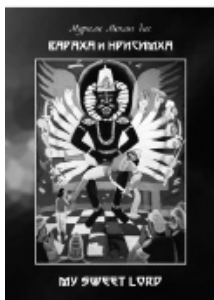
УЧЕБНИК БХАКТИ – ТОМ ПЕРВЫЙ

«Учебник Бхакти» написан для любознательных людей и специалистов, теологов, культурологов и социологов. Первый том, – «Букварь», – для тех, кто ничего не знает о сознании Кришны, но горит желанием узнать, а равно и для тех, кто уже знаком с этим явлением и не оставляет серьезных намерений узнать больше, систематизируя уже имеющиеся знания.

УЧЕБНИК БХАКТИ – ТОМ ВТОРОЙ

Эта часть книги представляет своего рода руководство к практической деятельности, доставляющей удовольствие Шри Кришне, Верховной Личности Бога. Второй том начинается с Садачары, для тех, кто желает быть посвященным в эзотерическое наследие Гаудия-вайшнавизма. Он представляет собой вайшнавские тантры.

ВАРАХА И НРИСИМХА – MY SWEET LORD

В нашей книге мы расскажем о Шри Варахадеве и Шри Нрисимхе, принадлежащих к числу лила-аватар. История, которую мы предлагаем в нашей книге, поможет читателю понять, кто есть Бог и каковы Его отношения с Его чистыми преданными. Любой, кто внимательно с преданностью ее прочитает, обретет себе в Лице Господа Варахи и Нрисимхадевы надежного друга и покровителя, устраняющего сомнения, внутренние преграды и врагов, стоящих на пути к совершенству в духовной жизни.

СУДЬБА НЕУДАЧЛИВОГО ЙОГА

Сознание Кришны привлекает людей своей экстравагантностью, необычными оборотами, которые часто ставят под сомнение сложившиеся общепринятые представления о морали, этике и религии. Наша книга содержит документальный фотоматериал, записи бесед с ремарками автора и электронную переписку.

СОЗНАНИЕ КРИШНЫ КАК ОНО ЕСТЬ

Ряд публикаций, собранных в серии выпусков под названием «Сознание Кришны как оно есть», предполагает создание апологетического проекта, который в настоящем отслеживает отклонения в философии и практике бенгальского вайшнавизма. Эти отклонения создают искаженное представление о Движении Шри Чайтаньи Махапрабху, давая повод для критики нашим оппонентам. Наши усилия направлены на выявление этих отклонений и принятие превентивных мер по их устранению.

СУДЬБА ПРЕУСПЕВАЮЩЕГО КРИШНАИТА

Всякое духовное движение поддерживается ачарьями (совершенными личностями). Когда ачарья уходит, и оно становится религией, то с духовной платформы спускается на материальный уровень сознания. Тогда штатные проповедники и так называемые гуру подобно путанам вскармливают своих последователей отравленным молоком. В нашей книге речь пойдет именно о таких. Главный герой нашей повести А. Хакимов является типичным примером такого гуру. Подобно массовику затейнику и шоумену, он гастролирует, развлекая наивную публику и вынимая из ее карманы деньги и энергию.

БХАГАВАД-ГИТА

«Бхагавад-гита» является квинтэссенцией ведического знания, наиболее известным философским и теистическим произведением, принадлежащая перу Двайтапаяны Вьясадевы, литературной инкарнации Господа Кришны.

БРАХМА – ТВОРЕЦ, ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ

Господь Брахма – вайшнава, величайший преданный Шри Кришны, Верховной Личности Бога. Брахма – это Гуна-аватара, наделенная способностью творить. Также он – отец всех видов и форм биологической жизни. И, наконец, Брахма – это духовный учитель, ачарья-основатель сампрадаи, в которой принял посвящение Господь Чайтанья Махапрабху, наиболее милостивое воплощение Кришны.

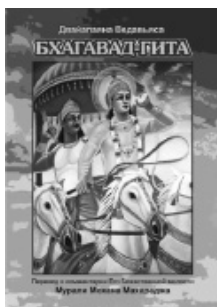
ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 1

Предлагаемая читателю книга написана в форме диалогов, длившихся на протяжении нескольких лет между доктором философских наук, профессором социологии Санкт-Петербургского университета Владимиром Лисовским и вице-президентом регионов Волга – Урал, Сибирь – Дальний Восток Международного общества Сознания Кришны Маму Тхакур дас.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 2

Эту книгу автор посвящает А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, основателю-ачарье Международного общества сознания Кришны. Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» является продолжением уже существующей книги под тем же названием, написанной Маму Тхакур дасом (а ныне Мурали Мохан Махараджем) в соавторстве с одним из своих оппонентов Академиком В. Лисовским.

БХАГАВАД-ГИТА

«Бхагавад-гита» является квинтэссенцией ведического знания, наиболее известным философским и теистическим произведением, принадлежащая перу Двай-апяны Вьясадевы, литературной инкарнации Господа Кришны.

БРАХМА – ТВОРЕЦ, ОТЕЦ, УЧИТЕЛЬ

Господь Брахма – вайшнава, величайший преданный Шри Кришны, Верховной Личности Бога. Брахма – это Гуна-аватара, наделенная способностью творить. Также он – отец всех видов и форм биологической жизни. И, наконец, Брахма – это духовный учитель, ачарья-основатель сампрадаи, в которой принял посвящение Господь Чайтанья Махапрабху, наиболее милостивое воплощение Кришны.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 1

Предлагаемая читателю книга написана в форме диалогов, длившихся на протяжении нескольких лет между доктором философских наук, профессором социологии Санкт-Петербургского университета Владимиром Лисовским и вице-президентом регионов Волга – Урал, Сибирь – Дальний Восток Международного общества Сознания Кришны Маму Тхакур дас.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 2

Эту книгу автор посвящает А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, основателю-ачарье Международного общества сознания Кришны. Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» является продолжением уже существующей книги под тем же названием, написанной Маму Тхакур дасом (а ныне Мурали Мохан Махараджем) в соавторстве с одним из своих оппонентов Академиком В. Лисовским.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 3

В третьем выпуске этого издания наряду с историческими событиями и реально действующими личностями читатель может ознакомиться с философией, этикой и практикой сознания Кришны. Здесь собраны воспоминания автора, диалоги, беседы с учеными, лекции, публичные выступления, а также статьи и материалы опубликованные ранее.

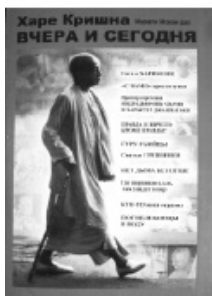
ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 4

Книга «Харе Кришна вчера и сегодня» – это одна из книг серии публикаций, которую мы начали с Академиком В. Т. Лисовским. Позже к нам присоединились: философ Эльмар Соколов и культуролог С. Н. Некрасов. В четвертом выпуске этой серии приняли участие старший научный сотрудник Московского института философии Т. Б. Любимова и один из основателей партии Жириновского Ахмет Халиев, беседой с которым мы и закончим первую часть этой книги.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 5

Пятый выпуск книги «Харе Кришна вчера и сегодня» представляет собой бестселлер мемуарной и философской литературы. В ней собраны документальные материалы, фото, воспоминания и беседы автора за период с 1987 по настоящее время. Для любителей легкого детектива – это приятное времяпрепровождение, а для искателя истины – это кладезь мудрости. Что же касается последователей сознания Кришны – это неиссякаемый источник вдохновения.

ХАРЕ КРИШНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ # 6

Наша книга описывает настоящий период, предполагая развитие событий и не опережая их. Написать эту книгу меня побудили обстоятельства. Один из моих оппонентов показал мне Prabhupad Anti Defamation Association – Newsletters & Archive. Пытаясь дать подходящий ответ, я взял тайм аут, чтобы изучить материал этого сайта.

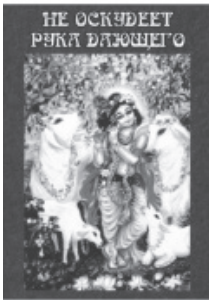
МАНИФЕСТ БЕЗОБЛАЧНОГО СЧАСТЬЯ

«Манифест безоблачного счастья» представляет идеальное устройство общества как оно было создано Господом Кришной. В этой книге читатель найдет мудрость ведической или арийской культуры, существовавшей на этой планете миллионы лет назад, под названием варнашрама-дхарма, целью которой было достижение освобождения от круговорота рождения и смерти.

КРАСОТА СПАСЕТ МИР

Посвящается Бхактиведанте Нараяне Госвами, моему дикша Гуру, непревзойденному рассказчику кришна-катхи. Счастье и красота не существуют отдельно друг от друга. Они неразлучны как тело и душа. Хотя, говоря о душе, мы должны сделать оговорку: здесь мы имеем ввиду духовное тело, которое идентично самой природе нашего истинного «я». Духовное тело – источник вечно-го бытия, знания и блаженства, в то время как материальное – источник страданий.

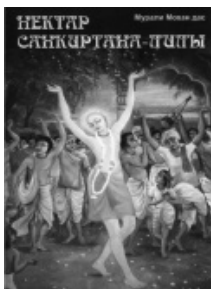
НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩЕГО

В нашей книге, «Не оскудеет рука дающего», мы коротко расскажем об истории возникновения и развития благотворительности и филантропии, а также об обязанностях человека, его долге по отношению к семье, к обществу, религии и Богу, о его истинном предназначении (дхарме). А для тех, кто не знает или забыл какова цель человеческой жизни, мы напомним, что человек создан по образу и подобию Бога исключительно для того, чтобы познать Бога, служить Богу и любить Бога.

ПРАВДА И НЕПРАВДА

Понятие «правда» и «неправда», а также «добро» и «зло», относятся к сфере общечеловеческой морали и этики. Однако в нашей книге мы попытались выйти за рамки сложившихся представлений, расширить геополитики культурной традиции Запада и Востока и найти возможность их примирения.

НЕКТАР САНКИРТАНА-ЛИЛЫ

Вся слава Шри Шри Гуру и Гауранге! Нароттама дас Тхакур, в «Прардхане» пишет: голокера према-дхана хари-нама-санкиртана... «санкиртана пришла из духовного мира, с Голоки Вриндавана».

МОЙ ГУРУДЕВ – ДУША ВРИНДАВАНЫ

Наша книга «Мой Гурудев – душа Вриндаваны» представляет собой воспоминания тех немногих эпизодов моей жизни, которые навечно связали меня со служением Его Божественной милости Нитья-лила правишта Ом Вишнупад Аштоттара-шата Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна Госвами Махараджу, который очень дорог Шримати Радхике.

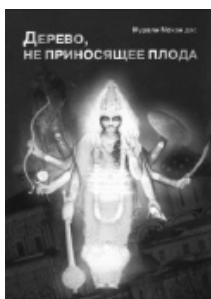
ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, БУДЬ ИМ!

В нашей небольшой книге мы собрали высказывания некоторых философов, поэтов и просветителей, воспользовались энциклопедическими данными и исследованиями ученых, а в конце книги привели мнение спиритуалистов и последователей сознания Кришны.

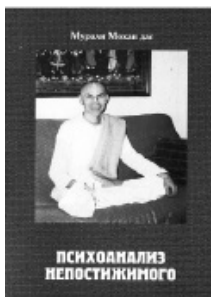
ЗАПИСКИ ВЕГЕТАРИАНЦА

Любите животных, не ешьте их! Эта книга рассказывает о вегетарианстве с точки зрения этики, морали, религии и здравого смысла, а так же о прасаде – освещенной вегетарианской пище, предложенной Кришне.

ДЕРЕВО, НЕ ПРИНОСЯЩЕЕ ПЛОДА

Это одна из серии книг написанная автором для лучшего осознания человеком духовной природы и природы материальной, а также его отношения к Богу. Что есть религия, и что таковой не является? Какова цель истинной религии, и что таковой не является? – вот вопросы, затронутые в ней.

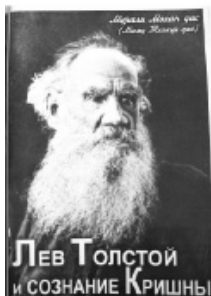
ПСИХОАНАЛИЗ НЕПОСТИЖИМОГО

Наш психоанализ посвящен предмету, который находится далеко за пределами чувственного опыта. Хотя мы говорим о нем как о реально существующем объекте познания, однако его постижение относится скорее к области метафизики и парапсихологии, чем к той науке, в основе которой лежит эмпирический метод познания. Какова же его ценность для человека, желающего обрести освобождение от круга рождения и смерти, старости и болезней, тройственных страданий, присущих материальному существованию?

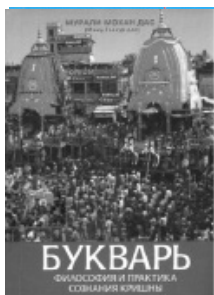
ПОСЛАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Шри Чайтанья Махапрабху является наиболее милостивым воплощением Господа Кришны. Его учение представляет сущность всех ведических писаний; оно неотлично от учения Самого Кришны. В «Бхагавад-гите» (18.66) Кришна говорит: «Оставь все религии и предайся Мне...». Как предаться Кришне учит Шри Чайтанья.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОЗНАНИЕ КРИШНЫ

Книга «Лев Толстой и сознание Кришны» рассказывает читателю о связи Толстого с древней традицией, которая стала причиной отторжения великого русского мыслителя от русской православной церкви, раскола и предания его анафеме. «Лев Толстой и сознание Кришны» – это недостающая страница биографии великого русского писателя и «антихриста». Она поможет нашим читателям правильно понять и оценить вклад Толстого в историю развития передовой русской мысли и духовной личности человека.

**БУКВАРЬ –
ФИЛОСОФИЯ И ПРАКТИКА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ**
«Букварь» – для тех, кто ничего не знает о сознании Кришны, но горит желанием узнать, а равно и для тех, кто уже знаком с этим явлением и не оставляет серьезных намерений узнать больше, систематизируя уже имеющиеся знания. Она представляет своего рода руководство к практической деятельности, доставляющей удовольствие Шри Кришне, Верховной Личности Бога.

В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ
Эта книга рассказывает читателю о том, как человек, стремясь обрести в этом мире счастье, становится еще более несчастным, чем до того, как он пожелал стать счастливым. Столкнувшись с непреодолимыми трудностями, он впадает в депрессию и, чтобы выйти из нее, пускается во все тяжкие прегрешения, одно из которых алкоголь и наркомания.

ИНДУИЗМ И БХАГАВАТА-ДХАРМА
Книга «Индуизм и Бхагавата-дхарма» написана в форме очерков, которые вошли в нее отдельными главами. Заканчивается книга беседой автора со старшим научным сотрудником Московского института философии, Доктором философских наук Т.Б. Любимовой. Хотя «Индуизм и Бхагавата-дхарма» предназначена для узкого круга религиоведов, социологов, политологов и др. представителей общественных наук, тем не менее, она вызывает живой интерес широкого читателя, интересующегося философией и религией древнего Востока.

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ДЕМОНОВ
В царстве Вишну нет сирот. Господь – Отец всех живых существ. Он поддерживает каждого, предоставляя все необходимое для жизни. Высшие планетарные системы населяют праведники (полубоги), срединные, подобные Земле, человеческие существа, а низшие (миры безверия) демоны.

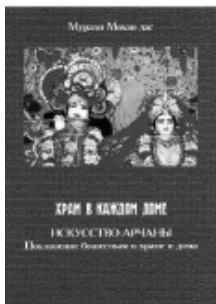
ХАРИНАМА, ДИКША, ВАЙШНАВА-САДАЧАРА

Обязанности и этикет для преданных ашрама «Санкиртана». Издание для учеников Мурали Мохан даса. В этой книге представлены правила поведения и обязанности для учеников Мурали Мохан даса. Они составлены на основе «Хари-бхакти-виласы» Шрилы Санатаны Госвами и материалов других вайшнавов-ачарьев Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадаи. По сути, они являются общими для всех преданных Кришны.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ МОЗАИКА

Представляет собой сборник статей, опубликованный ранее под названием «Трансцендентальная мозаика». Это скромная попытка научить людей наслаждаться жизнью независимо от обычного течения дел и умонастроения в каждый настоящий момент, который становится вечностью с того времени, как мы познали себя (душу) и восстановили свои вечные отношения с Кришной.

ХРАМ В КАЖДОМ ДОМЕ

Эту книгу я написал для моих учеников и последователей, которые горят желанием постигнуть науку преданного служения Всепривлекающей личности Господа Шри Кришны во всех его видах. Усвоив основные принципы арчаны, согласно Панчатрике, человек легко сможет осуществить поклонение любой форме Господа, которая является проявлением Его вечной лилы, воплощенной в арча-виграхе.

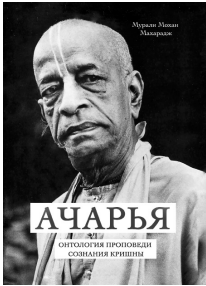

ХРАМ ШРИ ШРИ КИШОР КИШОРИ

В этой книге наиболее известные песни и молитвы Гаудия вайшнавов, которые произносят и поют в храме Шри Шри Кишор Кишори объединения «Санкиртаны» во время Мангала и Гаура-арати, а также на воскресных программах.

АЧАРЬЯ

Наша книга «АЧАРЬЯ» представляет собой скромную попытку прославить нашего Парам Гурудева, А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупаду. Она состоит из 4-х частей, каждая из которых, является самостоятельной, связанной с последующими только общей идеей. Первая часть - на основе Хаягривы даса, вторая - Хари Шаури, который был личным секретарем и слугой Шрилы Прабхупады; Третья, вплоть до последних дней пребывания на планете, написана Тамала Кришна Госвами. Последняя, четвертая часть, полна драматизма, написанная слезами и кровью истинных последователей самого учения Шрилы Прабхупады, служит апофеозом героизма и духа подвижничества.

ТАТТВА-СИДДХАНТА

В книге “Таттва-Сиддханта” собраны наиболее известные песни и молитвы Гаудия-вайшнавов, которые поют и произносят в храмах Объединения “Санкиртана”, ачарьи-основателя Шри Шримад Мурали Мохана Махараджа, во время Мангала-арати, Гаура-арати, во время праздников, связанных с явлением Господа Шри Кришны, а также на воскресных программах.

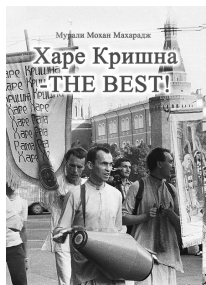
ART AVATAR

По словам Шрилы Прабхупады картины в сознании Кришны – это окна в духовный мир Вайкунтхи и Голоки Вриндаваны. Они не могут быть плохими. Они идеальны потому, что те кто их рисует безупречно хороши сами... В данной книге представлены картины Мурали Мохана Махараджа с выдержками из Его книг, которые послужат путеводителем по данной галерее.

ХАРЕ КРИШНА - THE BEST!

Эта книга из серии мемуаров «Харе Кришна вчера и сегодня». И события, упомянутые в ней, непосредственно связаны с историей распространения Харе Кришна в нашей стране. Из книги «Харе Кришна - THE BEST» читатель может получить

Его Божественная Милость
Шри Шримад Мурали Мохан Махарадж

ДОМ, В КОТОРОМ МОЖЕТ ЖИТЬ ВЕСЬ МИР

Желающие получить какую-либо книгу
или дальнейшую информацию по вопросам,
обсуждающимся в этой книге, могут обращаться
по адресу: *muralimohandas@yahoo.com*

www.sankirtanacorporation.com
www.sankirtana.by www.sankirtana.org

Корректурa
Айшварья д.д.
Дизайн и верстка
Камалакша д.д.

Отпечатано в типографии
Подписано в печать Печать офсетная.
Формат 145 x 210. Тираж
Заказ №
2021 г.